

Владимир ТУКМАКОВ ПРОФЕССИЯ-ШАХМАТИСТ

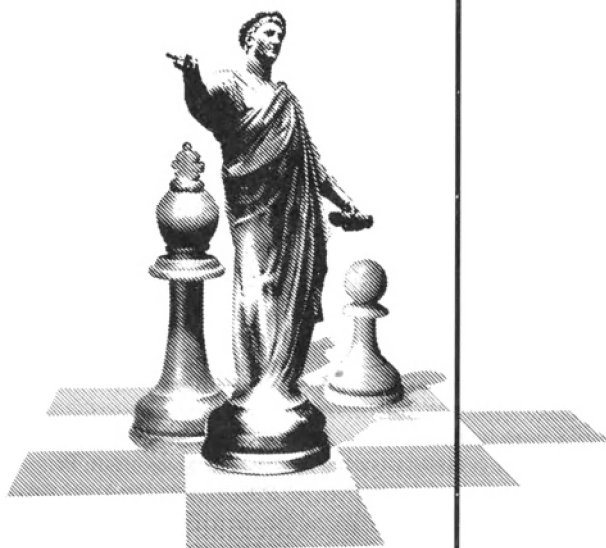
Владимир ТУКМАКОВ Профессия- ШАХМАТИСТ

Предисловие
Генны
СОСОНКО

Владимир
ТУКМАКОВ
Профессия-
ШАХМАТИСТ

Предисловие
Генны
СОСОНКО

МОСКВА
2010

УДК 794.1
ББК 75.581
Т81

Руководитель проекта и издательской группы
Владимир Эльянов
Тел.: +38 057 7011664
Тел./факс: +38 057 7140750
e-mail: chess@vk.kh.ua

В книге использованы фотографии из архивов
автора, Г. Сосонко и журнала «64 — Шахматное обозрение»

Тукмаков В. Б.

Т81 .Профессия — шахматист / Худож.-оформитель А. Жуков. —
М.: ОАО «Типография «Новости», 2010. — 272 с., илл.
ISBN 978-5-88149-366-0

Владимир Тукмаков — один из ведущих гроссмейстеров легендарной плеяды «золотого века» советской шахматной школы, олимпийский чемпион, трехкратный серебряный призер чемпионатов СССР, победитель и призер многих крупных международных турниров.

Последние годы — главный тренер сборной Украины, команды звезд, блестяще победившей под его руководством на Олимпиаде в Кальвии 2004.

Для книги автор отобрал и подробно прокомментировал самые памятные и поучительные партии, причем сделал это с позиций своего сегодняшнего взгляда — тренера, дебютного эрудита, специалиста с мировым именем.

Книга является своеобразным учебником, все критические позиции на диаграммах сопровождаются вопросами-заданиями. Решая эти упражнения и сравнивая ответы с авторскими рекомендациями, вы сможете выявить свои слабые и сильные стороны и добьетесь прогресса во всех стадиях игры.

ББК 75.581
Т81

ЗАГЛЯНУТЬ В СЕБЯ

Вы держите в руках необычную книгу. Необычную потому, что автор, рассказывая о своей жизни, смотрит на себя не только под разными ракурсами, но и глазами как бы постороннего человека. Он то отходит на значительное расстояние, то приближается к герою настолько близко, что превращается в самого себя, поначалу в маленького Вовика пятидесятих годов, самозабвенно играющего до темноты в казаки-разбойники в одесских двориках, потом в мальчика Вову, серьезного, самостоятельного и принимающего решения, на которые и взрослому-то непросто решиться.

«Резонёр и немного зануда, чересчур правильный, питающийся книжным, а не жизненным опытом (ибо откуда его было взять!), я направлял его по правильному пути. Вернее, я помогал ему избегать заведомо неправильного. Мы вместе брели по жизни на ощупь, но его терзали сомнения и неуверенность, я же не снимал маску всезнающего мудреца».

Как вы думаете, о ком это? Да о себе самом, о себе самом, постоянно смотрящим на себя со стороны и бесстрастно регистрирующим все, что происходит в собственной душе.

«Не пустите, — сказал он родителям, к которым приехал из Одессы в какой-то богом забытый городок на востоке необъятной страны, — уйду в любом случае».

«И ушел бы, — утверждает, автор, которому тогда было четырнадцать, — ушел бы по шпалам, обратно». В Одессу. К бабушке. К шахматам. «Но, к счастью, родители смирились. Семидневный путь на поезде назад через всю страну был для Вовы дорогой во взрослую жизнь, одновременно манящую и пугающую».

Непростое детство, что и говорить, но кто знает, может быть, эта взрослая самостоятельная жизнь помогла Тукмакову в его шахматной карьере. Ведь главное содержание шахмат, как писал в свое время великий знаток их Ботвинник, «состоит в том, что в сложной, оригинальной позиции, когда помощи ниоткуда ждать не приходится, шахматист должен найти правильное решение (ход). Кто умеет делать это, тот чувствует себя уверенным за шахматным столиком». Он рано выучился этому умению, а житейские трудности только закалили характер.

Среди сверстников он имел репутацию монолита, цельную, едва ли не из одного куска вырубленную фигуру. Человека без нервов, переживаний и уверенного в себе. Но так ли было это в действительности? Порой мы видим сомневающегося, даже робкого молодого человека, и можем только доверять автору, честно открывающего душу читателю.

С любовью вспоминая своего первого (и единственного) тренера в одесском Дворце пионеров Самуила Нувовича Котлермана, автор называет имена других учеников этого скромного человека, всю жизнь проработавшего учителем химии в школе. Одесских гроссмейстеров — Альбурта, Бейма, Лернера, Палатника, Лёгкого. Судьба разбросала их по разным

странам и континентам: кто-то живет в Америке, кто-то — в Израиле, в Австрии, во Франции...

Владимир Борисович Тукмаков, разменяв седьмой десяток, по-прежнему ходит по переулкам и улицам города, помнящим его мальчишкой, помогавшим бабушке продавать газеты в киоске на Соборке, как все одесситы звали и до сих пор зовут Соборную площадь. Мостовые Греческой, Успенской, Ришельевской, Еврейской, Екатерининской и Троицкой исхожены им бесчисленное число раз, даже если во времена его юности эти улицы назывались иначе. Улицы, по которым полвека назад, изнывая от предвкушения близкого счастья, он несся в Воронцовский Дворец, чтобы оказаться поскорее за шахматной доской, не подозревая еще, что эти тридцать две фигуры и расчерченная на шестьдесят четыре квадрата доска станут делом, которому будет посвящена жизнь.

Он стал мастером в шестнадцать — солидный возраст по теперешним меркам, но до него в шестнадцать лет мастерское звание завоевывали в Советском Союзе только трое: Ботвинник, Бронштейн и Спасский. Казалось бы, вывод ясен: всю дальнейшую жизнь следует связать с шахматами. Как бы не так. Закончив школу с медалью, Тукмаков поступает в Технологический институт, публично отрекшись от шахмат и принеся клятву на верность теплофизике. «Обуянный тшеславием и гордыней», — как с характерной самоиронией скажет он о себе десятилетия спустя.

Но совладать с искушением поехать на отборочный к первенству мира среди юношей он не смог, и победа в турнире, в таблице которого можно найти немало славных имен, снова заронила сомнения в его душе. Еще несколько лет, пытаясь совместить когда-то совместимое, а в современных шахматах напрочь исключающее одно другое, Тукмаков играет в турнирах на самом высоком уровне и учится в высшем учебном заведении, заканчивает его, получает диплом.

Окончательный выбор он сделал только в 1971 году в 25 лет: шахматы, профессиональные шахматы. Что было бы, если бы он остался в науке? Гипотетический вопрос, конечно. Думаю, что если бы физика и приобрела еще одного профессора, то шахматы потеряли бы гроссмейстера высокого, очень высокого класса.

Попадание в Высшую лигу чемпионатов Советского Союза было тогда само по себе достижением, а Владимир Тукмаков играл в этих турнирах, имевших репутацию сильнейших в мире, регулярно. Достаточно перечислить имена гроссмейстеров, в разные годы принимавших участие в них, чтобы понять, что это были за турниры: Смыслов, Керес, Бронштейн, Таль, Корчной, Штейн, Геллер, Полугаевский, Авербах, Холмов, Тайманов, потом Карпов, Каспаров... Список этот можно продолжать и продолжать. Он занимал трижды вторые места в чемпионатах Советского Союза. Трижды.

Три корнера — пенальти! Если прибегнуть к правилу мальчишек, без устали гонявших футбольный мяч в одесских дворах, трижды завоеванное им серебро в чемпионатах может быть сопоставимо с золотом в одном. И все же. Все же. Сейчас, когда его карьера практического игрока завершена, можно задать вопрос: чего не хватило ему, чтобы похвастать не только тремя серебряными медалями в отечественных чемпионатах, прекрасными

выступлениями во многих международных турнирах, но и покорением если не самой главной вершины, то хотя бы ее отрогов? Ведь Тукмакову так и не удалось сыграть в претендентских матчах: все попытки добраться до них закончились в межзональных турнирах. В чем причина этого?

Можно, конечно, найти легкое объяснение: таланта не хватило. Таланта? «Талантов много, характеров мало», — говорил отец психоанализа и с ним трудно не согласиться. Характер у него был. Была и решимость, и напор, и понимание происходящего на доске, и самоконтроль, и воля. В чем же дело?

По Тукмакову магическая формула успеха выглядит так: талант, память, воля (характер) и работоспособность. Хотя сам автор время от времени жалуется на память, в то время шахматная память редко подводила его. О работоспособности и характере уже сказано. Талант?

Однажды в разговоре с Доннером я обронил — большой талант. Голландский гроссмейстер поморщился: «Что это такое? Талант, талант... Что ты имеешь в виду? Талант — это решимость, колоссальное желание чего-нибудь добиться, это то, чему посвящаешь душу, сердце, все. Вот что такое — талант». Не вдаваясь в определение таланта, данное голландским гроссмейстером, можно ли сказать, что Тукмаков отдал всю свою душу шахматам?

Он вспоминает, как преподаватель черчения в школе, раздавая домашние работы с оценками, говорил: «Ты гений, тебе пять». Щедрый на похвалы, он повторял это и другому ученику. На долю же Володи досталось обычно: «И тебе пять, но ты не гений».

Может быть, эти слова слишком запали в душу подростка? Может быть, все время сравнивая себя с корифеями шахмат, он постоянно ловил себя на мысли — куда мне до них? Ведь его лучшие годы пришлись на время, когда блистали еще Петросян, Спасский, Геллер, Корчной, Таль, Штейн, Полугаевский, называя только самых-самых. Потом на смену им пришли Карпов и Каспаров.

Для того, чтобы компенсировать свою «не гениальность» он, забывая о достижениях и успехах, без усталости искал причины своих неудач, тщательнейшим образом анализируя свои недостатки, шахматные и человеческие, не делая себе поблажки ни в чем.

«Сразу после турнира мы устроили разбор полётов. Пристрастному анализу подверглись не только шахматные варианты, но и то, что стояло за ними: мысли, эмоции, характеры». Подобные фразы щедро рассыпаны на страницах книги безжалостного к себе автора.

Не так просто тогда, а сейчас тем более, сыскать в шахматном мире профессионала, в свободное между турнирами время занимающегося не поисками новой идеи в атаке Маршалла или усиления в каталонском начале, а подробным анализом собственных ошибок.

«Что же здесь плохого?» — спросит читатель. Ведь «анализ жизненных и спортивных неудач куда более продуктивен для роста, чем упоение успехом», — повторим и мы вслед за автором. Все так. Все так. Но не получилось ли перебора?

Жесткий, безжалостный самоанализ, даже учитывая его несомненные позитивные стороны, хорош только до определенной черты. Объективное

сравнение себя с теми, кто обладает большим, как тебе кажется, талантом, может иметь и негативный эффект, особенно когда ты достиг уже очень высокого уровня. Необходимо нечто другое: отстраненность, даже субъективность. Следует если не забывать о собственных недостатках и слабостях, то отодвинуть их в сознании куда-нибудь поглубже, подальше. Что значит — мне зевнули? что значит — пофартило? Играю лучше, вот и зевнули, не могли не зевнуть, так и должно быть. Пофартило? А кому же еще должно фартить?

Иногда самоанализ, постоянная самокритика, заноса занозы в собственное эго, может стать тормозом на пути к самым высшим достижениям.

Вспоминая один из своих самых удачных турниров в Мадриде в 1973 году, Тукмаков пишет, что начал его не вполне здоровым и первые туры пребывал в каком-то сомнамбулическом состоянии. Но когда болезнь прошла, это странное состояние отстранённости от внешнего мира осталось, и партии выигрывались сами собой. «Впоследствии я пытался достигнуть этого пограничного состояния искусственно, но повторить мадридский транс полностью так и не удалось», — пишет Тукмаков.

Не помешал ли постоянный, направленный на себя безжалостный взгляд и трезвая оценка своих возможностей вхождению в состояние, посетившее его однажды в Мадриде и которого он никогда потом не смог достичь? Может быть, если бы он следовал в шахматах незамысловатой формуле древних: скользи по жизни, но не напирай, результат оказался бы лучше?

В притче китайского мудреца говорится о владыке земли, потерявшим жемчужину. Он отправил на ее поиски познание и не получил ее обратно. Отправил мышление — жемчужина не нашлась. Отправил проникательность — результат был тот же. Тогда он отправил самозабвение. Самозабвение ее нашло.

Иногда волшебная жемчужина раскрывается только в состоянии самозабвения, и порой лучше не контролировать и не знать. «Не знать» означает все что угодно, только не «ничего не знать». Как раз наоборот: это значит — обладая большим багажом знаний и опыта — довериться состоянию сведущего самозабвения. Такому состоянию, действительно похожему на транс, приучают своих учеников опытные тренеры по теннису: умея все и контролируя процесс, подавить в себе размышления и самобичевание. Может быть тогда, в «мадридском» состоянии у Тукмакова попросту не было сил заниматься самоанализом и он вынужден был отдалиться 64 полям шахматной доски, отплативших ему сторицей?

Одно из самых часто встречающихся слов в книге — «задача». Несколькими раз можно найти и «задачу-минимум», «программу-минимум». И только однажды возникает у него «великая цель». Всегда твердо стоя ногами на земле, Тукмаков не замахнулся на самую высокую вершину, ограничив великую цель попаданием в турнир претендентов. Случилось это в 1979 году, ему было 33 года, и он понял, что все что он будет делать в шахматах, станет только повторением пройденного: еще одна поездка на зарубежный турнир, еще одно второе место в первенстве страны, еще одно попадание в олимпийскую команду.

Последовательно поднимаясь на каждую очередную ступеньку — полуфинал первенства Советского Союза, Первая Лига, Высшая — только игравшие в этих турнирах могут оценить, что кроется за этими словами — он вышел в межзональный турнир. Тукмаков начал его блистательно, выиграв четыре партии, в том числе у Смыслова и Петросяна, и после семи туров опережал ближайших преследователей на целое очко.

Вспоминаю, что решив использовать «окно», образовавшееся между турнирами, я отправился в Лас-Пальмас, где игрался межзональный, чтобы отдохнуть и заодно посмотреть на триумф Тукмакова собственными глазами. Но произошло что-то необъяснимое: он проиграл несколько партий нелепыми просмотрами, потом еще одну — аутсайдеру... «Великая цель» так и не покорилась, а судьба больше не представила такого случая.

Может быть, эту великую цель надо было избрать не в 33 года, а раньше, отменяя все другие задачи, программы и, тем более, программы-минимум? И если бы пять лет, отданных учебе в институте, были бы посвящены шахматам, быть может, великая цель была бы достигнута? Не знаю.

Очевидно однако, что за осуществление такой цели надо было бы заплатить чем-то другим, но стоил ли бы такой жизненный сценарий короткой юбилейной или некрологической строки из Википедии: «в 19... году участвовал в претендентских матчах на первенство мира по шахматам»? Не знаю, не знаю.

Но что знаю точно: если бы, поставив перед собой великую цель, он отодвинул бы куда-нибудь подальше жену и дочерей, театр, книги, встречи с друзьями, да мало ли что еще, из чего ткется каждодневный ковер бытия, это был бы другой Вовик, Володя, Владимир Борисович, чем тот, которого я знаю на протяжении более чем сорока лет. И я не уверен, была ли бы тогда написана эта книга.

В ней немало портретов и зарисовок людей, которых молодые знают только понаслышке, те же, кому за шестьдесят, снова окунутся в этот давно исчезнувший мир шахматной Одессы тех лет. Автор знакомит нас с Ефимом Ефимовичем Коганом, Самуилом Нutowичем Котлерманом, Яковом Юхтманом, которого иначе как Янкель никто и не звал. Мы видим Леву Альбурта, Мишу Подгайца, Леню Балмази. Но и не только. Перед глазами Тукмакова прошла череда всех без исключения молодых тогда шахматистов, ставших впоследствии известными гроссмейстерами. Они давно ветераны, кого-то уже нет с нами, другие оставили практическую игру, но для автора они по-прежнему остаются Ванюхой, Витьком, Джинном, Рафой, Белявой, Шизом, Мишелем, Гулькой, Балашом и Цешем. Он не только сыграл с ними множество партий, но провел на турнирах и сборах, на Олимпиадах и Спартакиадах долгие долгие месяцы. Их, так же как и признанных гигантов игры, великих чемпионов прошлого читатель увидит глазами автора, без сентиментальности и пафосности оглядывающегося на то удивительное время, кажущееся сегодня едва ли не доисторическим.

Подавляющее большинство современных шахматистов не только никогда не встречались за доской с Робертом Фишером, но даже не видели

американского гения. Неудивительно: свою последнюю турнирную партию Фишер сыграл почти сорок лет назад. Тем более интересно любое свидетельство о Фишере сейчас, когда один из самых замечательных чемпионов за всю историю игры ушел из жизни. Владимир Тукмаков не только играл с ним, но и видел вблизи во время долгого турнира в Буэнос-Айресе в 1970 году и подробно вспоминает те встречи.

Описывая нравы и обычаи несуществующего теперь государства, автор оперирует выражениями, понятными только людям того времени: «проверка в Органах», «выездной-невыездной», «отчитаться в Спорткомитете», «глава делегации», «оформление документов», «характеристика», «квота человека-выездов», «распределение международных турниров», «шопинг, время для которого оставалось в обрез» и т.д. и т.п. Легко заметить, что почти все эти термины связаны с поездками за рубеж, одним из высших благ в категории ценностей в Советском Союзе. Молодые шахматисты, для которых еще один опен в Испании, рапид в Голландии или игра в немецкой Бундеслиге являются просто перемещением в пространстве, смогут посмотреть другими глазами на собственную жизнь, а те кто постарше — еще раз ощутят все прелести тех славных времен.

Гроссмейстер пишет, что книга его предназначена в основном для шахматистов. Разумеется, это так. Но разве она не будет интересна и тем, кто совсем не знаком с ходами шахматных фигур? И не только потому, что шахматы являются малюсеньким слепком с жизни, но и потому, что мозаичный мир советских шахмат, о котором пишет Тукмаков, был представлен переливающимися всеми цветами радуги персонажами, неординарными личностями, тем более удивительными в обществе, где все должны были думать одинаково.

И кто знает, когда прожектор будущего высветит диковинный, ни на что не похожий режим, историкам покажется небезынтересным и такой феномен как шахматная игра, достигшая тогда небывалого расцвета и популярности. И эта книга добавит еще несколько мазков в картину нравов и обычаев государства, которому не просто сыскать аналогов в мировой истории.

Вторая часть книги — чисто шахматная. Проверив на компьютере свои лучшие партии, Тукмаков обнаружил в них множество ошибок, о которых и не подозревал, когда они игрались. Как всегда безжалостно и откровенно подчеркнув эти ошибки, он даже не предпринял попытки «приукрасить собственное, весьма несовершенное творчество».

Не могу согласиться с ним. А разве поставленные под жестокий, не прощающий ни одной погрешности взор машины партии Морфи или Таля оказываются сегодня такими уж безупречными? И кто может поручиться, какой через два десятка лет будет оценка кажущихся сегодня безошибочными партий лучших гроссмейстеров современности, переигранные на более мощных процессорах и еще более совершенными программами?

Нет, не могу согласиться со столь пессимистичным взглядом автора книги на собственное творчество. Любитель шахмат, начав переигрывать его партии, не пожалеет об этом: он найдет в них и красивые замыслы, и неочевидные маневры, научится логике мышления и последовательности

в проведении плана, что всегда было характерно для манеры игры одесского гроссмейстера. Желая совершенствоваться молодой шахматист увидит на страницах книги не бездушные значки, означающие что у белых небольшое преимущество или у черных решающее. Он прочтет небольшой рассказ о сопернике, а то и его характеристику. Следуя за автором, он поймет в чем именно заключаются плюсы позиции белых, на чем основана контригра черных, почему было принято именно это решение, или какое другое следовало бы предпочесть. А сочный язык комментариев делает это занятие не только полезным, но и приятным.

В предисловии к жизненным наблюдениям, в русском переводе известных под названием «Опыты», Мишель Монтень пишет, что нарисовал собственный облик, как он представлялся ему самому, и что его недостатки предстанут в книге как живые. Утверждает, что несколько не помышляет о своей славе и назначение книги — только доставить удовольствие близким и друзьям. Шахматный гроссмейстер тоже пишет, что «автор не ставил себе задачи ни учить, не наставлять других» и что на воспоминания его подвигло только желание «разобраться в собственной жизни, проанализировать уже почти сыгранную партию».

Философу, предварившему свои наблюдения замечанием, что «эта честная книга, читатель», вторит шахматист: «я старался быть честным (насколько это вообще возможно) и перед самим собой, и перед читателем».

Нелепо, конечно, сравнивать написанные четыре с лишним столетия тому назад и ставшие классическими эссе французского писателя и рассказ человека, избравшего своей профессией шахматы и посвятившего им жизнь. Тем более, что сам Монтень не очень благожелательно относился к этой «пустой, детской», с его точки зрения, игре. (Или гениальный француз из второй половины XVI века сумел прозорливо заглянуть в начало XXI-го?) Но через всю книгу шахматного гроссмейстера проходит мотив, который не мог бы, как мне кажется, не понравиться французскому мыслителю. Вот он, жесткий императив, выбранный автором в качестве жизненной философии и которому он следовал непреклонно, чем бы не занимался: не так важно, что ты делаешь в жизни, главное, чтобы ты делал это хорошо. В идеале — стремясь делать это лучше всех. Конечно, такое дается только избранным, но даже если идеал этот окажется недостижимым, все равно, не опуская рук и не теряя объективности, стараясь оставаться честным с самим собой, идти вперед и стремиться к совершенству.

То, что старался делать Владимир Тукмаков, когда активно участвовал в сильнейших шахматных турнирах. Когда тренировал чемпионов мира и претендентов. Когда вел к победе команду Украины, выигравшую Всемирную Олимпиаду. Когда писал эту книгу.

ОТ АВТОРА

Эта книга о поисках собственного пути, поисках самого себя. И о выборе профессии. Мне кажется, эта задача, особенно для мужчины, не менее важная и сложная, чем выбор спутника жизни. В обоих случаях союзу часто предшествует страсть — прекрасное, окрыляющее начало. Но жизнь, к счастью, длиннее и сложнее самой бурной страсти, поэтому не следует игнорировать и другие, не столь очевидные составляющие предстоящего выбора.

Шахматы в Советском Союзе занимали уникальную нишу. Будучи вроде бы на переднем краю идеологического соревнования с Западом, они всё же были под меньшим прессом, чем другие области советской жизни. Здесь куда меньшее значение, чем в искусстве или науке, имели анкетные данные, не так жёстко сказывался административный фактор. Но главное, что определило мой выбор, это неразрывная связь творческого и спортивного начал. Прделанная работа над шахматными или человеческими недостатками неизменно находила отражение в турнирной таблице, определяя вектор дальнейшего движения.

Конечно, сейчас на дворе другое тысячелетие, другая эпоха. Да и шахматы, получив колоссальный импульс от общего технического прогресса, стали совсем другими, растеряв по дороге большую часть романтизма, иррациональности и загадочности.

Профессия шахматиста тоже претерпела огромные изменения. И трудно определить, чего больше в этих метаморфозах — положительного или отрицательного. Но неизменной осталась свобода (относительная, разумеется, как и всё в этом мире), что выгодно отличает эту профессию от других, зачастую куда более выгодных в материальном отношении занятий.

Автор не ставил себе задачи ни учить, ни наставлять других. Подвигло меня на воспоминания желание с расстояния прожитых лет разобраться в собственной жизни, проанализировать почти уже сыгранную партию.

Книга эта предназначена, в основном, для шахматистов, а уж они прекрасно знают, что от ошибок и в анализе никто не застрахован. Тем не менее, я буду рад, если кому-то из молодых читателей мой рассказ поможет пройти собственный путь с меньшими потерями. Любителям же шахмат со стажем, возможно, интересно будет вернуться в атмосферу советских шахмат, в которой протекала большая часть моей спортивной жизни.

Я старался быть честным, насколько это вообще возможно, и перед самим собой, и перед читателем, делая при этом акцент на поражениях, а не победах. Анализ жизненных и спортивных неудач куда более продуктивен для роста, чем упоение успехом.

Такого же подхода я придерживался и во второй — чисто шахматной — части книги. При анализе и комментировании партий меня нередко посещало чувство уныния и разочарования — в первую очередь, от несовершенства собственной игры. Партии, которые я считал лучшими, подчас не выдерживали суровой компьютерной проверки. Но тем более ценны и уникальны для меня шахматы, что в этой области человеческой деятельности, как в никакой другой, проверка гармонии алгеброй может привести ещё к более совершенной гармонии.

К счастью, ко многим партиям, у меня сохранились и хронометраж, и примечания, сделанные по свежим следам, которые помогли избежать соблазна приукрасить собственное, весьма несовершенное творчество. Надеюсь, что эти документальные свидетельства были интересны не только автору.

Чтобы сделать просмотр партий более поучительным, каждая диаграмма сопровождается вопросом-заданием. Иногда ответ очевиден, порою исчерпывающего ответа не знает и сам автор. Как и в жизни, в шахматах задавать вопросы куда проще, чем отвечать на них.

Хотя от правильно поставленного вопроса тоже многое зависит. Насколько мне удалось справиться с поставленной задачей, судить Вам, читатель.

ВОВИК, ВОВА, ВОЛОДЯ...

МИРНОЕ ДЕТСТВО

Началось всё это неправдоподобно давно. Мы жили на улице Челюскинцев, которую все называли по-старому — Кузнечной. Сейчас она переименована, как и большинство улиц в Одессе. Ей вернули старое имя, хотя непонятно, чем провинились перед властями советские герои Арктики. И название старое, и двор удивительным образом сохранился среди растущих наперегонки новостроек, но люди, понятно, уже другие. Здесь потрудились не только неумолимое время, но и обстоятельства жизни. Крушение империи только ускорило процесс великого переселения народов, начавшийся в Одессе задолго до Перестройки.

А после войны кого только не было в этом дворе! И к без того пёстрому населению добавились неведомо откуда прибившиеся люди во время оккупации города.

Старые жильцы, вернувшиеся из эвакуации, обнаруживали в своих квартирах неожиданных гостей. И переговоры между старыми и новыми хозяевами не всегда были мирными.

Наша семья, собравшаяся вместе — кто с фронта, кто из Дербента, где бабушка провела в эвакуации несколько лет с младшей дочерью, — потеряла в результате одну комнату. Но всё равно двухкомнатная квартира, хотя и крошечная, но самостоятельная, была редкостью в те спартанские времена.

Маленький Вовик был единственным мужчиной в женском царстве, включавшем бабушку и трёх её дочерей. Дедушка погиб на фронте, младшие дочери были ещё не замужем, судьба же отца его — мужа старшей дочери — была туманна. Очевидным было его физическое отсутствие, однако чем было вызвано это отсутствие, оставалось непонятым.

Впрочем, тогда вызывало удивление и зависть скорее присутствие мужчины, пусть даже увечного. Безотцовщина не шокировала и не смущала, тем более, что в данном случае ребёнок был окружён заботой и любовью сразу четырёх женщин.

Детство проходила весело и беззаботно. Огромный двор с его бесконечными закоулками и потайными местами был идеальным полигоном для игр в казаки-разбойники. И вообще жизнь протекала на улице, загоняя в дом только для еды и сна.

Память вырывает из того далёкого послевоенного детства два эпизода, оказавшие серьёзное влияние на всю последующую жизнь.

Вовику четыре года. Или пять. Но в любом случае, он крайне мал и к взрослым относится с безоговорочным доверием. Дядя Гриша, сосед

сверху, сапожник. Вовик, вероятно, был послан забрать обувь из починки. Беседа «за жизнь», слово за слово, наконец, следует предложение закурить, с благодарностью принятое. Было ли оно сделано с воспитательной целью? Навряд ли, скорее, с привычного бодуна. Последовавшая реакция настолько испугала обоих, что Гриша мгновенно протрезвел и спас малыша. Ну а у Вовика первый опыт с курением оказался одновременно и последним...

Вовику, вероятно, уже шесть или около того. Близится вечер. Он с мамой за руку привычным маршрутом идёт из детского сада домой. Маму что-то отвлекло — вероятно, встреча со знакомой. Во всяком случае, Вовик на какое-то время оказался предоставлен сам себе.

Он привычными движениями рисует на асфальте огромную фашистскую свастику.

И ужас на лице у мамы, поразивший Вовика и пронесённый им через всю жизнь. Почему? Свастики лихо малевали все пацаны. Ими, как и пятиконечными звёздами, были украшены все заборы...

Свастик я больше не рисовал, но только десятилетия спустя я понял, в чём дело, и запоздалый страх охватил меня.

1952 год — дело убийц в белых халатах ещё впереди, но государственный антисемитизм, отставленный Вождём на время войны, уже набрал силу. Мама работала педиатром в детской поликлинике и была еврейкой...

Иосиф Виссарионович Сталин вообще занимал большое место в жизни Вовика. Здесь уместно будет сказать, что маленький Вовик красноречием не отличался: говорить начал поздно и нуждался в сурдопереводе. Но был у него талант, явно выделявший его среди сверстников. Счастливым и правильным талантом! С первых месяцев жизни он начал отличать Вождя Народов среди прочих людей, безошибочно идентифицируя его на всех фотографиях и плакатах. Для того, чтобы узнавать его на портретах, большого ума не требовалось, благо они висели на каждом углу. Но Вовик отыскивал его и на групповых фотографиях, где терялись даже взрослые. Каким-то образом он распознавал гениальность даже на ранних фотографиях вождя, где ничто, казалось, не предвещало будущего величия.

Вовик с мамой
на Соборной площади в Одессе

Узнав своего любимца, он устремлял в него маленький пальчик и торжествующе кричал: КААН! Эта игра нравилась и ему, и взрослым, всё более оттачивая его мастерство.

Неизвестно, как далеко завёл бы его этот дар, если бы не случилось несчастье.

День этот тоже отпечатался в его памяти на всю жизнь.

5 марта 1953 года, как и каждого 5 марта, был его день рождения. На этот раз ему исполнялось 7 лет. Важная дата, поскольку она означала начало нового этапа в его жизни .

В этом году он должен был пойти в школу. Конечно, такое знаменательное событие не могло быть не отмечено. Но Вождь и Отец был серьёзно болен, а вся страна со страхом и надеждой слушала сводки о состоянии его здоровья. После больших сомнений и колебаний на семейном совете было принято решение всё-таки пригласить гостей, но только самых близких. До сих пор осталось в памяти, как, заигравшись с друзьями, он ловил на себе негодующие взгляды мамы.

А на следующее утро они вместе рыдали, услышав страшную новость.

Примерно в то же время случилось ещё одно событие, казалось бы, не столь вселенского масштаба, но потрясшее его не меньше, и кардинально изменившее всю его жизнь.

ВНЕЗАПНАЯ СТРАСТЬ

Он познакомился с шахматами. Сказать, что научился играть, было бы большим преувеличением, поскольку и правила несколько отличались от общепринятых, не говоря уже об уровне игры.

Но Игра эта захватила его сразу и целиком. Человечество поделилось на две, увы, неравные части: на тех, кто умел играть, и всех остальных. Первые были прекрасны, загадочны и неотразимы, остальные стали неинтересны. Теперь он, как клещ, впивался в каждого, кто неосмотрительно обнаруживал знакомство с шахматами. Среди маминых подруг явное предпочтение стало отдаваться тем, чьи мужья умели передвигать фигуры.

Строгой инвентаризации подверглись и мамыны пациенты, вернее, их отцы.

Нельзя сказать, что эта неожиданная страсть с восторгом была воспринята семьёй. В шахматы дома никто не играл, и вообще мальчику желали другого будущего. В идеале, конечно, его видели музыкантом — знаменитая школа Столярского в Одессе была у всех на устах; наличие слуха тоже подтверждалось авторитетами. Возможно, что приобщение к музыке и состоялось бы, будь близкие более настойчивы — раньше. Но теперь — после отравления Игррой — их усилия стали совершенно бессмысленными.

Первые ходы. Одесский дворец пионеров 1957 год.
Самуил Нутович Котлерман наблюдает за игрой своих юных подопечных.
На переднем плане справа — автор

Поняли они это не сразу, прошло несколько лет, прежде чем Вовик был отведен во Дворец Пионеров, где предстал перед первым своим учителем — Самуилом Нутовичем Котлерманом.

Так кончилось его беззаботное детство.

Жизнь кардинально изменилась. Центрами её стали среда и воскресенье, когда проходили занятия во Дворце, а остальные дни были заполнены ожиданием этого счастья.

Праздник начинался раньше — со сборов. Вове предстояло пересечь самостоятельно почти весь Город (а Городом и тогда, и сейчас — по привычке — называли то, что сейчас является историческим центром) — расстояние значительное. Он, наполненный собственной взрослостью и значимостью дела, которым был занят, шёл через Тираспольскую, Преображенскую, Дерибасовскую улицы к Приморскому бульвару. А там уже было рукой подать до Воронцовского дворца, переименованного во Дворец пионеров. И хотя тогда маршрут его звучал иначе (улица 1905 года, улица Советской армии, улица Ленина), одесситы привычно использовали старые названия. А сейчас всё снова вернулось на круги своя.

Постепенно он перезнакомился со старожилками и стал своим в шахматном кружке.

По существу, это было единственное место в городе, где занимались шахматами с детьми, поэтому компания собралась самая разношёрстная: и по возрасту, и по воспитанию, и по квалификации. Он был одним из самых младших, но были и шестнадцатилетние; были дети

из так называемых интеллигентных семей, но встречались и отпетые сорванцы. Он был новичком и по стажу, и по силе игры, но были в кружке и второразрядники. Как удавалось усмирить эту орду одному человеку — загадка. К тому же Муля, как за глаза они называли своего Учителя, не был профессиональным шахматным тренером. Он был сильным кандидатом в мастера — одним из сильнейших на Украине. По тем временам это было круто. Мастера вообще приравнивались к небожителям, а поскольку наш Учитель по основной своей профессии был преподавателем химии (кстати, одним из лучших в городе), его спортивные достижения служили предметом и нашей гордости.

Несмотря на очевидные успехи воспитанников (многие из них стали мастерами, а Альбурт, Бейм, Лернер, Палатник, Лёгкий и Тукмаков впоследствии даже гроссмейстерами), Самуил Нутович так никогда и не променял достойную профессию школьного учителя на сомнительное ремесло шахматного тренера. Шахматист он был ярко выраженного позиционного стиля и в тактические авантюры пускался неохотно.

Учитель прожил долгую и достойную жизнь, до глубокой старости преподавая в школе, и умер совсем недавно в возрасте 85 лет.

Для меня всегда оставалось загадкой, как, по существу, любитель, посвящая занятиям с детьми считанные часы в неделю, не занимаясь ни с одним из своих учеников индивидуально, сумел достичь таких фантастических результатов.

Через несколько лет в Одессе появилось Объединение шахматных клубов. Ежегодно расширяясь, открывая всё новые и новые филиалы, охватив не только город, но и область, оно насчитывало тысячи учеников и многие десятки, если не сотни, тренеров. Но об успехах и достижениях скромного кружка оставалось только мечтать. В чём же причина?

Не отрицая полезности массового приобщения детей к шахматам, глубоко сомневаюсь в какой-либо зависимости качества от количества.

В кружке долгий и громоздкий процесс отбора и отсева учеников проходил, по существу, ещё до дверей Дворца. Туда попадали только дети, любящие шахматы и желающие ими заниматься. Инициатива, как правило, исходила от самих детей, а не от их родителей, что стало правилом позже. Разница в подходе очевидна. Энтузиазм учеников не нуждался в искусственном подогреве, заниматься шахматами, а особенно играть, готовы были с утра до вечера. И ещё — может быть, самое главное. Атмосфера уважения, царившая в нашем кружке. Уважения к Игре и своим обязанностям, друг к другу и, естественно, к тренеру. Вот эта атмосфера — действительно штучный товар, её невозможно репродуцировать или создать искусственно. И она рождается личностью Учителя.

РАЗДВОЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

Путь наверх оказался тернистым. Если пятый — начальный разряд — Вова одолел легко, дальше дело застопорилось. Для четвёртого потребовались уже три турнира, а третий был одолён лишь с седьмой попытки. Но ни для сомнений, ни, тем более, отчаяния времени не было. Не успевал закончиться один турнир, как уже начинался следующий, иногда он одновременно играл в двух местах. Его шахматная география — пока в пределах города — стремительно расширялась. Теперь, в основном, он играл и общался со взрослыми. Приходил домой поздно — усталый, голодный и насквозь прокуренный, но счастливый.

Пришли первые успехи. Его включили в команду Одесской области для участия в юношеском первенстве Украины. Первый самостоятельный выезд... Он, конечно, волновался: ожиданием неизвестности, новых встреч, а главное, предстоящим испытанием его сил. Мама волновалась куда больше. Она и не подозревала, каким взрослым он стал.

Когда я возник в его жизни? Даты ни я, ни он не помним. Вначале я появлялся эпизодически, но постепенно занимал всё большее место, направляя его и помогая сохранить баланс в той парадоксальной системе координат, в которой он теперь существовал. С одной стороны, школа, учёба, двор, старые друзья, с другой — настоящая взрослая жизнь, с которой он сталкивался всё чаще. Эта новая жизнь была невероятно привлекательна, в ней было много тайн и соблазнов, но были и опасности, о которых он не мог знать, но только догадывался. С мамой о таких вещах разговаривать было невозможно, тётушки с их мужьями разлетелись по разным городам, приятели просто не понимали его. Вот тут и возник я — как его продолжение, как один из вариантов его будущего. Резонёр и немного зануда, чересчур правильный, питающийся книжным, а не жизненным опытом (ибо, откуда его было взять!), я направлял его по правильному пути. Вернее, помогал ему избегать заведомо неправильного. Мы вместе брели по жизни на ощупь, но его терзали сомнения и неуверенность, я же не снимал маску всезнающего мудреца.

На следующий год он ехал на командное первенство Украины уже не новичком, но испытанным бойцом. Этому предшествовала забавная история, подтверждающая, что к тому времени я уже прочно занял место в его жизни.

В чемпионате города он поделил первое место с Леонидом Балмази. Обладатель столь замечательной фамилии заслуживает более подробного рассказа. Он был на несколько лет старше Вовы, несомненно, искущённее его в реальной жизни и жил совсем неподалёку на той же улице. Так что о многих взрослых вещах, о которых тогда не писали в журналах, Вова узнал благодаря старшему приятелю. В полупод-

вальной Лёниной комнате зачастую собиралась шахматная компания. Играли (и не только в шахматы), выпивали. Здесь он впервые узнал, что у славы, как и у медали, может быть другая сторона. Знаменитая одесская опереточная примадонна, которая также иногда появлялась в этих апартаментах, за оказание определённых услуг получала повышенный гонорар за звание. Вообще к тому обстоятельству, что окружающий мир для Вовы рано превратился из чёрно-белого в разноцветный, Балмази приложил руку. Но в шахматах они были конкурентами, и вопрос, кто будет играть за Одессу на первой доске, был принципиальным. Возникшая конфликтная ситуация решалась нетрадиционно — в ней на равных правах участвовали и тренер команды, и непосредственно заинтересованные лица, и просто любопытствующие шахматисты. В разгоревшемся жарком споре Вова постепенно остался в одиночестве. На стороне Балмази был важный козырь, по-человечески очень понятный всем вовлечённым в дискуссию: ему уже было 18 — предельный срок тогда для юношеских соревнований, и для него это был последний шанс попасть в команду Украины. У Вовы, по их словам, всё было впереди; кроме того, он годился по возрасту и на так называемые мальчиковые доски, где конкуренция, естественно, была не такая острая. Энергии, изобретательности и красноречия Леониду было не занимать. Это он доказал предприимчивой жизнью в Союзе, и в Штатах много лет спустя, когда в качестве «accountant», помощника в составление налоговых деклараций (профессия, о которой ни он, ни мы и не догадывались в ту пору), помогал многим шахматистам — эмигрантам. Так что напор был очень велик. Дискуссия велась на ходу, и в ней, естественно, применялись не только парламентские выражения. Какое впечатление должна была производить эта странная компания размахивающих руками и перекрикивающих друг друга людей, можно только догадываться, хотя одесситов трудно удивить. Спор продолжался на протяжении всего неблизкого пути от шахматного павильона в парке Шевченко до перекрёстка Успенской и Преображенской улиц, где дороги действующих лиц расходились. Вова почти сломался, но я держался насмерть.

В конце концов, судьбу первой доски доверили монете. Я выбрал решку и угадал.

В Харькове, где состоялось первенство, всё сложилось замечательно: одесская команда заняла второе место, а Вова произвёл подлинный фурор, выиграв первую доску с результатом 8,5 из 9 (один из примеров моего детского творчества приведён в разделе партий под № 13). Было очевидно, что место в команде Украины ему забронировано. Но результаты учебно-тренировочного сбора, предшествующего первенству СССР, поставили под сомнения его высокие притязания. Почти так же убедительно, как он выигрывал в турнире, он проиграл все тренировочные партии. Пришлось довольствоваться «мальчиковой» доской, где тренеры его рассматривали в качестве

ударной силы. Впрочем, первый опыт на всесоюзной арене оказался скромнее ожидаемого, хотя радость от победы команды в первенстве от этого не очень уменьшилась.

Вскоре, однако, ставшие уже привычными шахматные заботы отошли на другой план.

ВОЕННО-ПОЛЕВОЙ РОМАН

Неожиданно объявился отец. Тайна его давно уже перестала мучить Вову: роясь как-то в ящике для бумаг, он обнаружил официальные ответы на мамины запросы. Сухим официальным языком в них сообщалось: отец его жив-здоров, что подтверждалось периодическим пополнением его нового семейства. Всего у Вовы появилось три сводных брата. Ответы приходили из разных мест — по неизвестным причинам отец менял города, неуклонно отдаляясь от Одессы. Последнее известие пришло едва ли не с китайской границы.

Познакомились Вовины родители в госпитале во время войны. Отец лежал там с тяжёлым ранением, а мама оказалась его лечащим врачом. У обоих были семьи, оставшиеся в тылу. Так что это был типичный военно-полевой роман, каких на войне случалось множество. Но для мамы эта встреча оказалась большой и единственной в жизни любовью. Что случилось между ними после Вовиноного рождения, так и осталось неясным для меня. Мама с младенцем вернулась в Одессу, а отец остался в далёком гарнизоне. Ни бабушка, ни многочисленная родня по понятным причинам не жаловали пришельца. Вова помнил рассказ тётушки, когда покров тайны с его происхождения уже спал, о привычке отца выпивать перед ужином стакан водки. При этом лицо её одновременно выражало восторг и ужас. Для офицера-фронтовика это было заурядной нормой, для неё, как и для остальной семьи, нечто невероятное. В памяти моей возникают какие-то мужские тени — маму пытались познакомить и как-то наладить её жизнь. Но из этих благих намерений не вышло ничего — она так и осталась одна, если не считать, конечно, стремительно взрослеющего и отдаляющегося сына.

И вот отец снова возник в их жизни — вначале пухлым конвертом со смутно знакомым обратным адресом, затем вызовом на телефонную станцию, а потом на них обрушился вал писем, телеграмм и телефонных разговоров. Что было написано в этих многостраничных, с трудом расшифровываемых письмах, а главное, что скрывалось между строками, мне не дано восстановить. Постепенно вырисовывался смысл этого бешеного натиска.

Отец оказался, наконец, свободен — его жена умерла — и представилась возможность исправить трагическую ошибку, совершённую в далёком прошлом.

Вначале всё происходящее казалось бредом, а письма приходящими с другой планеты.

Приходили они, действительно, издалека — из провинциального городка Райчихинска, затерявшегося на самом востоке необъятной страны.

Штурм не прекращался: письма приносили едва ли не ежедневно, и мама начинала слабеть перед неослабевающим давлением.

Конечно, все близкие были против. Не говоря уже о старых антипатиях, слишком уж очевидны для них были причины этого нового-старого чувства.

Трое пацанов, старший из которых был всего на два года младше Вовы, Тмутаракань, в которой предстояло жить — вдали от родственников и друзей — казались аргументами такими несокрушимыми, что и обсуждать было нечего. Но мама колебалась...

Первым заговорил о возможности далёкого путешествия я. Видя, как она мучается, я понял, вернее, угадал (о каком понимании у четырнадцатилетнего подростка можно всерьёз говорить), что существуют чувства и силы, мне неизвестные. Перед которыми отступают привычные обстоятельства и всезнающий жизненный опыт.

Уже давно я стал главным маминым советчиком, и такая серьёзная поддержка, в конце концов, всё решила.

При самом тесном моём участии был разработан план операции.

Мама летит одна — на разведку. Вова же остаётся в Одессе до конца учебного года и присоединяется к своей новой семье, если всё складывается благополучно, разумеется, летом. На том и порешили, и уже в ноябре вся семья провожала маму в её неопределённое будущее.

Неозвученной, как сейчас выражаются, осталась одна деталь: я твёрдо решил, что жить с ними не буду. Ни при каких обстоятельствах.

Времени до лета оставалось много, а жизнь текла своим чередом.

Вова неожиданно стал артистом. Ни о чём подобном он никогда не помышлял, более того, совсем ещё недавно сценическая карьера ему была строго заказана. Я уже говорил, что в раннем детстве у Вовика были серьёзные проблемы с речью. Со временем они ушли, оставив о себе память в виде картавости, по мнению окружающих, вполне милой и где-то даже аристократической. Так что круг возможных ролей ужимался до всяких там недобитых буржуев и вождя мирового пролетариата, причём второе входило в серьёзное идеологическое противостояние с первым.

Но о сцене, повторяю, Вова и не помышлял, и на поход к логопеду его подвигли другие соображения, куда более прозаичные.

Может быть, эта история и не заслуживала бы отдельного рассказа, если бы путь к успеху в этой узкой и специфической области не повторял, а в чём-то и не предрекал его дорогу в шахматах.

Итак, начал он бойко и с большим энтузиазмом. Преподаватель его хвалила и, казалось, намеченная цель уже совсем близко. Но заветное

«р» всё не давалось, желание им овладеть потеряло остроту, и вообще кругом было столько соблазнов помимо обязательных визитов к врачу. Так что Вова охладел к этому рутинному занятию и помышлял даже о прекращении его вовсе. Однако, придя в очередной раз на приём, он вынужден был ждать своей очереди дольше обычного. Это оказалось как нельзя кстати, поскольку он давно уже не готовился к занятиям и сейчас решил наверстать упущенное.

Не вдаваясь в детали, скажу, что главное упражнение заключалось в подмене «р» при чтении двойным «д». Усиленно дыдыкая, он даже подустал от своего трудового энтузиазма. И здесь свершилось чудо: вначале между двумя «д» возникла едва заметная вибрация, а ещё через несколько минут он отчётливо зарычал. Вскоре «д» вовсе отпали, и космический корабль Вовино го рыка вырвался на свободу.

Но вернёмся к искусству... Его школьный друг Миша рано заболел театром, именно от него Вова впервые услышал запретные тогда имена Таирова и Мейерхольда. К восьмому классу Мишино режиссёрское будущее было предрешиено. Так что отнюдь не случайно, его передовые творческие концепции вошли в противоречие с убогими представлениями о режиссуре руководителя школьного театрального кружка, где Миша был признанным солистом. Конфликт завершился разрывом, и начинающим режиссёром было принято решение создать альтернативный спектакль, который продемонстрировал бы всему миру, кто есть кто. Так Вова попал сразу в самую гущу театральной жизни.

С выбором пьесы для дебюта Миша не мельчил: «Моцарт и Сальери» — одна из гениальных маленьких трагедий Пушкина — вполне соответствовала амбициям молодого режиссёра. Моцарта он также взял на себя. Вова достался Сальери. Все мои робкие намёки на отсутствие сценического и музыкального опыта, а также юный возраст начинающего актёра разбивались о безграничную уверенность постановщика. К тому же, по Мише (и Мейерхольду), актёры были всего лишь марионетками в руках всевластного режиссёра. Спектакль прошёл с большим успехом, я же отчасти удовлетворился, отравив на сцене своего мучителя. Остаётся только добавить, что Михаил Левитин, известный театральный режиссёр, продолжает терзать актёров и по сей день.

Примерно к этому же времени относится и мой тренерский дебют. Самый близкий мой друг Санька никогда не уделял много времени шахматам. Главным увлечением его юности, сохранившимся на всю жизнь, была математика. Но в юношеское первенство города он всё же пробился и, естественно, очень волновался перед турниром.

Я взял на себя тренерские функции. Перед каждым новым противником он получал подробнейшие инструкции не только по выбору дебюта и стратегии в середине партии, но и как вести себя против того или иного соперника — сказались Мишины уроки театрального мастерства. Санька выиграл и этот турнир, и последующий. Как он говорит, никогда он не чувствовал себя столь раскованным и сво-

бодным в шахматах, как в этот короткий период нашего творческого сотрудничества. Мне это занятие тоже понравилось. Услышь я вовремя голос своего призвания, был бы сейчас, возможно, почти столь же знаменит, как Марк Дворецкий. А так я на долгие годы обрёл себя быть наставником единственного ученика — бездарного и рефлекслирующего, ленивого и упрямого, а главное, неблагодарного — самого себя.

Но как ни прекрасна была самостоятельная жизнь, мысли о предстоящем испытании не оставляли меня. На востоке, судя по письмам, царил идилия, а лето стремительно приближалось.

И наступил день, когда уже Вову провожали всё из того же новенького, как будто специально построенного для этой необыкновенной истории, аэропорта. Провожали если не навсегда, то на годы. Никто не верил моим обещаниям вернуться к началу учебного года.

А между тем мною был разработан план кампании — замечательный план, продуманный до мелочей. Во-первых, не конфликтовать, не выяснять отношений и никому не выставлять счетов. Во-вторых, по возможности, расслабиться и получать удовольствие. В-третьих, неназойливо, но регулярно демонстрировать, какое важное место занимают шахматы в моей жизни. А в один прекрасный день — скромно, но торжественно — предъявить приглашение в команду Украины для участия в юношеском чемпионате СССР. Ещё в Одессе я пришёл к выводу, что моя единственная надежда на возвращение — это шахматы. И поэтому написал письмо главному тренеру юношеской сборной Юрию Николаевичу Сахарову с просьбой о таком вызове, оговаривая при этом, что моё действительное участие никак не связано с приглашением.

До поры, до времени всё шло по плану. Вова называл отца папой, игрался со сводными братьями, взахлёб читал и ждал письма. Однако его всё не было. Я никогда не говорил с Сахаровым на эту тему, поэтому не знаю, что случилось на самом деле: то ли он счёл подобное письмо нахальством юнца, то ли решил не ввязываться в весьма щепетильную внутрисемейную ситуацию, то ли с письмом — моим или его — что-то произошло... Однако наступила дата начала первенства СССР, и я понял, что на помощь рассчитывать не приходится.

Наступили самые тяжёлые дни в Вовиной жизни. И в маминой жизни, вероятно, тоже.

Каждый вечер после ужина я начинал всё тот же невыносимый для всех разговор, к концу которого обычно оставался в полном одиночестве: мне противостояли не только двое взрослых близких людей, но не выдерживал и Вова. Расходились в слезах, а на следующий вечер безжалостная шарманка заводилась снова. В конце концов, я заявил, что уйду в любом случае; если не купят билет, уйду пешком — по шпалам. И ушёл бы, таща за собой упирающегося Вову. Но, к счастью, родители смирились. Семидневный путь на поезде назад через всю страну был для Вовы дорогой во взрослую жизнь, одновременно манящую и пугающую.

ОПРАВДАНЫЕ АВАНСЫ

В Одессе Володю ждали. Бабушка, до этого не принимавшая практически участия в Вовином воспитании, за эти полгода, прожитые без мамы, по-настоящему привязалась к внуку. Маленькая, худенькая, она была непререкаемой главой семьи. И главным её кормильцем. После гибели на фронте мужа — Вовинога деда, которого он видел только на фотографиях, — бабушка в одиночку тянула семейный воз. Она работала киоскером — продавала газеты и журналы. Вначале в самом центре — на Соборной площади, рядом со знаменитой аптекой Гаевского. Потом её местом работы стал перекрёсток улиц Ленина и Карла Либкнехта, что для одесситов — старых и современных — привычнее звучит как Ришельевской и Греческой. Уходила на работу она рано, ещё затемно, а возвращалась поздно. Став постарше, Вова каким-то образом приобщился к её заботам: иногда совсем рано, ещё до работы, он сопровождал её на легендарный Привоз, откуда они вместе тащили провизию для всей семьи. Вечерами, когда он не был занят шахматами, она усаживала его за счёты, и он помогал ей сводить бесконечные дебет с кредитами. Больше всего — это ещё позже — Володе нравилось замещать бабушку на её рабочем месте. Он с удовольствием торговал конвертами, газетами и журналами, познавая на практике секреты её копеечного бизнеса. Из скромных чаевых, оставляемых постоянными клиентами за оставленную газету или хранимый несколько дней журнал, образовывалась прибавка к зарплате. Получив всего лишь начальное образование, бабушка сумела дать высшее всем трём своим дочерям.

Твёрдо стоящая на грешной земле, она не понимала странного увлечения внука, но именно от нее Вова получил в подарок первую шахматную книгу. После отъезда мамы они сблизились. Далёкая от сантиментов, бабушка была скупа на ласку, но Володя в ней и не нуждался. Он ценил её каждодневную заботу, а её больше стали интересоваться его дела. Постепенно бабушкин киоск стал своего рода фан-клубом для его болельщиков, а в её жизни, до того серой и будничной, появилась отдушина. Умерла она в 1968 году, не дожив, к сожалению, до самых больших успехов внука.

Как ни странно, спортивные авансы, выданные мною родителям, стали сбываться: успешно сыграв в первенстве города, а затем и области, Володя намного перевыполнил норму кандидата в мастера и попал в полуфинал Украины, а оттуда — совсем уж неожиданно — в финал, факт, по тому времени, значительный для любого шахматиста.

Но ещё раньше произошло событие, как бы официально закрепившее вступление Володи в мир настоящих мужчин.

Осенью, как обычно, сборная Одессы отправилась на командное первенство Украины.

Взрослая команда на взрослое первенство. Но нашлось в ней место и для Володи, поскольку в каждой команде имелась юношеская доска. Это было событием в его жизни не потому, что все были намного старше его — к такому он уже привык. Но его окружали лучшие шахматисты города во главе с Ефимом Петровичем Геллером, уже тогда одним из претендентов на мировое первенство и кумиром Одессы. Ещё совсем недавно для Вовы было событием сыграть с ним в сеансе одновременной игры. И вот он совсем рядом, можно даже спросить его о чём-то и посмотреть, как одного за другим он громит в поезде других участников команды: Романа Пельца, Владимира Токарева, Натана Зильбермана... Неожиданно предложили сыграть и Володе. Не веря своему счастью, он робко занял место напротив прославленного гроссмейстера. Велико же было его изумление, когда ему удалось выиграть первую партию, затем вторую... Вскоре счёт стал уже 3,5: 0,5. Целиком погружённый в игру, он и не заметил, как изменилась атмосфера вокруг. Играли без часов, но со «звоном», сопровождая ходы шутками и подначками.

Когда же, удивившись повисшей тишине, Володя наконец-то поднял глаза, то он увидел напряжённые лица старших товарищей и горящие уши своего противника. Борьба завершилась только тогда, когда счёт в неожиданно ставшем напряжённым матче сравнялся — к всеобщему облегчению.

Одесская команда победила в чемпионате, а Володя стал главным забойщиком.

Успех, естественно, отмечался в ресторане. В те времена сухое вино в нашей стране пили только рафинированные интеллигенты, число которых стремительно уменьшалось. К тому же значимость успеха исключала возможность компромиссов. Володе налили, как и всем, фужер водки. Поглощённый ответственностью момента, я и не обратил внимания на реакцию взрослых коллег. Но после того, как экзамен прошёл успешно, Володя, как мне показалось, был принят в мужское братство.

Тренером и душой одесской команды был Ефим Ефимович Коган. Он был ровесником и другом Котлермана, да и судьбы у них до определённого момента складывались схоже.

Оба после школы поступили в университет: один на химический, другой на исторический факультеты, оба со студенческой скамьи пошли на фронт, оба не раз были ранены, но выжили. И шахматные биографии их были похожи: соперничая друг с другом, они стали одними из сильнейших в Одессе, а в пятидесятые годы неоднократно и с успехом играли в чемпионатах Украины. Однако трудно было найти столь несхожие характеры! Спокойный, невозмутимый, как говорится, застёгнутый на все пуговицы, флегматик Котлерман и эмоциональный экспансивный сангвиник Коган. На каждый случай у Фим Фимыча был анекдот, он непрерывно сыпал шутками и моментально становил-

Мои наставники. Друзья-антиподы

ся центром любой компании. В отличие от своего друга он предпочёл преподавательской карьере шахматы.

Как игрок, он всё же особо больших высот не достиг, но зато преуспел в тренерской и организаторской деятельности, успевая одновременно руководить спартаковскими и армейскими шахматами. «Спартак» был первым Володиным обществом. Занятия проводились в двух маленьких комнатах Дворца промкооперации имени Леси Украинки.

Тесное помещение не могло вместить всех желающих увидеть и послушать Ефима Ефимовича. Здесь Володя впервые присутствовал на занятиях по дебютной теории — Самуил Нувович, напротив, предпочитал миттельшпиль и эндшпиль. У Когана были излюбленные дебютные схемы, которые он показывал за оба цвета, причём ходы были строго обязательными, а окончательные оценки обычно весьма категоричными: так, так, так, и белые выигрывают, или: так, так, так, и у чёрных лучше — в зависимости от того, за какой цвет он играл сегодня. Иногда, забывшись, он рекомендовал за чёрных вариант, незадолго до того объявленный им же едва ли не выигранным за белых. Когда какой-нибудь дотошный зритель указывал на это противоречие, Ефим Ефимович, ничуть не смущаясь, заявлял: так я же тогда не показал вам последний ход. Конечно, такие варианты-хамелеоны, помноженные на его красноречие и убедительность, особенно были хороши при подготовке женщин (чтобы не обидеть прекрасный пол, необходимо напомнить, что в те далёкие времена уровень женских шахмат был далёк от современного). Коган и слыл крупным специалистом в женских шахматах, даже был тренером чемпионки мира

Елизаветы Быковой. Однажды я присутствовал при душераздирающей сцене, когда одна из его юных подопечных, рыдая, бросилась к нему. Не сразу, но выяснилось, что произошло: на первом ходу она белыми взялась не за ту пешку, и вместо запланированной сицилианской, что вело к форсированной, согласно тренеру, победе, пришлось играть староиндийскую, что, согласно его же вердикту (выданному накануне, когда он готовил бедную девочку чёрными) не менее форсированно вело к преимуществу чёрных. Были у него и другие приёмы, наводившие страхи на противниц. Но зла на него никто не держал, он умел разрядить самую напряжённую ситуацию. К тому же он был завязтым преферансистом, а такие люди ценились во времена, когда без пульки не обходился ни один вечер на турнире. Умер он нелепо — от банального воспаления лёгких, вовремя не распознанного и потому запущенного. Было ему 53 года.

Чемпионат Украины, как уже говорилось, в те времена был событием для любого шахматиста. Что же говорить о шестнадцатилетнем мальчишке, по существу и не нюхавшем ещё шахматного пороха!

Начало турнира не сложилось — Николаевскому и Штейну Володя проиграл практически без игры. Удивляться здесь особенно не приходилось — Юрий Николаевский был одним из сильнейших украинских мастеров, о Леониде Штейне и говорить нечего: совсем недавно он блестяще выступил на межзональном турнире в Стокгольме.

Но настроения это почему-то не улучшало. Трудная первая победа пришла только в третьем туре, но радости большой она тоже не принесла. В тот момент казалось, что выигрыш у другого дебютанта — Вити Адлера окажется существенным только для распределения последних мест. Однако постепенно он освоился в новой компании. В середине турнира удалось даже выиграть четыре партии подряд, однако после этого последовали новые поражения. Турнирные качели то возносили наверх, то возвращали на грешную землю. Достаточно сказать, что после двенадцати туров в его графе не было ни единой ничьей. После пятнадцати туров ситуация несколько прояснилась: самые высокие места уже не грозили, от провала он тоже был застрахован, но зато реальной оказалась мастерская норма. Для этого оставалось только набрать одно очко в двух оставшихся партиях. Проще всего цель достигалась двумя ничьими. Группа поддержки, образовавшаяся по ходу турнира из местных любителей шахмат, предприняла попытку решить эту проблему дипломатическим путём. Поначалу казалось, что особых трудностей возникнуть не должно: и Владимир Савон, и Ефим Лазарев, соперники в решающих турах, обитали в середине турнирной таблицы и не могли уже всерьёз улучшить свои позиции. Однако Савон наотрез отказался даже обсуждать эту тему, полагая, что юнец не дорос ещё до столь высокого звания. Что и подтвердил, без труда обыграв соискателя в предпоследнем туре. Партия с Лазаревым продолжалась, когда все остальные поединки в турнире были давно завершены. После долгой и небезошибочной борьбы чаша весов,

наконец, окончательно склонилась на сторону белых. Володя был настолько измотан, что его победе, казалось, больше радуются окружающие. Ощущение счастья пришло позже. А вместе с тем и глубокое осознание, если не гениальности (этому всё-таки требовались более весомые доказательства), то собственной исключительности — это уж по самым скромным меркам!

Ведь кроме него, в огромной и самой шахматной стране мира не было в этот момент других мастеров в возрасте до 20 лет. Да и советская шахматная история знала только трёх предшественников, ставших мастерами в столь же юном шестнадцатилетнем возрасте: Ботвинник, Бронштейн, Спасский. Казалось, что уже само присоединение к этому короткому, но впечатляющему ряду автоматически гарантирует восхождение на Олимп.

Как смешно это выглядит сейчас! В наши дни критерии одарённости выглядят несколько иначе: если в столь зрелом шестнадцатилетнем возрасте не удалось стать гроссмейстером, самое время подумать о смене занятия.

Но не будем слишком строги к новоиспеченному мастеру — тогда были другие стандарты. Я тоже был ещё слишком неопытен, эйфория успеха захватила и меня, к тому же переполняла гордость, что козыри, убедившие родителей, оказались настоящими.

В наше время существует суровый и лаконичный диагноз подобного состояния: «Крыша поехала!». Или, как выразился бы кумир Вовино детства КААН, «Галавакружение ат успехов, таварыщи»

Однако прежде, чем окончательно развеять иллюзии, жизнь предоставила Володе ещё одну возможность погреться в лучах славы — на этот раз международной.

Его включили в команду Советского Союза для участия в традиционном матче СССР — Югославия — на юношескую доску, разумеется. Матч совпал с турниром претендентов в Кюрасао, поэтому состав советской команды был не сильнейшим, но соседство на одной сцене с такими знаменитыми шахматистами, как Бронштейн, Полугаевский, Тайманов, Штейн, Глигорич, Ивков, Матанович приятно тешило самолюбие. Результат в матче, казалось, ещё раз подтвердил правомерность самых радужных надежд: Володя набрал 5 из 6. Дорога к мировому признанию была открыта!

Первый тревожный звонок прозвучал, однако, довольно скоро.

ПЕРВЫЕ РАЗОЧАРОВАНИЯ

Полуфинал СССР в Риге в том же году был первой возможностью попасть в «высшее общество», и Володя, которого допустили туда персонально, считал это вполне реальным. В конце концов, состав

участников по звёздности явно уступал тому, который выступал против югославо́в. Правда, существовал один нюанс: здесь предстояло участвовать не в анализе, где Володя, как ему казалось, не уступал и гроссмейстерам, а решать проблемы непосредственно за доской. Но «Не боги горшки обжигают!»

Турнир, однако, не сложился. Да, вероятно, и не мог сложиться. Это был как раз тот случай, когда результаты опередили и знание, и понимание; напор и энтузиазм молодости на время их подменили. Шахматные воспоминания об этом турнире как-то растворились во времени, и даже тексты партий пропали неизвестно куда...

Победил в турнире Лев Аронин. Володя помнил историю, случившуюся с этим мастером. В чемпионате СССР 1951 года, являвшемся одновременно и зональным, у Аронина были все шансы на выход. Но на финише, в важной отложенной партии против Смыслова, где выигрыш достигался как угодно, на него нашло затмение. Он форсировал переход в пешечный эндшпиль, неожиданно оказавшийся ничейным. В межзональный Аронин не попал, и с ним случился тяжёлый нервный срыв, от которого он так никогда полностью не оправился. В Риге это был уже пожилой человек (сейчас я с удивлением обнаружил, что в 1962 году ему было всего 42 года), большой, тучный и с явными странностями в поведении. В турнире играл превосходно, но жаловался на происки конкурентов и даже заговоры, составленные против него.

Всеобщее внимание привлекал ещё один участник, шестнадцатилетний Алвис Витолиньш. Выглядел он тоже неординарно: высокий, неуклюжий, со странной косолапостью в движениях. Когда несколько лет спустя я увидел Роберта Фишера, то был поражён их схожестью. Совершенно необычная пластика, соединяющая стремительность и неловкость.

Игра Алвиса производила очень яркое впечатление: инициативная, динамичная. А когда появлялась возможность атаковать, он был совершенно неуправляем. Сравнение с Михаилом Талем напрашивалось — тем более, что всё происходило в Риге. В том турнире Витолиньш выступил прекрасно, выполнил норму мастера, и нельзя было не признать, что сделал это он куда более ярко и убедительно, чем Володя несколькими месяцами ранее.

Талант Витолиньша был очевиден, и его победа на юношеском чемпионате страны вскоре после этого никого не удивила. Да, Алвис выглядел необычно, но ничто не предвещало тогда трагическую развязку, произошедшую много позже.

Володя и до этого встречал странных людей, как будто отрешённых от внешнего мира и погружённых в свой внутренний. Читал он и «Шахматную новеллу» Стефана Цвейга. Но там мир шахмат — это всего лишь искусственная конструкция, правда, очень литературная и изящная. С серьёзной попыткой проникнуть в затерянный мир де-

ревянных фигурок и людей, его населяющих, я познакомился много лет спустя. Александр Лужин Набокова — фигура психологически куда более достоверная, чем цвейговский доктор Б.

Что первично — шахматы, увлекающие в свои заманчивые лабиринты и сводящие с ума нормальных обывателей, так и не сумевших выбраться из ловушки, или люди с определённым складом психики сами с готовностью и радостью ищут приюта в убежище — подальше от жестокого реального мира?

В шахматах встречаются представители обеих категорий. Мне больше на пути попадались «жертвы шахмат» — может быть, потому, что большую часть своей шахматной жизни я варился в советском бульоне. Непрерывные четвертьфиналы и полуфиналы, первые лиги и зональные изматывали и истощали психику, безжалостно прокручивая в отборочной мясорубке своих менее стойких пациентов. Недобранные пол-очка зачастую означали год творческого простоя, а иногда, как в случае Аронина или Карена Григоряна, приводили даже к трагедии. Вторая ситуация, не менее распространённая, является как бы более мягкой, интимной. И в большинстве случаев, как мне кажется, более счастливой. Люди, внутренне одинокие, находят в игре, вернее, в творческой её составляющей, так недостающие им в жизни покой и гармонию. Несколько раз в жизни я испытывал похожие состояния — во время болезни. Как же хорошо игралось и думалось в эти периоды физической слабости! Мир ужимался до размеров шахматной доски, а всё повседневное, суетное уходило как пустое и ненужное. И случай Витолиныша, думаю из этого ряда. Просто таким людям нужны проводники, обеспечивающие связь с реальностью. Если же они почему-то отсутствуют, настоящая жизнь, грубая и безжалостная, наваливается всей своей непреодолимой тяжестью...

Время, наступившее после короткого, но стремительного взлёта, можно назвать периодом застоя. Бывает так: каждый день вроде бы наполнен событиями, а пройдёт месяц — и нечего вспомнить. У Володи такое состояние затянулось на целых два года. Конечно, были и турниры, и поездки, и школа, но вспоминаются только ставшие уже привычными и потому бесцветные чемпионаты Украины да провальная отборочная к первенству мира. Тогда чемпионаты мира среди юношей проводились в единственной категории — до 20 лет. И раз в два года. Ситуация, когда подобные турниры проводятся ежегодно, в многочисленных категориях, начиная едва ли не с ясельного возраста, с допуском всех желающих, в те далёкие времена могла привидеться только в страшном сне. Даже юниорские чемпионаты Европы появились много позже. Учитывая, что от каждой страны — даже от СССР — допускался только один участник, можно представить, каков был уровень конкуренции в отборочном турнире. Формально, Володя был одним из фаворитов: кроме него в турнире играл только один мастер, Витолиныш. Но ни по игре, ни по внутреннему настрою, он

себя таковым не ощущал. Течение турнира подтвердило его мрачные предчувствия — он оказался во второй половине таблицы. Победу разделили Александр Захаров и Витолиньш, но на чемпионат мира послали Захарова.

Были, вероятно, в этот период и успехи, но обычно услужливая в таких случаях память безмолвствует.

Апатия, неудовлетворённость собой накапливались, а внутренний раздрой порождал новые неудачи. Приближалось окончание школы, и нужно было решать, как жить дальше. Конечно, высшее образование — здесь вопросов не возникало.

С учёбой у Володи никогда не было проблем, школу он закончил с медалью, и хотя в тот период это не обеспечивало автоматического зачисления, фактически выбор института был за ним. Но что делать с шахматами?

На решение косвенно повлиял человек, который даже не догадывался об этом. Более того, проблемы подобного рода не посещали его по определению.

Незадолго до этого в Одессе появился Яков Юхман, Яша, или Янкель, как его все называли. Это было его второе явление в Городе, первое состоялось лет за 10 до того и прошло незамеченным для Володи по причине крайней его малости в ту пору. Но уже тогда Янкель успел произвести фурор, выиграв в восемнадцатилетнем возрасте чемпионат Украины. История умалчивает, как произошло его знакомство с шахматами, но достоверно известно, что случилось это поздно даже по тем докомпьютерным временам.

Вероятно, это случилось на одном из ташкентских базаров — в Среднюю Азию его с матерью загнала война. Юный Яша зарабатывал там на пропитание пением — он оказался одарён необыкновенным голосом. Там же прошёл он краткий курс школы жизни. Это образование, по существу, было единственным, которое он получил. Уже вскоре к пению прибавился ещё один источник доходов — шахматы. Прогрессировал Янкель необычайно быстро, казалось, что шахматные тайны он успел постигнуть в какой-то из своих прошлых жизней. Сочетание двух таких разных ярких талантов обеспечило и безголодное существование, и круг почитателей. Часто расплачивались вином. Игра, выпивка и поклонники стали постоянными спутниками Юхмана в его беспокойном и беспорядочном существовании.

Второй раз в Одессу Яша попал уже изрядно потрёпанным жизнью. Позади была и столица с её возможностями и соблазнами, и семья, и шахматная слава, и дисквалификация за неспортивное поведение.

Когда Володя впервые увидел его, это был ещё молодой человек, невысокий и крепко сбитый. Играть в официальных турнирах Янкель не имел права по причине вышеупомянутой дисквалификации, но в шахматном клубе он бывал ежедневно, всегда окружённый кучкой восторженных и преданных ему поклонников. И это были отнюдь

не только собутыльники, ждущие повода выпить. Среди почитателей его таланта были вполне солидные и respectable люди, кошельком и покровительством которых он пользовался достаточно свободно. В клубе он, в основном, блицевал, но играл также — и прекрасно играл — во все настольные игры, где возможно было заработать: шашки, карты, домино, нарды ...Силён и артистичен он был не только в самой игре, но и в прелюдии её. Профессиональные игроки (каталы, на игроцком жаргоне) знают, что главное искусство заключается не в самой игре — здесь уже дело техники — а в том, чтобы заполучить кредитоспособного партнёра (лоха, на том же специфическом языке). В этом искусстве ему тоже было мало равных. Отчётливо помню такую картину: в одной из клубных комнат

Яков Юхтман —
дебютант 26 первенства СССР.
Тбилиси, 1959 год

живо обсуждается вызывающее заявление Фишера о том, что любой шахматистке он мог бы дать фигуру вперёд. Мока Файнберг, ловелас, катала, а по совместительству ещё и сильный кандидат в мастера, с присущей ему эмоциональностью запальчиво заявляет: «Не родился ещё тот человек, который мог бы дать мне такую фору!» Реакция Юхтмана не заставила себя долго ждать: «П.., вот же он!». При этом толстый Яшин палец недвусмысленно был направлен в собственную грудь. По существу, это был неотразимый вызов. Тут же сели играть по 5 минут и с обозначенной форой. В последующие несколько часов пристыженному Моке оставалось только расплачиваться за свою горячность. Регулярным клиентом Юхтмана был и Ефим Геллер. Ефим Петрович, надо сказать, был посредственным блицором, и преимущество Яши в этой игре было очевидным для всех, в том числе, думаю, и для прославленного гроссмейстера. Каким образом тёмному и необразованному Янкелю удавалось раз за разом усаживать за доску сладкого клиента, для меня осталось тайной. Но Геллер с удивительным постоянством пополнял Яшин бюджет.

Главной же загадкой для Володи было необыкновенное понимание шахмат, совершенно нестыкующееся с очевидным культурным и образовательным дефицитом. В своей короткой шахматной жизни он успел уже повстречаться с незаурядными тактическими дарованиями, знаком он был и с шахматистами, чьё стратегическое мастерство явно превосходило его собственное. Но в Яшином случае ощущалось какое-то объёмное шахматное зрение, одновременно учитывающее все

факторы позиции и выбирающее из многих возможностей совершенно неожиданное, подчас парадоксальное решение.

Как большой шахматист, Юхтман так и не состоялся, оставшись в памяти как удивительно своеобразный человеческий тип. В начале 70-х годов он эмигрировал. В Штатах Янкель стал завсегдатаем игорных домов, выигрывая порой огромные суммы, а потом с такой же лёгкостью спуская их. Умер он в 1985 году, когда ему было всего 50.

Для меня стало очевидным, что Володе надо заняться чем-то иным. Как нельзя кстати, в Одессе появился новый и престижный факультет теплофизики. На волне успеха фильма Михаила Ромма «Девять дней одного года» с Алексеем Баталовым и Иннокентием Смоктуновским в главных ролях профессия физика-атомщика стала едва ли не самой престижной. Юношеское тщеславие, с одной стороны, и разочарование в собственных шахматных амбициях, с другой, определили окончательный выбор.

Для Володи началась новая пора — студенческая. Ей предшествовала ритуальная беседа с деканом факультета Иваном Васильевичем Пасечником. Дело в том, что внутри этого факультета для избранных существовала своеобразная масонская ложа для физиков-теоретиков. Иван Васильевич, фанат своей профессии, лично осуществлял отбор в это элитное подразделение. Никакое совмещение интересов, естественно, не допускалось. Обуянный тщеславием и гордыней, Володя публично отрёкся от шахмат и принёс клятву на верность теплофизике. Правда, клятва давалась не на библии, и даже не на Конституции СССР, но всё было искренне и всерьёз.

Перед началом занятий в институте был обязательный колхоз, от которого не освобождались даже будущие Ландау и Капицы. Понятно, что от избалованных горожан толку там не было никакого, но мудрые предписания партии правительства не обсуждались. Именно на колхозных полях ковалась студенческая дружба, пронесенная потом через десятилетия. Вернее, не только на полях. Как-то зайдя с приятелем в сельский клуб, Володя увидел местных шахматистов. Осторожно выяснив, кто здесь местный чемпион, профессионально «разогрел» клиента. Первый чайник вина был выигран на равных и в невероятно тяжёлой борьбе. Второй — уже с ладьёй вперёд — куда легче. Уроки Янкеля не прошли даром.

НЕОЖИДАННЫЙ ВЗЛЁТ

Ну а потом начались студенческие будни: лекции, семинары, курсы... Володя постепенно втянулся в ритм новой жизни и почти не вспоминал о шахматах. И тут неожиданно пришло приглашение на отборочный турнир к первенству мира — два года после памятного провала пролетели незаметно, а он формально всё ещё оставался в

списке сильнейших юниоров. Первым порывом было отказаться, не думая: за два года конкуренция только ужесточилась, а месяцы без шахматной доски уверенности не прибавляли. К тому же клятва декану тоже чего-то стоила. Но чем больше Володя размышлял, тем больше аргументов он находил в пользу поездки на турнир. Никто от него не ждал подвигов, да и сам он не мог всерьёз рассчитывать на успех. С другой стороны, отсутствие жёсткой цели позволяло спокойно поиграть в шахматы, по которым он неожиданно соскучился. Да и возможная неудача только подтвердила бы правильность уже сделанного выбора. Постепенно лихорадка ожидания турнира захватила его целиком. Так, вероятно, дрожит от нетерпения застоявшийся в стойле жеребец перед скачкой. Не остановило его и серьёзное предупреждение деканата. Так он оказался в Москве. Состав собрался очень сильный, мастеров на этот раз было больше половины. Главными фаворитами считались уже хорошо известный Витолиньш и Юрий Балашов, восходящая звезда из провинциального Шадринска, самый молодой мастер в стране.

Так получилось, что с Алвисом выпало играть уже в первом туре. Победа в этой партии далась неожиданно легко. Второй противник, Геннадий Кузьмин, был побеждён прямой атакой.

Игралось легко и естественно. Впервые за долгое время на Володю не давила ответственность за результат, он просто получал удовольствие от любимой игры.

Даже поражения не сбивали этого радостного, воздушного настроения. Турнир пролетел совершенно незаметно, хотелось играть ещё и ещё. Даже к радости победы в турнире примешивалось маленькое чувство горечи, что всё кончилось так быстро. Победа с отрывом в два очка от второго призёра неожиданно сделала его кандидатом № 1 на участие в чемпионате мира.

В Одессу и родной институт Володя вернулся героем, ведь о турнире сообщали и в «Правде», и в «Известиях». Даже грозный декан смягчился, разрешив свободный график сдачи пропущенной сессии. Забегая вперёд, скажу, что Володя ещё несколько лет барахтался между валами набегающих друг на друга экзаменов. Физик-теоретик из него так и не получился, что он в конце концов вынужден был признать, переведясь на экономический факультет. Но к этому обстоятельству мы ещё вернёмся.

Что же произошло в Москве? Почему победа ускользала, когда Володя её так ждал, и пришла, когда он устал и надеяться? Видимо, кто-то там наверху, кому небезразлично, чем мы занимаемся в жизни, опять направил Володю на прежнюю стезю. Я, во всяком случае, здесь не при чём, я умываю руки — карьера учёного мне казалось куда более верным и надёжным занятием.

Перед чемпионатом мира снова был матч с Югославией — на этот раз у них. Первый выезд за рубеж — большое событие в жизни каж-

дого советского человека. Первое заполнение анкет, первая проверка в органах ... Югославия в те времена проходила по разряду капиталистических стран. Вообще-то, строго говоря, полагалось проверить соискателя вначале на более близких социалистических соблазнах, но времени на раскачку не оставалось, первенство мира в Испании было на носу.

Не помню уже, по какой причине, но основу советской команды составляли ленинградцы, в ней были и Тайманов, и Корчной, и Спасский.

Вместе с Полукаевским и Штейном это была очень грозная сила, с которой югославам тяжело было бороться. На мужских досках у советской команды было осязаемое превосходство, на юношеских соотношение сил было менее ясным. В состав, кроме Володи, были включены Левон Григорян, который занял в Москве второе место, и ленинградец Андрей Лукин. Левон, как и его брат-близнец Карен, входили в число сильнейших юниоров страны. Заметили их рано, и к тому времени, когда Володя стал появляться на всесоюзных сборах и турнирах, братья были уже там завсегдатаями. Обычно сопровождаемые мамой, что было по тем временам редкостью, они выделялись на общем фоне не только несомненной одарённостью, но и бросающейся в глаза обеспеченностью. Иногда к ним присоединялся и отец, очень известный в Армении поэт Ашот Граши. Мальчики отличались друг от друга не только внешне, но и характерами. Мнительный и рефлексивный Карен мало походил на открытого и беззаботного Левона. В шахматах вперёд вырывался то один, то другой. Постепенно дороги их разошлись: Карен стал одним из сильнейших мастеров страны, Левона же стали замечать в сомнительных компаниях. Вероятно, ситуацию усугубила смерть отца: в Карене всё заметнее стали проявляться болезненные странности, Левон вообще пропал из вида.

Конец обоих оказался трагическим. Левон погиб, выброшенный из окна гостиницы в Ташкенте, Карен бросился с моста в Ереване по своей воле. Но всё это случилось много позже.

В Югославии Володя выиграл все свои пять партий — конечно, такой результат внушал оптимизм перед чемпионатом мира.

Поединок с Бояном Кураицей (партия № 34) запомнился не только как пролог их соперничества на предстоящем первенстве. Партия была отложена в интереснейшем окончании, представляющем теоретический интерес. На помощь в анализе руководством команды были брошены лучшие силы. Несколько часов Володя провёл в компании с Борисом Спасским и Львом Полукаевским. Это был очень необычный анализ. Лёва, как звали Полукаевского все без исключения, сразу серьёзно включился в работу, Володя пытался ему оппонировать, Спасский же откровенно развлекался. Модное ныне слово стёб, пожалуй, точнее всего характеризует манеру поведения Бориса Васильевича в те годы. Он находился в самом расцвете своей шахматной

силы. Но выделялся он не только недюжинным природным талантом. Манера держаться и вести себя — особенно в присутствии начальства — поражала и даже шокировала. Он мог ввернуть в высоком кабинете какую-нибудь откровенную антисоветчину вроде нецелесообразности ввода войск в Чехословакию, или заговорить характерным картавым ленинским тенорком о революционной ситуации в стране. Причём делал это с абсолютно невинным и серьёзным видом — в нём очевидно пропадал незаурядный актёрский талант. Начальство негодовало, но терпело: Спасский был надеждой советских шахмат, претендентом, а потом и чемпионом мира.

Володя в таком обществе совсем потерялся. Серьёзный тон выглядел как-то неуместно, а робкие попытки ответных шуток прерывались самым категорическим образом — это было театр только одного актёра. В редких антрактах, правда, Борис Васильевич ронял иногда и шахматные оценки, всегда неожиданные и точные. Как бы то ни было, при доигрывании победа одержана была без особых усилий.

Дата выезда на чемпионат мира всё приближалась. Ситуация, однако, осложнялась тем, что между СССР и Испанией не было официальных отношений, поэтому само участие в турнире долгое время было под вопросом. Режим правления Франко иначе как фашистским не назывался, а сам каудильо на многочисленных карикатурах обычно изображался отвратительным карликом с окровавленным топором в руках. Но то ли дипломатические мосты уже начинали наводиться, то ли ещё по каким-то соображениям высокой политики, но поездку в конце концов разрешили. В качестве дядьки к Володе приставили Юрия Львовича Авербаха, сильного гроссмейстера и известного теоретика эндшпиля. В то время Авербах играл уже мало, совмещая журналистскую работу в качестве редактора «Шахматы в СССР» с постом вице-президента федерации. Человек он был опытный, и Володя чувствовал себя за ним как за каменной стеной.

Маршрут пролегал через Париж, где они и должны были получить визы в испанском консульстве. Первое же очное столкновение

Борис Васильевич Спасский
в роли десятого чемпиона мира.
Чемпионат СССР среди молодых
мастеров, Дубна 1970 год

с кровавым фашистским режимом породило недоумение. Поначалу всё шло гладко — до того момента, когда выяснилось, что у них с собой нет фотографий для анкет. Невинная оплошность, которая едва не стоила чемпионата. Ситуация возникла патовая: до закрытия консульства сфотографироваться они уже не успевали, а дело, на их беду, происходило в пятницу. Выход, однако, нашёлся, и его предложил сам чиновник консульства: он ставит визы, а они ему высылают фотографии по почте — очень простое решение, у него нет оснований им не доверять. Конечно, они согласились, но к чувству благодарности примешивалось и ощущение неловкости: ведь в случае возникновения аналогичной ситуации в советском консульстве наивному испанцу не помогла бы никакая сила.

Фортуна к Володе в этой поездке явно благоволила. Чемпионат мира проводился по архаичной системе с подгруппами и дальнейшим выходом в финал. Казалось, проблем не должно было быть никаких: в двойку при пяти участниках он обязан был попадать без труда. Однако по окончании группового турнира обнаружилось, что Володя поделил всего лишь 2-3 места с англичанином Раймондом Кином, будущим гроссмейстером, снискавшим, однако, большую известность своей околосахматной деятельностью. Абсолютно все показатели были одинаковыми, и организаторы вынуждены были решать проблему, не предусмотренную регламентом.

Проще всего было устроить перебой в блиц, но судейская коллегия почему-то предпочла жребий.

Тянуть вызвался Авербах, и ему удалось реабилитироваться за промашку с фотографиями. Он потом рассказывал, что вначале ухватился

Кубок, правда, не чемпионский.
Юношеский чемпионат мира, Барселона 1965 год

в мешочке не за ту бумажку, но потом усилием воли заставил себя поменять решение. Как бы то ни было, Володя оказался в финале. Первые две партии он выиграл и, казалось, «поймал волну». Решающей, по существу, оказалась встреча всё с тем же Кураицей. Югослав явно опасался своего противника и избрал белыми сверхнадёжный вариант, который оказался психологически верным решением. Псевдоактивная игра Володи быстро привела его к катастрофе. После этой победы окрылённого Кураицу было не остановить. Попытки достать его любой ценой привели к ещё одному поражению, после чего даже делёж второго места можно было считать неплохим результатом (поединок с Хюбнером из этого турнира — в разделе партий).

Конечно, Володя был расстроен, однако повода для уныния не было. Он вышел на новый качественный уровень. Игра явно стала более зрелой, а главное, он снова вернулся на дорогу, выбранную в детстве, и с которой больше уже не сворачивал.

ТРУДНАЯ ВЫСОТА

Следующая высота — попадание в чемпионат Союза — далась, однако, отнюдь не сразу.

В те годы участие в финале было своеобразным знаком качества, отличавшим обыкновенного мастера от элитного, строкой в биографии, которой гордились. Прошло несколько лет, прежде чем Володя преодолел этот барьер. Каждый раз не хватало какой-то малости. В 1966 году он лихо начал полуфинал страны, уверенно лидируя после старта и при этом сыграв уже с основными конкурентами. Но аннулированное очко от Фурмана, выбывшего из турнира по болезни, выбило его из колеи, он проиграл несколько партий, и даже рывок на финише не позволил попасть в заветную тройку, гарантирующую попадание в финал. Его, правда, включили в кандидатский список, но он так и остался за бортом чемпионата. История повторилась в 1968 году в чемпионате Украины, который проводился на правах полуфинала СССР. Ещё за тур до конца он шёл на чистом втором месте, но ничья в последней партии позволила сразу нескольким преследователям догнать его по очкам и обойти по коэффициенту. Опять кандидатский список, опять тревожное ожидание — и новое разочарование.

Правда, в 1967 году Володя принял-таки участие в чемпионате СССР, но по строгому счёту, эта попытка не могла быть засчитана. По случаю особой даты — 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции — и турнир решено было проводить по-особому. Впервые подобное соревнование было проведено по швейцарской системе. Интересно, что последний чемпионат уже разваливающегося Союза в 1991 году тоже был проведён по швейцарке — может быть, в качестве заклинания? Даже число участников выбрали магическое

Зримое подтверждение аннулированной победы над Фурманом.
Полуфинал СССР, Орёл 1966

нится, была ещё весьма привлекательная блондинка, которая тоже помогала Талю.

Там до закрытия ресторана они и проводили время, обсуждая турнирные события и многое-многое другое, попивая и закусывая и подхватывая со всем залом супершлягер того сезона — «Последнюю электричку» Давида Тухманова.

Центром компании, конечно, был Таль, или Миша, как звали все его друзья и как вскоре стал называть и Володя. Был он удивительно прост, абсолютно лишён всякой звёздности, обычно присущей столь известным людям. Таль всё ещё оставался самым молодым экс-чемпионом мира, как он сам себя называл, но не чувствовалось ни разочарования, ни надрыва, неизбежного, казалось, при пережитых им взлётах и падениях. Миша часто и охотно шутил, но в его юморе не было жёлчи и сарказма, зато неизменно присутствовала самоирония, столь редкая у людей, побывавших на самом верху. Удивительная ком-

для шахмат — 64. Но не спасли ни страну, ни чемпионаты...

Именно в Харькове Володя близко познакомился с Михаилом Талем, Геной и Аликом. Гена тоже принимал участие в чемпионате, Алик был другом и, как сказали бы сейчас, менеджером экс-чемпиона мира. Никто тогда и не предполагал событий, которые сделали их известными шахматному миру много лет спустя как Генну Сосонко и Александра Григорьевича Баха.

А тогда они просто весело проводили время вместе. Главным местом тусовок, выражаясь современным языком, был не турнирный зал и даже не гостиница «Харьков», где проживали все участники и где иногда гоняли блиц, а ресторан «Родничок», находившийся на окраине города, вернее, того города, каким он был 40 лет назад. Обычно после тура дружная компания, костяк которой составляли перечисленные лица, но иногда примыкали и другие шахматисты, отправлялась по знакомому адресу. Пом-

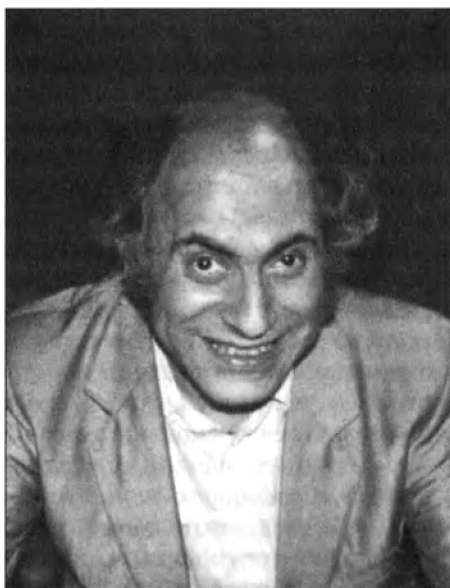
бинация несомненной гениальности с искренностью и простодушием рождала атмосферу интеллектуального братства, без которой Володе уже трудно было обходиться, хотя с общепринятыми представлениями о спортивном режиме это сочеталось плохо.

На Тале перегрузки абсолютно не сказывались: довольно легко он в очередной раз завоевал чемпионское звание, разделив его с Полугаевским. Володя тоже постепенно втянулся в непривычный для него распорядок. Перед последним туром он даже претендовал на третье место, но поражение в заключительной партии отбросило его несколько назад.

Когда я иногда оглядываюсь назад, пытаюсь удержать убегающее время, в памяти чаще всего возникает «Родничок», мы, молодые и весёлые, и бесшабашно: «И я по шпалам, опять по шпалам»...

Параллельно с «большим» чемпионатом страны в конце 60-х появился его младший брат — чемпионат СССР среди молодых мастеров. Постепенно он превратился во второй по важности и силе турнир в стране. Практически все молодые шахматисты нескольких поколений прошли через его горнило. В советские времена это было ценной добавкой в скудный рацион внутреннего календаря. Одновременно этот турнир служил отбором в команду на так называемое командное первенство мира среди студентов. Так называемое, потому что от первоначального турнира, проводимого Международным союзом студентов, осталось только название, а по существу это была малая шахматная Олимпиада для молодёжи до 26 лет. Впервые Володя попал в команду в 1966 году вторым запасным, но затем стал её неизменным участником и даже лидером. Кстати, в своём дебютном чемпионате он выиграл все 9 игранных им партий. Вспоминаю об этом не из-за бахвальства (хотя приятно вспомнить, что и говорить, подвиги молодости), а потому, что участие и победы в этих турнирах укрепляли уверенность в себе, в правильности выбранного жизненного пути — сомнения и колебания всё ещё тревожили Володю.

Кроме того, для него и остальных молодых шахматистов это была едва ли не единствен-

Необыкновенный
Михаил Таль

ная возможность попасть за рубеж. А хотелось очень! Вкусив однажды запретный плод, уже трудно было жить, хоть изредка не выглядывая в большой мир, так отличающийся от того, который их окружал дома.

Только в 1969 году удача, наконец, улыбнулась. В полуфинале страны Володя вновь поделил выходящее место, но на этот раз господин Бергер был к нему более благосклонен.

Испытание предстояло нешуточное — 37 чемпионат СССР являлся одновременно зональным, поэтому собрал сильнейший состав. Выразил желание играть даже Петросян, только что потерявший чемпионское звание в матче со Спасским.

До начала турнира оставалось ещё достаточно времени, и Володя напряжённо готовился.

Радость от сознания достигнутой цели, тревога перед предстоящими испытаниями и тайная надежда на успех — всё это создавало состояние предстартовой нервной взвинченности, хорошо известное каждому шахматисту.

Предполагаемый триумф, однако, обернулся форменным кошмаром. Уже первая партия со Смысловым оказалась очень показательной для его игры в этом турнире. Отказавшись в дебюте от многообещающего продолжения, потратив на расчёты и колебания уйму времени, Володя почему-то предпочёл другой, менее решительный ход. Но воспоминания об упущенной возможности не оставляли его, и последующую часть партии он провёл так же непоследовательно. Не доводя до конца одну идею, хватался за следующую, чтобы через несколько ходов снова поменять план. В конце концов, эти метания привели к худшей позиции, а цейтнот лишь ускорил развязку.

По такой же схеме развивались и следующие партии: отличные позиции по дебюту, странная нерешительность в критический момент, невразумительная игра после этого. Как следствие, тот же печальный результат.

После 5 туров Володя имел всего пол-очка. Следующие несколько туров вселили некоторый оптимизм. С Геллером и Таймановым он играл уже более уверенно и даже имел шансы на выигрыш, а в восьмом туре удалось одержать первую победу. Витя Купрейчик, тоже дебютант чемпионатов, хотя выступал не очень удачно, колебаниями и сомнениями не мучился, набрасываясь на любого противника буквально с первых ходов. Вот и с Володей он азартно пожертвовал фигуру, но атака белых быстро захлебнулась. И хотя просто у Володи в этом турнире ничего не получалось, выиграть всё же удалось. Но после победы пришли новые поражения. Особенно обидной, но в то же время и показательной, была партия с Балашовым. Юра белыми неприятно разыграл дебют, и вскоре партия приняла откровенно ничейные очертания. Партия была отложена в пешечном эндшпиле, по-прежнему, ничейном. Однако беспокойно-взвинченное состояние,

И внешность, и стиль Юры соответствовали ощущению спокойствия, надёжности и зрелости. Юрий Балашов против Михаила Таля. Наблюдают Евгений Васюков и автор. 37 чемпионат СССР, Москва 1969 год

овладевшее Володи́ей, не покидало его и между партиями. Хладнокровие и сосредоточенность окончательно покинули его. При анализе, как и во время партии, он бросался от одной идеи к другой, не доводя ни одну из них до конца. На доигрывание он пришёл в твёрдой уверенности, что позиция ничейная, но чёткими, выверенными вариантами эта уверенность не подтверждалась. Одного импульсивного хода оказалось достаточно, чтобы изменить и оценку позиции.

Течение этой партии было характерно не только для игры Володи́и в этом турнире, но и для его противника. Юрий Балашов тоже впервые выступал в чемпионатах СССР, но никакого волнения не ощущалось в его игре. Спокойно и уверенно — в меру надёжно, в меру агрессивно — он боролся против самых титулованных соперников. Создавалось такое впечатление, что у него за спиной десяток таких турниров. Он был своим в этом высшем шахматном обществе. А ведь ему было всего двадцать — детский возраст по тогдашним стандартам. И внешность, и стиль игры Юры соответствовали ощущению спокойствия, надёжности и зрелости. Блестящая память, высокая шахматная культура, отличная физическая подготовка и стальные нервы, казалось, просто обрекали его на шахматное долгожительство. Почему этого не случилось, трудно сказать. Прекрасные и стабильные результаты как-то незаметно стали ползти вниз, и один из самых ярких представителей поколения так и не сказал своего громкого слова в шахматах.

Но Володю тогда занимали совсем другие заботы. На первое место выдвинулся вопрос о выживании. Стало ясно, что турнир безнадежно завален, и естественным желанием было поскорее забыть о нём. Но, увы, впереди маячили новые грозные соперники, с надеждой предвкушающие встречу с аутсайдером. Вообще те турниры несколько отличались от современных. Длились они долго: скажем, чемпионат, который принёс Володе столько мук, длился почти сорок дней. Рабочая неделя в чемпионатах СССР обычно была восьмидневной: три тура, доигрывание, два тура, доигрывание, день отдыха. Конечно, иногда доигрывание превращалось в дополнительный выходной, но чаще и сам день этот, и особенно ночь накануне были самыми тревожными и напряжёнными.

Как передать словами чувства безнадежного аутайдера, у которого впереди ещё три недели мучений!? Надо было придумать хоть какое-то оправдание своему пребыванию на турнире, хоть какую-нибудь, пусть и призрачную, цель. Материальные стимулы для этой цели негодились — денежных призов было всего три — 300, 200 и 100 рублей. Причём даже у призёров эти деньги уходили на доплаты за гостиницу и питание.

Володя поставил перед собой задачу не занять последнее место. Не самое амбициозное решение, но тогда это представлялось единственной соломинкой для утопающего.

Из оставшихся двенадцати партий Володе почти нечего было занести в свой актив, если говорить о творческой составляющей. Он мучился, но боролся, выцарапывая половинки и стремясь любой ценой остаться на плаву. Выполнить поставленную скромную задачу помог всё тот же Купрейчик. Хотя и у него очков было маловато, столь низменные и унижительные расчёты ему и в голову не могли придти. Так же отчаянно и безоглядно он набрасывался на своих противников, не помышляя о компромиссах. Последующие годы не сделали его более осмотрительным и осторожным. Если игра шла, то он стремился выжать максимум из попутного ветра удачи, если судьба поворачивалась спиной, не отсиживался в кустах, но рвался в бой. Витя мог выдать серию побед в чемпионате страны и так же неожиданно продолжить её рядовыми поражениями. Со щитом или на щите! Никаких компромиссов! Он не мог и не хотел меняться и спустя годы, оставаясь таким же отчаянным рубакой, каким был в юности.

А тогда, почти сорок лет назад, именно ему Володя был обязан тем, что к разочарованию и усталости после неудачного турнира примешивалось и маленькое чувство гордости.

Сразу после турнира мы устроили разбор полётов. Пристрастному анализу подверглись не только шахматные варианты, но и то, что стояло за ними: мысли, эмоции, характеры.

К немалому удивлению, обнаружилось, что плохими были не ходы — играл Володя не так уж бездарно. Однако нить, связывающая

отдельные ходы, постоянно рвалась. За принимаемыми решениями не чувствовалось ни силы, ни последовательности, ни решительности. А как следствие колебаний и сомнений, цейтноты. Кроме того, выяснилось, что при всей своей внешней бравате он пасовал перед авторитетом именитых соперников — они представлялись ему не живыми людьми из плоти и крови, а былинными богатырями, неожиданно материализовавшимися из партий, на которых он учился.

Суровая ревизия показала, что и они нередко ошибаются, и их игра далеко не безупречна. Да, зачастую они умело маскировали свои сомнения и неуверенность, но в цейтноте и они превращались в простых смертных, подверженных той же лихорадочной нервозности и совершающих те же нелепые оплошности.

Важным открытием оказалось и то, что ошибки и просмотры являются такой же непременной составляющей игры, как красивые комбинации или тонко проведённые эндшпили. Их надо воспринимать как неизбежное зло, а не устраивать душевные стриптизы во время партии. Конечно, стремиться к совершенству необходимо, но при этом не забывать о недостижимости этого самого совершенства.

И ещё одно, может быть самое главное решение. Нас обоих стало тяготить совместное существование. Володя повзрослел, и ему стало мешать постоянное присутствие внутреннего надзирателя, хотелось жить свободно и раскрепощённо. Я тоже устал от многолетней роли ментора. Развод произошёл без скандала и битья посуды. Мы остались друзьями, и по сей день сохраняем тёплые отношения.

ЗВЁЗДНЫЙ ГОД

Новый 1970 год, как обычно, начался с первенства молодых мастеров. На этот раз он проходил в Дубне. Мимходом я уже упоминал это соревнование. Самое время поговорить о нём подробнее. Первый такой турнир состоялся в 1967 году, и на протяжении четвертьвековой его истории только Карпов и Каспаров, на моей памяти, попали в большие шахматы, минуя эти своеобразные университеты. Конечно, среди его участников были и такие, которые не оставили особого следа в шахматах. О таких Карен Григорян, с присущей ему иногда скромностью, говорил: «Наш финал — полуфинал!» Но у большинства спортивная карьера состоялась. Назову только имена будущих известных гроссмейстеров: Альбурт, Ваганян, Гулько, Джинджихашвили, Купрейчик, Разуваев, Романишин, Свешников, Тукмаков. Имена Дворецкого, Капенгута, Подгайца, почему-то гроссмейстерами не ставших, тоже хорошо известны. И это только из одного турнира в Дубне. Однако даже на этом ярком фоне выделялась одна фигура. На Западе, куда он эмигрировал в конце 70-х, его называли Джинджи, в Союзе ещё короче — Джин.

Команда «доминошников» во главе с её главным хулителем.

Сборная молодёжная СССР образца 1968 года. Слева направо: Подгаец, Джинджихашвили, Кузьмин, Тукмаков, Болеславский, Капенгут, Купрейчик

Большой, чёрный, гориллоподобный, он выделялся на нашем фоне, как пионервожатый-старшеклассник среди своих юных подопечных. У Джина были две главные страсти: Женщины и Игра. В первой категории он выступал вне конкурса в нашей относительно скромной компании. Во второй номинации он был тоже неплох, но чрезмерные азарт и страстность, с которыми он отдавался игре, делали его уязвимым.

Играл он во все настольные игры, но в те далёкие времена, когда игорный бизнес в СССР существовал только подпольно, отдавал предпочтение картам, домино и, естественно, шахматам. Прекрасно играл в «дурака» — не подкидного — популярную, но примитивную игру, а один на один, чрезвычайно сложную и счётную её модификацию. До эры повального белота ещё было далеко, тогда в шахматных кругах господствовал преферанс, но молодёжь предпочитала домино — разные его виды. Исаак Ефремович Болеславский даже разразился однажды гневной филиппикой против молодых шахматистов, предпочитавших домино 64 клеткам, но он просто недооценивал интеллектуальную содержательность нашего увлечения. Возвращаясь к Джину, для него главной была сама дуэль, а выбор оружия и даже результат её были вторичны.

Энергия в Джине клокотала. Если человечество можно условно поделить на сов и жаворонков с явным перевесом первых в шахматной

среде, то Джин занимал уникальную нишу совожава, или жавосова. То есть ложился он, как правило, поздно, но вскакивал ни свет, ни заря. Для меня утро в Дубне, как правило, начиналось с прихода Ромы — так его тоже иногда называли. Прямо с порога начинались разговоры сразиться во что-нибудь. Со сна и, конечно, не без умысла, я наотрез отказывался от всех, даже самых выгодных, предложений. Поднимался с постели я только тогда, когда не выиграть было уже невозможно. Странное это было, вероятно, зрелище: один из бойцов (Джин) играл, не снимая зимнего пальто, единственной одеждой его противника были трусы. Опуская подробности наших доминошных сражений ввиду их специфичности, проиллюстрирую свой рассказ шахматным примером. В начале турнира мы играли в блиц, где у Ромы было 2 минуты, у меня 3, причём Джин давал в каждой партии двойной денежный ответ. Заканчивали уже игрой по три минуты с двойным ответом в матче. Счёт по матчам был 4:1 не в его пользу.

Несмотря на солидные габариты, Джин был очень подвижен и пластичен, в частности, он прекрасно играл в настольный теннис. Однако и здесь он умудрялся давать такие немислимые форы, что проигрывал мне, откровенному чайнику. Я его очень любил...

В официальных турнирах, когда все были вынуждены играть с ним на равных, Джин был очень опасен и обычно являлся одним из фаворитов молодёжных первенств.

Чемпионат в Дубне был дебютным для Рафика Ваганяна, тоже фигуры чрезвычайно колоритной. Совсем юный, он уже тогда выделялся и талантом, и темпераментом. Очень удачно играл в подобных турнирах Витя Купрейчик. Мне довелось играть в молодёжных первенствах страны трижды, и все они складывались по одному и тому же сценарию. Большую часть турнира я играл ни шатко, ни валко, но подобно скаковой лошади, услышавшей гонг перед последним кругом, преображался на финише. Так было в Ростове в 1967 году, когда я выиграл пять последних партий. История с точностью повторилась на следующий год в Одессе. Но если в первый раз этого было более чем достаточно для чистого первого места, в родном городе я стал чемпионом только по дополнительным показателям. В Дубне после девяти туров я имел всего 50% очков, и обычный расклад уже не помогал. Выиграть, однако, все партии оказалось непосильной задачей. Помешал стопроцентному финишу совсем юный Олег Романишин. В итоге, поделив 1-3 места с Ваганяном и Купрейчиком, я оказался лишь третьим.

Следующим турниром был чемпионат Украины. На этот раз он был особым: тройка призёров прямо попадала в первенство СССР, минуя полуфинал, поэтому состав собрался очень сильный. Хотя с национальными чемпионатами у меня и были связаны отдельные приятные воспоминания, до сего времени в призёрах я не оказывался ни разу. Всё же работа над ошибками оказалась не напрасной. Мне

удалось не только выполнить задачу-минимум, но и завоевать первое место. Чемпионский титул так и остался единственным — это участие в украинском первенстве оказалось последним.

А между тем приближалась к логическому завершению ещё одна глава моей жизни, институтская.

После нескольких штормовых лет в океанах теплофизики мой академический корабль прибило, наконец, в уютную экономическую гавань. Вместо интеллектуалов — теоретиков меня окружали теперь милые девушки и «грозные снаружи, но добрые внутри» боксёры — спорткафедра института специализировалась на боксе. На этом фоне, даже нечасто появляясь на занятиях, я выглядел вполне пристойно. Но, как говорится, сколько верёвочке ни виться, конец всё равно будет — на носу была защита диплома. Об этом факте моей биографии не стоило бы и упоминать, если бы не история, с ним непосредственно связанная. Знаменательному событию предшествовало другое, куда менее значительное — вызов на переговорный пункт.

Ни телефона, ни факса, ни других средств коммуникации в моей квартире тогда не было, и общение с внешним миром происходило сложно. Телефонный разговор с Москвой внёс смуту в академически настроенную душу. Я впервые услышал о турнире в Буэнос-Айресе и о моём возможном участии в нём. Перспектива слишком фантастическая, чтобы в неё можно было всерьёз поверить. Но в данный момент от меня требовалась не вера, а срочное оформление выездных документов. Уныло-бюрократическая процедура сейчас, тогда она требовала концентрации всех душевных сил и даже вдохновения. Величественность новой задачи сразу же заслонила собой старую, ещё недавно казавшуюся очень важной. Документы необходимо было оформить не просто срочно, а невозможно срочно, поскольку все установленные сроки уже давно прошли.

Здесь придётся сделать небольшое отступление, чтобы посвятить современного читателя в некоторые подробности этого творческого процесса.

Итак, прежде всего, требовалось формальное основание для начала процедуры. В данном случае оно имелось — письмо из Спорткомитета. Затем на испытуемого должна была быть написана характеристика с места работы или учёбы, которая заверялась «треугольником» — администрацией, профкомом и парткомом, причём в последнем случае благонадёжность должна была быть подтверждена решением коллективного органа — заседанием парткома, которое происходило не чаще одного раза в месяц. После этого характеристика, разукрашенная различными подписями и печатями, пересылалась в райком партии для утверждения тамошней выездной комиссией. Эта инстанция заседала тоже нечасто, причём иногда требовала личного присутствия соискателя для допроса с пристрастием. В случае положительного решения бумаги пересылались в Высшие Сферы: выездную комис-

сию обкома партии, которая и выносила окончательный приговор, причём решающее значение имело мнение спецорганов. Для человека, впервые пускавшего в это неизведанное плавание, оно могло длиться годами (а когда и всю жизнь), если у Компетентных Органов возникали сомнения. Для индивидуума, уже испытанного Системой, три месяца считалось очень хорошим показателем. В моём распоряжении была неделя.

На следующее утро, гружённый чертежами и папками с расчётами, я направился в родной институт. Но все эти зримые свидетельства моего кропотливого труда на ниве экономической науки теперь были только балластом при решении главной задачи.

Выгрузив ставший бессмысленным псевдонаучный хлам и заняв очередь на защиту, я направился в деканат.

Характеристику на себя я накопал ещё накануне вечером, так что её предстояло только отпечатать. С секретаршей деканата я был в хороших отношениях, и дело заняло считанные минуты. Ректор и председатель профкома оказались на местах, здесь тоже всё прошло гладко. Сложнее пришлось в парткоме. Последнее заседание прошло всего несколько дней назад, а следующее в связи с каникулами предстояло только через два месяца. «Но нет таких крепостей, которые не взяли бы большевики!» Правда, для этой крепости понадобились всё моё красноречие (в этот день я пребывал в отличной форме) и время на раздумывание парторгу, которое я потратил на защиту диплома. В конце концов, решение о моей благонадёжности было впечатано в предыдущий протокол и оформлено задним числом.

На следующий день я уже дипломированным специалистом вместе с парторгом института отправился в райком. Важное примечание: драгоценные документы я ни на минуту не выпускал из рук; своеобразие Системы заключалось в том, что личный фактор должен был быть подключён постоянно. В райкоме также заседания выездной комиссии почему-то не совпадали с моими планами. «Но нет крепостей...». Короче, и этот бастион был взят. Чтобы описываемая история выглядела более правдоподобно, необходимо добавить, что к тому времени я был достаточно известной фигурой в городе, а в родном институте и вовсе

«Нет таких крепостей, которые бы не взяли большевики»

знаменитостью, так что исходные плацдармы были подготовлены. Нельзя сбрасывать со счетов и всепобеждающую самоуверенность молодости. Документы попали в столицу в срок. Оставалось, правда, решение Высших Сфер, но оно, по существовавшим тогда правилам, могло быть дослано позже. Проведенная операция и по сей день является моим высшим достижением в этой очень специфической, но в то же время жизненно важной области человеческих отношений.

Для поездки за рубеж, однако, наличие выездной визы было необходимым, но отнюдь не достаточным условием. Тем более для такого фантастического турнира, каким выглядел аргентинский. При всех своих замечательных достижениях я оставался всего лишь национальным мастером и мечтать не смел о турнире такого ранга. Но как раз в это время стараниями главного тренера молодёжной сборной Анатолия Быховского сильнейших молодых шахматистов решили приравнять к гроссмейстерам. В том же году сыграли в серьёзных международных турнирах Балашов, выигравший чемпионат Москвы, и Карпов, победивший в первенстве РСФСР. Возможно, какую-то роль в моей удаче сыграло и предполагаемое участие в этом турнире грозного Фишера. Советское спортивное начальство стало осторож-

Василий Смыслов.
Спокойное, даже смиренное принятие
окружающего мира в сочетании с
удивительной внутренней гармонией
определили его поразительное
творческое долголетие

нее относиться к турнирам с его участием — на карте стоял престиж советской шахматной школы. А меня никак нельзя было отнести к её флагманам, поэтому возможное поражение выглядело бы не так унижительно.

Организаторы турнира, напротив, не были в восторге от моей кандидатуры, предпочитая более громкие имена. Суммируя всё вышесказанное, можно констатировать, что на протяжении всей этой истории меня не покидало фантастическое везение.

Пожалуй, это был самый необычный турнир в моей жизни. Началось с дороги, где мы с Василием Васильевичем Смысловым провели более суток, делая незапланированные посадки в самых невообразимых местах. Кстати говоря, лучшего партнёра для такой поездки и представить было трудно. Всегда ровный, благожелательный, он абсолютно

спокойно переносил все тяготы и путешествия, и турнира. Несмотря на существенную разницу в возрасте и положении, он являлся для меня скорее старшим товарищем и коллегой, чем строгим и неприступным боссом. Завоевав звание чемпиона мира 13 лет назад, он в моих глазах уже тогда был немолодым человеком. Невозможно было себе и представить, что ещё через 13 лет он дойдёт до финального матча претендентов, где уступит лишь Гарри Каспарову, годящемуся ему во внуки. Спокойное, даже смиренное принятие окружающего мира в сочетании с удивительной внутренней гармонией определили его поразительное творческое долголетие. В Буэнос-Айресе игра у Смыслова не шла, но несомненная неудовлетворённость результатом не выплёскивалась ни в раздражение, ни в попытки как-то насильственно переломить турнирную судьбу. Василий Васильевич оставался всё таким же спокойным и благожелательным.

Уже на открытии турнира стали очевидными предвестники будущих организационных неурядиц. Роберт Фишер, главный фаворит предстоящего турнира, не прибыл к началу. Более того, и контакт с ним у организаторов был потерян. Заранее получив солидный по тем временам гонорар — две с половиной тысячи долларов (к слову, первый приз равнялся полутора тысячам) — американец, казалось, потерял интерес к турниру. Под вопрос был поставлен заявленный высокий престиж турнира. Но реакция президента федерации Карлоса Гимара была весьма показательна: «Я лечу зубы, когда они болят». Забегая вперёд, можно сказать, что помощь стоматологов потребовалась не только президенту.

Вести от Фишера появились только ко второму туру, а он сам к третьему, но и в этот день за доску не сел. Стало очевидным, что в запланированные сроки турнир не укладывается, и его пришлось продлить на два дня. Это, в свою очередь, повлекло протесты американцев Решевского и Бисгайера, которых больше других раздражали эскапады соотечественника. Их умиротворили материальной компенсацией, вызвав возмущение остальных участников. Пришлось заплатить и остальным. Незапланированное продление турнира привело к ещё одному беспрецедентному решению. Ближе к финишу самый молодой участник Энрике Мекинг объявил, что ему необходимо раньше вернуться в Бразилию, поэтому партию последнего тура с Найдорфом следовало начать раньше остальных. Здесь уже воспротивился аргентинец. С присущей им ловкостью организаторы просто поменяли очерёдность, и последний тур игрался раньше предпоследнего. На этом фоне обычные проблемы Решевского и Фишера, связанные с их религиозными ограничениями, решались играючи: в пятницу они играли рано, чтобы к пяти вечера быть свободными, а по субботам тур назначили на 20.30. Не говоря о том, что и обычные туры начинались необычайно поздно — в 18.15 — субботние поединки затягивались

далеко за полночь. И это далеко не все проблемы, с которыми столкнулись и организаторы, и участники.

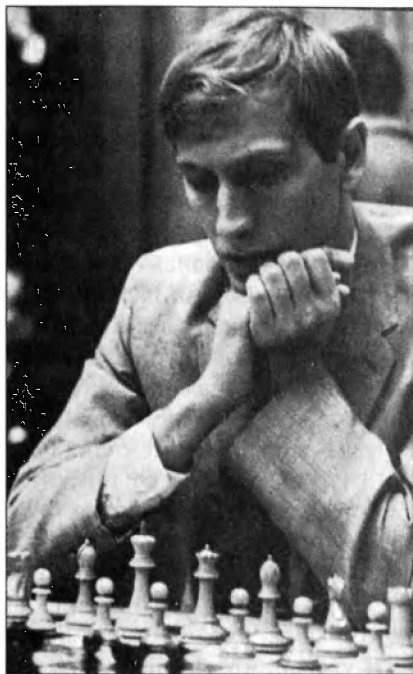
Получилось так, что с самого начала я оказался в эпицентре событий, поскольку по жребию именно мне досталось играть с Фишером в первом туре. Как и его две последующие, она была перенесена, таким образом, в первый раз я увидел знаменитого американца уже напротив себя в качестве противника. Но и это произошло на полчаса позже запланированного, поскольку срочно менялось освещение — по указаниям всё того же Фишера.

Можно сказать, что я хорошо играл в Буэнос-Айресе — до и после этой злополучной партии. Но именно её я провёл отвратительно — робко, бесплано и как-то безвольно. Проще всего это объяснить моими личными проблемами: адаптацией к непривычным условиям, естественной робостью дебютанта перед великим шахматистом. Но и все остальные участники, даже самые именитые, играли с Фишером как обречённые. И Решевский, и Найдорф, и Смыслов белыми с первых ходов играли на отбой, даже не помышляя о борьбе за инициативу. Правда, спаслись, но очень уж убогое это было зрелище. Да, Бобби играл прекрасно — я до сих пор полагаю, что Буэнос-Айрес 1970 — лучший турнир в его карьере. Но это только отчасти объясняет странную пассивность и какую-то подавленность его противников. Не только игра, но и поведение американца на сцене было необычным. Он практически не вставал из-за доски, что по тем временам было редкостью. Периодически он, правда, всё же отрывался от игры, но не столько для того, чтобы передохнуть или взглянуть на позиции конкурентов, сколько для того, чтобы пополнить свой стакан молоком, которое он поглощал в огромных количествах. Не знаю, было ли это сознательно продуманной манерой поведения или всё складывалось само собой, но в турнирах с его участием все остальные игроки, как бы знамениты они ни были, неизменно оказывались в тени великого и ужасного Бобби. Конечно, это не могло не оказывать влияния на его противников. В анализе Фишера тоже главным образом интересовала не истина, но его собственная игра. Для всех остальных ошибки были естественны и неизбежны, лишь для себя он ставил максимальные задачи и был одновременно беспощадным критиком. Ощущение собственной исключительности проявлялось совершенно отчётливо, хотя при этом он неизменно оставался предельно вежливым и корректным.

Конечно, Фишер принадлежал к числу «странных» людей — из тех, кто находит в шахматах прибежище от страстей непонятного внешнего мира, кто чувствует себя счастливым только в пространстве, ограниченном магическим квадратом шахматной доски. Всецело поглощённый таинственной жизнью фигур, прекрасно чувствуя гармонию этого искусственного существования, он, по большому счёту, и не нуждался в жизни реальной, где всё происходящее не подчинялось никакой логике, было непонятно и поэтому представляло

опасность. Но одновременно он страстно желал признания мира, того самого окружающего грубого мира, который был ему непонятен и страшен.

Чтобы добиться успеха, необходимо было выползти из убежища, вступать в поединки с реальными людьми. В детской игре достаточно вовремя крикнуть: «Я в домике!», чтобы тут же ощутить свою неуязвимость. Фишер свой «домик» создавал многочисленными требованиями и условиями участия в турнире и только тогда начинал играть, когда все окружающие безоговорочно принимали правила его недетской игры. Можно вспомнить, как мучительно он начинал каждое соревнование, в котором всё-таки решался принять участие, и какого пустяка было достаточно, чтобы обратить его в бегство. Но если он находил идеальную форму временного сосуществования с внешним миром, а окружающие

Роберт Фишер.
Я до сих пор полагаю,
что Буэнос-Айрес 1970 — лучший
турнир в его карьере

люди начинали действовать по его законам, тогда Роберт Фишер превращался в страшную несокрушимую силу. Тогда его талант проявлялся в полном блеске. Противники, замороженные безупречной логикой его планов, безошибочностью ходов, помноженными на безграничную уверенность в себе и подавляюще мерный ритм его игры, превращались из блестящих гроссмейстеров в совершенно заурядных шахматистов. Как иначе можно объяснить беспомощную, обречённую игру Тайманова, Ларсена, Петросяна? Но достаточно было чем-то потревожить хрупкую атмосферу этой магии, как волшебство тут же заканчивалось, а пристыженный кудесник удирал за кулисы. Если бы Борис Спасский захотел разгадать тайну гениального американца, матч в Рейкьявике закончился бы, так по существу и не начавшись.

Была, я думаю, и другая причина тотального, безоговорочного превосходства гениального американца над своими современниками. Советские гроссмейстеры, доминировавшие долгие годы на шахматной сцене, начали потихоньку сдавать. И дело было не только в возрасте, хотя все они были существенно старше Фишера. «Советская шахматная школа», монументальное детище монстрообразной совет-

ской системы, пережив свой взлёт в 50-е, 60-е годы ушедшего века, начала потихоньку пробуксовывать. Огромное количество одарённых и разнообразно талантливых шахматистов оказались помещёнными в одну, хотя и огромную, клетку. Чтобы добиться успеха, попасть на международную арену, необходимо было преодолеть колоссальную конкуренцию внутри страны. Попадание в «выходящие» двойки, тройки и четвёрки стало доминирующим спортивным принципом, ограничивая спортивный и творческий максимализм. Прагматизм стал постепенно знаменем советских шахматистов, строго дозируя и творческую принципиальность, и спортивную бескомпромиссность. Конечно, Фишер (да и Ларсен, также успешно сражавшийся в те годы с советскими гроссмейстерами), игравший до королей в любой ситуации, получал дополнительное преимущество над поотвыкшими от такой игры осторожными прагматиками. Показателен в этом смысле эпизод из межзонального турнира в Мальорке 1970 года. В 13 туре Геллер, в тот момент лидировавший в турнире, встречался с отстававшим на пол-очка Фишером. Ничья с практической точки зрения устраивала обоих соперников, учитывая, что американец играл чёрными. Но на абсолютно логичное мирное предложение Геллера в самом дебюте Фишер ответил... смехом. Думаю, что подобная реакция повлияла не только на исход этой партии, но и всего турнира.

Я уверен, что Фишер ушёл из шахмат, безошибочным инстинктом почувствовав своего следующего противника — Карпова. И дело было не только в молодости и несомненной одарённости новой советской звезды. С людьми, особенно незнакомыми, у Роберта всегда были проблемы — все они представляли для него скрытую угрозу. Неуютно и одиноко ощущал он себя в человеческом мире. Но Фишер не был холодным человеком. В один из бесчисленных выходных дней в Буэнос-Айресе участников повезли в зоопарк. К всеобщему изумлению, к экскурсии присоединился и лидер турнира, рассчитавшийся к тому времени со своими многочисленными пропущенными партиями. Удивительно было наблюдать, с какой теплотой и любовью этот мизантроп общался с животными. Казалось, он встретился с родственными душами...

К старым своим советским противникам американец как-то уже притёрся, их правила игры им уже были расшифрованы, поэтому серьёзной опасности они не представляли. Но Карпов был из другой породы. Каким-то внутренним чутьём чемпион мира понял, что загадочный русский не только «домик» не позволит построить, но даже ветхий шалаш останется несбыточной мечтой. В таких условиях исход борьбы был предreshён заранее.

К сожалению для Фишера, идеальный соперник для него — компьютер — появится много позже. Думаю, что именно в интимной и комфортной атмосфере такого матча, когда весь мир с придыханием переживал бы за человека-бога, но при этом оставался на безопасно

далёком расстоянии, Фишер был бы самым достойным представителем человечества...

Кто ещё запомнился в этом турнире? Конечно, Мигель Найдорф. Польский еврей, нашедший приют в Аргентине после Олимпиады 1939 года, он пользовался в этой стране всеобщим уважением и признанием. Во многом благодаря ему, шахматы в Аргентине обрели всенародную популярность. Человек необычайно общительный, экспансивный и темпераментный, он был знаком со всеми, и каждый знал его. К советским шахматистам он относился, как мне показалось, особенно тепло. Во всяком случае, именно благодаря Найдорфу я узнал много интересного об Аргентине — особенно в области гастрономии. Обладая живым умом и незаурядной памятью, он буквально подавлял собеседника непрерывным потоком слов, при этом произвольно мешая даты, падежи и языки. Мигель даже в свои шестьдесят сохранил большую практическую силу — незадолго до этого в Матче Века он свёл вничью мини-матч со своим любимцем и кумиром Михаилом Талем, чем чрезвычайно гордился. Да и у себя дома он вполне подтвердил репутацию сильного гроссмейстера.

На его фоне Сэмюэль Решевский, сверстник и многолетний конкурент Найдорфа, выглядел несравненно более солидно. Маленький, благообразный, в искусно выполненном парике он больше походил на клерка или бухгалтера (каковым, собственно, и был в своей параллельной жизни), чем на одного из самых сильных и талантливых шахматистов своего времени. Как и Найдорф, он успешно выступил за сборную мира. В Буэнос-Айресе они тоже оказались рядом в турнирной таблице.

Вспоминая это сравнительно недавнее прошлое, ещё более отчётливо понимаешь, как катастрофически помолодели современные шахматы!

Повышенное внимание привлекал и юный бразильский гений Энрике Мекинг. Невысокий, худенький, с жёсткими, торчащими в разные стороны волосами и в больших роговых очках он удивительно напоминал Кролика из знаменитого советского мультфильма о Винни Пухе. В целом игра его несколько разочаровала, но в отдельных партиях проглядывались уже черты будущего большого мастера.

Осталась в памяти и партия с Оскаром Панно. В юности он подавал большие надежды, стал чемпионом мира среди юношей и даже играл в турнире претендентов 1956 года. Но, как и Найдорф, профессионалом не стал, предпочтя более респектабельную профессию инженера. Тем не менее, он выступил в турнире весьма успешно, заняв третье место. Партия с ним запомнилась эффектным заключительным ходом. В обоюдоострой, казалось, позиции я сделал скромный ход пешкой, оставив под боем собственного ферзя. Внимательно изучив позицию в течение часа, Панно сдался, так и не найдя убедительного возражения. Пожалуй, именно этот тихий ход я считаю самым красивым в своей шахматной карьере (партия № 10).

Ну и, конечно, очень важным оказался спортивный результат. Я занял второе место после Фишера, опередив многих знаменитостей и выполнив гроссмейстерскую норму. Правда, отставание от победителя было неприлично большим — три с половиной очка, — но достижениям Фишера уже перестали удивляться. Более того, меня почти всерьёз называли победителем турнира, поскольку американец был как бы вне конкурса.

Для того чтобы сделать турнир совсем незабываемым, судьба и возвращение домой обставила уникальными подробностями. Когда пребывание в Аргентине уже мирно близилось к завершению, в газетах появились вдруг сенсационные сообщения об эпидемии холеры в Одессе. Новости были одна ужаснее другой. Однако, к моей большой радости и удивлению, билет из Москвы в осаждённую крепость мне продали.

Родной город был непривычно строгим и притихшим. Неожиданная напасть сделала обычно жизнерадостных и легкомысленных одесситов более строгими и дисциплинированными. Улицы, обычно пыльные и грязные летом, мылись чаще, чем полы в квартире. Толпы курортников в панике бежали или были упрятаны в обсервациях — в них были превращены все местные здравницы. Город, каждое лето отдаваемый на разграбление приезжим, наконец-то был предоставлен его хозяевам. В ресторанах было пусто и чисто, даже порции казались большими, а официантки менее нахальными. Море — вопреки сводкам — выглядело девственно чистым, и никогда ещё запретное теперь купание не доставляло такого удовольствия. И всё обильно запивалось сухим вином, на дезинфицирующих свойствах которого особенно настаивали врачи — в нём была и утеха, и спасение.

Одесситы с упоением предавались самолечению.

К сожалению, пир во время холеры продолжался недолго. Уже вскоре я оказался в Сочи, где стал участником уникального в своём роде соревнования — «Гроссмейстеры против молодых мастеров». В нынешние времена такой проект был бы просто немислим, хотя бы потому, что мастеров в таком возрасте сейчас относят уже к ветеранам. А тогда сочинский матч-турнир стал центральным пунктом программы молодого и энергичного главного тренера молодёжной команды страны Анатолия Быховского. Мы познакомились с ним ещё в 1965 году на сборе перед юношеским чемпионатом мира, где неоднократно гоняли в блиц. Он, правда, этот факт не подтверждает — возможно, из-за счёта в наших поединках.

Но более тесное знакомство, быстро переросшее в дружбу, произошло через пару лет, когда он перешёл на работу в отдел шахмат Спорткомитета. До этого, будучи сильным мастером и выиграв даже чемпионат Москвы, он продолжал работать в так называемом закрытом НИИ, обслуживая нужды космоса. Не берусь судить, много ли потеряла наука с его уходом, но молодые советские шахматисты явно выиграли. За время своей двадцатипятилетней беспорочной службы

на этом поприще он так и не избавился от вредной привычки вовремя приходить и уходить с работы. Хотя первенства молодых мастеров появились до его прихода, именно при Быховском они стали вторым по значимости турниром после чемпионатов СССР. Он придумал и воплотил в жизнь «Белую ладью», всесоюзные соревнования школьников, через которые прошли десятки тысяч ребят. А проект турнира Дворцов пионеров и сейчас пользовался бы колоссальным успехом. Идея заключалась в том, что на заключительном этапе соревнований детских команд к ним присоединялись в качестве капитанов прославленные гроссмейстеры, которые давали сеансы одновременной игры с часами командам соперников. Эффект от общения с Ботвинником, Смысловым, Талем, Карповым, Каспаровым, Корчным и многими другими знаменитыми шахматистами невозможно переоценить. Я однажды участвовал в этом соревновании и прекрасно помню неповторимую атмосферу праздника, царившего на этом турнире. Главной моей функцией было присуждение отложенных партий. Совместный анализ и мне доставлял большое удовольствие. Что же говорить о юных шахматистах, у которых подобное общение порождало чувство причастности к большим шахматам. Не случайно некоторые из участников команд отметились впоследствии и в почётном качестве капитана.

В высших эшелонах советских шахмат сложилась в то время своеобразная ситуация. Представители старшего поколения Смыслов, Геллер, Бронштейн, Тайманов, Петросян, Корчной, не говоря уже о более молодых Тале, Спасском, Полугаевском, Штейне, продолжали занимать лидирующие позиции в мировых шахматах. Даже Ботвинник и Керес продолжали ещё выступать в турнирах. Доминирующее положение советской шахматной школы было очевидно, но постоянная подпитка новыми гроссмейстерами такого же калибра прекратилась. Поначалу на это не обращали внимания, но пауза слишком затянулась. Возвращение Фишера в большие шахматы вызвало серьёзное беспокойство у спортивного и шахматного начальства. Необходима была свежая кровь, но в чемпионатах страны само появление новых имён было событием, а уж их результаты и вовсе не давали поводов для оптимизма. Так и появилась идея матча поколений.

Состав гроссмейстерской команды был очень солидным: Таль, Корчной, Штейн — звёзды мирового масштаба. Были и представители так называемого второго эшелона — Суэтин, Либерзон, Лутиков и Шамкович, но в целом команда гроссмейстеров была безусловным фаворитом. Молодёжь была представлена Кузьминым, Гулько, Купрейчиком, Цешковским, Подгайцем и Тукмаковым. Игравшего в первом круге, но уезжавшего за рубеж Ваганяна во втором заменил совсем юный Саша Белявский. Уже не помню по какой причине не играли несомненно усилившие бы нашу команду Карпов и Балашов. Матч-турнир проходил в два круга по шевенингенской системе, т.е.

каждому из молодых мастеров предстояло сыграть 14 партий с гроссмейстерами.

Борьба в матче оказалась, однако, упорнее, чем ожидалось. В конце концов, гроссмейстеры выиграли с преимуществом в пять очков, но во многом это случилось из-за крайне неудачной игры Белявского во втором круге, который набрал всего лишь пол-очка. Среди гроссмейстеров победил Таль, а в нашей команде лучшим был Геннадий Кузьмин. Прекрасный результат Гены был не случаен. То были лучшие его годы — в начале 70-х он блистал в чемпионатах СССР, удачно выступил в межзональном, стал олимпийским чемпионом в команде. Виктор Корчной, кстати сказать, крайне неудачно выступивший в Сочи, выделил в нашей команде именно Геннадия, отметив своеобразную игру молодого луганчанина.

Я тоже вполне был удовлетворён результатом, отстав от Кузьмина на пол-очка, проиграв, правда, мини-матч Талю, но обыграв Корчного и Штейна.

Несомненно, мастера в этом соревновании были мотивированы куда лучше своих именитых коллег, но в любом случае стало очевидно, что лучшие молодые шахматисты вполне уже доросли до гроссмейстерского уровня. Это подтвердилось уже в ближайших турнирах. Всё же наше поколение так и не сказало, как мне кажется, своего громкого слова в шахматах, никто из нас так и не участвовал всерьёз в борьбе за мировое первенство. Да и на Западе из гроссмейстеров, родившихся в сороковые годы, только Властимил Горт и Роберт Хюбнер робко заявили о себе в турнирах претендентов. Конечно, был Фишер — но это как раз то самое исключение, которое ярче всего подтверждает правило. В тридцатые годы родились Корчной, Полугаевский, Спасский, Таль, Ларсен и Портиш, вслед за нами появились Карпов, Ваганян, Белявский, Тимман, Андерссон, Мекинг, Любоевич. А наше поколение можно назвать «потерянным». Конечно, сказалась война, но и послевоенный бум рождаемости не изменил ситуации. Виновато в этом полуголодное детство или это просто шутка вечно-текущего Времени?

Анатолий — давно уже Анатолий Авраамович — Быховский, по-прежнему, остаётся в строю. Продолжая прервавшуюся было линию, он недавно вывел в большие шахматы совсем юного Александра Грищука. По привычке он повторяет, что у меня всё ещё впереди, забывая, что давно уже гожусь в отцы тому многомудрому Толе, с которым свела нас жизнь сорок лет назад.

Затянувшийся год всё не заканчивался. Предстоял 38-й чемпионат СССР, в который я отобрался ещё полгода назад. В отличие от предыдущего, он был не таким грозным по составу, да и собственные последние успехи добавляли оптимизма.

Стартовал я удачно: 2,5 из 3. Корчной, однако, имел на пол-очка больше. В четвёртом туре состоялась встреча лидеров. Партия получилась очень интересная, в какой-то момент я даже пожертвовал ферзя,

взятие которого приводило к немедленной катастрофе для чёрных. Виктор Львович сопротивлялся отчаянно, но партию спасти не смог (партия № 1). С этого момента наши турнирные дороги на время разошлись — я, вдохновлённый красивой победой, продолжал набирать очки, Корчной на время притормозил ход. У меня получалось всё: лучшие позиции выигрывались, худшие спасались. После 13 туров я имел 10,5 очков, +8. Совершенно фантастический результат для чемпионата страны! Однако Корчной, оправившись от потрясения, начал выигрывать партию за партией. Переломным в этой гонке оказался 15 тур. Проиграв своему земляку Подгайцу, я позволил грозному преследователю догнать себя. И хотя, невзирая на навалившуюся усталость, я вполне достойно сыграл на финише, от победителя меня отделяли целых полтора очка — неистовый Корчной в полной мере реабилитировался за сочинскую неудачу. В последнем туре мне удалось отстоять серебряную медаль в партии со Штейном, отставшим на пол-очка. Но, конечно, и второе место было грандиозным успехом. Тем более, что оно принесло мне заветное звание гроссмейстера. Правда, только союзного, международного гроссмейстера мне за аргентинское выполнение нормы так и не присвоили, ограничившись международным мастером. Правила тогда были суровы, и перескакивать через звание категорически запрещалось.

Отлично выступили и мои товарищи по молодёжной сборной: Балашов, Карпов, Подгаец, так что вопрос об отсутствии смены был окончательно снят с повестки дня.

Домой я вернулся в последние дни уходившего и ставшего счастливым для меня года. Но чтобы завершить столь удачно сложившуюся партию, предстояло найти достойный финальный ход. Я предложил свою руку и сердце девушке, которую встретил накануне Буэнос-Айреса и с которой вместе пережил нелёгкие холерные дни.

Опытные шахматисты знают, что случаются иррациональные ситуации на доске, когда и лихорадочный перебор вариантов, и приобретенное годами понимание позиции оказываются плохими помощниками. И тогда, подчинившись какому-то внутреннему наитию, рука сама делает ход. В тех редких случаях, когда интуиция не обманывает, положительный эффект этого хода иногда превосходит самые оптимистические ожидания, хотя оказывается порой и несколько отличным от первоначального замысла.

В ту новогоднюю ночь я сделал лучший ход своей жизни.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ВЫБОР

Фактически настоящая жизнь шахматного профессионала началась у меня лишь с 1971 года. Конечно, и до этого львиную часть времени и мыслей занимали шахматы, но были и учебные обязанности в ин-

ституте. К тому же студенческая стипендия — весьма скромная — была единственным регулярным доходом. Существовали, правда, и талоны на питание, преобразовываемые путём нехитрых комбинаций в деньги, выпадали, бывало, и призы, что сразу делало жизнь прекрасной, но на профессию всё это явно не тянуло. Заканчивая учёбу, я всё чаще стал задумываться о будущем. Шахматы в те времена было занятием вроде бы уважаемым, но статус их при этом оставался не совсем определённым. Профессионального спорта в стране официально не существовало, и наличие диплома о высшем образовании, бессмысленное с практической точки зрения, всё-таки придавало его обладателю необходимую респектабельность.

При Спорткомитете СССР существовали штатные команды по разным видам спорта, в том числе, и по шахматам. Не говоря уже о том, что попасть в штат было невероятно трудно ввиду жесточайшей конкуренции, ещё сложнее было там закрепиться. Количество ставок было куда меньше числа жаждущих их получить. Какое-то число стипендий (так стыдливо назывались зарплаты спортсменов) было и в обществах («Буревестник», «Спартак» и т.п.), но и там сохранялись те же проблемы.

По окончании института я одновременно с дипломом получил офицерское звание, поскольку в нашем учебном заведении имелась так называемая военная кафедра. Не буду расшифровывать название своей воинской специальности, поскольку меня самого приводит в трепет одно лишь воспоминание о ней, но это и не важно. Однако использовать годы, потраченные в институте, таким образом показалось мне забавным. После консультаций с компетентными людьми, в первую очередь, с Ефимом Ефимовичем Коганом, который руководил армейскими шахматами в Одессе, я решил рискнуть.

Суть хитроумного замысла заключалась в том, чтобы получать офицерскую зарплату фактически за свою профессиональную гроссмейстерскую работу, но формально совсем за другие виртуальные обязанности. Теоретически такое странное раздвоение личности признавалось, но как это будет работать на практике, оставалось неясным. Вот так я стал переводчиком (Коган неизменно добавлял при этом: с Дерибасовской на Ришельевскую) бюро переводов в Одесском военном училище. Но о погонах и вообще об особенностях национальной службы в армии позднее, а пока моей обязанностью стало участие в различных командных армейских соревнованиях.

Мой новый статус никак не помешал принять участие в очередном студенческом первенстве мира. Я уже был одновременно старожиллом, лидером и капитаном команды одновременно, а предстоящее первенство пятым в моей биографии. Могло стать и шестым, но в предыдущем году мы вынужденно проигнорировали чемпионат в Израиле, дипломатические отношения с которым были установлены много позже.

Порядок досок на это раз тоже не был очевидным, поскольку в команде появились новые лица, и какие — Карпов и Балашов! Всё же решено было придерживаться мест, занятых в чемпионате СССР. Таким образом, я играл на первой доске, Балашов на второй и Карпов на третьей. Решительная и бесповоротная рокировка произошла через год, когда мы с Толей поменялись местами.

Традиционный сбор перед поездкой был не совсем обычным: некоторые участники команды прибыли с жёнами. Конечно, этот приятный способ подготовки я готов признать не самым эффективным, но наша команда была настолько сильна, что можно было позволить некоторые вольности. Кроме уже упомянутой тройки, в Пуэрто-Рико поехали Кузьмин, Разуваев и Подгаец. Особо стоит рассказать о Мише, или Мишеле, как мы его называли. Впервые Подгаец громко заявил о себе в 1968 году, попав в чемпионат СССР. В те годы это уже было фактом биографии любого мастера. Но одессит отнюдь не затерялся в именитой компании, а оказался в верхней половине таблицы. Своё достижение Миша повторил два года спустя. В эти же годы Подгаец стал непременным участником молодёжной команды СССР, а всего он завоевал пять чемпионских медалей — достижение, которым мог похвастаться отнюдь не всякий из будущих гроссмейстеров. Но Мишель гроссмейстером так и не стал, а результаты тех лет остались высшими в его шахматной биографии. Почему так случилось? При жёсткой системе отбора, существовавшей тогда, подчас требовалось играть на победу любой ценой, пренебрегая объективной оценкой позиции, идти на риск, оправданный спортивной ситуацией, но не имеющий ничего общего с внутренней логикой шахмат. Мишелю с его тонким и глубоким пониманием позиции такой подход был органически чужд. Недобранные пол-очка или очко становились порой причиной личных трагедий. К счастью, в случае Подгайца этого не произошло. Он состоялся как тренер, на протяжении многих лет будучи фактически вторым шахматным «я» своего бывшего товарища по команде Анатолия Карпова.

Чемпионат в Пуэрто-Рико, по существу, превратился в продолжение сбора, приятное и необременительное, правда, без жён. Наша команда в очередной раз завоевала титул, причём отрыв от второго призёра был неправдоподобно велик.

А уже вскоре предстоял очередной чемпионат СССР. Я был настроен подтвердить свой успех, но на этот раз не получалось ничего. Участие в турнире не превратилось в мучительную борьбу за выживание, как было в 1969 году, но той лёгкости и окрылённости, которая сопутствовала прошлогоднему успеху, тоже не было. У каждой неудачи есть причины. Как и у победы, разумеется, но собственный успех я чаще был склонен считать заслуженной закономерностью, в то время как неудачи заставляли пересматривать отношение к игре и жизни. В моей долгой турнирной практике не раз случались ситуации, когда

на смену успеху в каком-то соревновании на следующий год приходила неудача, хотя и характер турнира, и место, и состав участников были примерно одинаковыми. Особенно хорошо эта закономерность прослеживается на примере первых лиг. Я и выигрывал эти турниры, и не раз успешно отбирался в высшую лигу, но и заваливался тоже неоднократно. Успеху после неудачи всегда находилось ласкающее самолюбие объяснение: была проделана большая работа, и она дала заслуженные плоды. Противоположная последовательность обычно вызывала ощущение несправедливости и какой-то детской обиды. От неудач в спорте (а профессиональные шахматы, конечно, являются спортом) не застрахован никто, но карьерная амплитуда в большой мере зависит от характера. Так называемая правильная игра в соответствии с требованиями позиции и линию спортивной жизни предполагает более ровную. Я же больше был ориентирован на результат — отсюда и перепады.

Сохранившиеся впечатления о ленинградском чемпионате вообще мало связаны с шахматами — заботливая память умело поработала с файлами. Менее стёртыми оказались выходные дни. Как я уже рассказывал, их в подобных турнирах было предостаточно. Именно в тот свой приезд я стал завсегдатаем БДТ — знаменитого театра Георгия Александровича Товстоногова. Достать билеты на эти спектакли было серьёзной проблемой, но для Алика Баха уже тогда не существовало невозможного.

Вспоминается и выходной день, на который для участников были запланированы сразу две экскурсии: на мясокомбинат имени Кирова и ликероводочный завод — кажется, безмянный. Гроссмейстеры и мастера оказались перед непростой дилеммой: оба мероприятия были назначены на одно время. Впрочем, зная атмосферу турниров тех лет, можно предположить, что народ не мучился бессонницей по поводу трудного выбора — ещё и потому, что у большинства ночь перед выходным днём привычно была посвящена карточным баталиям. Как бы то ни было, один из автобусов оказался полон. Любитель же мясных деликатесов — автор этих строк — оказался в гордом одиночестве. Везти одного человека на приём было просто неприлично, и я уже начал жалеть о своём нестандартном выборе. К счастью, компанию мне составил припозднившийся Карпов. Не буду долго рассказывать о тонкостях приготовления сырокопчёного балыка или московской колбасы — они как-то плохо отложились в памяти. Но вот накрытый стол и сейчас стоит перед глазами. Времена тогда в стране были ещё не самые голодные, но мясокомбинат работал исключительно на нужды Политбюро и правительства, так что им было что предъявить в качестве образцов продукции. Карпов — едок здорово уступал Карпову-шахматисту, поэтому мне пришлось отдуваться и за него, а также за весь турнир, который мы представляли. Кстати, ликероводочная продукция на столе тоже была достойно представлена...

В чемпионате победил — совершенно неожиданно — Владимир Савон. Уже не один год он входил в число сильнейших мастеров страны, но такого фантастического взлёта от него не ожидал никто. Володю заметили ещё юниором, затем он неоднократно играл за студенческую сборную страны, а в середине 60-х стал её признанным лидером. Универсальный шахматист, он особенно хорош был в позициях с инициативой, отлично чувствовал динамику. Для покорения шахматных высот, однако, чего-то ему не доставало — может быть, спортивного нахальства. Выходец из украинской провинции, простой и добрый парень, он, казалось, вполне был доволен своим положением в шахматах: у столичных гроссмейстеров своя компания, а у него — своя. В сборной Украины его законное место вслед за признанными лидерами Геллером и Штейном тоже никем не оспаривалось. Думаю, что пробудили его дремавшее честолюбие успехи младших товарищей: Кузьмина, Подгайца, Тукмакова. Именно это обстоятельство оказалось для Савона настоящим вызовом. В его отношении к игре появился максимализм, да и внешне в эти годы он стал выглядеть жёстче, целеустремлённее. Результаты пошли в гору и, наконец, произошёл настоящий взрыв. 39 чемпионат СССР стал для него турниром жизни, он не просто выиграл чемпионат, но и опередил поделивших 2-3 места Таля и Смыслова на целых полтора очка. Стремительным рывком он достиг высот, о которых раньше, думаю, и не мечтал. Несколько лет он продолжал оставаться наверху, став и победителем Олимпиады в составе команды СССР, и вполне достойно выступив в межзональном турнире в Петрополисе, а затем начался спуск. Володя перепрыгнул свои амбиции, и непонятно было, к чему стремиться. Лишённая мотивации, игра его постепенно потеряла прежнюю динамичность, упали и результаты. Усугубила ситуацию и тяжёлая травма, полученная во время полуфинала страны в Днепропетровске в 1980 году. Аналогичный удар бутылкой по голове в своё время получил и Таль на Кубе. Но Савону было далеко до талевской всепобеждающей силы духа, и он никогда полностью не оправился от того потрясения. Вторая половина жизни оказалась куда более будничной: турниры всё более низкого ранга за всё меньшие гонорары, а под конец и вовсе «сплавные междубойчики» — семью-то кормить надо. Карьера тренера так по-настоящему и не сложилась. Пошли болезни. Умер Володя в 2005 году.

Владимир Савон —
простой и добрый парень

НАСТОЯЩИЙ ГРОССМЕЙСТЕР

Состоявшийся на исходе 1971 года Мемориал Алёхина являлся, по существу, смотром советской шахматной гвардии всех поколений. В определённой мере этот турнир должен был ответить на вопрос, готово ли молодое поколение на равных соперничать с уже признанными мэтрами. Наряду с чемпионом мира Спасским, экс-чемпионами Петросяном, Талем и Смысловым, не менее знаменитыми Корчным, Бронштейном, Штейном, туда допустили Карпова, Балашова, свежеспечённого чемпиона страны Савона и меня. Иностранное представительство уступало, конечно, по звёздности хозяевам, но тоже было весьма достойным. Для меня неудачное выступление в последнем чемпионате страны, как это не раз уже бывало, сослужило хорошую службу. Я понял, пользуясь ставшей мне более близкой армейской фразеологией, что амбиции должны соответствовать амуниции. Было совершенно очевидно, что чересчур честолюбивые планы при недостаточном для такого уровня шахматном багаже могут привести только к катастрофе. Поэтому задачей-минимумом стало выполнение гроссмейстерской нормы.

Однако по ходу турнира выяснилось, что голова работает хорошо, и спортивные цели пришлось подкорректировать. Удалось пройти всю дистанцию без поражений и поделить 4-5 места с Петросяном. А символическое соревнование поколений можно было считать завершившимся вничью: победу разделили стремительно набирающий силу Карпов и Штейн, а третьим был Смыслов. Кстати, Леонид Штейн, для которого эта победа оказалась одной из самых значительных в его короткой шахматной карьере, избрал схожую со мной сдержанную турнирную тактику. И в его случае результат превзошёл самые оптимистические ожидания.

Гроссмейстерская норма была перекрыта на целых два очка, но на пути к заветному званию возникла новая преграда, снова в лице ФИДЕ. Как раз незадолго до этого была введена система Эло, таблица норм была перекроена в соответствии с рейтингами, соответственно, мемориальное достижение было засчитано только как первый из двух гроссмейстерских баллов. Но это ничуть не испортило настроения от удачной концовки года.

В этом же году состоялся мой тренерский дебют, если не считать полудетского опыта, о котором рассказывалось выше. На этот раз впечатления были не столь радужными.

Я отряжён был помогать в четвертьфинальном матче претендентов Ефиму Геллеру, своему бывшему (к этому времени он уже перебрался в Москву) земляку и армейскому одноклубнику. Собственно, и привлечён я был по клубному принципу — главным тренером и официальным секундантом был многолетний друг Ефима Петровича Эдуард Гуфельд. Сотрудничество не сложилось: Эдика я не очень жаловал —

и он сам, и его рекомендации казались мне чересчур поверхностными для успешной борьбы с Виктором Корчным. К тому же дома осталась молодая жена, о которой я думал больше и чаще, чем о претендентском поединке. Но и отказаться не мог. Матч сложился для Геллера очень тяжело: Корчной сразу повёл в счёте, к тому же практически в каждой партии наш подопечный оказывался в жутком цейтноте. Какая-то видимость борьбы сохранялась до седьмой партии, которая была отложена в несколько худшей для Геллера позиции. Домашний анализ показал, однако, что партия удерживается без большого труда. И тут, к большому нашему удивлению, команда Корчного взяла таймаут. Для меня эта незапланированная задержка оказалась последней каплей. Я отпросился в Одессу на пару дней с тем, чтобы вернуться к девятой партии. Но она так и не состоялась. В отложенной позиции наши соперники нашли интересную возможность позиционной жертвы фигуры, которую мы не рассматривали вовсе. Геллер, как обычно, попал в цейтнот и проиграл. Отчаянная попытка вернуть интригу матчу в следующей партии тоже провалилась. На закрытие матча я, естественно, не приехал. Хотя внешне наши отношения с Ефимом Петровичем сохранялись после этого эпизода вполне дружескими, какая-то обида у него в душе, думаю, осталась.

Противоречивыми остались в памяти ощущения от следующего 1972 года. Вроде бы удачный во всех отношениях год: и гроссмейстерское звание оформлено де-юре, и очередной чемпионский титул с молодёжной командой завоёван, а главное, пройден зональный барьер. Путёвка в межзональный турнир была важным довеском ко второй серебряной медали чемпионата СССР. Но воспоминания почему-то окрашены в серые тона. Финальное выполнение гроссмейстерской нормы на турнире в Рейкьявике было совершенно невыразительным. Если бы высшее шахматное звание было мне присуждено по результатам звёздного аргентинского турнира или трудового, профессионально проведенного алёхинского, я был бы горд и счастлив. Для вымученных же очков против неопытных исландцев даже удовлетворение было слишком сильным словом. Командная победа в Австрии на молодёжном чемпионате мира была абсолютно прогнозируемой — слишком уж велико было наше превосходство над соперниками. И даже прорыв в межзональный не очень радовал. Полуфинальный турнир в Одессе я играл тяжело, с надрывом. Почему-то в родном городе стены мне мало помогали. К тому же серьёзно заболела совсем маленькая дочь. В результате поделил выходящее место, но в финал попал лишь по кандидатскому списку. Чемпионат в Баку начал уверенно, но после партии с Васюковым, где в лучшей позиции допустил невообразимый просмотр, мою игру залихорадило. В итоге Таль, играя вне конкурса, завоевал очередной чемпионский титул, а мне удалось в драматической борьбе опередить на пол-очка своих конкурентов. На международном турнире в Гастингсе, которым для меня заканчивался год, я начал с

двух поражений, потом как-то выправил положение, но в актив этот результат тоже трудно было занести. Откуда же это ощущение тяжести, которое возникает в памяти? Может быть, от непривычного давления новых обязанностей, которые неизбежно возникают после женитьбы. Большинство гроссмейстеров (и я не исключение) индивидуалисты, если говорить мягко, а по существу — эгоцентрики, замкнутые на свои проблемы и переживания. Появление рядом другого человека, требующего постоянного внимания к себе, уже немалое потрясение. А после рождения дочки центр мироздания и вовсе сместился в её сторону. Осознание новой, совсем иной, чем прежде ответственности делало жизнь более зависимой. К новым ощущениям необходимо было привыкнуть, а для этого требовалось время.

Сейчас, в век фетишизации рейтингов, даже для такого судьбоносного события как женитьба подсчитаны прогнозируемые потери (эксперты оценивают их — в 50 очков рейтинга), так что существует возможность научно обоснованного выбора, тогда же, как и в игре, решения принимались стихийно.

Но был турнир, который и по результатам, и по атмосфере, его окружавшей, выделяется в памяти ярким пятном. Кому-то в голову пришла замечательная идея провести грандиозный двухкруговой блицтурнир. В те времена даже легкомысленные мероприятия, если уже организовывались, то с большим размахом. В Москве были собраны едва ли не лучшие силы страны, мероприятие проводилось во Дворце спорта ЦСКА, а многие партии я — спустя много лет — с удивлением обнаружил в ChessBase. Турнир длился два дня, и после первого я уверенно лидировал. Во второй день, правда, развив бешеную скорость, меня нагнал Карпов, но и делёж первого места был замечательным успехом. В те далёкие годы я неплохо играл в блиц, но опередить таких корифеев, как Таль, Корчной, Штейн, Васюков и др. было чрезвычайно приятно.

Вспоминается ещё одно достижение в этой области. В Чехословакии одно время в радостную для них годовщину Великой Октябрьской социалистической революции тоже проводились большие блицтурниры, и тоже, что чрезвычайно важно для этой истории, двухкруговые. В 1973 году на это мероприятие в Пльзень от Спорткомитета командировали Михаила Талья и меня, а по другой линии приехала целая группа шахматистов МГУ во главе с Борисом Гулько. В первый день всё было чинно и благородно: с официальными лицами, торжественными речами и прочими неизбежными атрибутами подобного мероприятия. И борьба шла упорная и плотная. Но после окончания первой половины турнира состоялся официальный приём участников в мэрии, затем посещение прославленного пивзавода, где дегустация не ограничилась только пивом, а затем уже пошла самодеятельность...

Я оказался в гостинице в 4 часа ночи, но не думаю, что был последним. Начало второго круга по неведомым причинам было назначено

на 8 часов утра, что внесло существенные коррективы в последующий ход борьбы. Властимил Янса, один из лидеров первого дня, начал второй с шести поражений. И в игре остальных фаворитов наблюдались непонятные для постороннего наблюдателя перепады. Я же с честью выдержал перегрузки, выиграв турнир и опередив прославленного экс-чемпиона мира не только по числу набранных очков.

МЕЖЗОНАЛЬНОЕ ФИАСКО

Следующий год должен был пройти под знаком межзонального турнира — первого в моей биографии. Готовился я, как никогда серьёзно. Незадолго до турнира был проведен даже учебно-тренировочный сбор в Сочи. После потери звания чемпиона мира шахматному начальству приходилось изыскивать новые организационные формы. Одной из таких новаций явилось создание специальной лаборатории под руководством Владимира Алаторцева. Участники сбора и стали первыми пациентами этого учреждения. На нас испытывали различные психологические тесты, после чего выдавались строгие научные рекомендации. Мне, скажем, было предписано ускорять темп игры в районе 21 хода. К сожалению, я недостаточно серьёзно отнёсся к столь ценным советам. Моему скептицизму способствовал и Борис Гулько, помогавший мне в Сочи. Психолог по образованию, он считал всю эту затею чистым шарлатанством. Боря в те времена вообще был чрезвычайно лёгким человеком, казалось даже, что эта лёгкость, иногда переходящая в легковесность, мешала ему полностью раскрыться в шахматах. Время доказало мою неправоту. Уже вскоре Гулько стремительно вошёл в число лучших шахматистов страны, а в 1977 году стал вместе с Иосифом Дорфманом чемпионом СССР. Жизнь его тоже сложилась непросто. Пытаясь эмигрировать из Союза, он потерял в борьбе с властями лучшие семь лет. На время шахматы вынужденно отошли на второй план, и снова вскарабкался наверх он уже на Западе.

В очередной раз ФИДЕ изменило систему чемпионатов мира, и теперь межзональных турниров стало два. По всеобщему мнению, состав ленинградского турнира, где выпало играть мне, явно превосходил петрополиссский. Бент Ларсен даже грозился в знак протеста отказаться от участия, но всё же приехал в Ленинград. Официальными фаворитами считались всё тот же Ларсен, а также Таль и Корчной. Огромный интерес вызывало участие Карпова, ставшего главной надеждой советских шахмат. Обычная практика тех лет — принудительная жеребьёвка шахматистов из одной страны — сохранялась и на этот раз, так что старт для меня сложился тяжёлый. Учитывая это обстоятельство и удачный опыт Мемориала Алёхина, турнирная тактика напрашивалась сама собой: в первых турах играть спокойно, сдержанно, по возможности избегая риска, а дальше уже действовать

Межзональный турнир, Ленинград 1973 год.
В этот момент Бент Ларсен ещё был конкурентом Корчному.

по обстоятельствам. Обстоятельства эти сложились, однако, из рук вон плохо. Уже первая партия поломала намеченный сценарий. Я так и не сумел правильно настроиться на борьбу с Корчным. С одной стороны, согласно предварительному плану требовалось сыграть понадежнее, исключив возможность поражения. С другой, соблазнительно было попытаться выиграть белыми у одного из фаворитов, тем более, что счёт наших предыдущих поединков вселял оптимизм. Такое двойственное состояние было наихудшим вариантом. Многоопытный Виктор Львович вероятно почувствовал мою неуверенность: он взял пожертвованную в дебюте пешку, взамен уступив инициативу. Настройся я на бескомпромиссную борьбу, о такой позиции приходилось бы только мечтать. А так — вся партия была мною проведена крайне нерешительно, соответственно, и поражение в ней стало вполне заслуженным. Раздосадованный неудачей, я и последующие партии против соотечественников провёл всё в том же агрессивнo-неуверенном стиле.

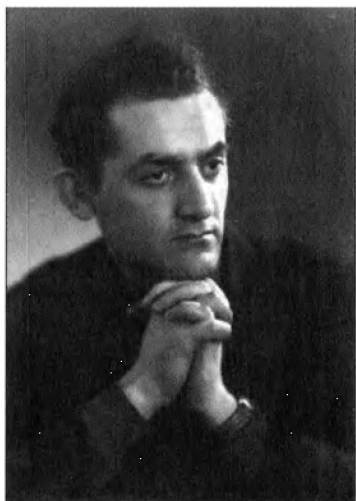
Катастрофический старт — пол-очка из пяти — предопределил окончательное фиаско. Фавориты выступили по-разному: Ларсену не помог и блистательный старт, а Таль, напротив, с самого начала оказался в разобранном физическом состоянии. Солировали же два ленинградца, в то время ещё сотрудничавшие между собой, — Корчной и Карпов. Человеческие дороги их окончательно разошлись позже, после финального матча претендентов, оказавшегося, как выяснилось позднее, матчем за титул чемпиона мира. Состав финального матча, кстати, косвенно ответил и на вопрос, какой из межзональных турниров был сильнее.

Я же после турнира оказался в настолько подавленном состоянии, что по инерции, как это обычно и бывает, совершил ещё одну серьёзную ошибку, отказавшись играть в команде, которой вскоре предстояло ехать в Англию на чемпионат Европы. Виктор Давыдович Батурицкий, бывший в то время вершителем советских шахматных судеб, относился ко мне благожелательно — ведь он тоже был родом из Одессы. Но отговаривать меня не стал — на место в команде СССР всегда было много претендентов. Царь небольшого, но достаточно влиятельного шахматного государства (одна из его кличек среди игроков и была — Царь), где многие выдающиеся гроссмейстеры были его верными подданными, Виктор Давыдович в то же время был опытным и умелым царедворцем, стараясь следовать линии партии, угадывать и предупреждать мнение начальства. Фигура драматическая, сложная и неоднозначная, он уверенно руководил своим непростым хозяйством.

После межзонального прошло уже какое-то время, я зализывал раны на одесской даче, немного жалея о своём спонтанном решении, как вдруг явился гонец с приказом срочно лететь в Москву, а оттуда в Англию, вдогонку за отправившейся туда командой. О трагической причине спешки я узнал немного позже. Буквально накануне вылета в гостинице скончался от сердечного приступа Леонид Штейн. Мы сыграли между собой немало партий, выступали вместе за команду Украины, но близкими приятелями так и не стали. Лёня был из поколения «босяков», составлявших костяк украинской сборной 60-х годов. Самым ярким и харизматическим его представителем был Эдик Гуфельд, собственно, Босьяк было его официальным прозвищем. Но были и другие: Яша Юхтман, Юра Николаевский, Юра Коц, Эмик Левин... Молодые и талантливые, самоуверенные и нахальные, они составляли сплочённый отряд единомышленников, для которых шахматы были главным, но отнюдь не единственным увлечением. Игра (конечно, сленговое «катка» точнее передаёт суть и атмосферу этого времяпрепровождения) ночами напролёт, сопряжённые с этим неизбежные выпивки, женщины, разумеется, розыгрыши и подначки,

Виктор Давыдович Батурицкий
был тоже родом из Одессы.
Одесса, 1974 год.

Леонид Штейн.
Неоднократный чемпион СССР,
он трижды был буквально в шаге
от турнира претендентов

подчас весьма суровые, занимали в их жизни не меньшее место. Взятые по отдельности, эти занятия были подчас весьма привлекательными и для меня, но вместе представляли слишком уж гремучую смесь. Никто из этой компании так и не сказал громкого слова в больших шахматах. Штейн, самый талантливый из них, пожалуй, был единственным исключением. Долго и трудно он освобождался от груза вредных влияний и привычек.

Путь его навверх лёгким никак не назовёшь. Неоднократный чемпион СССР, трижды он был буквально в шаге от турнира претендентов, но два раза дорогу преграждало нелепое и жестокое ограничение советских участников, а ещё раз помешало фатальное невезение. Чего стоили ему эти испытания, прояснила только смерть. Характер выдержал, но подвело сердце.

Так я попал на чемпионат Европы. Строго говоря, моё присутствие не было вызвано необходимостью — советская команда была столь сильна, что обошлась бы и без запасных. Со спортивной точки зрения это было похоже на стрельбу из пушек по воробьям. Спасский, Петросян, Корчной, Смыслов, Таль, Геллер, разбавленные молодыми Карповым, Балашовым, Кузьминым, вполне могли бы бороться со сборной мира, но тогда любой выезд в капиталистическую страну был событием даже для великих, поэтому такими возможностями не разбрасывались. Я приехал ко второму туру, а уже со следующего дня меня стали активно привлекать к игре. В итоге все пять партий пришлось играть чёрными. Четыре очка и первый серьёзный взрослый титул слегка подсластили горькую ленинградскую пилюлю.

41 чемпионат СССР собрал выдающийся состав — достаточно сказать, что в нём принимали участие все пять советских участников предстоящих матчей претендентов.

Старейшим участником был легендарный Пауль Петрович Керес, единственную партию с которым я сыграл именно в этом турнире, а самым младшим — Саша Белявский, блестящая шахматная карьера которого только начиналась.

Никто из претендентов не проигнорировал этот турнир, хотя место под солнцем, т.е. выезды за границу и прочие блага, на ближайшее время им были гарантированы. Вероятно, Петросян и Спасский, не оправившиеся ещё после фишеровских разгромов, нуждались в серьёз-

ных испытаниях своей нынешней формы, для Корчного практика всегда была лучшей формой подготовки, а Полугаевский просто не посмел отказаться. Что же до Карпова, то именно в таких турнирах он набирался бесценного опыта и нащупывал свой путь на шахматный Олимп. К тому же этот чемпионат являлся, одновременно, и первой высшей лигой. Участники, занявшие места в первой половине таблицы, гарантировали себе участие в следующем чемпионате — важный фактор, который учитывали даже великие. Претенденты солировали в этом турнире и в спортивном, и в творческом плане. С непривычным для себя напряжением играл Петросян, но всех превзошёл Спасский, игравший поистине блистательно. Экс-чемпион мира, подавленный Фишером, здесь снова продемонстрировал все грани своего удивительного таланта и ещё раз (на этот раз косвенным образом) подтвердил шахматное величие действующего чемпиона-американца.

Я же в этом ярком спектакле сыграл роль откровенного статиста — психологическая подавленность после межзонального фиаско всё ещё давала себя знать. Самым ярким воспоминанием о турнире осталась партия с Карповым. Вскоре после дебюта я пожертвовал качество. Первый вал атаки захлебнулся, зато представилась возможность отыграть пожертвованный материал. Однако азарт борьбы захватил меня, и я продолжал «подкручивать». Уже в районе двадцатого хода времени на моих часах почти не оставалось, и пришлось вспомнить установки «учёного» Алаторцева. К тридцатому ходу Толя догнал меня по времени, на оставшиеся до контроля ходы у нас было не более минуты. Качество молниеносно делавшихся ходов оказалось не таким уж плохим, и перестрелка завершилась миром.

На финише года удача мне всё же улыбнулась — я попал в международный турнир в Мадриде. В качестве главного блюда от Союза туда поехал Карпов, гарниром для организаторов стал его тренер Фурман, а я, вероятно, в качестве необязательного десерта. Уже тогда отношение начальства к молодой восходящей звезде было особым, и перед началом претендентских матчей, конечно, он мог выбирать попутчика. У нас были прекрасные отношения, поэтому моя кандидатура не вызвала возражений.

Начало, правда, получилось мучительным. Ещё в Одессе я подхватил какую-то серьёзную заразу, провалялся больной несколько дней до выезда в Москве, да и в Мадриде первые туры находился в сомнамбулическом состоянии. Болел я, как все нормальные люди, и раньше. Случались недомогания и во время турнира, что тоже практически было неизбежно при тогдашнем неторопливом регламенте. Но на этот раз я впервые ощутил особое состояние отстранённости от внешнего мира, естественной погружённости в самого себя. Понятно, что этому способствовала болезнь, перенесенная на ногах — сработали защитные системы организма. На полнокровную жизнь энергии не

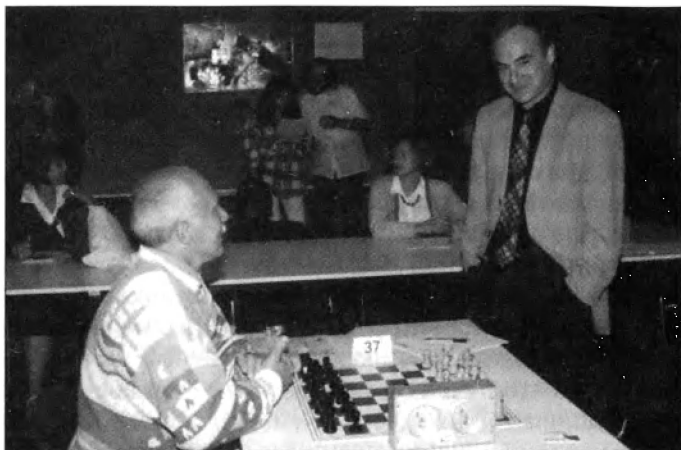
хватало, поэтому вся она уходила на шахматы. Впоследствии я пытался достигнуть этого пограничного состояния искусственно, но повторить мадридский транс полностью так и не удалось.

Карпов с Фурманом стартовали лучше меня, но тоже отставали от лидеров — Ульмана и Горта. Вообще состав подобрался превосходный. Выделялся Лайош Портиш, в те годы один из сильнейших гроссмейстеров мира, Любоевич и Андерссон были лидерами нового поколения Запада, обращал на себя внимание игрой и экстравагантной манерой поведения американец Уолтер Браун. Волей жребия Толя и Семён Абрамович расположились в турнирной таблице по соседству и периодически наносили двойные удары. Именно так был сокрушён на финише Ульман. В итоге Карпов выиграл турнир, а его тренер занял третье место. Моя турнирная судьба резко переменилась после победы в девятом туре над Портишем (партия № 7). Удалось одержать подряд ещё несколько побед и втиснуться между ленинградцами. Тренер и его подопечный представляли забавную пару. Фурману как раз во время турнира исполнилось 53 года, но выглядел он ещё старше. Толе было 22, однако он казался совсем мальчиком. Тем не менее, в этой паре всё решал младший. Толя для Семёна Абрамовича был как любимый сын, реализовавший самые честолюбивые отцовские мечты. Думаю, что и Карпов ни к кому из своих многочисленных помощников впоследствии не питал столь искренних и тёплых чувств, как к главному своему наставнику. Они были не только чрезвычайно полезны друг другу в плане профессиональном (в те годы проявился не только гений двенадцатого чемпиона мира, но и немолодой уже тренер заиграл с юношеской энергией и силой), но и по-человечески очень близки. К сожалению, главные свои поединки Карпов проводил уже без верного помощника. Смертельная болезнь, отпустившая Фурмана в 1966 году, настигла его двенадцатью годами спустя.

СВОЙ СРЕДИ ЧУЖИХ

Жизнь, между тем, продолжалась, и всё большее место в ней занимали будни — различные обязательные соревнования. Зарплату нужно было отрабатывать, и хотя игру за округ где-нибудь в Ростове или Владивостоке трудно сравнить с маршировкой на плацу, но я-то сравнивал с Мадридом или Буэнос-Айресом. Правда, случались и праздники — они оказывались всегда неожиданными и поэтому вдвойне приятными. В 1974 году праздник назывался турниром ИБМ в Амстердаме. Поехали мы туда с Ефимом Петровичем Геллером. Это был традиционный турнир с хорошими призами и добротной организацией, и попасть в него было, конечно, большой удачей. Гостиница наша размещалась в самом центре, поэтому, едва побросав вещи в номерах, мы отправились на прогулку. Тогда русская речь

в Амстердаме была не столь обыденным делом, как сейчас, но нас окликнули буквально через пару шагов. Это оказался Гена Сосонко, закадычный приятель, тоже игравший в турнире. Не помню уже, фигурировал ли он в списке, присланном организаторами в Москву, или они благоразумно умолчали о его предполагаемом участии. Тогда подобные сюрпризы вызывали повышенную нервозность в соответствующих отделах соответствующих министерств. Гена незадолго до этого покинул родные края, и предстоявший турнир был одним из первых серьёзных шахматных испытаний в его новой жизни. В Союзе мы не раз оказывались по разные стороны баррикад — в 1970 году в Риге он помогал Виктору Корчному опередить меня в чемпионате страны, а в 1971 победил меня и как тренера в матче того же Корчного с Геллером, — но это никак не мешало нашей дружбе. А перед этим он тесно сотрудничал с Михаилом Талем. Интеллигентность, лёгкость в общении в сочетании с серьёзными теоретическими познаниями и прекрасной памятью делали его прекрасным помощником для самых выдающихся шахматистов. Казалось, такая роль в шахматах его вполне удовлетворяла, пресловутый «инстинкт убийцы», необходимый для выживания в советских шахматах, в нём отсутствовал начисто. Мы провели в разговорах на самые различные темы сотни часов, но никогда не обсуждали почему и за чем он уехал — слишком очевидными были ответы на эти вопросы. Теперь, я думаю, что главным для него было «почему», а проблема чем заняться на Западе была вторична. Более того, допускаю, что он вовсе не собирался связывать с шахматами и свою новую жизнь. Но с чего-то надо было начинать, и он сыграл вначале в блище, затем в каком-то любительском соревновании... Удивительно быстро он обнаружил себя участником голландской олимпийской команды. Выяснилось, что можно добиваться успехов, играя в чистые шахматы, не насилуя при этом ни себя, ни позицию. А глубокий профессиональный подход в сочетании с прекрасной теоретической оснащённостью создали ему совершенно особую репутацию. Вскоре он стал гроссмейстером и завсегдатаем супертурниров, большинство из которых проводилось тогда в Голландии. Более того, он занял совершенно уникальную позицию человека, одинаково необходимого и организаторам турниров, и советским его участникам. Для голландцев он стал переводчиком — не в утилитарном смысле слова, хотя и в этом качестве он иногда выступал, а куда более широко. Без советских шахматистов не мог обойтись ни один супертурнир, но понять Спорткомитет и Шахматную федерацию СССР можно было только нутром понимая homo sovietikus. Генна и стал таким уникальным специалистом. Пожалуй, ещё более значимой фигурой он стал для своих старых новых советских коллег. Для нас он стал поистине «своим среди чужих», адаптируя для совкового мышления странные иероглифы западной демократии. И ещё одно важное обстоятельство. Разрешённая эмиграция, к тому же доступная далеко не всем,

Генна Сосонко.
С шахматами, но без мучительных побед и поражений.
Тилбург, 1994 год.

только начиналась, о массовом паломничестве советских шахматистов, захлестнувшем Запад много позже, никто и не подозревал. Но присматривались и примерялись к этой чужой, но невероятно привлекательной жизни практически все. Генна с его внешностью и манерами плейбоя создавал иллюзию лёгкости возможного перехода. Казалось, глядя на него, что и языковые трудности разрешаются сами собой, и бытовых проблем не существует. А с шахматами и вовсе просто, ведь дома все они (а в одних с Сосонко турнирах играли теперь только лучшие из лучших) были с Геней в разных весовых категориях. Только сам Гена знает, какой ценой далась ему и кажущаяся лёгкость бытия, и шахматные победы. Насилие над собственной природой он сам и прекратил, достигнув в какой-то момент назначенной цели. Может быть, эта очередная новая жизнь, свободная и независимая, с шахматами, но без мучительных побед и поражений и есть та, ради которой он пустился в неизведанное плавание 35 лет назад?

Однако всё это было потом, а пока мы играли в турнире, весело и беззаботно проводя время между партиями. Теперь я понимаю, что лишь для меня это время было амстердамскими каникулами, а для моего друга нелёгкой порой колебаний и поисков своего места в жизни. Именно благодаря Гене, этот турнир стал одним из самых лёгких и светлых в моей биографии. Наконец-то я получал удовольствие от самой игры, а не только от набранных очков и выхода в очередной этап бесконечных отборов. Вероятно, и сама атмосфера Амстердама способствовала ощущению внутренней свободы. Не случайно, именно в этом городе Виктор Корчюк сделал свой выбор, став Злодеем.

Всё шло к тому, чтобы я стал победителем турнира. Ничья в последнем туре гарантировала мне единоличное первое место, однако я

проиграл. Проиграл земляку и компаньону по поездке Ефиму Геллеру. Он играл в турнире неудачно, и лишь эта победа вывела его в минимальный плюс. Меня же в результате поражения догнали Ивков и Янса.

Личное поражение — всегда трагедия. Чаше забываемая через несколько дней, а иногда накладывающая отпечаток на всю последующую жизнь. В то же время — это неременная составляющая любого спорта, а в шахматах поражение зачастую ранит ещё больше, если при этом перечёркиваются результаты творческих усилий. Победа же почти всегда воспринимается как должное, какой бы несправедливой она ни казалась вашему противнику. Здесь всегда две правды, как и в реальной жизни. Но жизнь всё же ближе к искусству, где критерии достижений и потерь не так безжалостно строги. Как обычно говорил мой школьный учитель черчения, раздавая домашние работы с оценками: «Ты гений, тебе пять». Следующему доставалась такая же превосходная оценка. На мою же долю обычно приходилось: «И тебе пять, но ты не гений». В шахматной же партии на каждого победителя неизменно приходится проигравший — только чёрное и белое — две стороны медали.

И внешность, и стиль игры кумира моей юности производили монументальное впечатление. Во время игры он мог сойти за римского военачальника и безупречным волевым профилем, и стройностью стратегических планов. Но в действительности Геллер был сделан не из прочного гранита, а скорее, из хрупкого мрамора. Красивые и цельные его замыслы нередко разрушались при столкновении с неожиданной реакцией противника. И по-человечески он был куда более эмоционален и уязвим, чем казалось со стороны. Шахматы были сущностью его жизни, поэтому всё происходящее на шахматной доске и рядом с ней задевало его особенно остро. Очень болезненно Ефим Петрович переживал неизбежное падение шахматной силы, связанное с возрастом. И хотя боролся Геллер до последнего, став в 54 года, вероятно, самым возрастным чемпионом СССР, против неумолимого течения времени оказался бессилем и он. Последний раз я его видел в род-

Ефим Геллер.

И внешность, и стиль игры кумира моей юности производили монументальное впечатление

ной для нас Одессе в 1995 году, когда он, уже тяжело передвигавшийся, призвав на помощь своего старшего товарища Котлермана, давал сеанс одновременной игры по случаю своего семидесятилетия. Ему оставалось жить ещё три года.

НЕВЫНУЖДЕННЫЙ ТАЙМ-АУТ

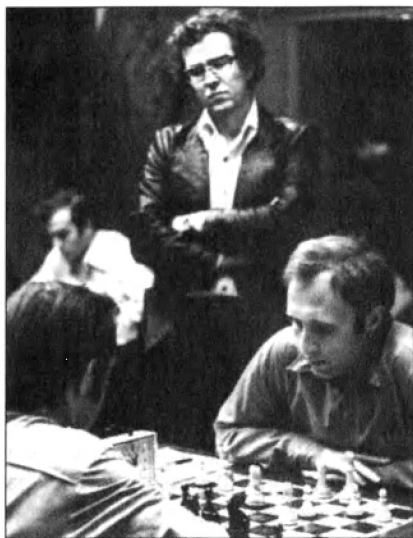
Следующие три первенства СССР я пропустил. Не потому, что мной руководили какие-то высшие соображения. Просто не попал, не отобрался. Первая лига, недавнее организационное нововведение, оказалась чрезвычайно сильным турниром. В Одессе в 1974 году в этом турнире играли и Смыслов, и Бронштейн, и Савон, ещё недавно бывший чемпионом страны, и многие другие первоклассные шахматисты. Со мной случилась форменная катастрофа. К перепадам формы и удачи мне было не привыкать, но эта неудача была особенно болезненна. Кошмар усугублялся тем, что всё происходило в родном городе на глазах у своих болельщиков. Следующий отбор я провёл уже осторожнее, но такая осмотрительность лишь позволила избежать провала. Со мной явно что-то происходило, потерян был внутренний стержень, поддерживающий игровой тонус. По существу, я боролся до первого поражения, после чего неизбежно накатывалась апатия, и турнир доигрывался уже по инерции. Шахматы перестали приносить удовольствие, грозя превратиться в постылое ремесло. Необходимость взять паузу, передохнуть от непрерывных изматывающих отборов стала очевидной. Тем более, что теперь путь в высшую лигу начинался ещё раньше — с Всесоюзного отборочного турнира. Как ни тяжело психологически было соскочить с привычной и наезженной колеи, в 1976 году я сделал перерыв. Это не значит, что я вовсе перестал играть в шахматы — такая роскошь не была позволена, — просто на время вышел из Системы.

К тому же представилась возможность посмотреть на турнирную жизнь не только привычно изнутри, но немного со стороны. Я поехал секундантом Виталия Цешковского на межзональный турнир в Манилу. С Цешем мы были в прекрасных отношениях, чувствовали себя в компании друг друга вполне комфортно, что подтвердил и турнир в Лейпциге, где мы играли незадолго до этого. Он стал победителем турнира, я занял второе место, и на волне успеха мы договорились о сотрудничестве. Шахматист Виталий был очень интересный, глубокий, хорошо чувствующий динамику. Но стремление к истине, желание просчитать позицию до конца нередко приводили к цейтнотам, подчас ужасающим. К тому же и в жизни, и в шахматах он совершенно был лишён прагматизма, что при огромной одарённости лишало его игру стабильности. Не хватало, как мне казалось, уверенности в себе и честолюбия. Конечно, секундант не тренер, и за короткий предтур-

нирный сбор трудно поменять психологию сложившегося шахматиста. Всё же мы настроились на решение самых высоких задач.

Главными фаворитами считались Спасский, Полугаевский, Горт и представители новой волны Мекинг и Любоевич. Мой подопечный, по предварительным прогнозам, находился во втором эшелоне претендентов на выход. В общем, ситуация перед началом турнира удивительно напоминала памятный мне межзональный в Ленинграде. Разница заключалась в том, что на моём месте был Виталий, а я, умудрённый печальным опытом, рядом с ним. Сходство с тем межзональным стало ещё более очевидным после старта. Как в Ленинграде Таль — быстро выпал из борьбы за выходящие места в Маниле главный фаворит — Спасский. Но в данном случае дело было не в физическом состоянии экс-чемпиона мира. После матча с Фишером это был всё-таки уже другой человек и шахматист. К тому же добавилось весьма болезненное поражение от Карпова в предыдущем цикле. Тем не менее, Борис при надлежащей подготовке вполне мог сражаться за выходящие места. Но именно в это время его «бодание» с советской бюрократической системой перешло из глухого и вялотекущего в открытое. Спасский пытался выехать за границу к новой жене-француженке, а государство привычно этому сопротивлялось. Мне казалось, что и Бориса, и Марину, тоже приехавшую в Манилу, итоги этой борьбы волновали куда больше турнирной. Для войны же на два фронта внутренних ресурсов явно не хватало.

Зато очень хорош был Мекинг. За годы, прошедшие с нашей первой встречи в Буэнос-Айресе, Энрике возмужал внешне, а главное, вырос в универсального и чрезвычайно сильного шахматиста. Он вырвался вперёд после старта, и его место в призовой тройке ни в один момент не подвергалось сомнению. Уверенно держался в лидирующей группе Властимил Горт, один из сильнейших несоветских гроссмейстеров мира в тот период. Явно нервничал перед началом турнира Полугаевский, но благодаря нескольким стартовым победам и он реально претендовал на выход. А что же Цеш? Первая половина складывалась по идеальному плану, так и не реализованному мною в Ленинграде. Он уверенно и в то же время выдержанно провёл первые партии с соотечественниками, а войдя в ритм турнира, начал прибавлять. После девяти туров у него было шесть очков, турнирное будущее выглядело прекрасным. Но такую длинную и тяжёлую дистанцию невозможно пройти на одном дыхании, к тому же напомнил о себе рецидив старой болезни — цейтноты. Виталий проиграл подряд две партии. Так в одночасье полетел под откос прекрасно складывавшийся турнир. Однако нет худа без добра — поражения сняли напряжённость. Потеряв, казалось, шансы на выход, Цеш заиграл в свои лучшие шахматы. После серии их четырёх рядовых побед ситуация снова кардинально переменилась: шансы на тройку опять стали реальностью. Оставалось только спокойно и уверенно провести заключительные поединки.

С Цешем мы были в прекрасных отношениях. Баку, 1977 год

Но сил уже почти не оставалось. Нельзя забывать, что всё проходило на Филиппинах, в страшную жару. Порою не выдерживали даже кондиционеры в турнирном зале, что же говорить о людях. К тому же подобные качели фортуны изматывали психологически. После нового поражения оставался последний шанс — выиграть две последние партии. Сил хватило только на одну. В итоге четвертое место, всего лишь в полуочке от желанного и столь близкого выхода в турнир претендентов. Объективно хороший результат, но горький осадок от упущенной возможности ещё долго не оставлял нас.

Цеш так никогда и не попал в турнир претендентов, хотя далеко

не каждый из тех, кому это удавалось, дважды становился чемпионом СССР. И победы его, и неудачи, как ни странно, имеют одну и ту же природу: стремление следовать логике позиции, а не пресловутой турнирной стратегии. Когда Виталий в форме, этот максимализм придаёт его игре законченность, близкую к совершенству. Даже сейчас, в немолодые уже годы, он способен на истинные взлёты. Но бывали и плохие времена, когда стремление к истине в ущерб турнирному прагматизму приводило к обидным неудачам. Так и не реализовав полностью свой колоссальный шахматный потенциал, он остался верен себе и своим творческим установкам.

Возвращаясь к Маниле, нельзя не упомянуть главного организатора и мощную движущую силу турнира. Именно благодаря этому человеку межзональный попал на Филиппины, а оказавшись там, не утонул в многочисленных организационных трудностях.

Через два года Флоренсио Кампоманес (а речь, конечно же, о нём) с такой же энергией и лёгкостью решал проблемы скандального матча в Багио, а вслед за тем подчинил своему своеобразному стилю руководства и всё шахматное движение.

Вообще, как ни странно, этот год оказался для меня урожайным на международные турниры — естественно, по стандартам того времени. В турнире ЦШК, проводимом в Одессе, я выступил скромно, что, к сожалению, стало традицией для выступлений в родном городе, зато в Ереване и Рейкьявике сыграл вполне пристойно, отстав на пол-очка от победителей.

Именно во время последнего турнира я принял участие в коллективном письме советских гроссмейстеров, осуждавшем поведение своего бывшего коллеги Виктора Корчного. Узнал я об этом случайно от Владимира Антошина, также игравшего в Рейкьявике. Владимир Сергеевич, в то время штатный тренер мужской сборной, был в курсе дела не только как гроссмейстер, но и по долгу службы. Он, собственно, избавил меня от всяких неудобств, заочно расписавшись и за меня. По-видимому, в моей политической лояльности у шахматного руководства не было никаких сомнений.

ПРИВЫЧНЫЙ СЦЕНАРИЙ

Год передышки от больших шахмат принёс желаемые плоды — в главных турнирах следующего сезона я выступил совсем неплохо. Вначале удалось победить в довольно сильном турнире в Дечине (Чехословакия). Вяло начав, затем я выиграл четыре партии подряд, а после двух ничьих ещё четыре (партию с Ульманом, положившую начало этому рывку, можно найти в разделе партий). Этого спурта оказалось достаточно, чтобы оторваться от главных конкурентов Горта, Ульмана и Альбурта на полтора очка, что мне уже давно не удавалось. А главное, игралось с настроением, были и необходимая свежесть, и идеи.

Но уже вскоре после произвольной программы началась обязательная, которая удлинилась на один турнир за счёт всесоюзного отборочного, который проходил по швейцарке.

Первый этап удалось преодолеть без особых проблем. Необходимые для выхода в первую лигу +4 были набраны уже в первых девяти турах. Игра на первое место, дающее попадание сразу в высшую лигу, правда, не удалась — для этого нужно было рисковать — я же был вполне удовлетворён выполнением программы-минимума.

Турнир первой лиги в Баку сложился более нервно. После семи туров я имел солидные +2. Обычно во второй половине турнира я прибавлял, так что ближайшее будущее представлялось в радужных тонах. Но уже после десяти туров турнирный плюс улетучился, соответственно поблекла и палитра надежд. Следующие пять партий, однако, я выиграл, что, казалось, противоречило всякой логике. В моей практике нередко случались победные серии, не один раз попадал и в глубокие турнирные ямы, так что смею считать себя специалистом в этой области. Конечно, большую роль играет при этом и банальная игровая удача (или, соответственно, невезение), но определяющим фактором является настроение. Иногда, неведомо откуда, приходит чувство, что ты можешь выиграть любую партию, как бы сомнительно она ни стояла. Необходимо только бороться, не опускать руки, и тогда всё сложится, как надо. А бывает напротив, накатывает ощущение безысходности, когда что бы ты ни делал, как ни старался — все

неизбежно будет разрушено беспощадным роком. В Баку обстоятельства моего восхождения были вполне земные. У меня никогда не было постоянного тренера, но иногда на ответственные турниры я приглашал секунданта. Обычно это бывали приятели, но случались и малознакомые партнёры, как на этот раз. Дисгармония характеров проявилась достаточно быстро, ситуация обострялась ещё и тем, что мы жили в одном номере — тогда это было обычным делом.

Когда секундант неожиданно покинул меня, это вызвало такой прилив положительных эмоций, что победы явились абсолютно естественным следствием эйфории. В итоге я занял второе место, что оказалось более чем достаточно для очередного попадания в главный турнир года. В дальнейшем я подобных экспериментов с помощником уже не повторял, хотя и в таком подходе, как выяснилось, таится источник огромной энергии.

Турнир в Баку может быть отмечен в неофициальной истории советских шахмат сменой ориентации. Речь, конечно, идёт не о сексуальной, а об игровой, вернее о побочно-игровой. Шахматисты в большинстве своём люди азартные, игроки, поэтому карты занимали серьёзное место в околотурнирной жизни. Свободного времени в те неторопливые времена было предостаточно, развлечений предлагалось мало, а психологическое напряжение надо было как-то снимать. Главной карточной игрой для шахматистов традиционно являлся преферанс, интеллигентный бридж увлёк было отдельных представителей нашей профессии, но так и не овладел массами. Именно в Баку свершилась бескровная революция в этом жизненно важном для шахматистов вопросе. На сцене появилась старинная карточная игра белот, вначале потеснившая, а вскоре и вовсе вытеснившая архаичную «пульку». Модифицированная для четырёх участников, эта увлекательная и динамичная игра и в наше время является частым гостем на шахматных турнирах, скрашивая стремительно ужавшийся досуг.

К сожалению, высшая лига сложилась по привычному уже для меня сценарию: провальный старт, затем мучительные усилия выправить положение, а в итоге результат, который с большой натяжкой можно назвать удовлетворительным.

Победили в чемпионате Иосиф Дорфман и Борис Гулько. Гулько был близок к чемпионскому титулу ещё в 1975 году и вообще в эти годы играл очень сильно. Дорфман по стилю удивительно напоминал мне Леонида Штейна: такой же стратегически чистый и ясный и в то же время динамичный и конкретный. Похожи были и их жизненные пути. Оба родились в небольших украинских городках, а затем перебрались во Львов, у обоих заметную роль в жизни сыграла армия. И в большие шахматы они ворвались относительно поздно, но очень стремительно. Но если Штейну не хватало расчётливости и здорового прагматизма, то у Дорфмана эти качества присутствовали в избытке. Фигурально выражаясь, если Леонид только к концу жизни едва овладел канцелярскими счётами, подсчитывая турнирные очки,

Иосиф Дорфман. Сильным гроссмейстером он оставался долгие годы и в Союзе, и во Франции

то Иосиф с молодых лет пользовался компьютером, учитывавшим десятые доли рейтинга. Думаю, что именно излишний прагматизм и помешал полностью раскрыться таланту Дорфмана, хотя сильным гроссмейстером он оставался долгие годы и в Союзе, и во Франции, куда он перебрался в конце 80-х.

Очередная попытка попасть в межзональный турнир тоже не удалась. Играл я неплохо, боролся до последнего тура, но до заветной путёвки не хватило пол-очка.

Для радости не было оснований, но и горевать времени не оставалось — буквально через несколько дней после окончания зонального турнира я обнаружил себя в Лас-Пальмасе. Традиционный турнир на этот раз был посвящён 500-летию города. От Союза меня сопровождал тогда ещё молодой мастер Александр Панченко, а главными соперниками за призы виделись Бент Ларсен, Тони Майлс и Фридрих Олафссон, ставший вскоре президентом ФИДЕ. Олафссон, участник турнира претендентов ещё в далёком 1959 году, на протяжении долгого времени сохранял высокую практическую силу. Это тем более удивительно, что он не был профессионалом, а в исландском шахматном буме, начавшемся после матча Спасский — Фишер, он участвовал скорее в качестве знамени, чем участника.

В предпоследнем туре я обыграл Ларсена, и для чистого первого места оставалось только не проиграть последнюю партию Саксу. Однако, как и в Амстердаме, мне это не удалось. В итоге мы с венгром и разделили победу в турнире.

В Вильнюсе через несколько месяцев мне повезло больше. В традиционном турнире Центрального шахматного клуба мне удалось опередить и обоих действующих чемпионов СССР Гулько и Дорфма-

на, и Петросяна, и Белявского. С Сашей я играл вместе уже в первом туре, и победа не только придала уверенности, но и оказалась весьма важной в борьбе за победу в турнире. Основным конкурентом в борьбе за первый приз оказался Петросян, который и занял второе место.

Без проблем сложилась и первая лига в Ашхабаде. Удачный старт, что не так уж часто бывало в моей биографии, обеспечил уверенность в выполнении главной задачи. Игралось легко, хорошее качество игры естественно сочеталось со здоровым турнирным прагматизмом. В итоге победа в турнире с Цешковским пришла как бы сама собой, без видимых усилий с моей стороны. Надежда на удачное выступление в высшей лиге была, таким образом, небеспочвенной.

Однако в Тбилиси дело пошло наперекосяк с самого начала. В третьем туре случился инцидент, произошедший со мной впервые. В лучшей позиции против Белявского я взялся не за ту фигуру, и партия, вследствие этой нелепой ошибки, сразу оказалась проигранной. Игра и настрой сразу сломались, мне так и не удалось переломить турнирную судьбу. Настроение от удачно сложившегося в целом года было испорчено.

Было ещё одно событие, стоявшее несколько в стороне от напряжённого соревновательного графика. Тренерская практика, подворачивавшаяся периодически и как бы случайно, была мне чрезвычайно интересна. На этот раз работа была любопытна вдвойне — и талантливыми подопечными, и их незаурядным тренером. Марк Дворецкий пригласил меня помочь в работе со своими учениками Артуром Юсуповым и Сергеем Долматовым. С Марком мы не раз встречались в турнирах. Шахматистом он был сильным и своеобразным, но отнюдь не выделялся ни в юношеских, ни в молодёжных соревнованиях. Однако совершенно неожиданно, перейдя уже во взрослую категорию, он стремительно прибавил. Возросли не только спортивные результаты, но зримо повысилось и качество игры. Марк дважды подряд сыграл в высшей лиге, причём однажды оказался в верхней половине таблицы, что, по тем временам, было большим достижением, регулярно стал обыгрывать сильных шахматистов. Стало очевидно, что им была проделана большая работа, и результат — гроссмейстерское звание — не за горами. Однако именно в этот момент Дворецкий резко поменял вектор своей шахматной деятельности, полностью переключившись на тренерскую работу. Профессия тренера сродни врачебной — и там, и здесь вначале ставится диагноз, а потом назначается лечение. Марк поначалу занимался самолечением, но по своему опыту знаю неблагодарность этой работы: мешают и ограниченные возможности пациента, и слишком специфические отношения с ним. К тому же особенности шахмат позволяют добавить к докторской ещё одну профессию — фармацевта. Врач только выписывает рецепты, а за лекарствами больной отправляется в аптеку. У шахматного тренера есть возможность изготавливать снадобья самому. Думается, именно этот процесс больше всего увлёт (и отвлёт от самостоятельной карьеры).

еры игрока) начинающего тренера. Именно в шахматной гомеопатии Дворецкий быстро стал ведущим специалистом в мире, тщательно подбирая и дозируя позиции и задания в зависимости от диагноза своего подопечного. Новый метод был особенно эффективен в работе с молодыми, одарёнными, но ещё не сложившимися шахматистами. Наблюдать этот процесс и участвовать в нём мне было чрезвычайно интересно и полезно. Не совсем согласен с Марком я был только в одном аспекте. Дворецкий вслед за Ласкером и Спасским провозглашал, что он отвечает за проделанную работу, но не результаты, дистанцируясь тем самым от возможных неудач своих подопечных. Я же полагал и полагаю, что тренер несёт ответственность и за триумфы, и неудачи своих учеников в одинаковой мере. Артуру и Сергею предстояло играть в юношеском первенстве мира, так что я помогал и в подготовительном сборе, и непосредственно во время чемпионата в Австрии. Работали мы обычно разбившись на пары, но если во время сбора я большей частью занимался с Долматовым, то в Граце наши роли поменялись, и я практически стал секундантом Юсупова. Дворецкий же полностью сконцентрировался на выступлении Серёжи. Это объяснялось просто: Артур, хотя и был на год моложе, уже успел стать чемпионом мира. Соответственно, получил и закономерное ускорение, с этим званием связанное: стипендию, турниры, особое отношение начальства. Второй подряд титул ничего, по существу, в этом смысле не добавлял. Для Серёжи, напротив, первое место было чрезвычайно важно и необходимо.

Соревнование фактически превратилось в чемпионскую гонку двух советских участников. И по пониманию шахмат, и по уровню игры они были на голову сильнее всех остальных, хотя в Граце играло немало будущих известных гроссмейстеров. Всё решилось только в последнем туре — Долматов на пол-очка опередил своего друга. Показательно и то, что, несмотря на бескомпромиссную борьбу в турнире, между ребятами всё время сохранялись тёплые отношения. Соперничество между ними продолжалось ещё многие годы, а пиком стал их претендентский матч в 1991 году, невероятно интересный и в спортивном, и в творческом плане. И Юсупов и Долматов сравнительно рано свернули свою игровую практику и переключились на профессию тренера — вероятно пример их учителя оказался слишком заразительным.

БОЛЬШАЯ ЦЕЛЬ

Следующие два года оказались богаты на различные командные соревнования. Среди них были и ставшие уже рутинными армейские чемпионаты, и Спартакиада Украины, и Спартакиада народов СССР.

Вообще-то я считался командным игроком, обычно показывал хорошие результаты, а зачастую был и играющим капитаном. Более того, и команды, за которые я выступал, нередко добивались успеха. В 1979 году Украина впервые выиграла Спартакиаду народов СССР, опередив и Россию, и Москву, и Ленинград. Это был огромный успех, тем более важный, что очки за победу приравнивались к другим видам спорта. Для того, чтобы представить уникальность этой победы сейчас, необходимо предельно напрячь фантазию и представить, что шахматы включены в Олимпийские игры, а Украина стала олимпийским чемпионом. На какое-то время отношение украинских спортивных руководителей к шахматам и шахматистам, обычно весьма прохладное, стало более благосклонным.

Но главными оставались личные соревнования, а вот здесь наметился серьёзный кризис.

Апофеозом, вернее, апофигеем, явилась первая лига в Ташкенте, где я не выиграл ни одной партии, умудрившись проиграть при этом целых шесть. Что-то со мной происходило, но понять причины было не так просто. Внешне моя жизнь выглядела вполне благополучно: хорошая семья, в которой появилась вторая дочка, налаженный быт, достаточно надёжное и обеспеченное положение. Но не было внутреннего спокойствия и комфорта. Я с тоской ощущал, что пик профессиональной карьеры уже пройден, будущее представлялось слишком уныло предсказуемым. Сворачивать с накатанной дороги было некуда, да и годы были не такие уж юные. Я не принадлежал к числу тех счастливцев, которые обретают мир и покой, погрузившись в волшебный мир шахмат, впадая в восторг от красивой комбинации или парадоксального маневра, найденного в анализе. Мне необходимы были реальная борьба с не менее реальными результатами. В юности иногда, особенно после неудач, мне казалось, что деревянные фигурки — слишком никчемное занятие, чтобы посвящать им всю жизнь. Проведя в шахматах много лет, я осознал, что это такое же безграничное поле для совершенствования и самопознания, как любое творчество. Но с важнейшим отличием — здесь можно получить объективные результаты собственных усилий в виде набранных очков и места в турнирной таблице. Здесь не сошлешься на предубеждённость критиков или необъективность судей, превратности судьбы или коварство изменчивой публики. Гармония в нашем деле строго поверяется алгеброй, и я это ценил едва ли не больше всего остального. Но сейчас, увидев и осознав свои пределы, я загрустил. Впереди, как хотелось верить, ещё была долгая жизнь, но она была уже предопределена строго обозначенным руслом. Если бы можно было выбирать где и когда играть, если бы мир был открыт, возможно и проблемы бы особой не возникло. Я хорошо понимал своего земляка и шахматного приятеля Лёву Альбурта, неожиданно для всех оставшегося в Западной Германии. Всё у него в Одессе было в порядке, не было никаких видимых резонов для такого экстремального решения,

но мне казалось, я знал причину. Однако для меня такой радикальный шаг был невозможен. Всем были известны печальные последствия бегства Корчного для его близких. Моя семья была слишком дорога мне, чтобы даже рассматривать всерьёз такую возможность. Но что-то в устоявшемся уже течении жизни следовало менять.

После мучительных раздумий я решил предпринять ещё одну попытку прежде, чем ставить на себе, как на шахматисте, окончательный крест. Не потому, что, перефразируя известного советского персонажа, было мучительно больно за бесцельно прожитые годы. Выбор был правильный, и годы были прожиты хорошо. Просто хотелось, взглянув на себя в зеркало через много лет, не отводить стыдливо глаза, а сказать, не кривя душой и не изворачиваясь — я сделал всё, что мог.

Вначале необходимо было определить параметры своих усилий, или цель намеченного восхождения. Эта цель должна была быть высокой, но в то же время практически достижимой. Глупо и наивно было всерьёз замахиваться на титул чемпиона мира. С другой стороны, взбираться на завоёванные уже когда-то высоты было тоже недостаточным стимулом. Так что задача была сформулирована скромно, но с достоинством: турнир претендентов. Время тоже было выбрано чрезвычайно удачно — в следующем году начинался новый цикл розыгрыша первенства мира. Правда, штурм приходилось начинать с полуфинала СССР, но и в этом, при желании, можно было обнаружить преимущества. На предстоящих перегонах полуфинал — первая лига — высшая лига — зональный турнир — межзональный турнир была возможность вносить необходимые коррективы в подготовку. Так что, вслед за Никитой Сергеевичем Хрущёвым, я мог сказать, что цели ясны, а задачи определены. Оставалось только приняться за работу. Как и достижение коммунизма (а он как раз и должен был быть построен к 1980 году), с этим было много сложнее, и не только потому, что к систематической каждодневной работе я не привык. Было очевидно, что косметическим ремонтом, к которому я не раз уже прибегал, здесь не обойтись. Следовало многое ломать — и в шахматных представлениях, и в самом себе. Конечно, необходимо было тщательно проанализировать собственные партии за последние несколько лет, определить узкие места и работать над их устранением. Очевидны были и пробелы в психологической подготовке. Короче, работы было невпроворот, а времени совсем мало — немногим более полугода до начала полуфинала.

Самым трудным поначалу было заставить себя работать не по настроению, а по расписанию — не только потому, что это было непривычно. Мешали и бытовые проблемы.

Няни и домработницы тогда не были приняты, со всем приходилось справляться самим, а с двумя детьми это было не просто. Конечно, львиная доля нагрузки приходилась на жену, но, работая дома, отвлечься от повседневных забот и сосредоточиться на шахматах было нелегко. С целью улучшения организации труда была заведена

специальная тетрадь для учёта затраченного времени и проделанной работы — это принесло определённые плоды. Мало-помалу я втянулся в процесс. Выяснилось, что командные турниры, последние годы не вызывавшие у меня большого энтузиазма, с пользой можно использовать в качестве тренировочного полигона. Именно там я проверял не только дебютные варианты, но и различные модели приведения себя в оптимальное состояние перед партией. Пригодился и матч четырёх команд в Москве, где я оказался в качестве тренера молодёжной сборной.

На сборе удалось отдохнуть и позаниматься с ребятами, среди которых были и Каспаров, и Псахис, и Юсупов с Долматовым.

В общем, до начала полуфинала удалось почти полностью выполнить намеченную работу. К тому же, памятуя о том, как трудно я обычно втягиваюсь в турнир, сыграл несколько тренировочных партий. Занятие это я никогда не любил, но чего не сделаешь ради великой цели!

Давно уже я так не волновался, как перед началом этого турнира. Полуфинал СССР в Николаеве собрал неплохой, но отнюдь не выдающийся состав. Ещё совсем недавно попадание в первую четвёрку в таком турнире не казалось бы мне трудной задачей. Но долгое отсутствие практики плюс взваленная на себя ответственность порождали дополнительную нервозность. Начал я, как обычно, не очень резво, но затем, выиграв несколько партий, нагнал лидирующую группу. Главная цель — попадание в первую лигу — была достигнута, настало время вспомнить о задаче-максимуме, мысли о которой я до сей поры гнал прочь. Дело в том, что победитель турнира получал место сразу в высшей лиге, минуя первую. Все предстартовые фавориты оказались далеко позади, но очень удачно в Николаеве играл мастер Юрий Аникаев. Жребий нас свёл в предпоследнем туре, когда мы вдвоём лидировали в турнире. Я чёрными играл на выигрыш, отказался от ничьей, но партия завершилась миром. Обеспечить победу в турнире удалось только после марафонского — 110 ходов и 12 часов за доской — заключительного поединка.

Таким образом, первый этап был преодолён успешно, более того, планируемый маршрут сократился на одну остановку. Сэкономленные время и энергию я собирался посвятить работе — достигнутый успех только подстегнул мой энтузиазм. До высшей лиги времени оставалось предостаточно, но вскоре за ней начинался зональный турнир, в который я тоже собирался попадать.

49 чемпионат СССР состоялся во Фрунзе уже на исходе 1981 года. Готовился я к нему по той же схеме, что принесла успех в полуфинале. Снова сыграл несколько тренировочных партий перед самым турниром и даже отметил несколько возросшее их качество — понемногу я начинал входить во вкус полноценной подготовки.

Высшая лига собрала очень интересный состав: впервые на таком уровне отсутствовали представители старой гвардии, зато широко были представлены среднее и молодое поколения советских шахмат.

Достаточно сказать, что старейшиной турнира был Цешковский, которому и до сорока было далеко.

Начал турнир я довольно агрессивно, набрасываясь на своих противников и белыми, и чёрными. Выиграть, однако, не удалось ни один из стартовых поединков. А в шестом туре проиграл Псахису при доигрывании, не использовав отличные шансы на ничью. В очередной раз сказался хронический недостаток — плохой анализ отложенных партий. Казалось, турнир складывается по привычному сценарию провальных чемпионатов. Но большая подготовительная работа всё же дала себя знать — я стал устойчивее психологически. Сразу же после поражения удалось выиграть несколько партий. За три тура до конца выход в зональный турнир был уже обеспечен, и появилась возможность осмотреться. Шансов на победу в турнире не было никаких — Каспаров с Псахисом далеко оторвались и решали судьбу чемпионского титула в гонке между собой. Зато бронзовая медаль представлялась вполне реальной. Перед заключительным туром ситуация в турнире была такова: лидировал Псахис, на пол-очка от него отставал Каспаров, ещё на два очка сзади в гордом одиночестве пребывал я. С Гарри и предстояло играть белыми в последнем туре. Это была наша вторая встреча за доской. Предыдущая состоялась три года назад в тбилисском чемпионате страны. Тогда Гарик был ещё совсем мальчиком со всеми внешними признаками гениальности и предсказуемым блестящим будущим. В той партии я тоже играл белыми, но большой борьбы не получилось — проигрывать очень не хотелось, а выиграть без риска не удалось. За прошедшие годы Каспаров и внешне очень возмужал, а в шахматном отношении вырос просто невероятно. Было очевидно, что за этим прогрессом кроме несомненного таланта стоял огромный труд. Чемпионский характер выковался уже позже не без помощи его исторического соперника Карпова. Где-то мне встретилась мысль, что талант на одну треть состоит из инстинкта, на одну треть из памяти и на одну треть из воли. Я бы представил эту формулу несколько иначе, поставив на место таланта успех, а инстинкт заменил бы талантом — ведь что такое талант, если не инстинкт. И добавил бы ещё работоспособность. Тогда магическая формула успеха выглядит так: талант, память, воля (характер) и работоспособность. Даже у больших шахматистов и чемпионов мира эти составляющие отнюдь не равновелики. Каспаров представляется едва ли не самым гармоничным из них. И кто знает, может быть он ушёл из шахмат, поняв, что вычерпал до донышка все ресурсы для дальнейшего совершенствования...

Однако вернёмся к последнему туру. Было очевидно, что только победа даёт моему противнику шанс на чемпионский титул. Но и я был готов принять вызов — чувствовал себя отлично и настроен был по-боевому. Моя уверенность в успехе только укрепилась, когда мы сели за доску. Гарри буквально колотило от возбуждения. Я прекрасно знал по собственному опыту это состояние — ни к чему хорошему

оно обычно не приводило — и даже пожалел своего юного соперника. Каспаров разыграл староиндийскую защиту остро и рискованно, уже в дебюте пожертвовав пешку. Я был спокоен, как удав, съев и эту, и следующую, которую мой противник вынужден уже был отдать для поддержания угасающей инициативы. Казалось, всё складывалось в мою пользу — позиция была хороша, а главное, я полностью владел собою и контролировал ситуацию, как мне казалось. Но напряжение на доске странным образом не спадало. Я, перевозбудившись, обычно терял самообладание. Моему же сопернику непреходящее возбуждение, казалось, совсем не мешало, а только подстёгивало работу мысли. В какой-то момент я понял, вернее, почувствовал, что ситуация на доске совсем не так ясна, как мне представлялось до сих пор. Казалось, чёрные фигуры непрерывно подпитываются энергией их предводителя. Некоторое время мне удавалось держаться на высоте, но затем, как говорится, поплыл... Партия завершилась моим грубым просмотром.

Псахису не удалось белыми сломить упорного Агзамова — таким образом, в турнире оказалось два победителя. А я в результате поражения потерял третье место. Меня обошёл Олег Романишин, выигравший в последнем туре.

Но в целом, если рассматривать не отдельный турнир, а Великую Цель, всё шло по плану.

Качество игры, как мне казалось, улучшалось. Более придирчивый контроль за внутренним состоянием во время игры и подготовки тоже давал результаты. Я научился улавливать оптимальный боевой настрой и даже в какой-то степени моделировать его. Всё же оставались серьёзные проблемы. Главная из них — цейтноты. Конечно, в условиях недостатка времени качество принимаемых решений падает неизбежно. Но, во-первых, это падение не должно быть катастрофическим. Во-вторых, главную опасность представлял даже не сам цейтнот, а страх его приближения. Я начинал торопиться ещё тогда, когда и нужды особой в этом не было. В этом смысле очень кстати оказалось приглашение на скоростной, как тогда это называлось, турнир в Таллине. И хотя я решал, в первую очередь, тренировочные задачи, удалось выиграть все девять партий. Это способствовало хорошему рабочему настроению, что было тоже важно — до начала зонального турнира оставался всего месяц. Была ещё одна проблема, не менее серьёзная: анализ отложенных партий оставался ниже всякой критики. В какой-то степени это объяснялось и отсутствием тренера-секунданта, но эту проблему мне так и не удалось решить полностью.

Во Фрунзе, например, в качестве секунданта выступала жена. Это создало благоприятный психологический фон, однако в анализе отложенных позиций это было явно недостаточной помощью.

Подготовку к зональному турниру я построил по схеме, которая уже оправдала себя на предыдущих этапах, а в заключение сыграл ставшие уже обязательными несколько тренировочных партий.

Турнир в Ереване собрал на редкость ровный и боевой состав, почти каждый из шестнадцати участников мог претендовать на место в межзональном, но мест этих было всего четыре. По рейтингу я был одним из последних. Сказалась, конечно, катастрофа в Ташкенте, к тому же не были ещё посчитаны результаты Фрунзе. Вообще с рейтингами советских шахматистов была беда. Большинство внутренних турниров на обшчѐт не посылалось, и коэффициенты были явно занижены по сравнению с объективной силой шахматистов.

Стартовал я на редкость удачно для себя, выиграв в первом туре, а во втором взяв реванш за поражение во Фрунзе у Агзамова. Но тут-то и начались настоящие испытания.

Вначале я проиграл Юсупову, попав на заготовленный противником вариант в своей любимой защите Грюнфельда. Артур сильно провѐл партию, по существу, не дав мне и вздохнуть. Вообще в Ереване Юсупов играл прекрасно и абсолютно заслуженно выиграл турнир. Но мои трудности только начинались. Я заболел и вынужден был пропустить поединок с Романишиным, да и потом какое-то время играл в состоянии полувменяемом.

Злополучная пропущенная партия была, несомненно, худшей для меня в этом турнире и превратилась в настоящий кошмар. Затянувшись на весь турнир, она заставила трудиться каждый день, включая и выходной. Когда эта многострадальная встреча завершилась ничьей, мне показалось, что я родился заново — во всяком случае, в этом турнире. Вырвавшись, наконец, на свободу, я выиграл на финише несколько партий, а ничьей в предпоследнем туре обеспечил себе место в межзональном. Последний тур уже ничего не решал, победа в нём позволила поделить второе-третье места с Псахисом. (Партии с Купрейчиком и Свешниковым из этого турнира — в разделе партий).

Конечно, успех радовал. Не только потому, что был преодолен ещё один этап, оказавшийся невероятно сложным. Удовлетворение приносило сознание ненужности проделанной работы. Однако главное испытание было впереди.

На этот раз ФИДЕ ввело очередное нововведение, и число межзональных выросло до трёх. Разбивка участников всё откладывалась, что делало невозможной конкретную подготовку. Оставалось приходиться к себе, что тоже было не лишним, и анализировать итоги ереванского турнира. В целом я был доволен собой. Явно улучшилось психологическое состояние; несмотря на немалые стрессы, не было проблем со сном. Здесь у меня к себе не было претензий. Ситуация с цейтнотами кардинально переменилась: когда они случались, а бывало это редко, то удавалось сохранять контроль над собой и ситуацией. Хуже обстояли дела с цейтнотами противников — пытаясь их использовать, я порой действовал чересчур азартно, в ущерб позиции. И по-прежнему актуальной оставалась проблема с анализом отложенных, которая едва не стубила весь турнир. Следовало серьёзно заняться поисками секунданта.

Всё оставшееся до турнира время я с переменным успехом пытался развязать накопившиеся узелки. В конце концов, удалось решить вопрос с секундантом. Евгений Владимиров, прекрасный шахматист, оказался и хорошим компаньоном. Забегая вперёд, могу сказать, что не пожалел о своём выборе — и с подготовкой, и с анализом отложенных проблем не было.

Последним перед Лас-Пальмасом (меня распределили именно туда) соревнованием стал Кубок СССР в Кисловодске. Я играл на второй доске за ЦСКА. В какой-то степени семь партий, сыгранные там, дали представление о моём состоянии за месяц до межзонального турнира. Выступил я неплохо, выиграв несколько интересных партий у гроссмейстеров. Главным огорчением, как ни странно это звучит, стала ничья чёрными с Каспаровым. Отразив все наскоки своего агрессивного соперника, я перешёл в контрнаступление. Постепенно перевес чёрных стал решающим. К победе вёл не один записанный ход, но я выбрал, как мне казалось, самый надёжный. Велико же было разочарование, когда при анализе отложенной позиции за противника обнаружилась красивая ничья.

Конечно, нашёл её и Каспаров. Таким образом, я упустил возможность сравнить счёт с будущим тринадцатым чемпионом мира (Перипетии этого поединка можно найти в разделе партий).

Межзональный турнир в Лас-Пальмаса начинался раньше своих собратьев. Как всегда в таких случаях, было много споров вокруг распределения участников — каждый считал именно свой турнир сильнейшим. Конечно, число сильных шахматистов росло, а география шахмат стремительно расширялась — в этом смысле увеличение участников межзональных турниров было оправдано, но к замене круговых турниров швейцаркой и созданию для всех одинаковых условий пришли только в 1990 году.

В нашем турнире было несколько очень громких имён: Смыслов, Петросян, Ларсен. Но реальными фаворитами считались Ян Тимман, выдвинувшийся в лидеры шахматного Запада, и Псахис, победитель двух последних чемпионатов СССР. Учитывая, что выходящих мест было всего два, борьба ожидалась жаркая.

У меня старт выдался удачным: белыми я обыграл Петросяна и Смылова (обе партии прокомментированы), а чёрными устоял с Ларсеном и Псахисом, правда, с последним не без трудностей. Для Лёвы, напротив, турнир не сложился с самого начала. То ли непривычное бремя предстартового фаворита слишком давило, то ли это были первые симптомы начавшегося спада. Взлёт Псахиса был почти столь же феерическим, как у Каспарова, да и по времени они почти совпали. Но если восхождение Гарри проходило почти без сбоев, к тому же на самом верху он продержался двадцать лет, то Лев, добравшись почти до самой вершины, там не удержался и медленно стал сползать вниз. Всё, казалось, оставалось при нём — и несомненный

талант, и фантастическая память, и широкий культурный диапазон (причём не только шахматный), но исчез драйв, как сказали бы сейчас. Шахматы, в которые он играл, нуждались в постоянной энергетической подпитке, но аккумулятор садился, а найти способы его подзарядки Псахис так и не сумел.

Мне же откровенно сопутствовала удача. В последующих трёх турах я выиграл ещё дважды и опережал ближайших преследователей уже на целое очко. В какой-то момент я поверил, что фортуна на моей стороне — слишком уж явные знаки внимания она мне оказывала. Скорее всего, эта уверенность и сыграла со мной злую шутку. Конечно, сказались и усталость — отложенные позиции отнимали много сил, а с полноценным сном возникли проблемы. Вначале случилась галлюцинация в партии с

Пинтером: в равной позиции я пожертвовал ферзя, поместив в расчётах ладью не на то поле. В результате первое поражение. Но беда не ходит одна. В следующем туре, отказавшись от ничьей с Рибли, я через несколько ходов просто подставил фигуру. Окончательная развязка наступила в предпоследнем туре. Играя с аутсайдером Карлссоном, я любой ценой пытался обострить ситуацию. В конце концов, мне это удалось — позиция усложнилась до крайности, причём мой противник находился в жесточайшем цейтноте. Но нервы не выдержали у меня. Имея в запасе кучу времени, я совершил непостижимую ошибку, а флаг на часах у Карлссона так и не упал.

На этом завершилась моя дорога в претенденты. А турнир кончился совершенно неожиданно — первое место занял Золтан Рибли, очень сильный венгерский гроссмейстер, но не проявлявший обычно особых спортивных амбиций. Однако ещё большей сенсацией стал выход в претенденты Василия Васильевича Смыслова. В середине турнира он совершил блестящий спурт, выиграв четыре партии подряд, и фактически уже за несколько туров до конца забронировал за собой выходящее место. Более того, он на этом не остановился, уже в матчах претендентов дойдя до финала. И только там его победил Каспаров.

Взлёт Псахиса был почти столь же феерическим, как у Каспарова.
Фрунзе 1981 год

Что говорить, конечно, обидно споткнуться в шаге от уже было достигнутой цели. Но винить мне было некого, кроме самого себя. Так хотелось поверить, что высшие силы оценили мои усилия и, наконец-то, решили помочь, но вера моя в очередной раз обернулась оптическим обманом.

Не состоялось и моё включение в олимпийскую команду. Тема эта звучала долго и настойчиво, в какой-то момент я почти поверил в это, но дело ограничилось пребыванием на сборах, и в Люцерн команда отправилась без меня. «Отряд не заметил потери бойца» — Советский Союз выиграл Олимпиаду легко и непринуждённо.

ЮБИЛЕЙНЫЙ ЧЕМПИОНАТ

1983 год я уже в третий раз встречал в Гастингсе. Самый старый из традиционных фестивалей, Гастингский шахматный конгресс греет душу и сердце каждого любителя шахмат великими именами своих участников на протяжении более чем столетней истории. Для профессионала же — это малопривлекательный английский провинциальный городок с ужасной погодой, так же неизменно сопровождающей турнир на протяжении всей его истории. Ни организация, ни призы также не выводят это соревнование в ряд выдающихся. Я бы охотно поменял гастингские насквозь пронизывающие сырость и ветра на что-нибудь более тёплое и комфортное. Но приходилось брать, что дают, к тому же это было далеко не худшее.

Система распределения международных турниров в те далёкие тоталитарные времена была проста и сурова. В Спорткомитете СССР на шахматы выделялись квоты человеко-выездов (в те времена такой образчик новояза никого не смущал), точно так же, как и на весь спорт в целом. Число это было крайне невелико, во всяком случае, явно недостаточно, чтобы хоть отчасти накормить армию советских шахматных профессионалов. Строго говоря, само понятие профессионалов в советском спорте официально отсутствовало — даже самые великие олимпийские чемпионы официально числились любителями. Шахматы и здесь доставляли советскому спортивному руководству головную боль, поскольку выбивались из общего ряда. В отличие от других федераций, ФИДЕ не делало различий между любителями и профессионалами, но положение советских шахматистов зависело не от ФИДЕ, а от Спорткомитета СССР. Шахматному руководству приходилось решать тяжелейшую, говорю об этом без всякой иронии, задачу распределения государственных благ. Пирог был небольшой, а желающих откусить от него множество. Естественно, в первую очередь, свой кусок получали великие. Чемпион мира шёл первым номером. У экс-чемпионов мира, претендентов, чемпиона страны спортивные показатели оставались существенным, но уже отнюдь не

единственным показателем. Здесь раскладка пасьянса приобретала элементы искусства. Необходимо было учесть и общественный статус индивидуума, и его отношения с чемпионом мира, и ещё массу трудноуловимых, но от этого не менее важных факторов. Затем шла следующая категория — шахматисты, удачно выступившие в последнем первенстве страны. И, наконец, категория — прочие. Последняя была особенно неопределённо-размыта: имели значение и анкетные данные, и знакомства, и другие детали, непостижимые для иностранца, но понятные любому советскому человеку. По такой же схеме работало распределение любого дефицита на территории великой страны. Но в шахматах работали и объективные, спортивные факторы, начисто отсутствовавшие в других областях и сообщавшие нашей профессии дополнительную привлекательность. Необходимо добавить, что персональные приглашения от организаторов, желавших видеть у себя на турнире того или иного гроссмейстера, обычно производили противоположный эффект. Такие инициативы воспринимались как покушение на мудрость и справедливость установленной государственной системы. Частная инициатива не поощрялась и здесь.

Что же касается самого турнира в Гастингсе, то, как и в свои предыдущие приезды, похвастать было особенно нечем.

Коль скоро я повествую о разных сторонах удивительной и своеобразной профессии шахматиста, нельзя не упомянуть ещё об одной составляющей, не имевшей прямого отношения ни к дебютной эрудиции, ни к расчёту вариантов, ни к другим аспектам шахматного мастерства. Вообще, строго говоря, к шахматам эта область деятельности не имела никакого отношения. Но из песни слов не выкинешь, особенно из этой, специфически советской, где слова народные, а музыка написана самой жизнью. Собственно, в русском языке и слова, обозначающего такой важный род жизнедеятельности, нет. Однако шопинг — а речь идёт именно о нём — заслуживает нескольких строк. Профессия — это средство зарабатывания на жизнь. Но в СССР недостаточно было добыть денег. Не менее сложной задачей было их качественно потратить. Современным юным профессионалам странно, наверное, слушать о том, как гроссмейстеры использовали выходной день не для отдыха и подготовки к грядущим баталиям, но для лихорадочного скупания дефицита — а дефицитом в те славные времена являлось абсолютно все. Конечно, среди нас были подлинные виртуозы в этой области — Гуфельд, скажем — чьё мастерство и эрудиция в этом специфическом ремесле, безусловно, превосходили его шахматную квалификацию. К исключениям можно было отнести и Смыслова, который даже такую сугубо прагматическую вещь сумел сделать гармоническим элементом настроения на игру. С уникальным методом Василия Васильевича я познакомился именно в Гастингсе, каковому обстоятельству мы и обязаны этим отступлением. Буквально в первый же день турнира экс-чемпион мира со списком, составленным предусмотрительной супругой, отправлялся в магазин и обязательно

(это обстоятельство следует подчеркнуть особо) делал начальные приобретения. В гостинице купленные товары подвергались строжайшей инспекции и, как правило, досмотра с пристрастием не выдерживали. На следующий день Василий Васильевич отправлялся менять неудачно выбранные товары (желающим взять на вооружение вариант Смылова, необходимо напомнить, что ни в коем случае нельзя выбрасывать товарные чеки). И так продолжалось до последнего тура. В консультанты и критики приглашались организаторы, коллеги, женщины с похожей на жену фигурой и т. д. В тех случаях, когда товар получал всеобщее одобрение, включался последний и неотразимый аргумент: Надюша (жена) этого бы не одобрила. И на следующий день история повторялась. Ибо в этом творческом методе главным был процесс, а не результат. Естественно, домой привозилось то, что уже не могло быть обменено. Но творцы и художники, как и в любой области, здесь составляли абсолютное меньшинство. Себя я мог бы отнести к добросовестным ремесленникам, со временем так наловчившимся, что не без успеха одевал своих трёх женщин.

Побочным эффектом этой вынужденной многолетней деятельности является головная боль, охватывающая меня сейчас только при мысли о необходимости похода в магазин.

Но вернёмся к шахматам. В апреле 1983 года состоялось 50 первенство СССР, занявшее особое место в моей спортивной биографии. Думаю, это был один из сильнейших подобных турниров.

По случаю юбилея в чемпионате принял участие даже чемпион мира Карпов. Играли и представители старшего поколения — Петросян, Таль, Геллер, Полугаевский, и ещё недавно молодые, а к тому времени плавно перешедшие в знаменитые Ваганян, Белявский, Романишин, и самые яркие представители следующего поколения Псахис и Юсупов. Это был чрезвычайно ровный и плотный турнир с фаворитами, но без аутсайдеров. Отсутствовали в Москве только Каспаров и Смыслов, занятые финальным матчем претендентов.

В первом туре мне удалось выиграть необычно сложившуюся с дебюта партию у Разуваева (партия № 21), но уже третий тур принёс первые огорчения — белыми проиграл Агзамову, причём позицию, где ничто не предвещало неприятностей. Надо сказать, что Георгий Агзамов вообще был не очень удобным противником. В других видах спорта такими являются левши — у них весьма своеобразная манера ведения боя, и приспособиться к ним чрезвычайно трудно. Обычно он довольно неприятно разыгрывал дебют, как бы усыпляя своего соперника. Но в миттельшпиле Агзамов был невероятно упорен и цепок, сохраняя хладнокровие в самых сложных ситуациях. Особенно хорошо он чувствовал трудноуловимые моменты, когда инициатива его противника уже выдыхалась, но тот по инерции продолжал играть на победу — в контрактаке Агзамов был очень опасен, к тому же и техника редко его подводила. Амбициозность и прекрасные спортивные качества дополняли портрет этого своеобразного шахматиста.

Из современных гроссмейстеров чем-то напоминают его Камский и Пономарёв. Георгий довольно поздно появился в больших шахматах, но быстро занял в них достойное место. К сожалению, он трагически погиб в 32 года, в расцвете своей карьеры.

А в партии со мной как раз и проявились фирменные черты его стиля.

В следующем туре я чёрными победил Юсупова (партия № 26). Как и в зональном турнире, была разыграна защита Грюнфельда. До определённого момента партия развивалась по тому же сценарию: Артур применил новинку, и моя позиция стала вызывать большие опасения. Но удивительным образом удалось застопорить центральные проходные пешки белых, а мои крайние оказались более опасными.

Очень непростой оказалась партия восьмого тура с Талем (партия № 12). С Мишей я всегда играл тяжело. Правда физическое состояние экс-чемпиона мира в тот момент было неважным, он уже пропустил несколько партий, но со мной до определённого момента играл очень сильно. Казалось, что и на этот раз мне не сдобровать. Но в критический момент белые промедлили, и партия была отложена в сложнейшей позиции, где многое зависело от записанного Талем хода. Вероятно объективно позиция была уже равной, поскольку самое агрессивное продолжение наталкивалось на неочевидное опровержение. Как выяснилось, именно этот проигрывающий ход Миша и записал. Но одержать первую победу над экс-чемпионом мира мне так и не довелось — по болезни Таль выбыл из турнира, а все результаты его были аннулированы.

Победой над Романишиным удалось войти в лидирующую группу, но уже следующая партия с Геллером завершилась драматически. В сложной борьбе мне удалось переиграть своего противника, к тому же он находился в серьёзном цейтноте, тогда как у меня времени было более чем достаточно. Но вместо хладнокровного нагнетания угроз, что является оптимальным решением в подобных ситуациях, я выбрал форсированное, но не сильнейшее продолжение. А потом, стремясь во что бы то ни стало к победе, и вовсе зевнул мат. Такое поражение едва не подкосило меня. Следующие несколько партий я всё ещё играл под впечатлением обиднейшего поражения. Напряжение в турнире достигло апогея. Почти все участники шли плотной группой, и результат любого поединка мог оказаться решающим. До конца турнира оставалось всего три тура, а для меня и того меньше, поскольку в последнем туре я был свободен. В этой ситуации решающее значение приобретала партия белыми с Маланюком — победа давала шансы на высокое место. А до этого неожиданно повезло в партии с Ваганяном. Отложенная позиция не сулила никаких шансов на успех, я даже всерьёз подумывал над тем, чтобы не доигрывать её вовсе, а вместо этого отдохнуть и полностью сконцентрироваться на предстоящей «белой» партии. Вероятно, Рафа всерьёз позицию и не анализировал, считая её мертвоничейной. Так оно и было, но несколько неточностей привели к трудностям, а когда от чёрных, действительно, потребовалась точность, Ваганян не сумел собраться. На следующий день, воо-

«Как всегда, белый и пушистый». В руках не сигарета, что невозможно по определению, а всего лишь пишущая ручка

К тому же Володя Маланюк преподнёс мне подарок, обыграв Полугаевского. Эта серебряная медаль, третья в моей коллекции, безусловно, самая памятная.

В Одессе меня встречали как героя. Пожалуй, даже первое место вызвало бы меньший резонанс. Чемпион мира Анатолий Карпов часто бывал в Одессе, местное начальство его знало и любило, так что моя невольная политкорректность тоже произвела положительное впечатление.

Вновь всплыл квартирный вопрос, «замороженный» уже несколько лет. Я был принят на самом высоком городском уровне и был уверен, что улучшение жилищных условий триумфатора будет решено в кратчайшие сроки. Действительно, не прошло и трёх лет, как мы переехали в более просторную квартиру.

Сказали своё веское слово и военные. Не надо забывать, что к этому моменту я уже двенадцать лет тянул армейскую лямку — самое время поразмышлять над плюсами и минусами того давнего нестандартного решения. За эти годы я узнал немало любопытного об особенностях национальной офицерской (к счастью, я не испытал солдатской) службы. Место, которое мне определили, оказалось почти идеальным для того фантазмагорического существования, которое я вёл отныне параллельно с вполне реальным. На службе меня окружали люди вполне гражданские, хотя и одетые в армейские мундиры. Они владели различными, зачастую экзотическими, языками и переводили иностранным курсантам то, что пытались сказать другие офицеры.

душевлённый неожиданным успехом, я победил и Маланюка (партия № 3).

Оставалась последняя партия чёрными с лидирующим в турнире Карповым. Испытание не из приятных. Но чемпион мира сам предложил ничью, гарантирующую ему делёж первого места, а я особенно не раздумывал...

Хотя предстоял ещё последний тур, для меня турнир завершился. Третье место мне было гарантировано, а судьба второго зависела от партии Полугаевский — Маланюк. Но по большому счёту, исход этого поединка мне был безразличен. Я был измотан до предела, но в то же время счастлив. Кажется, впервые в жизни удалось выложиться без остатка, и ничто не могло испортить этого непривычного, но радостного ощущения достойно и до конца выполненной работы.

Все военные присутственные места я посещал отныне в штатском

Причём, как я понял, иногда основные лекторы, владеющие убогим русским, только мешали моим друзьям переводчикам, давно уже освоившим содержание нехитрых учебников. Среди моих новых коллег было немало любителей шахмат, так что здесь проблем не возникало вовсе. Тем более, что виделись мы не часто. Но существовало командование — военное и политическое — училища, которому я подчинялся формально. Главной моей обязанностью было всё же отстаивать честь родного военного округа, а по этой линии я зависел от начальства армейско-спортивного. Таким образом, я являлся слугой двух господ, если, разумеется, забыть на время о государстве, которому мы все были призваны служить днём и ночью. Сказать, что я страдал и метался, как герой комедии Гольдони, было бы большим преувеличением. Быстро нашёл оптимальный распорядок, сводящий к минимуму посещение обеих организаций. К тому же у меня обнаружился особый род аллергии — на военную форму. Одетый по армейскому уставу, я чувствовал себя так, словно на меня напялили красный дурацкий колпак, который доставлял мне невероятные муки. К тому же каждый обладатель большего числа звёзд на погонах автоматически становился умнее меня, что отнюдь не прибавляло самоуважения. Решил я эту проблему кардинально — все военные присутственные места я посещал отныне в штатском. Вначале это вызывало недоумение, но потом к странности привыкли. Никто не знал имён моих покровителей, а, судя по наглости поведения, они должны были быть высокие. Я эти иллюзии благоразумно не развеивал.

Отнюдь не всем это нравилось, особое неудовольствие проявляли политработники.

Их звёздный час наступал, когда я приходил за очередной характеристикой для выезда за рубеж. Здесь вспоминалось и моё хроническое

отсутствие на политучёбе, и недостаточное участие в общественной жизни, и все прочие грехи. После таких выволочек я обычно выходил с длинным списком работ классиков марксизма-ленинизма, который необходимо было проработать самостоятельно. Через год история повторялась.

К счастью, я не был членом партии, в этом случае мои грехи парадоксальным образом становились бы стократ тяжелее. Именно по этой причине я всячески избегал вступления в эту организацию.

Среди шахматных гроссмейстеров было немало коммунистов, полагавших, видимо, что партийность является индульгенцией от прочих грехов. Я же и так постоянно ощущал дефицит свободы.

С годами я «взрослел» в звании. Происходило это, до поры до времени, автоматически.

Но, став капитаном, фактически достиг потолка, поскольку дальнейшее продвижение по службе требовало вмешательства высших армейских сил. В принципе, эта система сродни любой служебной лестнице, где средних должностей куда меньше, чем низших, а на более высокие — ещё более жёсткий дефицит. Собственно, и в близких мне шахматах происходили аналогичные процессы: чем ближе к вершине, тем выше конкурс. В отличие от шахмат, офицерское честолюбие отсутствовало у меня начисто, существовавшее положение меня вполне устраивало. К тому же претендент на майорское звание обязан был быть партийным, что совсем не входило в мои планы. Но наверху решили иначе — высокий спортивный подвиг должен был быть соответственно отмечен. В маленьком и уютном бюро переводов соответствующих должностей не было, поэтому многоопытные кадровики временно подвесили меня на майорскую должность в какой-то неведомой мне части, через положенное время четыре маленькие звезды на погонах были заменены одной средней, и уже в майорском звании я был возвращён в бюро. Что это было — короткая рокировка или длинная? Видимо, длинная, потому что перебравшись для бóльшей безопасности на поле «b1», я там тихо и просуществовал, пока ураган перестройки не сорвал меня окончательно с насиженного места.

ГОД 1984

Какое-то время я пребывал в эйфории, во мне поселилась уверенность, что московский успех не просто счастливое совпадение различных факторов, иногда случайных, но свидетельство перехода на новый качественный уровень. Однако иллюзии развеялись быстро. Выяснилось, что побеждать «на классе» мне удаётся плохо — то ли из-за недостатка этого самого «класса», то ли «класс» в моём случае достигался только предельной концентрацией. А для этого требовалась достойная мотивация. Однако ни шестая доска в командном чемпио-

Первая встреча с Виктором Корчным в качестве «Злодея». Вейк-ан-Зее, 1984 год

нате Европы, ни весьма скромные международные турниры, выпавшие на мою долю, мобилизовать на подвиги не смогли.

Зато на редкость урожайным стал следующий 1984 год.

Уже в январе я впервые приехал в Вейк-ан-Зее. История моего участия в этом турнире была довольно типичной для того времени. После успешного выступления в чемпионате СССР мне полагался «хороший» турнир. Планы на 1983 год были уже давно свёрстаны, зато мне был твёрдо обещан Вейк. Пути господни, однако, неисповедимы. Во-первых, в числе приглашённых значился Виктор Корчной. Бойкот турниров с его участием шахматной федерацией СССР официально был отменён, но в курирующих инстанциях всё ещё колебались. Когда же эта проблема была решена положительно для Корчного (и нас, простых смертных), шлагбаум возник уже лично передо мной. В какой-то момент экс-чемпион мира Петросян решил в очередной раз съездить в Голландию — может быть, чтобы повидаться со своим заклятым другом. Увы, такая опасность для провинциалов существовала — распределение в элитный турнир всегда было сопряжено с риском вылететь оттуда в самый последний момент. Москвичи, а великие москвичи ещё в большей степени, обладали дополнительными ресурсами влияния. Но как говорится, «не было счастья, да несчастье помогло». Тигран Вартанович неожиданно заболел, и я вернулся в список буквально накануне турнира. Никто тогда и не подозревал, что болезнь экс-чемпиона мира окажется смертельной.

Турнир в Вейк-ан-Зее многое роднило с хорошо знакомым мне Гастингсом: такие же славные, хотя и не столь давние традиции,

наличие массы побочных турниров и даже климат, суровый и непредсказуемый.

Состав турнира был посильнее английского, но всё же на супертурнир Вейк-ан-Зее тогда ещё не тянул — слишком велико было представительство местных шахматистов.

То ли сказалась предстартовая нервотрёпка, то ли затянулся кризис после московского триумфа, но турнир я провёл вяло, особенно на фоне Корчного и Белявского, доминировавших в турнире. Место в середине таблицы вполне соответствовало игре.

Следующий чемпионат СССР во Львове оказался в какой-то степени этапным, в нём впервые засветилась на высшем уровне целая группа молодых шахматистов: Андрей Соколов, Александр Чернин, Валерий Салов, Яан Эльвест и другие. В качестве ветеранов-экзаметаторов выступали Лернер, Дорфман, Белявский, Михальчишин, а я и вовсе оказался старейшим участником турнира. Подобные новости всегда оказываются неожиданными, но дело не только в личных ощущениях — ещё совсем недавно возраст между тридцатью и сорока считался идеальным для шахматиста. Впрочем, груза лет я не ощущал, и был полон желания подтвердить прошлогодний успех.

Но успешному выступлению на сей раз помешали чисто шахматные причины. Подвела защита Грюнфельда, верой и правдой служившая мне на протяжении всей карьеры. Вернее, новое разветвление её, недавно вошедшее в моду и усиленно разрабатываемое многими шахматистами. К чемпионату СССР мною был произведен ремонт системы, и опасаться вроде было нечего. Первый сокрушительный удар по моей подготовке нанёс Игорь Новиков. Подготовленная им новинка на далёком 36-м ходу принципиально меняла оценку варианта. Тогда такие глубокие разработки ещё были редкостью, поэтому поражение произвело на меня удручающее впечатление. Усугубила положение партия с Эйнгорном, сыгранная через тур в том же злополучном варианте. Я применил резервное продолжение, но тоже, по существу, не вышел из дебюта. Ситуация стала драматической: турнир едва начался, а я уже получил два тяжёлых нокдауна, к тому же остался фактически без дебюта.

Ещё несколько лет назад такой катастрофический старт пустил бы под откос весь турнир, но проделанная работа оказалась не совсем напрасной. Прежде всего, необходимо было психологически перестроиться — забыть о наполеоновских планах и сосредоточиться на решении сиюминутных задач. Несчастливый дебют на время был отставлен — было очевидно, что соперники будут бить в ту же цель. Пришлось лавировать, стремясь перенести центр тяжести на миттельшпиль. Постепенно удалось нащупать свою игру и к концу турнира даже выйти в плюс. Конечно, успешным такой результат можно было назвать с большой натяжкой, но удалось избежать провала — в данной ситуации это было несомненным достижением.

Не блистали в турнире и другие фавориты — Белявский, Псахис, Дорфман. Зато прекрасно выступили мои земляки Константин Лернер и Вячеслав Эйнгорн, занявшие второе и третье места. С обоими мы немало вместе занимались в последние годы: и анализировали, и играли тренировочные партии. Совместная работа оказалась полезной, видимо, не только для меня.

Успех в чемпионате был вершиной в карьере Кости. Для Эйнгорна выступление во Львове было дебютом, поздним даже по докомпьютерным стандартам. Может быть, поэтому в его игре не чувствовалось ни малейшей робости, зачастую присущей дебютантам. Последующие годы доказали неслучайность первого успеха. И особенно удачно Слава выступал в первенствах СССР, показывая стабильно высокие результаты.

Главным же откровением турнира оказалась игра двадцатилетнего Андрея Соколова, с первой попытки ставшего чемпионом страны. Удивительным образом в нём сочетались энергия и напор молодости с глубоким и объективным не по годам пониманием позиции. Звезда его взошла поразительно быстро — уже через три года он играл в финальном матче претендентов. И только многоопытный Карпов сумел остановить стремительное восхождение молодого москвича. Натолкнувшись на стену, Андрей ощутимо сник, и результаты его медленно, но неуклонно поползли вниз. Совершенно неожиданно ветер удачи не то, чтобы поменял направление, а просто стих. И молодой капитан растерялся.

Он уже привык к попутному ветру и не сумел перестроиться на другие источники энергии. Соколов, давно уже играющий под французским флагом, по-прежнему, сильный гроссмейстер, но его удивительный взлёт так и остался в прошлом.

Следующее событие этого года занимает почётное место в моей шахматной биографии. Матч сборная СССР — сборная остального мира, состоявшийся в 1970 году в Белграде, вызвал колоссальный резонанс во всё мире. Через 14 лет состоялся повторный матч, но реакция на него была куда менее бурной. И дело не в том, что соотношение сил в шахматном мире существенно изменилось за прошедшие годы. Идея матча 1984 года вообще возникла довольно случайно. После скандальных событий в претендентском матче Корчной — Каспаров между советским спортивным руководством и президентом ФИДЕ Кампоманесом остались нерешённые финансовые вопросы. Они касались не только официального штрафа, наложенного на Федерацию шахмат СССР, но и личного участия филиппинца в разрешении шепетильного конфликта. Так что исторический матч в некотором смысле был удобной формой взаиморасчётов. Это не могло не отразиться на организации соревнования. Если матч в Белграде превратился в мировой праздник шахмат, то здесь главным стал сам факт проведения, а всё остальное было уже вторичным.

Вначале матч-реванш планировалось провести в Риме, но мероприятие сорвалось. Затем в последний момент возник Лондон, туда и отправилась советская команда в конце июня. Как всегда, много споров и конфликтов вызвал состав команды и распределение по доскам. Правда, это не касалось лидеров — Карпова и Каспарова. Но за третью доску уже разгорелась борьба. Формально, третьим шахматистом мира в тот момент являлся Смыслов, участник финального матча претендентов, но свои козыри были и у Полугаевского. Пикантность этому спору придавало то обстоятельство, что никто из них в то же время не жаждал встречи с Корчным, заявленным на третью доску у соперников. В конце концов, в этой дуэли верх взял младший по возрасту. Спасского, проживавшего во Франции, в команду так и не включили, а в последний момент больного Петросяна заменил Юрий Разуваев. Вероятно, не всё было безоблачно и у наших противников. Во всяком случае, отказался от участия Портиш, а легендарный Ларсен, возглавлявший команду мира в Белграде, был отряжен в запасные.

У англичан организацией матча занимался гроссмейстер Раймонд Кин. И здесь спешка ощущалась во всём. Играли на территории бывших доков вдали и от гостиницы, и от центра Лондона. Игровой зал представлял собой тесную и душную комнату, в котором для зрителей попросту не было места. Возникало ощущение, что основной задачей для всех участвовавших в организации матча было побыстрее и подешевле отделаться от этой обузы.

Материальная мотивация советской команды была более чем скромной — за победу в историческом поединке Спорткомитет посулил по 1000 долларов на брата. Можно было только догадываться, кому отошла львиная доля бюджета

В первом туре капитаны выставили основные составы. У нас играли Карпов, Каспаров, Полугаевский, Смыслов, Ваганян, Белявский, Таль, Разуваев, Юсупов и Соколов, им противостояли Андерссон, Тимман, Корчной, Любоевич, Рибли, Сейраван, Нанн, Хюбнер,

Майлс и Торре. В запасе остались Тукмаков и Романишин в нашей команде, Ларсен и Чандлер у соперников.

Стартовый поединок сложился тяжело. Проиграли Смыслов и Соколов, и только при доигрывании советской команде удалось сравнять счёт. Карпов в своём фирменном стиле переиграл непробиваемого в те годы Андерссона, а Белявский реализовал лишнюю фигуру против Сейравана. Наша команда вышла вперёд во второй день. Правда, Полугаевский не устоял чёрными против Корчного, зато мне удалось удачно подменить Смыслова и обыграть Любоевича (партия № 39). Снова выиграл Белявский, а Соколов взял реванш у Торре. Третий тур, казалось, убил интригу в матче. Единственная победа Таля над Нанном увеличила преимущество нашей команды до трёх очков. Мне удалось спасти весьма сомнительную позицию против Любоевича.

Как часто бывает в ситуациях, когда главная задача уже решена, в последний день возникли проблемы с составом на игру. Полу-

Матч СССР – сборная мира. Партия с Любоевичем. Лондон, 1984 год

гаевский, сделав накануне быструю ничью белыми, категорически отказался играть против Корчного чёрными. И вообще желающих не играть в последнем туре оказалось больше двух. Судьба матча окончательно решилась только при доигрывании: наша команда выиграла с преимуществом в два очка, хотя ситуация в какой-то момент стала тревожной. Мне удалось чёрными получить перспективную позицию против Корчного, но в создавшейся ситуации решено было не рисковать. Как бы то ни было, матч мы выиграли. Честь советской шахматной школы в очередной раз была поддержана. Что касается меня, то удачное выступление в Лондоне практически гарантировало мне место в олимпийской команде.

Перед Олимпиадой я ещё успел сыграть в Тилбурге. Это был первый супертурнир за рубежом, в котором мне довелось сыграть. Правда, в нём не принимали участие Карпов и Каспаров, занятые матчем на первенство мира, но именно этому обстоятельству я и был обязан своей удачей. В те годы турниров экстра-класса в мире было совсем немного — только Бугойно, Тилбург да Линарес, к тому же испанцы проводили тогда свой турнир раз в два года. Так что простому советскому гроссмейстеру попасть в эти турниры было практически невозможно. От Союза вместе со мной в Голландию поехали Смыслов и Белявский. Запад был представлен своими лучшими силами.

Права на неудачу у меня не было, поэтому я решил играть солидно и сдержанно. В целом, план удался. Две партии мне удалось выиграть, а остальные завершились вничью. Победил в турнире Майлс, а я разделил второе место с Белявским, Рибли и Хьюбнером.

Но турнир в Тилбурге запомнился не только хорошим результатом. По возвращении на Родину мне предстоял в Спорткомитете СССР финансовый отчёт — как оказалось, самый долгий в моей жизни. Дело в том, что на турнир в Голландию отправились не просто три советских гроссмейстера, а официальная делегация, которой полагал-

ся не менее официальный руководитель. С советскими командами в те времена обычно отряжался целый штат сопровождающих лиц во главе с освобождённым руководителем, куратором из Органов, переводчиком, подчинявшимся непосредственно куратору, и прочими не менее важными особами. На личных же турнирах в целях экономии государственных средств, как правило, обходились внутренними резервами. Мне не впервой было исполнять эту ответственную роль. У обременительной общественной нагрузки обнаружились и положительные стороны. Зачастую милейшие во всех отношениях коллеги удивительно менялись, обретая даже символическую власть. С самим собой в качестве руководителя найти общий язык было куда проще. Обязанность финансиста меня тоже не смущала — по тем же причинам.

В бухгалтерии Спорткомитета я обычно отчитывался с первого раза, что удавалось далеко не всем. Так что не случайно меня определили шефом нашей маленькой делегации.

Всё же была одна деталь, смущавшая с самого начала. Как раз накануне нашей поездки была принята поправка, касавшаяся доходов шахматистов. Существовавшая с начала 70-х годов инструкция определяла такую схему распределения призовых: сумма до 500 валютных рублей (долгие годы это являлось эквивалентом примерно 800 американских долларов) являлась необлагаемой, валюта же сверх этого делилась пополам со Спорткомитетом, причём за сданные в бухгалтерию доллары выплачивались рубли обычные, теперь уже по невыгодному, обратному курсу. В отношении шахматистов проявлялась удивительная терпимость, учитывая, что все расходы по командированию несло государство. Затем в базовую цифру были внесены и стартовые, поначалу стыдливо умалчиваемые и достававшиеся поэтому гроссмейстерам целиком. Но буквально накануне турнира в Тилбурге спортивное руководство, которому доходы шахматистов не давали покоя, решило отнимать стартовые полностью. Я решил бороться. Не помню уже точно, какие аргументы приводились в многочисленных объяснительных записках и при личных встречах с начальством, но борьба с неясным исходом продолжалась полгода. При этом довольно крупная сумма валюты, которую я вынужден был таскать из Москвы в Одессу и обратно, не раз подвергалась серьёзным опасностям. Однажды в Одесском аэропорту я был задержан как валютный курьер мафии в рамках какой-то спецоперации, другой раз дипломат с проклятыми деньгами едва не сгорел. Как бы то ни было, из этого противостояния с властями я вышел победителем, финансовым, во всяком случае.

Но высшим своим достижением на этом сомнительном поприще я считаю руководящую роль в мексиканской командировке 1988 года. В Мазатлан на чемпионат мира по быстрому шахматам отправлялась большая делегация советских шахматистов во главе с Карповым. Времена уже были относительно вегетарианские, но в данном случае освобождённый руководитель был жизненно необходим. Таковым и планировался тогдашний начальник Управления шахмат Николай

Крогиус. В самый последний момент начальство отменило его поездку, и делегация внезапно осиротела.

Пришлось искать подходящую кандидатуру среди участников, и выбор пал на меня.

Коллег такой поворот ничуть не смутил — по ходу турнира пришлось решать проблемы, имеющие мало общего с шахматами. Кому-то не нравилась комната в гостинице, другому требовалось срочно переделать обратный билет. Главные же проблемы возникли по окончании турнира с призовыми деньгами. Вместо предполагаемых участниками (и Спорткомитетом) наличных денег организаторами и Кампоманесом, который рулил всем процессом, предлагались сомнительные чеки ещё более подозрительного банка. Разборки затянулись, и мы едва не опоздали на самолёт. Конфликт кое-как удалось уладить. Как ни удивительно, но на этом фоне мне удалось удачно выступить и в качестве игрока. Я успешно прошёл квалификацию, в четвертьфинале обыграл Ваганяна и только в полуфинале уступил Гаврикову. Чемпионом же стал Карпов, сыгравший финальный матч с Гавриковым вничью.

В том же 1988 году случилась трагикомическая история с командой ЦСКА. Мне в составе армейского коллектива уже посчастливилось до этого дважды выигрывать Кубок европейских чемпионов. И на этот раз в Роттердаме всё шло к повторению успеха. Перед последним туром мы опережали ближайших преследователей — команду «Гонвед» из Венгрии — на два очка. Поскольку в последнем туре мы с ними и встречались, исход борьбы, казалось, был предрешён: невозможно было представить, чтобы мы проиграли объективно более слабой команде с разрывом в два очка. Но получилось так, что во время последнего тура я оказался не за доской, а в поезде — уже на следующий день начинался турнир в Биле. Это было известно заранее, но уезжал я со спокойным сердцем — для победы осталось только соблюсти формальности. Однако я недооценил организационные таланты армейского руководства, поехавшего с командой. До этого в шахматные дела они не вмешивались — и определением состава, и подачей заявок занимался я, как капитан команды. Не знаю уж, что помешало исполнить нехитрую процедуру, вероятно они торопились отметить неизбежный триумф вверенного им коллектива. Как бы то ни было, заявка подана не была, а в этом случае по правилам должен играть основной состав. Таким образом, я на первой доске получил ноль за неявку, а Володю Маланюка, который тоже не должен был играть, чудом разыскали уже после начала тура. Совершенно деморализованная команда с огромным трудом остановилась у роковой черты, проиграв с минимальным счётом. Обо всём этом я узнал позже, как и о неприятностях Маланюка, некстати затеявшем на банкете беседу с «предателем» Корчным. Здесь уже руководство полностью реабилитировалось, проявив и старание, и профессионализм. Так что третья победа в Кубке оказалась с изрядным душком.

В делегации, поехавшей на Олимпиаду в Салоники, руководителей и надзирателей тоже было достаточно — она насчитывала 23 человека, из которых игроков (мужчин и женщин) было всего 10. Мужская команда без Карпова и Каспарова, по-прежнему занятых матчем между собой, выглядела не так грозно. К тому же Белявский, ставший её лидером, на сборе сломал руку. Но настоящей борьбы, ставшей уже привычной на последних Олимпиадах, на сей раз не получилось. Наша команда уже со старта резко ушла вперёд, а после победы над главными конкурентами венграми со счётом 4:0 стало ясно, что нас не остановить.

Блестящую игру демонстрировал «раненый» Белявский. Удивительная карьера Саши достойна того, чтобы о ней поговорить подробнее. Несомненно одарённый шахматист, он не выделялся, однако, среди шахматной элиты яркостью своего таланта. Скорее он был знаменит своим непреклонным характером, помогавшим ему в самых тяжёлых спортивных ситуациях. Налицо был и аналитический ум, позволявший извлекать максимальные уроки из неудач. В 1973 году совсем ещё юным дебютантом он замкнул таблицу первенства СССР, но потребовался всего лишь год, чтобы совершить гигантский скачок к первому чемпионскому титулу. Известна была его колоссальная работоспособность и во время подготовки, и в течение партии. Но всё же мне трудно было до конца понять секрет его успехов. Наши поединки складывались чаще в мою пользу, ничего удивительного и ошеломляющего не открывалось и при анализе его партий. Более глубокая причина обнаружилась много позже. Упрямство — качество, которое я всегда считал недостатком и в жизни, и в шахматах, удивительным образом оказалось колоссальным ресурсом совершенствования. Меня зачастую поражало, как Саша с постоянством, достойным, казалось лучшего применения, повторял раз за разом трудные дебютные системы. Порой он проигрывал несколько партий подряд в одном и том же варианте испанки или ферзевго гамбита, но вновь и вновь избирал те же схемы, применяя усиления и снова сталкиваясь с трудностями. Я этого не мог понять. Моим дебютным кредо, напротив, были лёгкость и всеядность. Главным было удивить противника, преподнести ему неожиданность в начале партии. Зачастую такой подход приносил успех, но до настоящей глубины дело доходило редко.

Белявский же со временем начинал чувствовать любимые системы кончиками пальцев и, конечно, это приносило ощутимые плоды на длинной дистанции. Ещё более яркий пример упрямства, преобразованного в творческую принципиальность, представлял гроссмейстер Евгений Свешников. Помню, каким насмешкам он подвергался на чемпионате 1973 года за свою приверженность к уродливому внешне и очевидно антипозиционному варианту сицилианской защиты. Но ни иронические замечания авторитетов, ни жестокие поражения не смогли победить его странную любовь. Конечно, только его творческой принципиальности (или упрямству, если угодно) шахматный мир обязан одной

из самых популярных дебютных систем. И ещё одно преимущество данного подхода. На войне, сражаясь за родное пепелище, солдаты проявляют куда большие выносливость и героизм, чем завоёвывая прекрасные, но чужие города. Так и в шахматах, обороняя потрёпанные бастионы родного челябинского варианта, или зарываясь в землю в близком до боли чигоринском, и борьба яростнее, и победы радостнее.

Потому что это не просто очки, а выигранные творческие споры, окрыляющие и придающие силы для дальнейшего совершенствования.

Олимпиада-84 была одним из звёздных часов Белявского. Блистал в Салониках и Ваганян, разрывавший всех на третьей доске. При таких двух забойщиках задача остальной четвёрки — Полугаевского, меня, Юсупова и Соколова — была много проще. Тем более, что это был редкий случай, когда никто не выпал из команды, оказавшись в плохой форме. Наша победа стала очевидной задолго до финального тура, а отрыв от второго призёра составил четыре очка! Так что олимпийское золото досталось на удивление легко.

ПЕРЕСТРОЙКА

Зональный чемпионат страны в Риге не принёс мне желанной путёвки в межзональный турнир. Играл я не так уж плохо, но этого оказалось недостаточно, чтобы всерьёз бороться за выход. Если не считать этого огорчения, то 1985 год сложился для меня довольно успешно. Удалось удивительным образом выиграть первый в моей биографии международный турнир по швейцарской системе в Лугано. Перед последним туром я на пол-очка опережал одиннадцать преследователей, большинство из которых были гроссмейстеры — опены в Лугано были весьма представительными. Сделав ничью с одним из них, Нанном, я и предположить не мог, что останусь в гордом одиночестве — однако именно так и случилось. Через несколько лет, став завсегдатаем швейцарок, я быстро перестал чему-либо удивляться. Удалось победить и в неплохом по составу турнире в Венгрии. В актив можно было занести и третье место в сильном международном турнире в Москве.

В следующем году я в высшей лиге не играл. Хотелось немного отдохнуть, поскольку следующий цикл был снова отборочным к первенству мира. Но для попадания туда необходимо было преодолеть барьер первой лиги, что раньше мне удавалось не всегда. Этот экзамен предстоял в ноябре, а весной я впервые побывал в Индии. Турнир нельзя было назвать выдающимся: кроме лучших индийских шахматистов, что тогда ещё не было признаком международного качества, в нём принимали участие три советских шахматиста — помимо меня, Сергей Макарычев и Семён Палатник. Почти до самого конца всё

Несомненно, талант юноши производил большое впечатление, но трудно было предположить тогда, что всего лишь через 4 года Ананд окажется в ряду претендентов на мировое первенство.
Дели 1986 год. Вишванатан Ананд — справа на переднем плане, а за ним советская делегация: Сергей Макарычев, автор и Семён Палатник

складывалось удивительно легко. После девяти туров я имел восемь очков, включающих две быстрые ничьи с соотечественниками. В предпоследнем туре предстояло играть белыми с мальчиком, на которого я до этого момента не обращал особого внимания. Правда, играл он исключительно быстро, но находился при этом в середине турнирной таблицы. Придя за очередным лёгким очком, я действительно освободился очень скоро — уже где-то через два часа был переигран по всем законам позиционного мастерства, причём Ананд (а это был конечно он) потратил на партию не более получаса. Турнир я всё же выиграл, но таких поражений в моей практике, пожалуй, не случилось. Несомненный талант юноши производил большое впечатление, но трудно было предположить тогда, что всего лишь через четыре года Ананд окажется в ряду претендентов на мировое первенство.

Первая лига в Куйбышеве, известном теперь как Самара, собрала, как всегда, ровный и сильный состав. Правда сейчас перечисление имён выглядит куда более впечатляюще, чем двадцать лет назад. Многие из известных и даже знаменитых теперь шахматистов тогда были только молодыми мастерами, но играли не намного хуже, чем в лучшие свои годы. Достаточно привести имена Халифмана, Эльвеста, Олля, Азмайпарашвили, Ермолинского, Кайданова, Новикова, Хузмана, не говоря уже об игравших в Самаре гроссмейстерах. Иных уж нет, а большинство далече... Турнир сложился для меня, на удивление, легко. Удалось не только выполнить главную задачу — попадание в высшую лигу — но и выиграть турнир (из этого турнира партия № 36).

В высшей лиге весной следующего года пришлось куда сложнее. Поначалу всё складывалось удачно — чёрными были обыграны Юсу-

пов и Халифман, причём в вариантах, которые я специально готовил для чемпионата. Такое со мной случалось нечасто, и видимо я неправильно истолковал это везение. Излишне агрессивная игра белыми привела к не менее убедительным, но куда более неприятным для психики поражениям. Так что конечный результат оказался недостаточным для попадания в межзональный. По схожему сценарию развивались и международные турниры. И в Дортмунде, и в Ленинграде, и в Сочи я играл неплохо, но при этом явно недобирали очки. Это было нечто новое: обычно очков в таблице у меня оказывалось больше, чем я заслуживал по позициям. Казалось, что в чисто шахматном отношении я вырос. Глубже стало понимание позиции, прибавились дебютные познания, и вообще игра стала более сбалансированной и универсальной. Но в то же время не покидало ощущение, что нечто важное безвозвратно ушло. Особое внутреннее психическое напряжение, ранее не покидавшее меня во время партии, уступило место спокойному и трезвому взгляду на позицию. И непонятно было, чего больше в этих изменениях — приобретений или потерь.

Редкий баланс между двумя этими состояниями удалось обрести на турнире в Реджо-Эмилия. В конце 80-х — начале 90-х традиционный рождественский турнир в этом небольшом итальянском местечке, не привлекавший ранее громких имён, неожиданно превратился в значительное шахматное событие. На этот раз организаторам удалось собрать 15 категорию, что по тем временам было большой редкостью. Думаю, что это соответствует сегодняшней 18—19 категории. Уже в первом туре мне удалось выиграть чёрными у Корчного любопытную и не совсем обычную по рисунку партию (партия № 5). Небезынтересным для теории был и поединок с Белявским (партия № 27). Да и всю турнирную дистанцию удалось пройти без серьёзных сбоев и потерь. Пожалуй победа в Реджо-Эмилии стала для меня одним из высших достижений не только в спортивном, но и в творческом отношении.

Под знаком наступившей шахматной зрелости прошёл весь 1988 год. Довольно удачно я выступил в Нью-Йорк опене, поделив второе место. Победил в турнире Василий Иванчук, шахматная звезда которого только начала своё восхождение. Неплохо сыграл в Биле, завсегдатаем которого стал в 90-е годы. Занял второе место в первой лиге, в очередной раз попав в чемпионат страны. По вкусу пришлись и входящие в моду быстрые шахматы. В чемпионате Европы поделил первое место с Карповым, стал призёром чемпионата мира в Мексике.

Но привычный мир уже рушился. Нагрянувшая Перестройка ослабила бюрократическую удавку. За границу хлынули сотни советских шахматистов, для которых раньше такая возможность была несбыточной мечтой. И вообще в цитадели социализма происходили странные вещи. Прямые трансляции заседаний Верховного Совета, которые с затаённым дыханием смотрела вся страна. Горбачёв, на фоне кремлёвских старцев казавшийся едва ли не юношей. Сахаров, Собчак, Ельцин... Страна, ещё вчера немая, неожиданно обрела дар речи. Для

меня, как и для большинства, это оказалось форменным шоком. Но не потому, что вал сенсаций и разоблачений открыл мне истинную картину мира. Дерзкие публикации революционных редакторов были прочитаны мною много лет назад, труды Солженицына проглочены вскоре после их выхода на Западе, а политические загадки, над расшифровкой которых публично сражались лучшие демократические умы, не представляли тайны. Подлинным потрясением стала лёгкость, с которой был сокрушён колосс, который мне представлялся непобедимым. Совсем, казалось, недавно мы с Геной Сосонко под влиянием нашумевшей книги Андрея Амальрика «Доживёт ли Советский Союз до 1984 года» заключили пари на этот исход. Я ставил на положительный ответ. Более того, если бы временные рамки были отодвинуты до конца столетия, это не изменило бы моей ставки. Гена же, напротив, в полемическом угаре предложил и второе пари, передвинув желанную дату на 1980 год. Я бы с удовлетворением воспринял и проигрыш, но подобный исход казался совершенно невероятным в 1974 году.

И вот теперь, как и всей стране, приходилось переживать последствия этой неожиданной победы. Реальность, как обычно, оказалась куда суровее грёз.

СВОБОДНОЕ ПЛАВАНИЕ

Применительно к шахматам, драматизм Перестройки, правда, не ощущался. Вначале возник Совет гроссмейстеров, внутрисоюзное демократическое образование вполне в духе наступившего смутного времени. Его возглавил Каспаров, а мне довелось принимать самое активное участие в его работе. Впрочем, просуществовал он недолго, поскольку стремительное время опережало самые смелые наши мечты.

Затем появилась уже международная Гроссмейстерская Ассоциация во главе с тем же лидером. Здесь уже ставились и решались задачи куда более важные для шахмат.

Неожиданно реальной оказалась возможность стать настоящим профессионалом — в западном смысле этого слова — со всеми несомненными плюсами и многими, увы, недооцененными минусами этого нового статуса.

Но моя личная перестройка заняла ещё несколько лет.

1989 год оказался переломным. Последний в своей спортивной биографии чемпионат страны — стремительно движущейся к своему концу — я сыграл в Одессе.

Турнир был сильным и ровным, я же, занятый жизненными сомнениями и колебаниями, играл нервно и неровно. В борьбе за первые места я принимал участие только косвенно.

К последнему туру сложилась запутанная ситуация, когда целая группа участников сохраняла шансы на чемпионский титул. Лидировали Белявский и Долматов, на пол-очка опережавшие ещё несколь-

Последнее выступление за сборную СССР — чемпионат Европы в Хайфе 1989, матч с Югославией. Рядом со мной Эйнгорн, далее Полугаевский, Михаил Гуревич, Салов. Наблюдают Ивков и Ваганян

ких преследователей. Развязка чемпионата оказалась драматической: мне удалось нанести поражение Белявскому, проиграл и Долматов, а победителем стал Ваганян. Звание чемпиона СССР, первое и единственное в его яркой карьере, пришло к Рафе в этом турнире несколько неожиданно. Но, вероятно, была высшая справедливость в том, что долгожданная победа досталась не безумно талантливому, но бесшабашному сорвиголову, каким Ваганян был в молодости, а умудрённому опыту человеку и шахматисту, прошедшему испытание водой, огнём и медными трубами. И я был рад, что приложил к этому руку.

Последним оказался и командный чемпионат Европы в Хайфе. Вернее, турнир этот благополучно продолжал жить после некоторого перерыва, вызванного политическими потрясениями в Европе, а последним стало участие в нём команды СССР. И, естественно, моё участие в этой команде. Много необычного происходило вокруг. Появление советской команды в Израиле стало важным политическим событием. Рейс, которым мы прилетели, вообще был первым официальным полётом Аэрофлота в эту страну — совсем недавно подобное казалось совершенно невозможным. Я увидел друзей, с которыми прощался навсегда, более того, мы встречались семьями — моя жена тоже была в составе делегации.

Мир на глазах становился иным. Раб, неожиданно обретший свободу, это, конечно, чересчур сильный образ. Но возможно нечто подобное испытывал бесправный колхозник сталинских времён, неожиданно оказавшийся в большом городе, к тому же вполне легально. Внове оказалась не заграница, а ощущение свободы, незнакомое и пьянящее.

Но моя личная свобода была ограничена принадлежностью к армии. Понятно, что советский офицер, пусть и наполовину виртуальный, не может быть одновременно гражданином мира.

С подачей рапорта об увольнении завершилась моя армейская служба, и началась настоящая жизнь шахматного профессионала.

Первые турниры на волне обрётённой свободы были бесславно провалены. Внутренние метания, связанные с поиском своего места в стремительно меняющейся жизни, лишили спокойствия и концентрации, необходимых для успешной игры. В первой половине 1990 года я играл много и плохо. Кое-как собраться удалось только после летней передышки.

Турнир «В» шахматного фестиваля в Амстердаме собрал довольно интересный состав. Наряду с известными уже гроссмейстерами организаторы пригласили сестёр Полгар, Ананда, успевшего совершить головокружительный взлёт, молодых голландцев Пикета и Ван Вели. Соревнование опыта и молодости, как водится, завершилось вничью. Мне удалось поделить первое место с четырнадцатилетней тогда Юдит. Завоёванное право сыграть в главном турнире так и не пришлось использовать — традиционные турниры ОНРА именно в этот момент прекратили своё существование.

В полной мере ощутить прелесть свободного полёта я сумел всё же не сразу. В 1990 году были ещё поездки по линии Спорткомитета, были турниры GMA. В турнирах Гроссмейстерской Ассоциации по классическим шахматам я ничем себя не проявил, но очень сильный по составу турнир по быстрым шахматам в Мурсии удалось даже выиграть, что я считаю своим наивысшим достижением в этой дисциплине. По иронии судьбы, именно в Мурсии состоялась Ассамблея членов Ассоциации, фактически похоронившая столь славное организационное начинание. Каспаров с пылкостью и энергией юного демократа стремился уничтожить, или, по меньшей мере, полностью подчинить ФИДЕ. Большинство членов Ассоциации его не поддержало, и незрелая демократия такого испытания не выдержала. Кто знает, если бы тогда наряду с Бесселом Коком в GMA председательствовал бы Гарри сегодняшний, умудрённый жизнью и вкусивший прелесть настоящей политики, возможно сейчас мы жили бы совсем в другом шахматном мире.

Постепенно я оказался полностью предоставленным самому себе. Как обычно бывает, действительность оказалась куда суровой иллюзий. Не говоря уже о материальной стороне, которую прежде обеспечивало ненавистное министерство спорта, обнаружились и другие недостатки независимого существования. Ранее, за границей меня принимали как представителя великой шахматной (и не только) державы, от решений которой зачастую зависело будущее и самого мероприятия, и его организаторов. Да, турниров было мало, но я выступал в них желанным и почётным гостем. Теперь же я просто стал гроссмейстером N, приглашения которого целиком зависели от рейтинга, имени и личной предприимчивости. Проявились и чисто профессиональные

особенности новой жизни. Многолетняя упорная работа по искоренению шахматных недостатков принесла какие-то плоды: оценка позиции стала более объективной, принимаемые решения теперь больше соотносились с ситуацией на доске, а не в турнирной таблице. Игра и результаты стали более ровными, сбалансированными. Теперь весь этот труд во многом оказался напрасным.

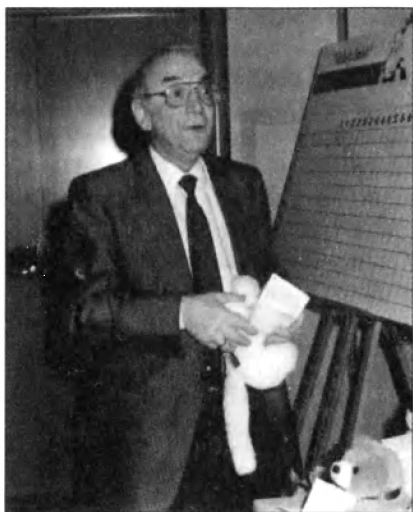
В открытых турнирах средние результаты плохо грели и кормили. С коммерческой точки зрения, победа в одном турнире и провал в следующем приносили куда больший экономический эффект, чем два просто хороших результата. С другой стороны, при таком подходе можно было забыть о приглашениях в сильные круговики — там всё решал Его Величество Рейтинг. В поисках искомой золотой середины прошёл весь 1991 год. Но были в нём события и куда более интересные и драматичные.

Во время турнира в Вейк-ан-Зее ко мне обратился старый приятель гроссмейстер Дима Гуревич. Параллельно с традиционным фестивалем проходили матчи претендентов, и Дима выступал в качестве секунданта Корчного. По каким-то причинам он должен был уехать, а мне было предложено заменить его в подготовке к следующей партии. Поскольку у меня турнир явно не заладился, отказываться не было оснований.

Игра у Корчного против Сакса не шла. Инициативой в матче владел венгр, а Виктор Львович с трудом отбивался. Тем удивительнее для меня оказались энергия и эмоциональный настрой маститого гроссмейстера. День мы провели за анализом варианта, случившегося уже в двух партиях матча, и Корчной буквально фонтанировал идеями. Я же выступал скорее в роли скромного редактора, призванного помочь выбрать наиболее выигрышную сюжетную линию. На следующий день я с особым вниманием и не без удовольствия следил за его партией. Моему неожиданному подопечному удалось выиграть, причём не в последнюю очередь, благодаря удачной домашней подготовке. Следующие три партии сложились менее удачно, и счёт в матче сравнялся. Турнир уже завершился, пора было уезжать, но Виктор Львович предложил задержаться на несколько дней, поскольку предстоял тай-брейк. Конечно, мы добросовестно готовились к этим решающим партиям, но в данном случае мой вклад оказался ещё незначительнее — куда более весомую помощь оказала удача. Как бы то ни было, матч был выигран.

Корчной был отнюдь не безразличен к подобным проявлениям Фортуны, как следствие, мы условились о продолжении нашего сотрудничества.

Несколько дней, проведённые за совместным анализом, позволили мне понять Корчного-шахматиста куда лучше, чем десяток партий, сыгранных нами до этого. Колоссальной мобилизующей и движущей силой его дарования были — всепоглощающая любовь к шахматам и безграничное любопытство. То самое любопытство, которое заставляет детей разбирать до винтиков любимые машины. Точно так же

Виктор Корчной.

Колоссальной мобилизующей и движущей силой его дарования были — всепоглощающая любовь к шахматам и безграничное любопытство

он, как ребёнок, вертел так и сяк позиции, отказываясь от решений, лежащих на поверхности, и выбирая более парадоксальные и интересные. Он ИГРАЛ в шахматы, т.е. игрался в них. Спортивный результат, конечно, имел существенное значение, но главным был творческий процесс поиска и выбора. Нахождение разумного компромисса между объективными требованиями позиции и нестерпимой жадной экспериментальной требовало определённой житейской зрелости. Именно поэтому период расцвета его мастерства пришёлся на возраст, когда многие шахматисты подумывают уже об окончании практической игры. Конечно, существенную роль сыграла и поздно обретенная свобода. Именно на 1977—1978 годы приходится, как мне кажется, творческий и

спортивный пик его уникальной карьеры. А лучшими фрагментами его шахматной биографии я бы назвал матч с Полугаевским и первые десять партий матча со Спасским 1977 года. Не думаю также, что кто-нибудь ещё смог бы сразиться на равных с Карповым в те годы.

Конечно, годы давали о себе знать, и с Саксом играл уже не совсем тот Корчной, но его не по годам пылкий энтузиазм зажёл и меня. Я с удовольствием предвкушал предстоящую работу, тем более что его следующий противник — Тимман — казался вполне проходимым. Предматчевое расписание тоже выглядело вполне разумным: две недели интенсивной подготовки в Швейцарии, затем турнир в Биле, а после него ещё неделя на всякого рода уточнения — и в бой. Не было уверенности, правда, что я достойно выдержу аналитические перегрузки — энергия и выносливость моего подопечного порождали даже некоторый комплекс неполноценности.

Действительность, однако, оказалась весьма далека от ожиданий. Корчной вернулся домой из Чили после проигранного матча Ивану Моровичу усталым и разбитым. После Вейк-ан-Зее он играл, как всегда много, но без особого успеха. Было такое ощущение, что многолетняя накапливавшаяся усталость от непрерывных выступлений разом навалилась на него. Подготовка шла вяло, не было ни энтузиазма, ни привычного водопада идей. Становилось очевидным, что Биль только заберёт остатки энергии и превратит предстоящий матч в

пустую формальность. Моё предложение пожертвовать турниром ради более важной цели поначалу натолкнулось на категорический отказ. Подобное решение противоречило всем жизненным и спортивным принципам Корчного, к тому же это ставило в трудное положение организаторов. Тем не менее, моя настойчивость и убеждённость сделали своё дело — Виктор Львович в Биле не участвовал. Но все попытки искусственно переломить ситуацию оказались тщетными. Из творческой депрессии Корчному не удалось выбраться ни в процессе подготовки, ни в Брюсселе во время матча. Матч Тимману был проигран, по существу, без борьбы. Был ли я прав, пытаюсь насильственно изменить предопределённый ход событий? Может быть следовало довериться течению жизни? На этот вопрос я и сейчас не знаю ответа.

Реабилитироваться — хотя бы отчасти — удалось несколько лет спустя. Когда я проездом посетил зональный турнир в Словении, Корчной имел скромные пятьдесят процентов, играл неуверенно и, похоже, поставил уже крест на своих шансах. На этот раз моя настойчивость и его внушаемость оказались более выигрышной комбинацией. Всего лишь часовой беседы оказалось достаточно, чтобы вернуть ветерану привычную уверенность в своих силах. Во второй половине турнира преображённый Корчной легко завоевал межзональную путёвку.

В Брюсселе нас застало и сообщение об августовском путче в Москве. Чего-то подобного я в глубине души и ожидал — не могла Система сломаться с такой неправдоподобной лёгкостью. Картины одна мрачнее другой рисовались моему воображению, почти полное отсутствие информации только увеличивало тревогу. К счастью, старшая дочь к этому времени уже поступила в университет в Швейцарии — с ней было проще. Лихорадочно размышляя, как же вытащить вторую половину семьи, я предпринял попытку дозвониться до Одессы — обречённую на провал, если я всё понимал правильно.

Безмятежный голос жены меня просто потряс. Дома ничего не происходило. Правда, по телевизору показывали «Лебединое озеро» — очевидный признак неблагополучия в стране. Но Ельцин на танке, показанный по главному телевизионному каналу, окончательно успокоил — назад пути нет.

А совсем скоро мы и вовсе оказались гражданами другой страны.

Мало-помалу я втянулся в новую жизнь, где переписка и переговоры с организаторами играли не меньшую роль, чем собственно шахматы. Удалось внести коррективы и в собственную игру. Во всяком случае, результаты ощутимо пошли вверх. Снова, как и в прошлом году, я принял участие во втором гроссмейстерском турнире в Вейк-ан-Зее. На этот раз попытка удалась, я стал победителем и обеспечил участие в главном турнире на следующий год. Запомнилась и швейцарка в Пальма-де-Мальорке. В последнем туре я должен был играть чёрными с лидером — неизвестным мне юношей, выигравшим, как говорили, уже несколько турниров в Испании. К моему великому удивлению, молодой человек с горящими глазами набросился на меня

уже в дебюте с такой яростью, как будто именно ему необходима была победа в этой встрече. Хладнокровно отразив атаку, я выиграл и партию (№ 14), и турнир. А о юноше очень скоро узнал весь шахматный мир — это был Веселин Топалов.

Осенью удалось разделить первое место в очень сильном турнире в Хельсинки, собравшем с полсотни гроссмейстеров. Всего за год было выиграно пять турниров — личный рекорд, который, боюсь, мне уже не удастся превзойти.

К сожалению, участие в главном турнире фестиваля в Вейк-ан-Зее оказалось не совсем таким, как предполагалось. Именно в том году организаторы изменили традиционной круговой системе и пошли на необычный эксперимент, который так и остался единственным в своём роде.

Идея заключалась в том, что главный турнир проводился по тогда ещё непривычной нокаут-системе, но проигравшие не отправлялись по домам, как это принято сейчас, а продолжали борьбу уже в опене. Для того чтобы придать этому и какой-то спортивный смысл, выбывшие игроки получали определённое количество очков в утешительном турнире. Проигравшие во втором круге, включались в борьбу в турнире с четвёртого тура опена с двумя очками, неудачники третьего получали три с половиной из пяти, наконец, полуфиналисты присоединялись уже на финише, имея пять с половиной из восьми. Таким образом, победители матчей получали двойной бонус. Даже в пересказе система выглядит громоздкой и вычурной. На деле же ситуация усугублялась тем, что были и «сеяные», начинавшие со второго круга и в случае поражения получавшие утешительные очки неизвестно, за что. В первом круге жребий свёл меня с испанцем Мигелем Ильескасом, которому я проиграл на тай-брейке. Утешительный турнир, который я отыграл полностью, оказался весьма respectable 14 категории. Набрав 8 из 12, я поделил 3-4 места, а победителем оказался Салов, сыгравший в опене всего четыре партии. Мой «обидчик» Ильескас несколько неожиданно дошёл до финала и лишь там уступил Карпову. В шахматном плане турнир тоже запомнился несколькими партиями. Партия с Адамсом (№ 6), пожалуй, лучшая из них.

На той же волне я провёл и сильный опен в Берне, разделив победу в турнире.

А затем совершенно неожиданно наступил затяжной спад. Играл я слишком много и без толку. Как было не вздохнуть ностальгически о недавних советских временах, когда неудача в отборочном турнире или в первой лиге автоматически сводила шахматную активность к минимуму. Я же, как мальчишка, упивался новыми возможностями, выстраивая всё более длинные цепочки турниров. Не было приоритетных целей, не было подготовки, не было отдыха. Всё это я в глубине души понимал. Но всеми детскими болезнями нужно переболеть, свободой тоже.

В конце года я в первый и последний раз выступил в составе сборной команды Украины, как независимого государства. Наша команда

заняла второе место в чемпионате мира, а я на многие годы выпал из шахматной жизни страны. Мириться с чисто советскими методами тогдашнего руководства федерации я не хотел, а в борьбе с ними не видел никакого смысла.

Преодолеть очередной кризис удалось далеко не сразу. Осознав, наконец, бесперспективность изматывающей беготни по странам и турнирам, я взял тайм-аут. Последствия этого давно назревшего шага оказались самыми благоприятными — я выиграл подряд несколько сильных «швейцарок». Но больше всего запомнился Гилбург-94. И здесь организаторы взяли на вооружение нокаут-систему, правда, в чистом виде, без экзотических надстроек. Практически без изменений она вскоре перекочевала в илломжиновские чемпионаты мира. Моим противником в первом круге был всё ещё очень молодой, но уже ворвавшийся в мировую элиту Топалов. В первой партии Веселину чёрными удалось защититься в худшем эндшпиле. Куда более захватывающая борьба завязалась в следующем поединке. В острейшей позиции с разносторонними рокировками моя атака оказалась опаснее (партия № 15).

Во втором круге против англичанина Спилмена мне не удалось использовать достигнутое преимущество в классике. После двух ничьих я прошёл дальше в результате победы в быстрые шахматы. Наиболее драматичным оказался мини-матч с Лпутяном. Проиграв первую партию белыми, я столкнулся с тяжелейшей задачей. В круговых турнирах такая ситуация редкость, но в коротких матчах она является почти стандартной — необходимость выиграть по заказу чёрными у сильного противника. Вернее, задачу более корректно сформулировать иначе: как завязать борьбу при условии, что соперника устраивает ничья. Думаю, что исчерпывающих инструкций здесь не может быть по определению. Очень многое зависит от индивидуальности партнёра и от правильно выбранного дебюта.

После долгих сомнений и колебаний выбор пал на экзотический гибрид голландской защиты и Бенони. Исходил я из того, что Лпутян, в обычной ситуации шахматист инициативный и энергичный, в данном случае, скорее всего, будет избегать в дебюте самых принципиальных продолжений. В этом случае возникнет нестандартная позиция с взаимными шансами — именно это и являлось задачей-максимумом при подготовке.

Мне повезло: всё сложилось по намеченному сценарию. В результате сложной стратегической борьбы удалось сравнять счёт (партия № 2). Выиграл я и первую добавочную партию — тоже чёрными. Теперь в непростой ситуации оказался уже Лпутян, но и ему удалось победить в психологической дуэли. В равной позиции я слишком откровенно играл на ничью, и Смбату удачно использовал недостатки этой стратегии. Окончательная победа была вырвана только в блище.

Ещё сложнее пришлось в следующем микро-матче с Бареевым. Чёрными я ценой больших усилий избежал поражения, но на полную кровную борьбу белыми меня уже не хватило.

Неделя тяжелейших испытаний дала себя знать, и я малодушно предложил ничью уже в дебюте. Полоса везения на этом и закончилась, поскольку в быстрые шахматы я снова проиграл белыми. Подвиг повторить не удалось. Какую-то игру я всё же завязал, но для полного совпадения сюжета ресурсов не хватило. Игра и результат в этом турнире в какой-то степени примирили с недостатками нового формата соревнований.

МАТЧ В ЛОЗАННЕ

Совершенно неожиданно нокаут-система, ещё недавно экспериментальная, стала коньком в политике нового президента ФИДЕ Кирсана Илюмжинова. В конце 1997 года состоялся первый чемпионат мира по этой непривычной для шахмат формуле. Победителем турнира стал Виши Ананд. Но для чемпионского звания этой победы оказалось недостаточно. Предстоял ещё суперфинал Ананд — Карпов, назначенный вскоре после основного турнира. Свидетелем и, в некотором роде, участником этого исторического события я стал почти случайно. Однако определённая логика в этом неожиданном повороте присутствовала.

Новая жизнь, ещё недавно казавшаяся совершенно невероятной, постепенно вошла в определённое русло. Появился круг турниров, где я играл из года в год, страны, которые мне нравились больше других, кулинарные пристрастия, о которых раньше и не подозревал... Старшая дочь завершила учёбу, обзавелась семьёй, и у меня появился второй дом в Лозанне, где я проводил всё больше и больше времени. Успокоилась и ситуация на исторической родине, где беспорядочная стрельба уступила место куда более цивилизованным заказным убийствам. Такая система человеческого отбора представлялась всё же менее опасной для шахматистов. Не было оснований жаловаться и на жизнь профессиональную. Налаженная система приглашений, клубы в разных странах, периодически выигрываемые турниры — о чём ещё может мечтать шахматист на шестом десятке лет. Но чего-то не хватало в этом внешне комфортном существовании. Так, вероятно, ноют мышцы у рабочего, привыкшего к ежедневному физическому труду и неожиданно лишённого привычных нагрузок. Завзятый курильщик, на старости лет приобщившийся к здоровому образу жизни, вероятно, испытывает аналогичный дискомфорт. Моей нервной системе оказалось мало микрострессов повседневных западных турниров и умеренного ажиотажа клубных первенств. Не хватало адреналина высших лиг, когда судьба партии нередко приравнивалась к жизненной судьбе. В поисках полузабытых сильных эмоций я даже сыграл в 1998 году в украинском зональном турнире, где почти до самого финиша сохранял шансы на выход в межзональный. Удача, как и должно быть,

улыбалась молодым — победителем турнира стал Руслан Пономарёв, по возрасту годящийся мне едва ли не во внуки. Всё чаще я стал задумываться о смене амплуа, но занятия со случайными учениками настоящего удовлетворения тоже не приносили. Таким образом, известие о том, что матч на первенство мира состоится в Лозанне, показалось мне знаком судьбы.

Правда, для начала следовало познакомиться с моими планами будущего работодателя.

С Анатолием Евгеньевичем Карповым я познакомился, когда он был худеньким пареньком, выглядящим даже моложе своих девятнадцати лет. И, понятно, для всех он тогда был просто Толя. Шахматное дарование его было совершенно необыкновенным — казалось, гармонию фигур он ощущал кончиками пальцев. Особенно отчётливо это проявлялось в бллице, когда после молниеносной серии ходов, не связанных никакой видимой логикой, позиция удивительным образом преображалась в его пользу. Зачастую он выигрывал партии, не сделав ни одного агрессивного хода. Карпов очень тонко чувствовал позицию, но при этом плохо вписывался в общепринятые представления о большом стратеге. Помню Полугаевский, после проигранного в 1974 году претендентского матча, сетовал на нелогичность своих поражений. Лёва был представителем классического, ботвинниковского подхода к шахматам. По этим канонам, вершиной искусства становилась партия, где стратегический план, начатый ещё в дебюте, логически торжествовал в глубоком эндшпиле. Карпов же, казалось, мыслил дискретно. Существовал, конечно, некий общий план, но на каждом ходу возникала новая позиция со своими индивидуальными особенностями, которая требовала своего решения. Иногда сильнейший ход находился в диссонансе с предыдущей концепцией игры. Подобные противоречия зачастую смущали даже великих шахматистов. Двенадцатому чемпиону мира подобные сомнения были чужды. Он обладал совершенно уникальной способностью начинать с белого листа — не только турнир или партию, но и каждую отдельную позицию. Конечно, предыдущие идеи и варианты присутствовали, но как бы на периферии мыслительного процесса, а на первый план выдвигались индивидуальные особенности конкретной позиции, возникшие в результате последнего хода противника. В этом его подход к шахматам сродни компьютерному. Последнюю партию матча Крамник — Деер Fritz, блестяще проведенную машиной, вполне мог бы сыграть и Карпов. Вообще Карпов и Каспаров — исторические противники и великие чемпионы — как бы предупредили наступление компьютерной революции в шахматах. Каспаров — невероятно глубоким, зачастую, исчерпывающим подходом к дебюту, Карпов — прагматическим, лишённым человеческих эмоций и колебаний отношением к миттельшпиле.

Есть ещё одна составляющая, без которой этот выдающийся талант никогда не стал бы чемпионом мира, — характер. Если снова прибег-

нуть к доморощенной формуле успеха, то Карпов, безусловно доминировавший в шахматах с 1975 по 1985 годы, отнюдь не выделялся шахматной памятью и работоспособностью в процессе подготовки. Но сочетание гениальной одарённости со стальным характером с лихвой перекрывало недостачу в других компонентах. Плюс, конечно, уникальные игровые способности. Толя молниеносно схватывал основные принципы любой интеллектуальной игры. Практически отсутствовали примитивные ошибки, характерные для любого начинающего, а скорость прогресса была просто удивительной. Прагматизм и обязательное стремление к успеху отличали его действия в любом деле.

Отношения с людьми тоже строились по тому же принципу: достижение максимального результата при минимальных усилиях. Это облегчалось особым положением, которое занимал Карпов в советских шахматах. Я много раз видел чемпиона «в деле», особенно в те годы, когда Толя часто бывал в Одессе на сборах. Совершенно идилическими были взаимоотношения чемпиона с местными партийными и хозяйственными бонзами. Не имело значения, играли они в шахматы или путали офицера с турой — все они были преданными его болельщиками. И не только потому, что он был обласкан в верхах и к нему благоволил сам Брежнев. Анатолий Евгеньевич тонко разбирался в хитросплетениях вертикальных и горизонтальных перемещений номенклатуры — не только столичной, но и одесской — прекрасно помнил позиции, занимаемые отдельными персонажами и их меняющиеся рейтинги. Провинциальной элите не мог не льстить искренний интерес великого чемпиона. Он был своим, поэтому всегда дорогим и желанным гостем. Отношения с коллегами строились на несколько других, более понятных шахматистам принципах. Здесь Карпов каждую партию играл белыми, и из каждого поединка он должен был выйти победителем. Противник испытывал ровное, но непрестанное давление, сопровождаемое характерными молниеносными прощупывающими взглядами. Выдержать такое напряжение было непросто — казалось, Толя мягко, но до предела выжимал педаль газа. При сопротивлении нога замирала, но партия на этом не завершалась, а только откладывалась. При следующей возможности поединок начинался ровно с той отметки, где остановились в прошлый раз. Однажды завоёванные позиции Карповым уже не уступались, и мелочей в этих вопросах не существовало. Такое отношение к коллегам было не только вполне осознанным, но казалось в Анатолии Евгеньевиче едва ли не врождённым. Конечно, в большей степени подобное давление испытывали члены советской шахматной федерации, но и к иностранным коллегам чемпион порою бывал строг. В 1976 году на турнире в Скопле чемпион играл прекрасно, но встретил достойного соперника в лице Вольфганга Ульмана. К последнему туру их разделяло всего пол-очка, причём главные конкуренты должны были встретиться между собой. Немецкий шахматист белыми, естественно, попытался играть на выигрыш, но недолго. В чуть худшей позиции он предложил ничью, гарантировав-

Я много раз видел чемпиона «в деле», особенно в те годы, когда Толя часто бывал в Одессе на сборах. Одесса, 1979 год

шую противнику победу в турнире, но встретил неожиданный отказ. Партия Карповым была уверенно доведена до победы. По мнению чемпиона мира, ничью — ЕМУ — в подобной ситуации следовало предлагать ещё до начала партии. Шахматная жизнь этим турниром не заканчивалась, и Ульману, тогда одному из сильнейших шахматистов мира, был преподнесен наглядный урок шахматной этики.

В помощниках чемпион мира в те годы нужды не испытывал — большинство советских гроссмейстеров, так или иначе, участвовало в его подготовке. Как и членство в коммунистической партии, это являлось одновременно и почётным долгом, и знаком некоей избранности. Моё отношение к этому вопросу, как и к партийности, было уклончивым: в принципе, против хорошего пения я не возражал, но предпочитал в хоре не петь. Но ко времени настоящего рассказа была уже совершенно иная ситуация. Коммунистическая партия, ранее все- сильная, была теперь в загоне, а Карпов в матче с Анандом выступал отнюдь не фаворитом.

Я позвонил Толе и предложил свои услуги во время матча. Моё предложение было принято, и таким образом я влился в Лозанне в отряд, уже давно готовившийся к поединку.

Делегация — особенно по меркам грандиозных противостояний с Корчным — была небольшой, но на сплочённый отряд единомышленников эта группа людей всё равно не походила. Наряду с верным Мишей Подгайцем, в тренерской бригаде были Александр Онишук, тогда ещё украинец, и чилиец Иван Моревич. Статус американского гроссмейстера Рона Хенли, также присутствовавшего на матче, был менее определённым, во всяком случае, в ежедневной работе он

участия не принимал. Был Валерий Крылов, прошедший испытания Багио и Мерано, а затем помогавший и Владимиру Крамнику. Были и другие люди, тени из прошлого, как я их про себя называл.

Тренерские функции мои сводились к конкретной подготовке к партии, которая тоже происходила своеобразно. Определялся круг позиций, нуждающихся в анализе или уточнении перед очередной партией, и мы, разбившись на пары, принимались за работу.

Пары были постоянные: Онищук с Моровичем, и я с Мишелем. Часов в 11 вечера моя вахта кончалась, и я убывал домой, а оставшихся в гостинице нередко будили и ночью — Карпов ярко выраженная сова. Анализ продолжался на следующее утро. Где-то к полудню Подгаец приводил усилия четвёрки к общему знаменателю и ждал с докладом пробуждения Босса. Естественно, заключительная и самая важная часть подготовки нередко происходила в жуткой спешке. Я с трудом представлял себе, как можно столь важный матч проводить в подобном режиме, но, как ни странно, до определённого момента всё шло хорошо. В первой партии Карпов применил блестящую дебютную новинку, приготовленную ещё на сборе в Испании. Ананд, однако, прекрасно разобрался за доской и нашёл путь, не предусмотренный домашним анализом. В те времена, когда анализ шёл вручную, такое случалось нередко. Жертва оказалась всё же корректной, и справедливым исходом была ничья, но Ананд также допустил просчёт и проиграл. Карпов должен был побеждать и во второй партии, но грубая ошибка привела к поражению. Это был первый тяжёлый удар. Вторая подряд победа в столь коротком матче, по существу, заканчивала борьбу. Вместо этого счёт сравнялся. Но «наш» с честью выдержал потрясение и продолжал владеть игровой инициативой. После победы чёрными в четвёртой партии и ничьей в пятой для выигрыша матча оставалось только не проиграть последний, шестой поединок. Но и здесь всё кончилось грубым просмотром. Неясную позицию Карпов проиграл одним ходом, и счёт снова стал равным. Это был второй тяжелейший нокаут, очень смахивавший на нокаут. Ведь теперь по регламенту судьба титула чемпиона мира решалась в двух быстрых партиях. А в этой игре индийский гроссмейстер не знал себе равных. К тому же очевидной была разница в психологическом состоянии противников.

Расстроенные и подавленные такой неожиданной развязкой, мы ожидали в штабном номере нашего подопечного. Наконец, появился и он. Такой пустой, отсутствующий взгляд я уже видел у Толи однажды. Это случилось за десять лет до матча с Анандом на чемпионате Европы по быстрым шахматам в Испании. В предпоследнем туре Карпов играл с Юдасиным. Я, как ближайший конкурент в борьбе за первое место, следил за этой партией с понятным интересом. На стороне чемпиона был большой перевес, но времени оставалось в обрез. Наконец, ситуация окончательно прояснилась в его пользу, и я отошёл от их столика. Как оказалось, слишком рано. В абсолютно

выигранной позиции Карпов взялся за ферзя, забыв об элементарной матовой угрозе противника. Оставалось только сдаться, что Толя и сделал. Вид у него был совершенно подавленный, казалось, он никак не мог оправиться от потрясения. Кто-то задал, казалось, совершенно невинный вопрос, выпустил ли он из руки злополучного ферзя. Быстрота происшедшего с ним перевоплощения меня просто потрясла. Никто не успел понять, почему это обстоятельство вообще имело какое-нибудь значение — Карпов уже спешил к главному арбитру. Кончилась вся эта история переигрыванием партии на основании того, что единственная защита от мата всё же существовала. И важным оказалось, что результат был зафиксирован, бланки подписаны, а ждать переигровки пришлось сотне участников.

Так что переоценивать глубину Толиной депрессии никак не стоило, но в любом случае шансы на успех представлялись мизерными. Необходимо было что-то кардинально менять, взрывать ситуацию — только новый стресс, как мне казалось, давал шанс на продолжение борьбы. Между тем, всё уже шло по накатанной колее: Толя, как бывало ежедневно, отправлялся ужинать с женой, а нам предписывалось заняться уточнением варианта — тупикового, на мой взгляд. В то же время в острейшем варианте, отставленном после первой партии, имелись интересные и глубокие наработки, как нельзя лучше подходящие для решающей партии. Я и предложил играть в последней белой партии агрессивно, тем более, что анализы этого разветвления не прекращались и во время матча. Дискуссией последовавший обмен мнениями — вначале о возникавших в варианте позициях, а потом и друг о друге — можно было назвать с большой натяжкой. Вскоре мы оказались за шахматной доской, где я играл за белых, а Карпов действовал за Ананда. Вариант был многообещающим, или Толя в тот вечер был не в полном порядке (а, скорее всего, сыграли роль оба обстоятельства), но дуэль завершилась в мою пользу. Пользуясь моментом, я высказал всё, что думал и о системе подготовки в целом, и о том, чем кончится вся кампания, если этой системе продолжать следовать. Предложенный мною план состоял из нескольких пунктов: к завтрашним быстрым партиям специально не готовиться; расслабиться за ужином, выпив пару бокалов вина; перед партией вместо лихорадочной подготовки предпринять хорошую прогулку. Безупречно выстроенная концепция, однако, вызвала новую волну несправедливых обвинений в мой адрес.

На этой высокой ноте обмен мнениями завершился. Велико же было удивление всей честной компании, когда вскоре от Босса поступило приглашение на совместный ужин.

Присутствовавшие в полной мере могли оценить необычность подобного предложения.

Первая часть плана прошла превосходно — это оставляло надежду. Но утро следующего дня снова повернуло течение вспять. Оказалось, что ночью моё предложение по дебютному варианту было окончатель-

но отвергнуто. К счастью, на этот раз с Толей общался Мишель, так что продолжения вечерней дискуссии не последовало. Выбор дебюта для решающей партии выглядел, мягко говоря, спорно.

Течение первой партии прибавило седых волос в мою уже тогда редкую шевелюру. На происходящее невозможно было смотреть без содрогания. Карпов играл ужасно, к тому же чрезвычайно медленно. Удивляться было особенно нечему, поскольку дебют Рети, выбранный для этого ответственного поединка, он играл впервые в жизни. Ходу к тридцать пятому позиция белых была чрезвычайно плоха, зато и времени не было вовсе. Ананд, напротив, играл сильно и быстро. Всё стремительно двигалось к логическому концу. И вдруг что-то случилось. Чёрные допустили одну неточность, другую... И вот уже у Карпова есть верная ничья. Времени, правда, совсем мало, но в этом варианте его должно хватить. Но что это? Белые задумались, израсходовав практически всё оставшееся время, и выбрали другое, более острое, а как выяснилось, и более сильное продолжение. Снова проявился удивительный карповский феномен «чистого листа». Деморализованный таким поворотом событий, Ананд не сумел оказать сопротивления ни в этой партии, ни в следующей. Так Анатолий Евгеньевич стал в очередной раз чемпионом мира.

Позже выяснилось, что рекомендуемый променад он всё же совершил, что я и полагаю вершиной моих тренерских достижений.

ПЕРЕМЕНА УЧАСТИ

Однако и это событие явилось всего лишь эпизодом в моей профессиональной жизни. Время от времени случались отдельные личности или коллективы, с которыми я проводил тренировочные сессии, однако львиную долю времени я проводил, переезжая с одного турнира на другой. Но тяга к перемене мест всё больше уступала желанию перемены участи. Стремительно меняющиеся шахматы безжалостно вытаскивали тех, кто вырос на старой, ещё не унавоженной компьютерным вмешательством почве. Как и другие представители старшего поколения, я обзавёлся железным другом отнюдь не сразу, а когда уж слишком очевидными стали преимущества электронной базы данных перед ворохом литературы, неизменным спутником любого шахматного профессионала второй половины 20 века. Более того, по достоинству оценил достижения технического прогресса. Но смена веков принесла в шахматы подлинную революцию. Фантастически быстро развивающиеся и усиливающиеся шахматные программы кардинально изменили не только систему подготовки, но и саму игру. Оригинальная идея, пришедшая в голову на досуге и на скорую руку проверенная на доске — такой подход, вполне допустимый раньше, сейчас зачастую приводит к прямо противоположному результату.

Противник, озадаченный той же идеей, не поленился скрупулёзно проверить все последствия на машине — как следствие, не он, а вы в западне. Только исчерпывающий анализ всех возможных продолжений теперь даёт шансы на успех. Малейшая небрежность в этом деликатном деле вполне может привести к катастрофе. Восьмая партия между Владимиром Крамником и Петером Леко матча на первенство мира 2004 года является самым ярким примером минного поля, по которому идут современные шахматные исследователи. Секунданты Владимира поспешили довериться железному монстру. Прояви они чуть больше терпения, то увидели бы, как беспринципная машина, ничтоже сумняшеся, меняет оценку позиции на противоположную. Невинная, казалось бы, человеческая ошибка, могла стоить чемпионского титула. Трудно представить себе подобную партию в матче на мировое первенство в докомпьютерные времена. Проиграть белыми, затратив на партию несколько минут — нет, такое было невозможно! Вера в безошибочность машины велика даже у чемпионов мира. Что же говорить о простых смертных!? С другой стороны, психологический эффект дебютной новинки сейчас многократно возрастает из-за предполагаемой противником безошибочности находки. Да и сама игра стала другой. Широкая дорога, по которой двигались шахматисты раньше, по существу, превращается в тропинку, шаг в сторону от которой почти неизбежно означает поражение. Кажущаяся безбрежность шахматных горизонтов стремительно сужается. Удельный вес точного знания неуклонно увеличивается, оставляя для импровизации всё меньше места. Состязаться с молодыми людьми, выросшими с компьютером, и других шахмат, по существу, и не знавших, становилось для меня всё более трудным и неинтересным делом.

Как ни парадоксально, роль тренера-человека в современных шахматах, на мой взгляд, отнюдь не уменьшается, только существенно меняется. Краеугольной становится проблема выбора — хода в конкретной позиции, направления поиска в дебютных исследованиях, формирования дебютного репертуара. Да и психологическая составляющая в куда более жёстких шахматах сегодняшнего дня играет всё более важную роль. Поэтому своё собственное будущее я, по-прежнему, связывал с шахматами.

Звонок, раздавшийся летом 2002 года, тем не менее, оказался совершенно неожиданным. Мне предлагалось поехать тренером украинской мужской команды на Олимпиаду в Блед.

Выяснилось, что руководство федерации к этому времени поменялось, к тому же Олимпиада по срокам вписывалась в уже сверстанные личные планы. Поскольку и мои условия были приняты без обсуждений, отказываться не было резона. Правда, на какую-то целенаправленную подготовку не было ни времени, ни средств, но меня это мало смущало. Сильных шахматистов на Украине всегда хватало, а с таким мудрым руководителем успех и вовсе был обеспечен. Команда

была сформирована заочно, а вскоре игроки и тренер встретились уже непосредственно в Блде.

Команда была сильная, но результат оказался плачевным.

Самым обидным, но в то же время и показательным было то, что в предыдущих Олимпиадах командой вообще никто не руководил, а результаты получались не в пример пристойнее. В очередной раз подтвердилась банальная истина, что шахматный коллектив — не простая сумма индивидуальных рейтингов. И добавление ещё одного слагаемого — тренера, или капитана — отнюдь не гарантирует увеличения этой суммы. Для командных побед необходима ещё одна труднообъяснимая, неуловимая, но в то же время обязательная составляющая — командный дух. Его-то в нашем коллективе и не было. Игра у нас не заладилась с самого начала, а все мои попытки что-то исправить, тасуя состав, ничего не изменили. Успешное выступление вполне возможно даже в случае провала одного из шахматистов, но при этом должны быть в отличной форме хотя бы трое других членов команды. Неудачник в команде обнаружился, но вот забойщиков явно не хватало. Только Василий Иванчук и Александр Моисеенко выступили на своём уровне, но для общего успеха этого не хватило. Неудача в Блде стала для меня хорошим уроком — стало очевидно, что кавалерийским наскоком больших высот и в тренерском деле не достичь.

Как это ни странно, в украинских шахматах не существовало института постоянных тренеров сборных. Сказывалось обычное равнодушие спортивных руководителей к нашей игре, к тому же и плохо организованная украинская шахматная вольница выступала прежде достаточно успешно.

Но наступать ещё раз на те же грабли не хотелось, поэтому ехать снова на условиях приглашённого тренера на командный чемпионат Европы я отказался. Вполне возможно, попади украинская команда в Пловдиве в призёры, всё так бы и оставалось по-прежнему. Но вторая неудача подряд требовала принципиальных организационных решений. Так в 2004 году я стал первым в истории независимой Украины штатным главным тренером сборной команды. Надолго оторванный от шахматной жизни в стране, я только теперь постепенно стал входить в курс дела. По существу, шахматисты были предоставлены сами себе. В этом, конечно, была и положительная сторона — отпала унижительная зависимость от шахматных чиновников. Но внезапно нагрянувшая свобода передвижения привела к тому, что большую часть времени ведущие украинские шахматисты проводили за границей, а некоторые и вовсе переменили гражданство. Исчезло творческое общение, преемственность поколений. Национальные чемпионаты совершенно выродились, серьёзные международные турниры на Украине тоже не проводились. Команда аврально собиралась перед очередным чемпионатом, чтобы разлететься в неизвестных направлениях сразу же по его окончании. Тренировочные сборы, так необходимые молодым растущим шахматистам, отсутствовали вовсе. К счастью, это понимали и в

новом руководстве федерации. Чемпионат Украины 2004 года собрал практически сильнейший состав. Поскольку он проводился по всё той же нокаут-системе, то параллельно проводился и тренировочный сбор команды Украины. Выбывшие из турнира гроссмейстеры плавно переходили в моё распоряжение. Таким образом, у меня появилась возможность пообщаться практически со всеми кандидатами в команду. Знакомство началось с Пономарёва, который в чемпионате не участвовал. Всего за несколько лет он совершил головокружительный взлёт от многообещающего юного таланта до чемпиона мира. Понятно, что его кандидатура не вызывала сомнений. Но очень важным представлялся порядок досок. Я был убеждён, что комбинация Иванчук — Пономарёв много эффективнее, чем Пономарёв — Иванчук. Однако чтобы осуществить такую рокировку потребовались немалые дипломатические усилия — практически все шахматисты, а лидеры в особенности, весьма болезненно относятся к тактическим перестановкам внутри команды. В этом шепетильном вопросе, по возможности, следует придерживаться спортивного принципа. Два года назад лидерские права Руслана, незадолго до этого победившего Иванчука в финальном матче чемпионата мира, были бесспорными. Сейчас же шансы двух несомненных лидеров были примерно равны. Ситуация стала ещё серьёзнее, когда двое лидеров выработали общую позицию. Они готовы были пойти навстречу в этом важном для меня вопросе, но в обмен на предоставление им права на формирование оставшейся части команды. Конечно, здесь прослеживалась связь с неписанной традицией, существовавшей ещё в советские времена. На протяжении многих лет как команду в целом, так и состав на игру во многом определяли лидеры команд — вначале Карпов, а потом Каспаров. Право вето в украинской команде существовало и у Иванчука, её бессменного лидера. Для меня подобная постановка вопроса была абсолютно неприемлема — не потому, что их вариант команды существенно расходился с моим. Василий и Руслан прекрасные командные бойцы, было совершенно очевидно, что и они пекутся об общем успехе. Но необходимо было сразу расставить акценты — каждый занимается своим делом. Игроки — своим, а тренер команды — своим. В любом командном виде спорта это является аксиомой, но шахматы по природе своей глубоко индивидуальны, к тому же важны и сложившиеся традиции. Не скажу, что эти дискуссии доставляли большое удовлетворение, но взаимопонимание, в конце концов, было достигнуто. С определением остальных членов команды больших проблем не возникло. Андрей Волокитин, в прекрасном стиле выигравший чемпионат Украины, занял третью доску. Кандидатуры Александра Моисеенко и Павла Эльянова тоже не вызывали сомнений. Шестым стал совсем юный Серёжа Карякин — определённый риск в этом решении, конечно, был, но он в полной мере оправдался.

Вообще к формированию команд подходят по-разному. В отдельных федерациях — США, например — человеческий фактор при

определении состава вовсе отсутствует, а всё решает строгая и заранее объявленная система суммирования рейтингов. Неплохое решение, во всяком случае, абсолютно объективное. Куда меньше мне нравится коллегиальность в решении этих вопросов — на практике это зачастую сводится к лоббированию тех или иных претендентов. Не говоря уже о том, что наряду со специалистами в этом случае многое определяет и мнение людей, весьма далёких от решаемых проблем.

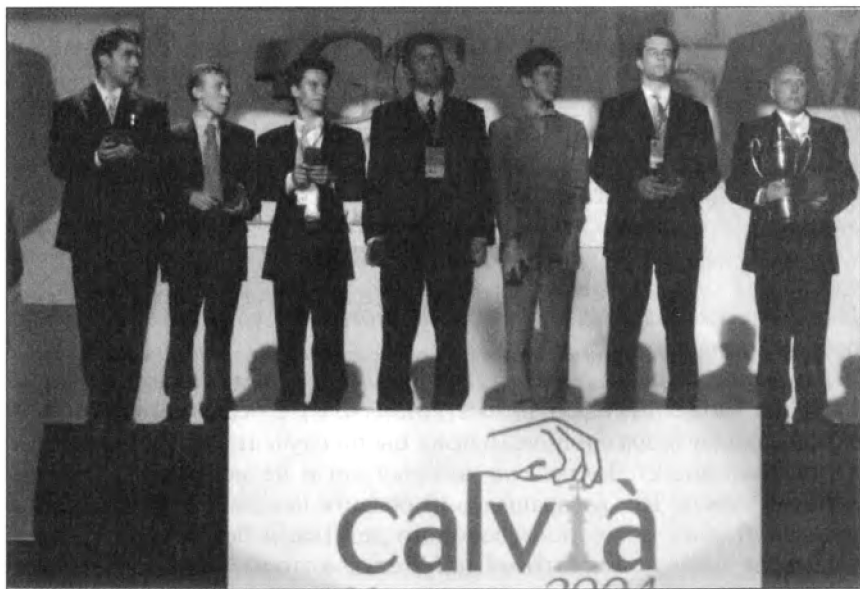
На мой взгляд, решения должен принимать главный тренер, и ответственность за правильность этих решений тоже должен нести он.

Круг соискателей медалей в Кальвии был традиционным: безусловный фаворит Россия, Армения, Израиль, США. Нельзя было сбрасывать со счетов и стремительно прогрессирующие команды Китая, Индии и Азербайджана. Конечно, хотелось показать высокий результат и нам, но предыдущая неудача сделала меня более осторожным.

По большому счёту, результат стартового тура на столь длинной дистанции ничего не решает, но для молодой украинской команды важно было побыстрее обрести психологическую уверенность. К тому же серьёзное опасение вызывало состояние Пономарёва и Карякина, прибывших на Олимпиаду сразу после состязания с компьютерами — с моей точки зрения, это была не самая удачная форма подготовки. Первый матч с Индонезией сложился трудно. И хотя в итоге он завершился максимальной победой, именно позиции Руслана и Серёжи вызывали большие опасения. Самый молодой наш участник после этого надолго сел на скамейку запасных для адаптации. Подобная мера в отношении Пономарёва была недопустимой роскошью.

Второй тур сложился куда проще, а максимальная победа над сильной командой Чехии и вовсе настроила на мажорный лад. Стопроцентный результат после трёх туров — об этом даже не мечталось. В четвёртом туре состоялся едва ли не самый главный и ответственный для нас матч с Россией. На трёх досках особых событий не происходило, зато партия лидеров по необычности и напряжённости стоила всех остальных. Как часто бывает у Морозевича с Иванчуком, партия уже с дебюта приобрела столь своеобразный характер, что оценить ситуацию со стороны было совершенно невозможно. В конце концов, чаша весов склонилась в нашу сторону. В результате этой важной победы возникла совершенно неожиданная для нас ситуация. Украина уверенно лидировала в турнире, причём одержав уже победу над самым опасным конкурентом. Именно в этот момент я ощутил, что любое место кроме первого вызовет только разочарование, победная эйфория охватила и ребят. В глазах остальных мы тоже сразу превратились в безусловных фаворитов, при этом Олимпиада, по существу, только начиналась. Как сохранить победный настрой, но в то же время сохранить трезвую голову? Ведь в молодости путь от абсолютной уверенности в себе до полного разочарования особенно короток. Ощущения, которые я испытывал в течение тех незабываемых недель, были новыми для

меня. Корчной вспоминал, что в первой половине матча со Спасским в 1977 году он ощущал особое состояние, позволявшее с необычайной лёгкостью предвидеть замыслы и предугадывать отдельные ходы противника. Подобное состояние абсолютной формы, когда ощущение невозможного просто исчезает, знакомо, думаю, многим профессионалам. Навещало иногда такое счастливое настроение и меня, нечто подобное случилось и в Кальвии. Правда, в данном случае, это неуловимое состояние, где присутствуют и ясновидение, и обострённая интуиция, распространялось не на отдельные ходы. Мне казалось, что я чувствую малейшее колебание в настроении каждого из ребят, как бы ощущаю пульс команды. Возможно, это была лишь иллюзия, но разбираться в природе своих переживаний не было ни времени, ни желания. В конце концов, плохо это или хорошо, главное в нашем деле — результат. Не все поединки на Олимпиаде складывались одинаково успешно, бывали и тяжёлые дни, но чувство предопределённости, уверенности в окончательном успехе уже не оставляло меня. К тому же дирижировать ансамблем виртуозов несравненно легче, чем выдавливать капли вдохновения из посредственностей. А это был как раз тот редкий случай, когда у ребят получалось почти всё. Потрясающе играл Иванчук, выдавая партии одна краше другой. Василий всегда предельно погружён в шахматы. Чтобы не разрушить это волшебное состояние абсолютной концентрации, он даже был освобождён от

Счастливые чемпионы. Слева направо: Василий Иванчук, Руслан Пономарёв, Андрей Волокитин, Александр Моисеенко, Сергей Карякин, Павел Эльянов, Владимир Тукмаков. Кальвия, 2004 год

ежевечерних собраний команды, обязательных для всех остальных. Вдохновенно сражался Андрей Волокитин, мощную и зрелую игру демонстрировал Паша Эльянов, Серёжа Карякин с неправдоподобной лёгкостью обыгрывал своих соперников. Руслан Пономарёв и Саша Моисеенко оказались не в лучшей форме, но и они не выпадали из команды. Не знаю, как у других, но у меня радость побед обычно оставалась в тени отрицательных эмоций от неизбежных поражений. Здесь всё происходило наоборот. Экзамен как праздник — впервые это не звучало для меня шуткой.

К последнему туру мы практически обеспечили себе первое место. Отрыв в два с половиной очка обеспечивал достаточно комфортное существование. Никогда раньше я не отказался бы в подобной ситуации от предложенной ничьей в матче. Но здесь не хотелось омрачать праздничное настроение прозаическим дележом очков. Я вспомнил Карпова в партии с Ульманом — французы тоже предложили мир слишком поздно. Так что Олимпиада завершилась, как и началась, на мажорной ноте.

Не припомню, чтобы меня так же радовала когда-нибудь личная победа — ведь сейчас она как бы умножалась на 7 — шесть игроков и тренера! Конечно, счастливы были и ребята. У большинства из них профессиональная карьера только начиналась, и лучший старт трудно было бы пожелать. Невольно вспоминалась собственная молодость... Нас разделяли даже не десятилетия, мы жили, по существу, в разных эпохах и разных странах. Они были чем-то похожи на меня, но в то же время совсем другие. Их уже давно не беспокоила проблема выбора пути, они уверенно шли по дороге, которую я в их возрасте только мучительно нащупывал. Инфантильная и наивная игра моей молодости была далека от зрелых и компьютерно выверенных шахмат сегодняшнего дня. Время, в котором начинали жить они и продолжал жить я, бесконечно отличалось от той жизни, где остались первые и высшие лиги, талоны на питание и отложенные партии. Но нас объединяла профессия, мы говорили на одном языке — языке шахмат. И этим я тоже обязан деревянным фигуркам, вошедшим в мою жизнь бесконечно давно.

Иногда я задаюсь вопросом, как бы сложилась моя жизнь, родись я на 40 лет позже. Был бы я шахматистом, как и в реальной жизни, или взгляд совсем безразлично скользил бы по случайно подвернувшейся шахматной доске? Вопрос, на который нет и не может быть определённого ответа. Но, возвращаясь из области неясных предположений в далёкий день моего послевоенного детства, я безумно благодарен Судьбе и тому полузабытому приятелю, которые определили мою жизнь, поместив её в систему шахматных координат.

В подтверждение, а иногда и в дополнение к вышесказанному прилагается подборка фотографий. Не все они хорошего качества, но жизнь, как и шахматная партия, состоит не только из сильных ходов.

Победители студенческой Олимпиады в Пуэрто-Рико 1971.
Слева направо: Балашов, Подгаец, Кузьмин,
тренер команды Быховский, Тукмаков, Разуваев, Карпов

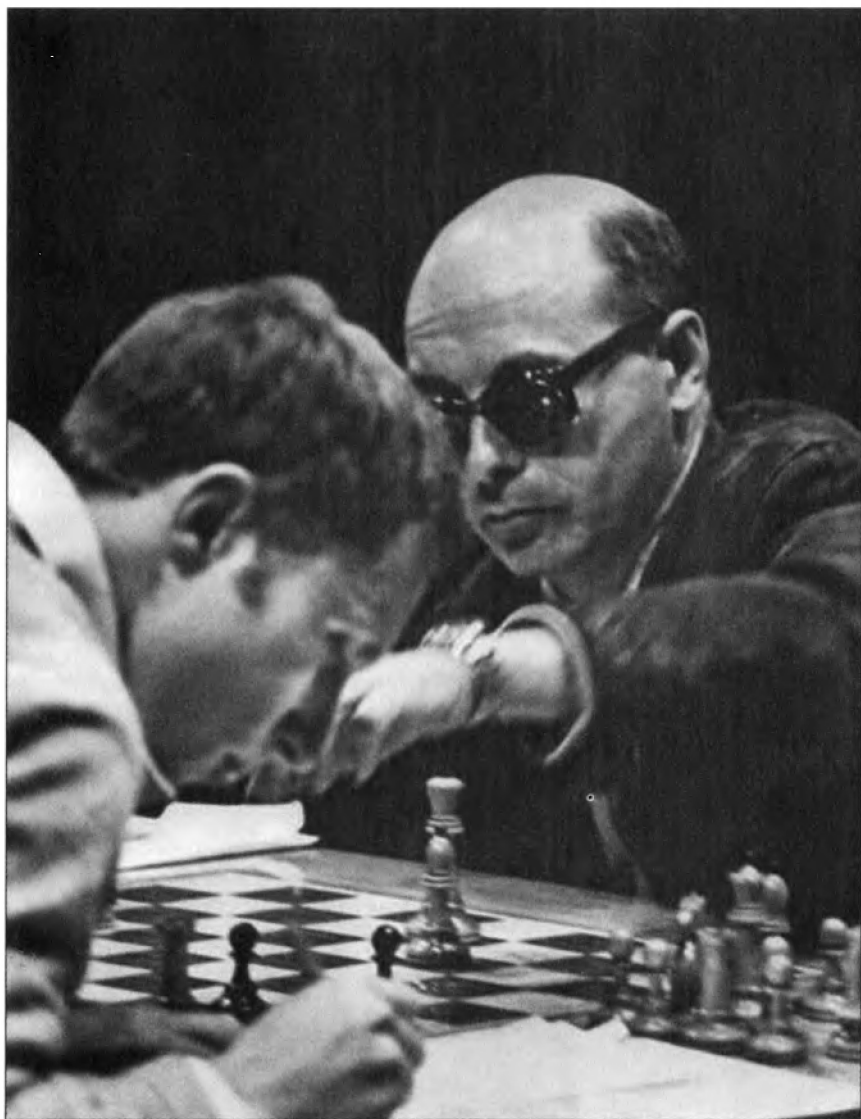
Моя последняя победная студенческая Олимпиада, Грац 1972.
Слева направо: вице-президент ФИДЕ Шайтар, Аникаев, Ваганян,
Тукмаков, Карпов, Подгаец, руководитель команды Авербах, Балашов,
тренер Быховский.

Иногда моя фамилия выглядела не совсем привычно.
38 чемпионат СССР, Рига 1970

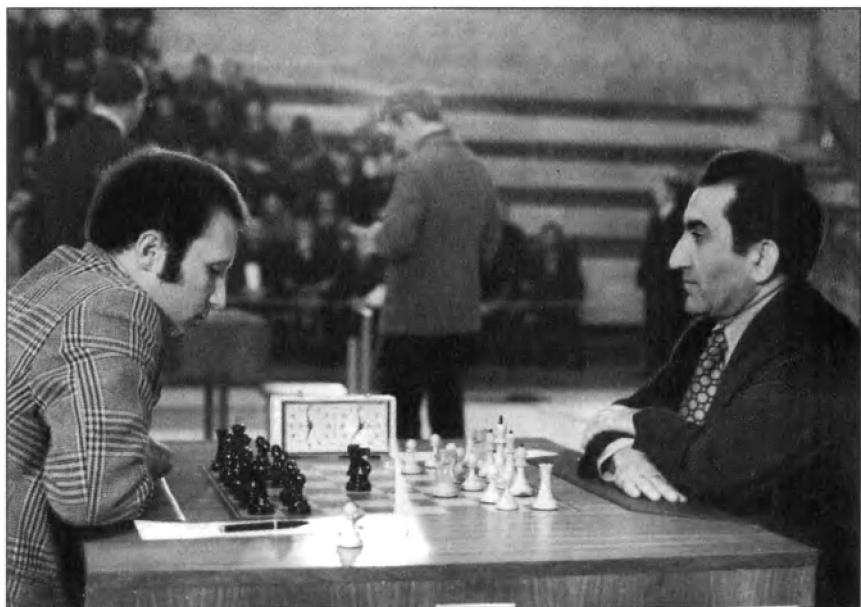
Партия с Таймановым. На переднем плане Юрий Николаевский.
39 чемпионат СССР, Ленинград 1971

Встречи с Давидом Бронштейном были всегда интересны и непредсказуемы.
39 чемпионат СССР, Ленинград 1971

Матч-турнир поколений, Москва 1973

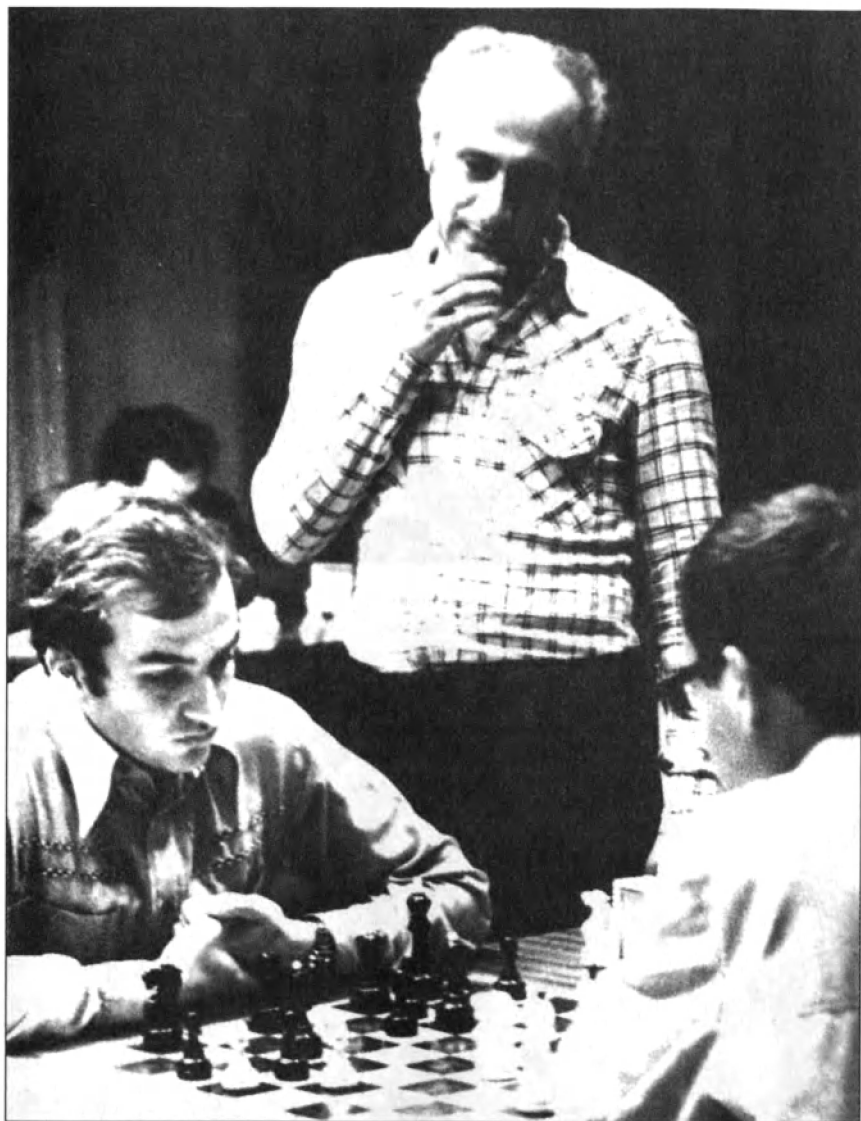
Поединки с чемпионами мира не забываются.
Петросян — Тукмаков, матч-турнир трех сборных команд СССР, Москва 1973

На скандальном матче Корчной — Петросян.
С Геллером и Корчным. Одесса 1974

«Иных уж нет...»
Михаил Таль, Леонид Штейн, Лев Полугаевский
в характерных для них позах.
Ленинград, 1971

« А те далече...»

Гражданин Словении Александр Белявский
против гражданина США Льва Альбурта.
Наблюдает гражданин США Борис Гулько.
Первая лига чемпионата СССР, Баку 1977

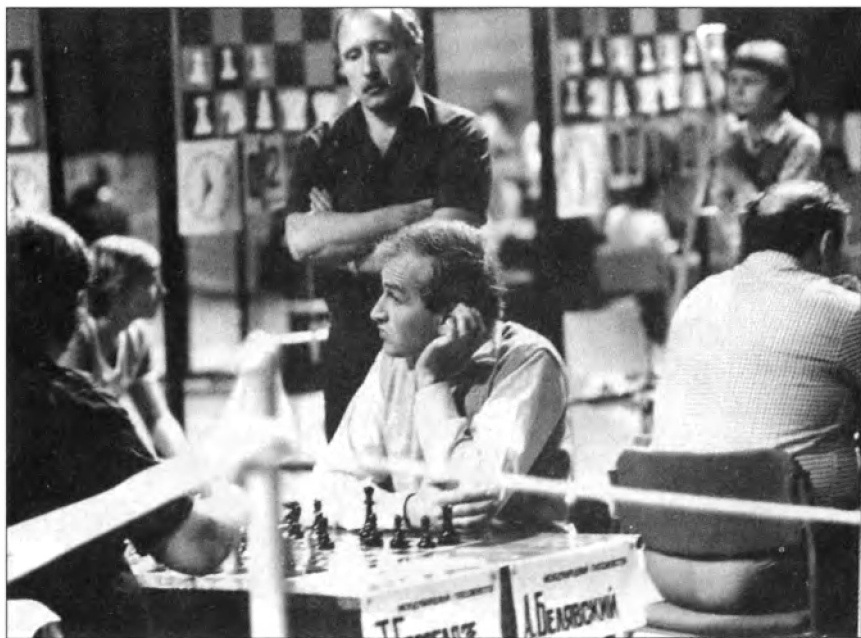
После поражения. Межзональный турнир в Ленинграде 1973.
Только что закончилась партия Тукмаков — Карпов,
а в роли заинтересованных зрителей Бирн, Тайманов и судья Фридштейн

Шахматы советского периода. Международный турнир в Вильнюсе 1978.
За одной из центральных партий Решевский — Чибурданидзе
наблюдает главный арбитр Владимир Дворкович

Нынешние мастодонты:
Рафаэль Ваганян, автор и Наум Рашковский, 1977 год

Александр Белявский,
за которым угадывается необъятная спина Эдуарда Гуфельда

Юный Каспаров и молодой Дорфман.
Пока в качестве соперников, но вскоре они станут одной командой.
49 чемпионат СССР, Фрунзе 1981

Некоторые герои книги в действии.
За доской, лицом к нам, Георгий Агзамов, играющий с Борисом Гулько.
Прогуливаются Евгений Свешников, Гарри Каспаров и автор. Фрунзе 1981

Команда СССР, победившая сборную мира. Лондон 1984.
Стоят слева направо: Разуваев, Романишин, Ваганян, Карпов, Каспаров,
Белявский, Тукмаков, А. Соколов. Сидят: Юсупов, Полугаевский,
Крогиус (руководитель делегации), Смыслов, Таль

«Бойцы вспоминают минувшие дни».
С Генной Сосонко в Москве на Аэрофлот-опене

После победы. Олимпиада, Кальвия 2004.
Слева направо: Иванчук, Тукмаков, Гапоненко, Моисеенко, Жукова, Карякин,
Пономарев, Волокитин, Александрова, Эльянов

Легендарная Нона Гаприндашвили и «живые шахматы».
Одесса, 2006 год

ШАХМАТНЫЕ АССОЦИАЦИИ

Подборку партий, приводимую ниже, можно назвать «избранные партии». Но избранные не скрупулёзным прочёсыванием нескольких тысяч, сыгранных мною на протяжении более чем сорокалетней шахматной карьеры. Я полностью доверился памяти и эмоциям. А поскольку блестящей памятью меня природа не одарила, то возможны и упущения. Начинал я с особо памятных, а затем выстраивались какие-то цепочки, связанные ассоциациями.

Всего получилось восемь небольших глав.

ПЕРЕЛОМНЫЕ ПАРТИИ.

РЕШАЮЩИЙ ХОД.

ВСТРЕЧИ С ЧЕМПИОНАМИ МИРА.

ИРРАЦИОНАЛЬНО-ЛОГИЧЕСКИЕ ЖЕРТВЫ.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ДУЭЛИ.

С РАЗНОЦВЕТОМ ПО ЖИЗНИ.

ФЕЙС-КОНТРОЛЬ.

ИГРА ЗА КОМАНДУ.

В комментариях к партиям использована общепринятая система условных шахматных обозначений.

ПЕРЕЛОМНЫЕ ПАРТИИ

Почти в каждом соревновании случаются партии, течение которых (причём имеется ввиду не только, а зачастую и не столько их спортивный результат), оказывает решающее влияние на исход турнира в целом. В данной подборке приведены положительные примеры, но, увы, реальная жизнь не столь однообразна.

№ 1

Е55

ТУКМАКОВ — КОРЧНОЙ

Рига, Чемпионат СССР 1970

Партия игралась в четвертом туре чемпионата СССР, причем Корчной имел в этот момент стопроцентный результат, а я отстал на пол-очка.

Турнир, по существу, только начинался, поэтому спортивное значение партии лидеров не следует преувеличивать. Но поединок с Корчным — это всегда вызов!

1.d4 ♘f6 2.c4 e6 3.♗c3 ♙b4 4.e3 0–0 5.♙d3 c5 6.♗f3 d5 7.0–0 dxc4 8.♙xc4 ♗bd7 9.♖b3

Незадолго до этого в матч-турнире гроссмейстеров против молодых мастеров мы с Виктором Львовичем уже сыграли партию в этом варианте. Тогда я избрал 9.a3, но после 9...cxd4 10.♗b5 (Более актуально в наши дни направление 10.axb4 dxc3 11.bxc3 ♖c7, как было у Крамника с Каспаровым в матче 2000 года.) 10...♙e7 11.♗bd4 e5! 12.♗f5 ♗b6 13.♗xe7 ♖xe7 14.♙e2 ♙g4 15.♙d2 ♗fd8 не получил и тени преимущества. Правда, партию мне в конце концов удалось выиграть, но не дебют тому виной. По неизвестным причинам, не все партии того турнира попали в базы, поединок с Корчным в их числе.

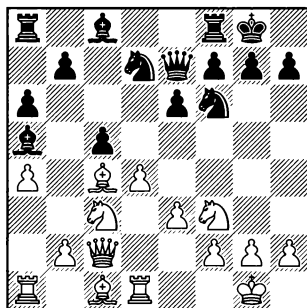
9...a6.

Как ни удивительно, этот вариант сохраняет популярность и спустя почти четыре десятилетия! Эльянов, воспользовавшись старой рекомендацией Корчного, без труда решил дебютные проблемы: 9...cxd4 10.♖xb4 dxc3 11.♖xc3 ♖c7 12.♖b3 b6 13.♙e2 ♙b7 (Камский — Эльянов, Монреаль 2007). Куда большие проблемы черным создал Топалов: 10.exd4 ♙xc3 11.bxc3 b6 12.♗g5! ♗e8 13.♗e1 (Топалов — Пономарев, Чемпионская лига, Испания 2007).

10.a4 ♖e7.

При подготовке я ориентировался на партию Портиш — Корчной (Белград 1970). Там было: 10.. ♙a5 11.♗d1 cxd4 12.exd4 ♖b6!? 13.♖c2 ♖c7 14.♙d3 h6 15.♙d2. Позиция белых меня устраивала. Вероятно, и Корчному не все нравилось в течении того поединка.

11.♗d1 ♙a5 12.♖c2

Стоит ли черным меняться на d4?

12...cxd4?!

Первопричина дальнейших неприятностей черных. Преждевременный размен в центре не только открывает диагональ слону c1, но и освобождает третий ряд для переброски ладьи на королевский фланг. Корчной проводит тот же план, что и с Портишем, однако стоило подумать о 12...h6 или 12...d6b6, сохраняя пешечное напряжение в центре.

13.exd4 d6b6 14.♙a2!

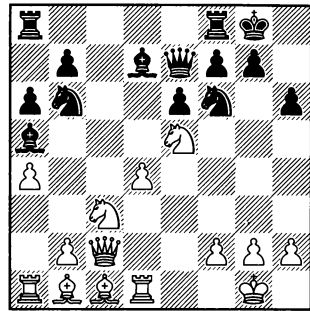
Похоже, план прямой атаки на черного короля Виктор Львович недооценил. В случае 14.♙d3 h6 у черных нет особых проблем.

14...h6.

Конечно, ослаблять позицию короля не хочется, но в данном случае это уже почти вынужденная мера. Допускать связку было слишком опасно. Скажем, после 14... ♙d7 15.♙g5 h6 серьезные проблемы поджидают черных как в случае простого 16.♙xf6 ♖xf6 17.♙b1, так и после более амбициозного 17.♙h4 ♖ac8 18.♙b1 g5 19.♗xg5! hхg5 20.♙xg5. В первом случае приходится делать неуклюжий ход 17... ♗f5 (17...g6 18.♗e4 ♗d8 19.♗c5 ♖c8 20.♗e5 или 18... ♗e7 19.♗c5! ♗xc5 20.dxc5 ♗d5 21.♖xd5 exd5 22.♗f6 совсем плохо), который, однако, оправдывается только в случае размена ферзей. Простое 18.♗e2 сохраняет за белыми перевес: 18... ♗f4 (18... ♗h5 19.♗e4 g6 20.♗xb7 ♖fb8 21.♗e4 ♗c4 22.♖c1! ♗b2 23.♗e2) 19.♗e5 ♖fd8 20.g3 ♗f6 21.♗c2. Во втором случае ситуация возникает и вовсе критическая. Даже при наиболее упорном 20... ♖xc3!

21.bxc3 ♖c8 22.♖d3 ♗bd5 23.♖g3 ♗f8 24.c4 черному королю не позавидуешь. Более скромная альтернатива ходу в партии — 14... ♗fd5, но и в этом случае белые сохраняют инициативу после 15.♙b1 g6 16.♙d2 ♗c7 17. ♗e5 ♖fd8 18.♗d3.

15.♗e5 ♙d7 16.♙b1.

Как защищаться черным?

16... ♖fd8?

Совершенно естественная реакция на угрозу 17.♗g4. Черные намереваются расставить ладьи наиболее удобным образом на d8 и c8, но как показывает течение партии, на такую роскошь уже нет времени. Лучше 16... ♖ac8 17.♖d3 ♗bd5! [Слабее 17... ♙c6 18.♙xh6! ♙e4 19.♙xg7 ♙xd3 (Совсем плохо 19... ♗xg7? 20.♖g3+ ♗h7 21.♗d2! ♙xb1 22.♖xb1 ♗h5 23.♖h3 и белые выигрывают). 20.♙xf8 ♙xc2 21.♙xe7 ♙xb1 22.♖xb1 с очевидным преимуществом в эндшпиле]. 18.♙xh6 ♙xc3 19.bxc3 gхh6 20.♖g3+ ♗h8 21.♗d2 ♗g8 22.c4! ♗b4! Единственное! (К быстрому краху ведет 22... ♗df6 23.♖h3 ♗g7 24.♖aa3!). 23.♗xb4 ♗xb4 24. ♗xd7 ♖fd8 25.♗e5 ♖c7. Невзирая на отсутствие пешки, черные сохраняют неплохие шансы

на ничью. Самой же упорной защитой было «некрасивое» 16... ♖f8! 17. ♗d3 (Ничего не дает белым 17. ♘g4 ♘bd5 18. ♘xd5 exd5 19. ♘xf6+ ♗xf6 20. ♗h7+ ♘f8 с приблизительным равенством.) 17... ♘bd5 18. ♗g3!? (Не приносит больших дивидендов форсированная игра: 18. ♗xh6!? gxh6 19. ♗d2 ♘f8 20. ♗xh6+ ♘e8 21. ♘xd5 exd5 22. ♗f3! ♘g8 23. ♗e3 f6 24. ♘xd7 ♗xe3 25. fxe3 ♘xd7 26. ♗f5+ ♘d6 27. ♗xc8 ♗xc8) 18... ♘f8 (18... ♘h8!?) 19. ♗d2 ♗c6.

17. ♗d3!

Теперь уж точно 17. ♘g4 недостаточно — 17... ♗c6! 18. ♘f6 ♗f6, и у черных все в порядке.

17... ♗ac8!?

Похоже, удовлетворительной защиты уже не было. 17... ♗c6 18. ♗g3 ♘f8 19. ♗xh6? gxh6 20. ♗d2 ♗b4! 21. ♗xh6 ♘e7 к успеху, правда, не приводило, но сильно 19. ♗d2!, и хороший совет черным дорог. Сразу проигрывает 19... ♗d6 20. ♘xf7! [это еще сильнее, чем 20. ♗xg7!? ♗xe5! 21. dxe5 ♗xd2 22. exf6! ♗xc3 23. ♗xd2 ♗f6 (совсем плохо 23... ♗xb2 24 ♗h7) 24. ♗g4]. 20... ♗xf7 21. ♗xg7! ♘xg7 22. ♗xh6+ ♘f7 23. ♗g6+. Несколько лучше 19... ♗c7 20. ♗xg7! ♗e5!, сводя игру к предыдущему варианту в скобках. Но шансы черных в получающемся эндшпиле без качества минимальны. Не решает проблем и 17... ♗e8 18. ♗g3 ♘f8. Каскад жертв 19. ♗xg7 ♘xg7 20. ♗xh6+ ♘xh6 21. ♗d2+ ♘g7 22. ♗g5+ для победы оказывается недостаточным, но снова очень сильно тематическое 19. ♗d2! После 19... ♗b4 20. ♗xg7! ♗xd4 21. ♘d3! атака белых очень

опасна. Самое упорное, вероятно, 19... ♘bd7, но и в этом случае преимущество белых после 20. ♘xc6 bxc6 21. ♗xg7! ♘g7 (21... ♗xc3 22. ♗xh6) 22. ♗xh6+ ♘g8 23. ♗g5+ и 24. ♗xa5 неоспоримо. Ход в партии предоставляет белым еще более широкий выбор. С точки зрения практической, это, быть может, даже лучший шанс, поскольку от обилия возможностей легко потерять голову.

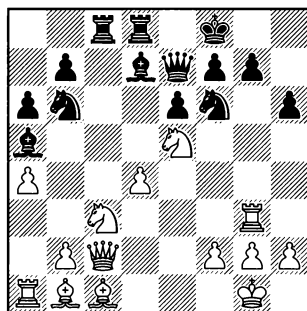
Возвращаясь к 17... ♗c6, что выглядело наиболее естественно, необходимо добавить 18. ♗xh6! Эта жертва проходит лейтмотивом во многих вариантах. 18... gxh6 19. ♗d2 ♗e4 20. ♗g3+ ♘h7 21. ♗h3 ♗f8 22. ♗xe4+ ♘xe4 23. ♗d3 с немедленным выигрышем.

18. ♗g3!?

Программный ход, но очень сильно было немедленное 18. ♗xh6! ♗xc3 (18... gxh6 19. ♗d2±) 19. bxc3 ♗xa4 (Лучший шанс! Быстро проигрывает 19... gxh6 20. ♗g3+ ♘h8 21. ♗d2 ♘g8 22. ♗d3 ♘f6 23. ♗g6) 20. ♗xa4 gxh6 21. ♗a1.

18... ♘f8.

18... ♘h8? 19. ♗g6! было бы чересчур просто.

Как белым продолжить атаку?

19. ♖d2!?

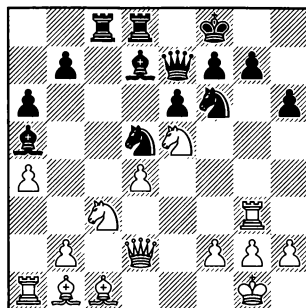
Много сил и времени я потратил на расчет вариантов и оценку позиций, возникающих после 19. ♖xh6! g×h6 20. ♘g6+ (от 20. ♖d2 или несколько более изысканного 20. ♖c1 я отказался из-за 20... ♗b4 21. ♖h6+ ♔e7 22. ♖f3 ♘bd5 23. ♘d5 ♘d5 24. ♖xf7+ ♔d6, не находя решающего продолжения) 20... f×g6 21. ♖xg6 ♖f7 (или 21... ♖c6 22. ♖xh6+ ♔e8 23. ♖g7 ♘bd5 24. ♖g6+ ♔d7 25. ♖xe7+ ♔xe7 26. ♖g7+) 22. ♖xh6+ ♔e7 23. ♖g7 ♖g8.

Преимущество белых казалось мне недостаточным. В конце концов я ограничился поначалу запасным ходом, прельстившись эффектной жертвой ферзя. Пробоев в моих расчетах оказалось сразу несколько. Во-первых, перевес белых в вариантах после 20. ♘g6+!? я явно недооценивал. Во-вторых, жертвы ферзя, случившейся в партии, черные могли избежать. В-третьих, в конечной позиции варианта, начинающегося с 20. ♖d2!, я не нашел блестящего хода 25. ♖f5!. выигрывающего партию: 25... ♘c7 26. ♖f8+!! ♔d5 27. ♖xd7+ ♖xd7 28. ♖xc8.

Таким образом, объективно сильнейшим продолжением было 19. ♖xh6! с последующим 20. ♖d2! Впрочем, ход в партии тоже неплох.

19... ♘bd5!

Несомненно, сильнейшее продолжение. И в случае 19... ♘c4 20. ♘c4 ♖c4, и после 19... ♖c6 решала жертва ладьи на g7.

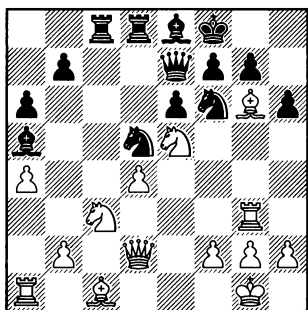

Какой ход сильнее:
20. ♖g6 или 20. ♖xg7?

20. ♖g6!?

Обязательная прелюдия к намеченной жертве ферзя. Этот ход я сделал быстро. Корчной же над ответным ходом задумался. И здесь я с ужасом обнаружил, что вместо единственного, как мне казалось, хода 20... ♖e8 есть куда более сильная защита 20... ♖c7! Минимальный перевес белые, видимо, все же сохраняют: 21. ♖xf7 ♖xe5 22. dxе5 ♖c6 (или 22... ♔xf7 23. exf6 ♘xf6 24. ♖c2!) 23. exf6 ♘f6 24. ♖e2 ♖xf7 25. ♖e3 ♖h5 26. f3, но это вовсе не то, на что они рассчитывали. Возможно, заметь я реплику 20... ♖c7 раньше, то решился бы на жертву ладьи 20. ♖xg7! ♔xg7 21. ♖xh6+ ♔g8 22. ♘d5! ♖xc1 (22... exd5 23. ♖g5 со страшной атакой). 23. ♖xc1 ♘d5 (23... exd5 24. ♖g5+ ♔f8 25. ♖h6+ ♔e8 26. ♖h8+) 24. ♖h6 f6 25. ♖a3 ♖c3! 26. ♘d7 ♖xd7 27. ♖a2, и у белых несомненное преимущество. Конечно, имея под боком железного монстра, легко быть смелым, но почему же не пофантазировать!?

20... ♖e8? Пронесло!

Как белым продолжить атаку?

21. ♖×h6! ♜b4!

Несомненно, самая упорная защита. Все остальное проигрывало относительно просто: 21... g×h6 22. ♙×h6+ ♚g8 23. ♙e4!+ ♚h8 24. ♙g7+ ♚g8 25. ♙×f6+ ♚f8 26. ♜×d5! e×d5 27. ♙×e7+ ♚e7 28. ♙f5 или 21... ♜g8 22. ♜h8! f×g6 23. ♜×d5 ♞×d5 24. ♞f3+. Другие возможные продолжения еще слабее. 21... f×g6 22. ♜h8+ ♜g8 23. ♜×d5 или 21... ♜×c3 22. ♜h8+ ♜g8 23. b×c3 ведут к безусловной победе белых.

22. ♜h8+ ♚e7 23. ♜×g7?!

И снова автоматический ход, только затрудняющий задачу белых. Остается констатировать, что испытание выбором я в этой партии не выдержал. Выигрывал практически любой ход: 23. ♙g5; 23. ♙×f7; 23. ♜×f7; 23. ♜×d5+.

23... ♜×d4

Эффектный тактический трюк 23... ♜×c3 24. b×c3 ♞×d4 наталкивался на хладнокровное 25. ♙g5! с немедленным выигрышем.

24. ♜d3!?

Плотный ход, на более жесткое 24. ♜×f7! ♙×c3 25. ♜×d8+ ♚×d8 26. ♙e3 меня уже не хватило. По-

жалуй, и рассматриваемое мною 24. ♜f3 тоже было посильнее.

24... ♙×c3

24... ♜×c3 25. b×c3 ♙×c3 26. ♙a3+ ♚d7 27. ♙×f7 было еще хуже.

25. b×c3 ♜×c3

После 25... ♞×c3 26. ♙b2 хладнокровный комп наносит оглушительный удар 26... ♜f4!? и сам же его невозмутимо парирует: 27. ♞e1! ♞×d3 28. ♙×d4 ♜e2+ 29. ♚h1 ♜×g3+ 30. f×g3 ♞3+d4 31. ♞f1.

26. ♙a3+ ♚d7 27. ♞e1! ♚c7

Возможно, лучшим практическим шансом было 27... ♞c7, однако общей оценки позиции, как выигранной для белых, этот ход не менял.

28. ♙e7!

В наступившем обоюдном цейтноте черные проходят сейчас мимо остроумной тактической возможности, указанной Фрицем: 28... ♜fe4! 29. ♙×d8+ ♞×d8 30. ♙×f7 ♜×g3 31. ♜×g3+ ♞d6. Все же после 32. ♙×e8 ♜×d3 33. ♜×d3 ♞×d3 34. h4 белые должны выиграть.

28... ♜cd5?! 29. ♙×d8+ ♚×d8 30. ♙e4! ♜×a4 31. ♙×d5! ♜×d5 32. ♜g5+ ♚c7 33. h4 ♙b5?!

Последняя неточность. Упорнее было 33... ♜d4 или 34... f6.

34. ♞c1+ ♙c6 35. h5 ♜d4 36. ♜e5 f6 37. ♜×c6 b×c6 38. ♜g7+ ♚d6 39. h6 ♜f4 40. ♜g4 ♜d2? 41. ♞d1

На падающем флажке Корчной успел-таки сделать необходимые 40 ходов, но это явилось слабым утешением. На 41... ♜e2+ следует, конечно, 42. ♜×e2.

Черные сдались.

ЛПУТЯН — ТУКМАКОВ

Тилбург 1994

От результата этой партии зависело мое дальнейшее пребывание в турнире. В мини-матче из двух партий я проиграл первую, причем белыми.

1.d4 c5 2.d5 f5!?

Строго говоря, этот экстравагантный ход не заслуживает столь высокой оценки — как минимум, его качество вызывает сомнения. Но если бы я знал точный рецепт, как выигрывать по заказу черными у сильного гроссмейстера, то был бы очень важной фигурой в шахматном мире!

3.♘c3 Самый естественный (и сильный!) ответ.

Хотя у белых имеется широкий спектр возможностей от солидного 3.c4 до азартного 3.g4.

3...♘f6 4.♗g5 ♖b6 5.♗×f6.

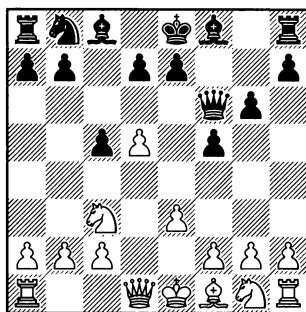
Я был несколько удивлен и самим ходом, а главное, быстротой, с какой он был сделан. Поскольку и для меня самого выбор дебюта, в какой-то степени, был неожиданным, естественно было рассчитывать на сюрприз и для соперника. Что же касается хода в партии, то логика его, видимо, такова: в случае 5.♖d2 ♗×b2 (именно так я собирался играть. В партии Альбурт-Левитт, Нью-Йорк 1994 после 5...h6?! 6.♗f6 ♗f6 7.0-0-0 d6 8.e4 g6 9.♗b5+ у белых явно лучше. К тому же еще более неприятно 7.d6!) 6.♞b1 ♗a3 7.♗×f6 e×f6 8.e4 белые, несомненно, имеют компенсацию за пешку, но позиция носит иррациональный характер, а рисковать Лпутяну было не к чему.

5.♞b1 выглядит, напротив, слишком пассивно. Сильнейшая реакция, вероятно, 5...♗×e4 6.♗×e4 f×e4 с полноправной игрой у черных.

5...♗×f6 (5...e×f6!?) 6.e3

Только сейчас мой соперник в первый раз серьезно задумался. Возможно, он размышлял над последствиями 6.e4!? f×e4 7.♖d2 g6

6...g6

Какие возможности есть у белых?

7.♗c4. Куда больше меня беспокоили последствия 7.d6!?

После 7...♗×d6 8.♗×d6 e×d6 9.♗b5 ♗a6 10.0-0-0 игра на победу за черных, по существу, отменяется, но 7...e6?! 8.♗b5 ♗a6 9.c3 положительных эмоций тоже не вызывало. Правда, не очень нравилось мне и 6...d6 из-за 7.♗b5+, но это было меньшим из зол.

7...d6 8.♗ge2 ♗d7 9.♗f4 ♗e5 10.♗e2

Мало обещало 10.♗b5+ ♗f7. Еще более необычная позиция возникла после 10.♗e2 g5 11.♗h5 ♗f7 12.♗b5+ ♗d8. Такую игру, учитывая сложившуюся турнирную ситуацию, я мог только приветствовать.

10...♙h6!?

Чтобы после 10...♙g7 не думать о последствиях 11.h4 — черным приходится все время считаться с возможностью h4-h5. Таким образом я выполнил завет Виктора Львовича Корчного: «На движение крайней пешки противника не реагировать никогда!»

11.h4 0-0 12.a4 ♘xc4

В случае 12...♙d7 неприятно 13.♙b5! Размен белопольных слонов к выгоде белых

13.♙xc4 b6 14.g3!?

Лпутян опять ограничивается полумерами. Очень необычная позиция возникала в случае 14.h5 g5 15.♘e6 ♙xe6 16.dxe6 f4.

14...a6 15.0-0 ♙d7

Можно подвести итоги дебютного эксперимента. В результате осторожной игры противника черные получили перспективную позицию. Два слона, возможность осуществления пешечных прорывов на обоих флангах делает их шансы даже более предпочтительными. Изменилась и психологическая ситуация. У белых нет особых возможностей проявить активность, поэтому, как ни странно, им легче играть. У черных, напротив, выбор есть, но сейчас они боятся продешевить, расплескать неожиданно представившиеся шансы.

16.♘e6 ♗fb8!

Конечно, не 16...♙xe6? 17.dxe6, и перевес переходит к белым.

17.♗fb1

Разумная осмотрительность. Все попытки обострить игру приводили только к ухудшению позиции. Совсем плохо 17.♘c7 ♗a7 18.♘xa6 ввиду 18...♗ba8, на 17.e4? последовало бы 17...b5 18.axb5

axb5 19.♗xa8 ♗xa8 20.♘xb5 ♗xb2 21.♘bc7 ♗a4 с ошутимым перевесом у черных. По этой же причине нехорошо 17.f4.

17...♙f7 18.♘f4 ♗b7!

Подготавливая 19...b5, что не годилось сразу: 18...b5?! 19.axb5 axb5 20.♗xa8 ♗xa8 (еще хуже 20...bxc4 21.♗xb8) 21.♘xb5, и на b2 пешка предусмотрительно защищена.

19.♗d3 ♗c7 20.♗a2 (20.♗a3!?) 20...♙g7 21.♙g2 ♗cc8 22.♗e2 ♙h6

Не видя ясных путей усиления позиции, черные маневрируют, откладывая решительные действия ближе к контролю. Особый шахматный смысл в их действиях усмотреть трудно; к более неприятной для противника расстановке (♙g8, ♗f7, ♙e5) они пришли позже методом «тыка».

23.♗ba1 ♙g8! 24.♗a3 ♗f7 25.♙g1 ♙g7 26.♗b3 ♗cb8 27.♗c4 ♙e5 27...♙xc3? 28 ♗xc3 b5 29.axb5 axb5 30.♗xa8 ♗xa8 31.♗a3! Было явно несвоевременно.

28.♗e2?! ♗a7?!

Оба соперника, несколько убаюканные монотонным маневрированием, упускают из вида возможность резко поменять характер позиции: 28...b5! 29.axb5 axb5 30.♗xa8 ♗xa8 31.♘xb5 ♙xf4 32. exf4 ♗a1+ 33.♙g2 ♗xd5+ (многократно укрепленная пешка d5 неожиданно осталась без защиты!) 34.f3 c4 35.♘c3 ♗d4 36.♗b8+ ♙f7 37.♗f2 ♗xf2+ 38.♙xf2 ♗c1 делало преимущество черных более ошутимым.

29.♙g2 h6!

Подготавливаясь к открытию второго фронта.

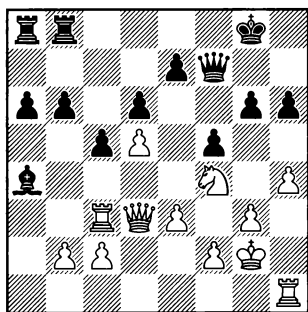
30. ♖h1 ♜aa8!?

Последним ходом белые подготавливались к игре на королевском фланге. 30...g5 31.hxg5 hxg5 32.♟e6! дарило им долгожданную контригру, но теперь стала возможной активность на противоположном фланге: 30...b5!? 31.ахb5 ахb5 32.♞хb5 ♜ab7 33.c4! ♟хf4 34.ехf4 ♟хb5 35.♞хb5 ♜хb5 36.cхb5 ♚хd5+ 37.f3 — позиция черных лучше, но достаточно ли этого преимущества для победы, сказать трудно.

31. ♚d3 ♟хс3?!

Черные решаются, наконец, вызвать кризис, но не в лучшей для себя редакции. Правда, они выигрывают полновесную пешку, но и компенсация у белых вполне реальная. Объективно сильнее 31...b5 32.ахb5 ахb5 33.♞хb5 ♟хf4 34.ехf4 ♟хb5 35.♞хb5 ♜хb5 36.♚хb5 ♚хd5+ 37.♞h2 ♚f3 38.♞f1, однако ничейные тенденции возникающего окончания слишком сильны.

32. ♞хс3 ♟хa4

Какой способ контригры является для белых самым эффективным?

33.g4?!

Куда меньше по вкусу мне было 33.e4! После 33...♟d7 и 34.ехf5

♟хf5 35.♚e2 ♞f8 36. ♞e3, и 34.♞e1 g5 35.♞e6! ♟хe6 36.fхe6 ♚хe6 37.♚d2 давало белым достаточную компенсацию за пешку. Линия «е» для атаки важнее линии «g»!

33...♟b5!?

Непростой выбор, особенно в цейтноте, в котором находились оба противника. Допускать зажим 34.g5 (скажем, после 33...♞f8) мне, понятно, не хотелось. С другой стороны, не так ясен размен ферзей: 33...fxg4 34.♚хg6+ ♚хg6 35.♞хg6 ♟f7 (35...e5!?) 36.h5! с последующим ♟g3, e4, f3, и активность белых может оказаться достаточной для ничьей.

34. ♚d1 fxg4 35. ♚хg4 ♟h7 36. ♞h3?!

Сильнее 36.e4!, беря под контроль поле f5 и освобождая третий ряд для переброски ладьи c3.

36...♞g8 (36...♚f5!?) 37.♞e6?!

И сейчас следовало играть 37.e4!

37...♚f5! 38.♚хf5

На 38.♚f3 находился неожиданный тактический удар 38...♟e2!, вынуждающий размен ферзей еще в более выгодной для черных редакции. Например, 39.♞g5+ ♚хg5! 40hхg5 ♟хf3+ 41.♞хf3 ♞f8+ 42.♞g3 h5

38...gхf5+ 39.♞f3

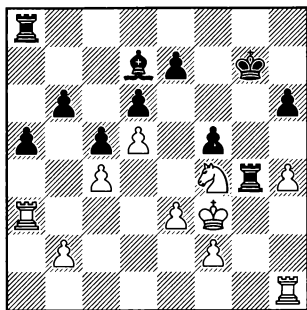
Несколько упорнее 39.♞g3.

39...♞g4! 40.♞f4 ♟d7

Цейтнот закончился, у черных «здоровая» лишняя пешка в эндшпиле. Технические трудности, конечно, есть, но они из разряда приятных трудностей.

41. ♞a3 a5 42.c4 ♟g7 43. ♞h1?

Заключительная ошибка. Лучшее, конечно, 43.♞g3.

*Найдите сильнейшее
продолжение за черных*

43...e5! После этого удара позиция белых быстро рушится.

44.d×e6 ♖c6+ 45.♘d5 ♜×c4

46.♞d3 ♞e8 47.♞g1+ ♚h7!

Слабее **47...♚f8? 48.♞g6**

48.♚e2 ♞×e6 49.♚d2 ♞×h4

50.♘f4 ♞f6 51.♚c3 0-1

Партия, памятная не только и даже не столько шахматным содержанием, сколько внутренним драматизмом.

В конце концов победа, жизненно необходимая, куда дороже просто очка в турнирной таблице!

№ 3

A70

ТУКМАКОВ — МАЛАНЮК

Москва 1983

Эта партия игралась на самом финише турнира, и ее результат был чрезвычайно важен для окончательного распределения мест.

1.d4 ♘f6

Сюрприз! Уже тогда Маланюк редко изменял своей излюбленной «голландке».

2.c4 c5 3.d5 e6 4.♘c3 exd5 5.cxd5 d6 6.♘f3 g6 7.♙f4

У Ларсена (Лас-Пальмас 1978) и Агзамова (Ереван 1982) я выиграл в варианте с **7.♙g5**. Вероятно, именно в этом разветвлении Воло-

дя что-то и приготовил. План белых прост: комфортно развиваться, захватив при этом центр. Осуществить это, правда, не так просто.

7...♙g7

Хитрее играл со мной Псахис (Сочи 1987): **7...a6 8. a4 ♙g7 9.e4 ♙g4 10.♙e2 ♙×f3**. Впоследствии эта позиция стала частым гостей турниров самого разного уровня.

8.e4 0-0

8...a6 возможно и сейчас (**8...♙g4** преждевременно, хотя бы из-за **9.♙b5+**). После **9.a4** возникала позиция из партии Тукмаков — Псахис.

9.♘d2 ♙g4!

У черных большой выбор, включающий **9...♘h5** и **9...♘g4**, препятствуя намеченной белыми расстановке.

10.♙e2

Более острая игра возникала в случае **10.f3 ♘h5 (10...♙c8 11.♘c4):**

a) 11.♙e3 ♙c8 12.♘c4 (12.g4 ♘f6 13.h4);

б) 11.fxg4! ♘×f4 12.g3 f5 13.g×f5 (Интересно 13.♚b3!? ♘d7 14.g×f4 ♚h4+ 15.♚d1 ♚×g4+ 16.♚c2 ♚×f4 17.exf5) 13...g×f5 14.♚c2 f×e4 15.♘c×e4 ♘g6 16.0-0-0! Эйнгорн — Й. Хорват, Сочи 1985

10...♙×e2 11.♚×e2 a6 12.a4 ♘h5 13.♙e3 f5!?

Придумано задоской. Стандартное продолжение в этой позиции, которая чаще получалась другим порядком ходов — **13...♘d7**. Ход, сделанный Маланюком, резко меняет характер борьбы, но вовсе не плох. Тем удивительнее, что так больше не играли.

14.exf5 ♚×f5

Плохо **14...g×f5? 15.♚×h5 f4 16.♙×c5 d×c5 17.0-0**

15.♘c4 ♘d7

15...♔xc3+?! 16.bxc3 ♖xd5
17.0-0 слишком опасно для черных.

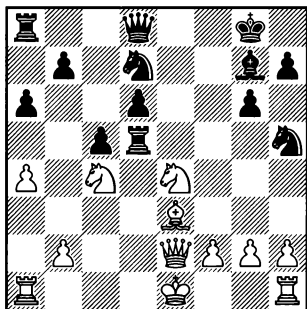
16.♗e4!

Значительно сильнее, чем 16.♗xd6 ♔xc3+ 17.bxc3 ♖f6 (Здесь уже 17...♗xd5!? вполне возможно.) 18.♗e4 ♖e5 19.f3 ♗hf6 20.0-0 ♗xe4 21.fxe4 ♖xf1+ 22.♖xf1 ♖xe4 с приблизительным равенством.

16...♗xd5

Хуже 16...♗hf6 17.♗exd6 ♖xd5 18.0-0 с очевидным преимуществом у белых.

Позиция резко обострилась.

Как играть белым?

17.♖d1!

К этому моменту я израсходовал уже половину из «дореформенных» двух с половиной часов, предназначенных на 40 ходов, причем львиную долю времени отняли последние два хода. Действительно. выбор непростой: 17.♗exd6!? ♖e7!? (Заслуживает внимания и 17...♗df6 18.♗xb7 ♖b8 19.♗ba5 ♖b4+ 20.♔d2 ♗f4 21.♔xb4 ♗xe2; но плохо, конечно, 17...b5? 18.♔g5!) 18.♖d1 (18.♗xb7!?) 18...♔d4; 17.♗cxd6?! ♖a5+ 18.♔d2 ♖c7 19.♖c4 (Еще хуже 19.♗c4 ♖e8 20.0-0 b5) 19...♖c6 с инициативой у черных.

17...♔d4

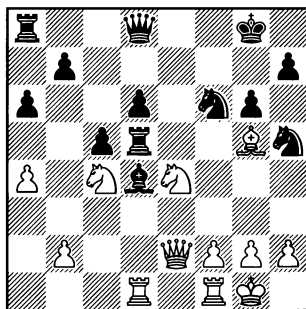
Поддерживая напряжение. 17...♖xd1+ 18.♖xd1 ♗hf6 19.♗exd6 в пользу белых.

18.0-0 ♗df6!

А это уже едва ли не единственное. Угроза 19.♗c3 весьма неприятна: 18...♖e7? 19.♗c3!; 18...♗b6? 19.♗xb6 ♖xb6 20.♖c4+; 18...b5? 19.♗c3; 18...♗hf6 19.♗exd6 ♖e7 20.♗xb7±

19.♔g5!

Этот ход стоил мне еще полчаса. Предстояло выбрать из трех примерно равноценных продолжений, но такая задача куда сложнее, чем методом исключения найти единственный ход. Главное достоинство хода в партии, что он предлагает такой же широкий выбор партнеру. Другие ходы-кандидаты вели к более простой игре: 19.♔xd4 cxd4 20.a5 ♖b8 21.f3; или 19.♗xf6+ ♗xf6 20.a5 с несколько лучшей игрой для белых в обоих случаях. Задача черных тоже достаточно сложна.

Каков ваш выбор?

19...♖f5!?

Во время партии я считал основным вариант 19...♔g7?! 20.♖f3 ♖f5 21.♗xf6! ♗xf6 (21...♖xg5 22.♖xb7+! ♗xf6 23.♗b6 ♗f4

24.g3±) 22.♖xb7+ ♔g8 (Совсем плохо 22...♕h8? 23.♗xd6) 23..♙e3±; Ход 19...♕h8! я тоже рассматривал (идея его в том, чтобы избежать шаха на b7), но он показался мне чересчур искусственным. В действительности, позиция, возникающая после 20.♖f3 ♗f5 21.♗exd6 ♗xf3 22.♗f7+ ♕g8 23.♗xd8 ♗b3 совершенно неясная.

20.♙xf6!?

На этот раз выбор дался мне куда легче — взятие слонот отняло лишь 5 минут. Другие продолжения казались мне слабее: лишь к ничьей ведет вариант 20.♗xf6+ ♗xf6 21.♖e6+ ♕g7 22.♗xd6 ♗xg5 23.♖f7+ (К сожалению не проходит 23.♗f7? ♖d5) 23...♕h6 24.♖e6 ♕g7. Переключается с этим другой вариант: 20.♗exd6 ♗g5 21.♖e6+ ♕g7 22.♖f7+ ♕h8 23.♖xb7 ♕g8 24.♖f7 с ничьей. Однако явно недооцененным мною оказалось принципиальное продолжение: 20.g4! Во время партии мне не нравилось 20...♗f4 21.♖f3 ♗xg5 22.♗xg5 ♗6d5 23.♗e6 ♖f6 но 24.♗de1! (я рассматривал только 24.♗xf4 ♗xf4, расценивая позицию как неясную; и 24.♗fe1 ♗xe6 25.♖xf6 ♗xf6 26.♗xe6 ♗xg4 также с достаточной компенсацией за качество) 24...♙e5 (Теперь 24...♗xe6 невозможно из-за 25.♖xd5) 25.♗xc5! и белые выигрывают.

Не помогает и 20...d5 21.♗xf6+ ♗xf6 22.gxh5 dxc4 23.♖xc4+ ♕h8 24.♙xf6+ ♖xf6 25.♖d5 с большим преимуществом.

20...♗xf6!

Соперник на высоте! Куда хуже было напрашивавшееся 20...♗xf6 21.♗exd6 ♗d5 22.♖e6+ ♕g7 23.♖f7+ ♕h8 24.♖xd5! ♗xd5 25.♗f7+ и черным плохо.

21.♗xf6+ ♖xf6 22.♗b6! ♗d8 23.g3!?

Ход, по-человечески очень понятный. Хочется избавить себя от наскоков коня.

Однако хладнокровная машина ничего не боится: 23.b4!? ♗f4 24.♖f3 ♖f7 25.g3 ♗e6 26.♖d5. В данном случае компенсация за качество явно недостаточна.

23...♖f5!?

Я не опасался 23...d5 24.a5 с идеей 25.b4, но осмотрительнее было 23...♖f7.

24.♗fe1

Бесстрашное железо предлагает: 24.♖e7! ♗f8 25.♖xb7 ♖g4 26.♗de1! ♗f4 27.♖e4±.

24...♗g7!

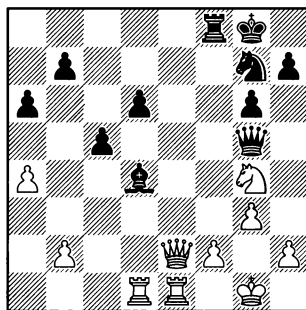
Защищаясь от неприятной угрозы 25.♖e6

25.♗c4 ♗f8 26.♗e3

26.♗xd6!? ♖xf2+ 27.♕h1±.

Догадливый читатель понял, чья это рекомендация!

26...♖f6 27.♗g4 ♖g5

*Как вы оцениваете позицию?
Что предпринять белым?*

28.♗xd4!

Самое практичное и одновременно сильное решение. В цейтноте разумнее играть с привычным соотношением материала, к

тому же преимущество белых приобретает стабильный характер.

28...cxd4 29.♖c4+ ♜f7

Тоже абсолютно понятный ход. Эндшпиль, возникающий в варианте 29...♕h8 30.♖xd4 ♖c5 31.♖xc5 dxc5 32.♞e7 не может нравиться.

30.♖xd4?! Как свидетельствуют мои записи, исполнено отнюдь не автоматически: над этим естественным ходом я продумал 3 минуты. Рассматривал ли я 30.h3!, не помню. Без сомнения, этот тихий ход ставил под серьезное сомнение 29...♞f7, поскольку непонятно, как защищаться от угрозы 31.f4. Плохо по этой причине 30...h5, но и 30...b5 31.axb5 axb5 32.♖d4 тоже не приносит облегчения.

30...h5 31.♘e3

Все же преимущество белых и сейчас довольно ощутимо.

31...♖c5 32.♖e4 ♕h7 33.♞d1! ♖e5

Понятно желание Маланюка упростить позицию в цейтноте. Однако в результате этой операции черные теряют пешку. Впрочем, хороший совет уже дорог. Ничего не меняет, скажем, 33...♖a5 34.b4!

34.♖xe5! dxe5 35.♘c4 ♞e7 36.♞e1 ♞c7

Не лучше и 36...e4 37.♘d6.

37.♘xe5 ♞c2 38.b3 ♞b2 39.♞e3 h4 40.g4 g5

Контрольным ходом трудно решиться на ответственную операцию 40...♘e6 41.♘xg6 ♕xg6 42.♞xe6+ ♕g5 43.h3 ♞xb3 44.♕g2, не говоря уже о том, что ладейный эндшпиль чрезвычайно тяжел.

41.♘c4

Контроль прошел, закончился и цейтнот. Здесь партия была отложена, и черные записали ход. Положа руку на сердце, должен признать, что анализ отложенных партий никогда не являлся моим коньком. Но в данном случае на карту было поставлено слишком многое. Этот поединок состоялся в 15 туре, на следующий день предстояло играть черными с Карповым, лидирующим в турнире, а в последнем туре я отдыхал. После бескровной ничьей с лидером неожиданно выяснилось, что победа в отложенной гарантирует второе место. Пришлось постараться!

41...♞b1+

Записанный ход был очевиден.

42.♕g2 ♕g6 43.a5!

И этот ход, и все последующие, равно как и все варианты, приводимые ниже, явились плодом домашней работы. По существу, при доигрывании я не сделал ни одного своего хода. Последующие варианты привожу не по памяти, которая слишком часто подводит, а по сохранившимся записям.

43...♕f6

Проще задача белых в случае 43...♞d1 44.♞e7 ♕f6 45.♞xb7 ♘e6 46.♞b6 и победа не за горами.

44.♘d2 ♞a1?!

Эта возможность мною также рассматривалась, но сильнейшим я считал 44...♞c1! 45.♘e4+ ♕g6 46.♞f3 ♞c6 47.♞c3 ♞xc3 (47...♘e6 48.♞xc6 bxc6 49.f3+-; 47...♞e6 48.f3 ♞e7 49.♞c5 ♘e6 50.♞f5+-) 48.♘xc3 ♘e6 (48...♕f6 49.♘e4+ ♕e5 50.♘xg5 ♕f4 51.♘f7 ♕xg4 52.f3+ ♕f4 53.♘d6+-) 49.♘e4 ♘d4 50.♘c5 ♕f6 51.b4:

a) 51...♗c6 52.♗d3 ♖e6 53.f4 gxf4 54.♗f3 ♗d5 55.♗xf4 ♗d4 56.♗c5 ♗xb4 57.♗xb7 ♗d5 58.g5 ♗c6 (58...♗e6 59.♗g4+-) 59.♗e5! ♗xb7 60.g6 ♗c6+ 61.♗f6+-;

б) 51...♗e5 52.♗xb7 ♗c6 53.b5 axb5 54.a6 b4 55.♗a5 ♗a7 56.f3! ♗f4 (56...♗d4 57.f4! gxf4 58.♗f3 ♗e5 59.h3+-) 57.♗f2 ♗b5 58.♗b3 ♗a7 59.♗c1!+-.

Похоже, здесь все чисто.

45.♗e4+ ♖g6 46.♗f3! ♗xa5

Совсем плохо 46...♗e8 47.♗f5.

47.♗f6+ ♖h7 48.♗b6 ♗e5

Только здесь я упустил в анализе возможность самой упорной защиты, подсказанной все тем же Невозмутимым Господином: 48...♗g8! (Тот энтузиазм в анализе сейчас трудно смоделировать, но кажется, задача белых усложнялась ненамного) 49.♗f3 ♗f7 50.♗xb7+ ♖g6 51.♗b6+ ♗f7 52.♗d6+ ♖e7 53.♗b7! ♗e5 (53...♗a2 54.♗c5+-) 54.♗xa6 ♗b5 (54...♗e6 55.♗a5±) 55.♗a5 ♗e6 56.♗e3 ♗c5 (56...♗f7 57.♗d2 ♗d5+ 58.♗c3+-) 57.♗c6+ ♗d7 58.♗d4 ♗xb3+ 59.♗xb3 ♗xa6 60.♗d2 ♗c7 61.♗f3+-; 48...♗e8 49.♗f3!+-

49.♗f6+! ♖h6 50.♗d7+ ♗e6 51.♗xb7 ♗d6 52.♗e5 ♗f6?!

Впрочем, и 52...♗d5 53.♗b6+ ♖h7 54.♗f7 a5 55.♗f3; и 52...♗h7 53.b4 лишь затягивали сопротивление.

53.♗f7+

Черные сдались.

В довершение Маланюк сделал мне еще один приятный подарок, обыграв в последнем туре Полугаевского (на этот раз в любимой «голландке») и обеспечил мне чистое второе место!

Партия игралась на финише зонального турнира. Я находился в большой группе игроков, претендующих на выход, но набранных очков было явно недостаточно, необходим был финишный рывок.

1.d4 ♗f6 2.c4 e6 3.♗f3 d5 4.♗c3 ♗b4 5.♗g5 dxс4 6.e4 b5

Сейчас более актуально 6...с5

7.a4 c6 8.e5 h6 9.exf6 hxg5 10.fxg7 ♗g8 Создавшееся крайне интересное и острое положение может возникнуть и другим порядком ходов — из варианта Ботвинника, так что оно, по-прежнему, весьма актуально.

11.h4!?

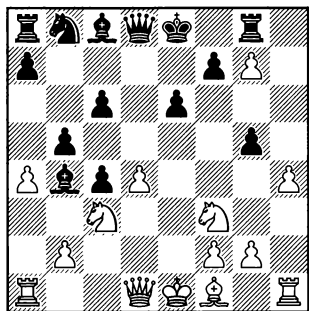
Сейчас, спустя четверть века, белые чаще отдают предпочтение 11.g3!? Приводимые ниже партии дают какое-то представление о современном состоянии дел в этом варианте. 11.g3!? ♗b7 12.♗g2 c5 13.0-0 g4 14.axb5!

Не так ясна позиция после 14.♗h4 ♗xg2 15.♗xg2 ♗xg7 16.axb5 cxд4 17.♗e4. Хотя приводимые ниже две партии завершились быстрой победой белых, у черных достаточно возможностей для усиления игры: 17...♗b6 18.♗c1 ♗d7 19.♗xc4 ♗e5?? (19...♗e7!) 20.♗xb4 Шашикиран — Перес Канделарио, Испания 2007;

17...f5 18.♗f4! ♗f7 (18...♗b6) 19.♗c1 fxе4 20.♗xc4 ♗c5?! 21.♗xc5 ♗d7 22.♗h5 ♗f6? 23.♗e5 ♗d6 24.♗xe6 1-0, Иванчук — Вальехо, Морелия-Линарес 2007);

14...gxf3 (14...♗xg7!? 15.♗h4 ♗xg2 16.♗xg2 cxд4 17.♗e4 приво-

дило к рассмотренной только что позиции) 15.♔xf3 ♕xf3 16.♖xf3 ♘d7 17.dxc5 ♔xc3 18.bxc3 ♘xc5 19.♗fd1 ♖c8 20.♗d6 ♖b7 21.♖h5 с подавляющей позицией у белых (Крамник — Карлсен, Амбер, Монте-Карло 2007)

Какое продолжение избрать черным?

11...g4

На какое-то время, возможно, под влиянием рассматриваемой партии, главным стало направление с 11...g×h4. Но вскрытие линии h дает дополнительные возможности белым. Отличной иллюстрацией этому служит следующая партия: 11...g×h4 12.♗xh4 ♖f6 13.g3! ♘d7 14.♔g2 ♔b7 15.♕f1! a6 16.♘e5 ♘xe5 17.dxe5 ♖xe5 18.axb5 axb5 19.♗xa8+ ♔xa8 20.♖a1 ♖b8 21.♗h8 1–0, Лпутян — Арбаков, СССР 1983

12.♘e5 ♗xg7 13.h5

Медлительное 13.♘xg4 ставится под сомнение энергичным 13...c5! 14.♖f3 f5! Только так!

Все остальное явно слабее:

14...♖xd4? 15.♗d1! ♖xg4 16.♖xa8 ♖f4 17.axb5. Компенсация за качество явно недостаточна;

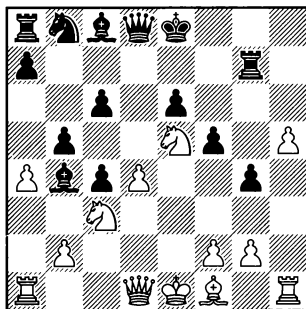
14...cxd4?! 15.0–0–0 ♔xc3! (Хуже 15...♖b6 16.♘xb5 ♔b7 17.♖f4 и перевес белых не вы-

зывает сомнений). 16.bxc3! (16.♖xa8 ♖d6!) 16...♖e7 17.♗xd4 ♔b7 18.♘f6+ ♕f8 19.♖h5! ♖a3+ 20.♕d2 Вечного шаха у черных нет, а в случае 20...♕e7 21.♖xb5 ♔c6 22.♖e5 шансы белых выше;

15.♘e3 (Проигрывает 15.♖xa8? ♔b7 16.♖xa7 ♘c6; Опасно выглядит и 15.♘f6+ ♖xf6 16.♖xa8 ♗b7 17.0–0–0 cxd4) 15...♖xd4 и черные перехватывают инициативу.

13...f5

Конечно, плохо 13...f6 из-за 14.h7 ♗h7 15.♖g4. И снова у белых большой выбор. Исчерпать эту позицию вариантами невозможно даже с помощью компьютера.

Какая из возможностей белых кажется вам самой перспективной?

14.♔e2!?

У белых, кроме хода в партии имеется, как минимум, еще три привлекательные опции:

14.h6!? ♗h7 15.♘xg4!? (Слабее 15.♗h5?! c5 16.dxc5 ♖f6 17.♖d4 ♘d7 с преимуществом у черных. Бареев — Якович, Минск 1986)

15...♘d7! Принятие жертвы дает белым опасную инициативу: 15...f×g4 16.♖xg4 ♖e7 17.♔e2! (Менее ясно 17.♖g8+?! ♕d7 18.g4 ♘a6 19.g5 ♔b7 20.♖g6 ♘c7 21.♔g2 ♗ah8 и, похоже, материальный перевес

черных весомее далеко продвинутых проходных пешек белых).

17...♘d7 18.ахb5 и черным трудно защищаться.

16.♘e5 ♘xe5 17.dxe5 ♚d5 (Возможно и 17...♚xd1+ 18.♚xd1 ♙d7 с обоюдными шансами в эндшпиле) 18.♚h5+ ♚f8. Здесь трудно оценить чьи козыри сильнее;

14.g3!? ♚d5 15.♙h2 ♚e4+ 16.♙e2 ♘d7 (16...c5!?) 17.h6 ♙h7 18.♘xd7 ♙xc3+ 19.bxc3 ♚xd7 со сложной игрой. Чепаринов — Вальехо, Курнавака 2006;

14.♚d2!? ♙b7 (14...♙h7!?) 15.f3 ♘d7 16.h6 ♙h7 17.♘xd7 ♚xd7 (17...♚xd7) 18.fxg4 fxg4 19.♙e2. Позиция с трудом поддается оценке. Хулак — Маркотич, Хорватия 1994.

14...♚d5!?

Опять приходится полагаться на интуицию. Вариантов множество. Приведу только некоторые из них: 14...♙b7? 15.h6 ♙h7 16.♙xg4! В этом случае стандартная для этой позиции жертва обеспечивает белым преимущество; 14...♚f6!?! 15.♚f1 а6 16.ахb5 ♙xc3 17.bxc3 cxb5 18.h6 ♙h7 19.♙xg4!, и с помощью железного друга (назовем его так — на этот раз) удастся довести это разветвление до логического конца:

а) 19...♙xh6 20.♙h5+ ♚d8 (20...♚f8 21.♚c1! ♘d7 22.♙h3 с явным преимуществом у белых) 21.g4! и у белых опасная атака;

б) 19...fxg4 20.♚xg4 ♙xh6 21.♚g8+ ♚e7 22.♙xh6 ♚xh6 23.♚xc8 ♚h1+ 24.♚e2 ♚xa1 25.♚b7+ ♚e8 26.g4!! (26.♚xa8 ♚b2±) 26...♚d8 27.♚xa8 ♚c8 28.♚f3. После серии, мягко говоря, неочевидных ходов, позиция определилась к явной выгоде

белых; 14...♚g5 15.♚f1 (15.♚c2!?) 15...♙b7 16.ахb5 ♙xc3 17.bxc3 ♘xc6 18.bxc3 со взаимными шансами (Крамник — Юдасин, Памплона 1992).

15.♚f1!?

Партия, по существу, только началась, а сколько уже затрачено времени и сил! Хотя именно этот естественный ход я сделал довольно быстро. Куда большие проблемы ставило 15.♚d2! Сразу черные вроде не проигрывали: 15...♘d7! (Только не 15...♚xg2? 16.0–0–0 ♙xc3 17.bxc3 ♘d7 18.♚h6! ♙e7 19.♙f3! gxg3 20.♙hg1 и партия заканчивается немедленно). 16.h6! (Не так ясно 16.♚h6 ♘xe5 17.♚xg7 ♚xd4 18.♚g8+ ♚e7 19.0–0 ♘f7) 16...♙h7 но это, пожалуй, единственное утешение: 17.♚g5! ♚xd4 18.♚g6+ ♚f8 19.♘xc6! ♙xc3+ 20.♚f1 ♚h8 21.bxc3 и преимущество белых не вызывает сомнений.

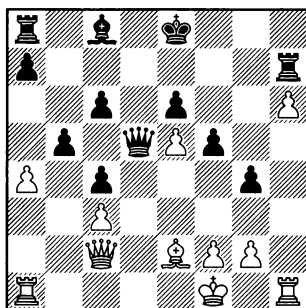
15...♙xc3 16.bxc3 ♘d7 17.h6!?

Конечно, не стоило помогать черным в развитии: 17.♘xd7 ♚xd7 18.h6 ♙h7 19.♚d2 ♚f7, после чего позиция становится неясной.

17...♙h7 18.♚c2!

Атакуя пешку g4!

18...♘xe5 19.dxe5

Стоит ли черным брать пешку e5?

19...♙b7

Во время партии я полагал, что пешка e5 неприкосновенна: 19...♚xe5 20.♙xg4 ♚f6 (20...♙b7? 21.♚e1) 21.♙f3 ♙b7 22.♚d1! ♚d8 23.♚xd8+ ♙xd8 (23...♚xd8 24.аxb5) 24.аxb5 сxb5 25.♙xb7 ♚xb7 26.h7, и позиция должна быть выигранной — слишком уж жалкую роль выполняет ферзь на h8. Компьютерная оценка не столь категорична: 26...♚h8 27.♚d1+! ♚d7 28.♚h5 и у белых всего лишь лучше.

20.♚d1!

Препятствуя эвакуации короля. Естественное 20.♙xg4 допускало 21...0—0—0!

20...♚xe5 21.♙xg4 c5!?

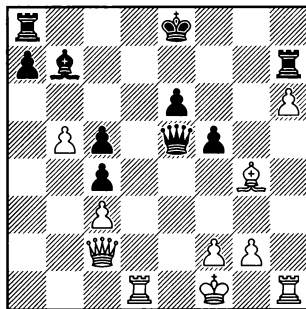
Вариант 21...♚f6 22.♙f3 а6?! (22...♙f8) 23.♚d2! я правильно оценивал в пользу белых, но в первых, и здесь требуются разъяснения: 23...e5 (23...♚d8?? 24.♙h5+) 24.g4! (отнюдь не самый очевидный ход) 24...fxg4 (Еще хуже 24...e4 25.g5) 25.♙e4 c5 26.♙xb7 ♚xb7 27.h7 ♚h8 28.♚d5 с полной доминанцией, а во-вторых, вариант этот отнюдь не форсированный. После 22...♚d8 игра сводится к 19...♚e5, последствия которого были подробно рассмотрены выше. А еще существует возможность 22...♙f8!?

22.аxb5?!

После 22.♚e1!? ♙e4 23.♙f3 ♙xc2! (Хуже 23...0—0—0 24.♙xe4 fxе4 25.♚xe4) 24.♚xe5 ♚b8 25.аxb5! (Проще задача черных при 25.♚xe6+ ♙d7 26.♚a6 bxa4! 27.♚xa7+ ♙e6 28.♚xh7 ♚b1+ 29.♙e2 ♚xh1 30.♚a7 ♙f6 и дело кончается миром.) 25...♙d3+

26.♙e1 ♙e7 27.♚xc5 ♙d6! (27...♙f6 28.♙e2 с очевидным преимуществом в окончании) 28.♚c6+ ♙e5 29.♙d2 ♚xb5 30.♚e1+ ♙f4 31.♚xe6 кажется, что все кончено, но у черных находится неожиданная возможность продолжить борьбу: 31...♚b2+ 32.♙e1 ♚b1+ 33.♙d1 ♚xd1+! 34.♙xd1 ♚b7 35.g3+ ♙f3 36.♚e3+ ♙xf2 37.♚xd3 сxd3 38.♙d2 ♙xg3 с ничьей; Но путь к перевесу все же был: 22.♙h5+! ♙e7 23.♚d2 ♙d5 24.♙f3 ♚d8 25.аxb5.

Цена каждого хода в этой партии очень высока.

Какой ход черных вы бы предпочли?

22...♙e4?

Честно говоря, создавшуюся позицию я оценивал очень оптимистически. Возможность 22...♙f4! я видел, но считал, что она недостаточна: 23.♙f3!? (23.♙e2!? ♚xh6 24.♚xh6 ♚xh6 25.♙xc4 ♚h1+ 26.♙e2 ♚xg2 27.♚d3 ♚g4+ ведет к ничьей) 23...♙xf3 24.gxf3 ♚xf3 (Слабее 24...♚xh6 25.♚xh6 ♚xh6 26.♚a4! с опасными угрозами у белых.) 25.♚h4 — у белых лучше — таков был мой вердикт, но 25...♙e7! 26.♚d2 ♚g8!, и все

неясно. Ход в партии, наконец-то, склоняет чашу весов в сторону белых.

23. ♖h5+ ♔e7 24. ♚d2 f4 25. ♖f3!

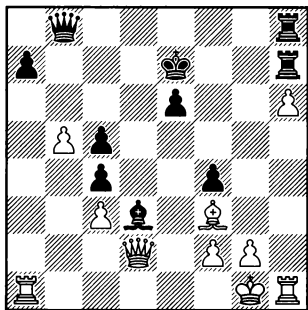
Мне казалось важным сбить черного слона с большой диагонали. Но белый слон ничем не хуже! Это подтверждает и следующий, эффектный, но слишком уж компьютерный вариант: 25. ♖g4! ♖d3+ 26. ♖g1 ♖ah8 27. ♖e1 ♚g5 28. ♖xe6+ ♖f7 29. ♖h4! (29. f3 ♖xh6 30. ♖hxh6 ♖xh6 31. ♚e1 также в пользу белых) 29... ♖xh6 30. ♚a2!! и матовый финал не за горами.

25... ♖d3+

25... ♖xf3!? 26. gxf3 ♖ah8 27. ♖h4! ♚c7! (27... ♖xh6 28. ♖xh6 ♖xh6 29. ♚d8+ ♖f7 30. ♖d7+ матуя с шахами) 28. ♖xf4 ♖xh6 29. ♖xc4 возможно, оставляло больше шансов на спасение.

26. ♖g1 ♖ah8 27. ♖a1 ♚b8

Совсем плохо 27... ♖xh6 28. ♖xa7+ ♖f6 29. ♖xh6+ ♖xh6 30. b6+-; В случае 27... ♖f8 28. ♖h4 ♖f7 29. ♖a6! у белых «всего лишь» большой перевес.

Найдите сильнейшее продолжение

28.g3!?

Неплохое решение.

Таким образом не только атакуется пешка f4, но и Его Белое Величество из зрителя превращается в активного участника сражения. Черные удерживали позицию в случае 28. ♖e2!? ♖xh6 29. ♖xh6 ♖xh6 30. ♖xd3 cxd3 31. ♚xd3 ♚h8! 32. ♖xa7+ ♖f6 33. ♖f1 ♖h1+ 34. ♖e2 ♚h5+ 35. ♖f3 ♚e5+ 36. ♖d3 ♖c1! 37. ♖a3 ♚d6+ 38. ♖c4 ♚d4+; но еще энергичнее (и сильнее) было движение пешки «g» на два поля: 28.g4! ♖xh6 29. ♖xh6 ♖xh6 30. ♚a2! Теперь теряется пешка «a». Совсем безнадежны попытки активной игры: 30... ♚e5 (или 30... ♚xb5 31. ♚xa7+ ♖f6 32. ♚c7) 31. ♚xa7+ ♖f6 32. ♚a8 ♚xc3 33. b6 ♖g5 34. ♚d8+ (34. b7? ♖h8) 34... ♖f6 35. ♖d1. После «нечеловеческого» 30... ♖h8 31. ♚a7 ♚a7 32. ♖a7 ♖d6 33. ♖a6 ♖d7 34. b6 e5 35. b7 ♖c7 36. ♖e6! e4 37. ♖e4 черные проигрывают в эндшпиле.

28... ♖g8!?

Лучшая защита.

При всех других продолжениях белые сохраняли значительный перевес: 28... ♖xh6 29. ♖xh6 ♖xh6 30. ♚xf4 ♚xf4 31. ♖xa7+ ♖f6 32. gxf4±; 28... ♖f6 29. ♖h4! (Слабее 29. ♚xf4+ ♚xf4 30. gxf4 ♖g8+ 31. ♖g2 ♖e4 32. ♖h2 ♖xg2 33. ♖xg2 ♖b8! 34. ♖g7 ♖xg7+ 35. hxg7 ♖xg7 36. ♖xa7+ ♖f6 и черные спасаются) 29... fxc3 30. ♖f4+ ♖e7 (30... ♖f5 31. fxc3 ♖xh6 32. g4 ♖g6 33. ♖xf5+! exf5 34. ♖a6+ ♖g7 35. ♚d7+ ♖h6 36. g5+! ♖xg5 37. ♚d2+ с победой) 31. fxc3 ♖xh6 32. ♚e3! (Сильнейшее, но преимущество сохраняет как 32. ♚a2, так и 32. ♖g4); 28... fxc3 29. ♚g5+ ♖d7 30. fxc3!

29.g4 e5

В случае 29...♖g6 энергичнее всего 30.♖h5! ♖h×h6 31.♖×h6 ♖×h6 32.♖a2! ♖f6 33.♖×a7 ♖e5 34.♖a8 с матовой атакой.

30.♖h5! ♖g6?

После самого упорного 30...e4! задача белых была бы много труднее. Например: 31.♖e1 ♖d6! 32.♖d1! (32.♖×e4 ♖×g4+ совсем неясно) 32...♖d7 33.♖×e4 ♖×e4 34.♖×d6+ ♖×d6 35.♖×e4 ♖×g4+ 36.♖f1 ♖g6 37.♖×c4. Путь к победе в этом эндшпиле совсем не прост. Чтобы достичь большего, необходимо постараться: 33.♖a4! ♖c8 34.♖e4! ♖h6 (34...♖e4 35.♖c4 с выигрышем) 35.♖h6 ♖h6 36.♖a7 ♖e4 37.♖c5, и победа не за горами.

31.♖e1

Впервые в этой партии можно однозначно сказать, что белые должны выиграть. Оставшиеся ходы не нуждаются в комментариях, которых и без того оказалось слишком много.

31...♖f6 32.♖exе5 ♖×е5
33.♖×е5 ♖×е5 34.♖e1+ ♖d6
35.♖e8 ♖g×h6?

Быстро проигрывает. 35...♖c7! не меняло оценки позиции, но затягивало сопротивление.

36.♖c6+ ♖e7 37.♖×c5+ ♖d6
38.♖×a7+ ♖f6 39.♖b8 ♖e6 40.
♖×f4+ ♖g6 41.♖g2 ♖e1 42.♖d6+
♖g5 43.♖d8+

Черные сдались.

Эта победа существенно улучшила мое турнирное положение, а выигрыш следующей партии у Гаврикова, по существу, снял все вопросы о путевке в межзональный турнир.

№ 5**D46****КОРЧНОЙ — ТУКМАКОВ**

Реджо-Эмилия 1987

Значение первой партии в соревновании трудно переоценить. Течение ее часто показывает, в какой форме находится шахматист, какова его физическая и психологическая подготовленность к борьбе. Результат же нередко оказывает серьезное влияние на игровое настроение. Так же, как поражение от Корчного в первом туре межзонального турнира в Ленинграде, во многом, предопределило мой провал, победа над тем же противником в стартовом поединке сильного международного турнира в Реджо-Эмилия в немалой степени способствовала завоеванию первого приза.

1.♗f3 d5 2.c4 c6 3.e3 ♗f6 4.♗c3
e6 5.d4 ♗bd7 6.♖c2 ♖d6 7.♖e2 0-0
8.0-0 d×c4 9.♖×c4 b5

В то время современная теория варианта 6.♖c2 только зарождалась. Последний ход черных как раз является свидетельством новых тенденций в трактовке этой позиции. Старомодное 9...e5, открывающее диагональ a2-g8, мне нравилось меньше. Несколькими турами позже Пинтер продемонстрировал разработку венгерских шахматистов — эластичное 9...a6. При этом черные сохраняют возможность — в зависимости от ситуации — продвижения в дальнейшем и с6-c5, и b7-b5, и e6-e5.

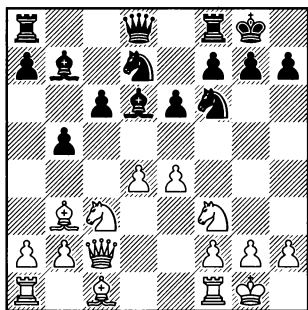
10.♖b3!?

По существу, новинка. Одна партия 1972 года, обнаруженная мною в базе и сыгранная малоизвестными шахматистами, не

в счет. За несколько месяцев до этого Халифман играл со мной 10.♔e2, но уже после 10...♗b7 11.a3 a6 12.♖d1 c5 13.dxc5 предложил ничью. Любопытную и небезошибочную эту партию мне в конце концов удалось выиграть (Свердловск 1987). А уже в этом турнире, несколькими турами спустя, Портиш избрал 10.♔d3, что тогда я считал сильнейшим. И в этом случае особых трудностей у черных не возникло: 10...♗b7 11.e4 e5 12.dxe5 ♘xe5 13.♗xe5 ♔xe5 14.h3 ♖e8 15.♔e3 ♚e7 16.♖ae1 a6! 17.♗e2 c5! 18.♔xc5 (18.f4 c4) ♚c7 19.♔d4 ничья.

10...♗b7 11.e4

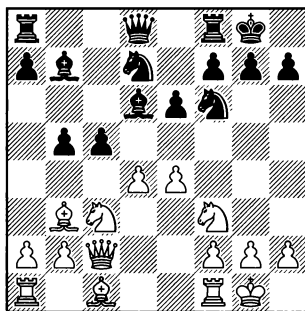
В моих записях сохранился хронометраж этой партии. На этот ход Корчной потратил 20 минут, что многовато, конечно. Но турнир в Реджо-Эмилия проходил с необычным контролем: 3 часа на первые 50 ходов и 1 час на последующие 20. Контроль, приглашающий подумать в дебюте, чем участники охотно пользовались. Зато и цейтноты бывали совершенно сумасшедшие! Другая возможность 11.♖d1.

*Как черным
предотвратить угрозу 12.e5?*

11...c5!

Самый энергичный и сильный ответ! И в партии — первоисточнике, и в немногих партиях, сыгранных позже, черные реагировали естественным 11...e5, что, впрочем, тоже вполне возможно. Мне он дался непросто — на роды ушло целых 50 минут — но и эффект зато оказался оглушительным. После партии Корчной признался, что 11...c5 оказалось для него совершенно неожиданным, и фактически этот ход выиграл партию!

*Какое продолжение выбрать белым
из трех возможных ходов-кандидатов:
12.e5, 12.♗xb5, 12.dxc5?*

12.♗xb5?!

Поразительно, но на этот ответственный ход мой многоопытный соперник потратил не более минуты! Я, честно говоря, предвкушал долгую передышку, но не дождался. Странное решение, особенно учитывая последовавшее после партии признание. Видимо, логика Виктора Львовича была такова: теоретическая дуэль проиграна, но вся борьба впереди, поэтому хорошая мина важнее игры. Тем более, что правильный

выбор, действительно, сделать не просто, нужно затратить много сил и времени. Не лучше ли сделать ход попроще, демонстрируя при этом сопернику, что все находится под контролем? Типично игроцкое решение, характерное для Корчного! Если же говорить о сугубо шахматной стороне, то сделанный ход, как минимум, среднего качества. Обе другие реальные альтернативы лучше. 12.e5!? $\text{♙}\times\text{f3}$? 13. $\text{♜}\times\text{b5}$!? Самое надежное. Другие ходы предоставляют черным больше возможностей:

а) 13.eхd6 c4!? (13...схd4!? 14. $\text{♜}\times\text{b5}$ $\text{♙}\text{e4}$ 15. $\text{♚}\text{d1}$ $\text{♚}\text{b6}$ 16. $\text{♜}\times\text{d4}$ $\text{♚}\text{fd8}$ также вполне возможно). 14.gxf3 $\text{♚}\text{b6}$ 15. $\text{♙}\text{f4}$ сxb3 16. $\text{♚}\times\text{b3}$ $\text{♚}\times\text{d4}$ 17. $\text{♙}\text{g3}$ а6, шансы черных повыше;

б) 13.eхf6 $\text{♚}\times\text{f6}$! 14.gxf3 $\text{♚}\text{h4}$! (Заслуживает внимания 14...c4!?) 15.f4 c4 16. $\text{♜}\times\text{b5}$ сxb3 17. $\text{♚}\text{e4}$! (17. $\text{♚}\text{c6}$?! $\text{♚}\text{ac8}$! 18. $\text{♚}\times\text{d6}$ $\text{♚}\text{g4}$ + 19. $\text{♚}\text{h1}$ $\text{♚}\text{e2}$! 20. $\text{♙}\text{e3}$ $\text{♚}\times\text{b5}$ совсем грустно для белых). 17... $\text{♜}\text{f6}$ 18. $\text{♚}\text{f3}$ $\text{♙}\text{b4}$! 19.аxb3 а5 с лучшей игрой у черных;

с) 13.gxf3 схd4! (13...c4 14.eхd6 $\text{♚}\text{b6}$ 15. $\text{♙}\text{f4}$ сводит игру к варианту с 13.eхd6.) 14.eхf6 dxc3 15.fхg7 $\text{♚}\times\text{g7}$ 16. $\text{♚}\times\text{c3}$ + $\text{♙}\text{e5}$ 17. $\text{♚}\text{e3}$ $\text{♚}\text{f6}$. Несмотря на 2-х слонов, белые должны бороться за равенство;

13... $\text{♙}\text{e4}$ 14. $\text{♚}\text{e2}$ $\text{♙}\text{e5}$ (Достаточно для равенства и 14... $\text{♜}\times\text{e5}$, и 14... $\text{♙}\text{e7}$). 15.dхе5 $\text{♜}\times\text{e5}$ 16. $\text{♜}\text{c3}$ c4 17. $\text{♚}\text{d1}$ $\text{♚}\text{a5}$ 18. $\text{♜}\times\text{e4}$ $\text{♜}\times\text{e4}$ 19. $\text{♚}\times\text{e4}$ сxb3 20. $\text{♙}\text{d2}$, шансы сторон равны;

Другая возможность 12.dxc5!? $\text{♙}\times\text{c5}$ (интересно 12... $\text{♜}\times\text{c5}$!? 13.e5

$\text{♙}\times\text{f3}$). 13.e5 $\text{♜}\text{g4}$! (Не 13... $\text{♙}\times\text{f3}$? 14.eхf6 с преимуществом у белых) 14. $\text{♜}\text{g5}$ g6 15. $\text{♜}\text{se4}$! (Заманчивое 15. $\text{♜}\times\text{e6}$ оборачивается бумерангом: 15... $\text{♚}\text{h4}$! 16. $\text{♙}\text{f4}$ fхе6 17. $\text{♙}\times\text{e6}$ + $\text{♚}\text{h8}$! 18. $\text{♙}\text{g3}$ $\text{♚}\text{h5}$ 19. $\text{♙}\times\text{d7}$ и здесь выигрывает, как $\text{♙}\times\text{f2}$ +! 20. $\text{♚}\times\text{f2}$ $\text{♚}\times\text{f2}$, так и 19... $\text{♚}\times\text{f2}$! 20. $\text{♚}\times\text{f2}$ $\text{♙}\times\text{f2}$ + 21. $\text{♙}\times\text{f2}$ $\text{♚}\times\text{h2}$ + 22. $\text{♚}\text{f1}$ $\text{♚}\times\text{g2}$ + 23. $\text{♚}\text{e1}$ $\text{♜}\times\text{e5}$) 15... $\text{♚}\text{c8}$ 16. $\text{♚}\text{e2}$ $\text{♜}\text{gхе5}$ 17. $\text{♚}\text{d1}$ $\text{♙}\text{e7}$ 18. $\text{♚}\times\text{b5}$ $\text{♚}\text{b6}$ с примерным равенством.

12... $\text{♙}\times\text{e4}$ 13. $\text{♚}\text{e2}$

Во время партии я полагал сильнейшим 13. $\text{♚}\text{c3}$, но в этом случае и 13... $\text{♙}\text{e7}$, и 13...схd4 обеспечивает черным комфортную игру.

13... $\text{♙}\times\text{f3}$! 14.gxf3

Приходится делать это малоэстетичный ход, поскольку в варианте 14. $\text{♚}\times\text{f3}$ $\text{♙}\times\text{h2}$ + 15. $\text{♚}\times\text{h2}$ (или 15. $\text{♚}\text{h1}$ $\text{♚}\text{b8}$) 15... $\text{♚}\text{b8}$ + 16. $\text{♚}\text{g3}$ $\text{♚}\times\text{b5}$ 17. $\text{♙}\text{h6}$ $\text{♜}\text{e8}$ компенсация за пешку явно недостаточна.

14... $\text{♙}\text{b8}$!

14... $\text{♚}\text{b8}$ я даже не рассматривал, после 15. $\text{♜}\times\text{d6}$ $\text{♚}\times\text{d6}$ 16.dxc5 $\text{♜}\times\text{c5}$ 13. $\text{♙}\text{c4}$ два слона дают белым достаточную компенсацию за поврежденную пешечную структуру.

15.f4!?

Грозило 15... $\text{♜}\text{h5}$, а 15.dxc5 $\text{♜}\times\text{c5}$ 16. $\text{♚}\text{d1}$ недостаточно из-за 16... $\text{♜}\text{d5}$

15...а6!

Игра на максимум, только к равенству ведет 15...схd4 16. $\text{♚}\text{f3}$ $\text{♚}\text{b6}$ 17. $\text{♜}\times\text{d4}$ $\text{♙}\text{d6}$.

16. $\text{♚}\text{f3}$ $\text{♙}\times\text{f4}$ 17. $\text{♙}\times\text{f4}$ аxb5 18. $\text{♙}\text{d6}$ схd4!

На намеченное заранее 18... c4 19. ♖×f8 с×b3? (и здесь еще не поздно признать ошибку: 19... ♖f8!) находится! 20. ♔e7!, и преимущество переходит к белым. Ход в партии даже сильнее.

19. ♔×f8 ♖×f8 20. ♖a1

Препятствуя 20... ♗c5. Осложнения, возникающие после 20. ♖fd1 e5 (20... ♖d8!? 21. ♖a1 приводило к положению в партии) 21. ♖a1 e4 22. ♖f4! (Слабее 22. ♖f5 ♖d6!) 22... d3 23. ♖c7 ♖e7 трудно оценить.

20... ♖d8!

В результате комбинации черные получили две пешки за качество, проходную пешку и прекрасно взаимодействующие фигуры. Но все не так просто — если белым удастся, в свою очередь, образовать проходную на ферзевом фланге, борьба обострится до предела. Интересно и 20... ♗e5!? 21. ♖g3 ♗g6! 22. ♖fd1 ♖d8.

21. ♖c7?!

Также недостаточно 21. ♖fd1 ♗c5 22. ♖c6 ♗×b3 23. а×b3 e5! (23... b4 24. ♖c5!) 24. ♖×b5 ♖e7, и начинает сказываться ослабленное положение белого короля, однако сильнее 21. ♖c6! b4 (Заслуживает внимания и 21...g6!? 22. ♖×b5 ♖h6 активизируя ферзя.) 22. ♖fd1.

21... ♗c5

Во время партии этот ход казался мне не только естественным, но и лучшим. Сейчас же я готов согласиться с рекомендацией Монстра: 21... ♗e5!? 22. ♖b7 (22. ♖f4 ♗d3 23. ♖g3 ♗×b2⚭; 22. ♖g2 d3⚭) 22...d3! 23. f4 ♗eg4 24. ♖b6 (24. ♖×b5 ♗e3⚭) 24...g6!? 25. h3 ♗h6 26. ♖×b5 ♗f5⚭

22. ♖c1

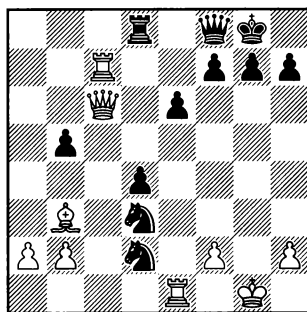
В этой редакции эндшпиль, возникающий после 22. ♖c6 ♗×b3 23. а×b3 b4 24. ♖c5 ♗d5 25. ♖×f8+ ♖×f8 26. ♖c4 e5 27. ♖a1 ♖e7 явно хуже для белых.

22... ♗fe4! 23. ♖e1

Во время партии я считал самым упорным 23. ♖f4!?, но после 23...d3 24. ♖d1 (24. f3 d2 25. ♖d1 ♗f2!) 24...h6! 25. f3 ♗g5 преимущество черных несомненно.

23... ♗d2! 24. ♖c6! ♗d3?!

Продолжая скачки. Другая возможность заключалась в 24... ♗c×b3 25. а×b3 d3

Как белые могут противостоять разбушевавшейся черной кавалерии?

25. ♖d1?!

Удивительно, что блестящий тактик Корчной прошел мимо возможности 25. ♖×f7! ♖×f7 26. ♔×e6. Перевес, правда, черные сохраняли: 26... ♗×e1 27. ♔×f7+ ♖×f7 28. ♖c7+ ♖e8 29. ♖×g7, но открытое положение вражеского короля давало белым шансы на вечный шах.

25... ♗e5 26. ♖c5

Ферзей менять необходимо. Контратака 26. ♖b7? ♗ef3+ 27. ♕g2 ♖d6 28. ♗xd2 ♗xd2 29. ♗xf7 захлебывается после 29... ♖e5.

26... ♗df3+

Завершение уникальной конной феерии из 6 ходов подряд!

27. ♕g2 d3 28. h3

Вариант 28. ♖xf8+ ♗xf8 29. a3 (29. ♗c5 b4) 29... ♗d4!? 30. ♗a2 ♗g6 31. ♕g3 ♗f5+ позволял черным с успехом продолжить скачки.

28... g5! 29. ♖xf8+

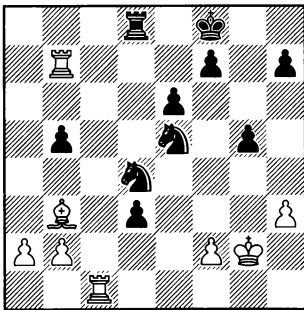
Теперь белые уже вынуждены менять ферзей. В случае 29. ♖xb5 g4! 30. hxg4 ♗d4 начиналась прямая матовая атака.

29... ♗xf8 30. ♗b7?!

Упорнее 30. a3! ♗d4 31. ♗a2.

30... ♗d4 31. ♗c1?

На доске полная доминация черных фигур. Даже остроумно-компьютерное 31. a3 не меняет печальной для белых оценки позиции: 31... ♗c8! 32. ♗a2 ♗c2, и белые беспомощны.

Найдите за черных форсированный выигрыш

31... ♗xb3 32. axb3 d2!

С последующим 33. ♗d1 ♗d3! Белые сдались.

Главный турнир Хооговен-фестиваля первый (и единственный!) раз в своей истории проходил по очень своеобразной нокаут-швейцарской системе. Но выигрыши на финише полезны при любой системе, особенно у прямых конкурентов.

1. ♗f3 ♗f6 2. c4 e6 3. d4 b6 4. g3 ♗a6 5. b3 b5!?

Хорошая альтернатива для тех шахматистов, которым скучно искать усиления в изученных до дыр вариантах, начинающихся с 5... ♗b4. И на что направлены эти тяжкие труды? На то, чтобы доказать, что худший эндшпиль, форсированно возникающий где-то на 30 ходу, все-таки держится?! Да, такова реальность профессиональных шахмат, но мне такие шахматы неинтересны. Любопытно, что популярность этого несколько экстравагантного продолжения, введенного в практику Адорьяном, развивается по синусоиде: пик в середине 80-х, спад, подъем в начале 90-х, новый спад, очередная волна интереса уже в наши дни, когда вариант взяли на вооружение, среди прочих, Ананд и Карлсен.

6. cxb5 ♗xb5 7. ♗c3

И тогда, и сейчас главным продолжением за белых остается 7. ♗g2. В задачу автора не входит углубляться в дебютные дебри, а тем паче, тащить за собой упирающегося читателя, но какие-то зарубки на деревьях для ориентации все же сделаю. Итак, 7. ♗g2

$\hat{b}4+$ [7... $\hat{d}5!$? 8.0-0 $\hat{d}6$ (8...
 $\hat{c}bd7!$? 9. $\hat{c}3$ $\hat{a}6$ 10. $a3$ $\hat{d}6$ 11. $b4$
 0-0 12. $\hat{c}e1$ $\hat{b}7$ Бакро — Карлсен,
 Москва блиц) 9. $\hat{c}3$ $\hat{a}6$ 10. $\hat{c}e1$
 0-0 11. $\hat{c}2$ $\hat{c}bd7$ 12. $e4$ $dxe4$
 13. $\hat{c}xe4$ $\hat{b}7$ 14. $\hat{c}fg5$ $\hat{b}8$ 15. $\hat{d}5!$
 с небезвыгодными для белых ос-
 ложнениями.] 8. $\hat{d}2$ $a5$ 9. $\hat{c}xb4!$?
 (Самое принципиальное продол-
 жение. 9.0-0 ведет к спокойной
 игре, где у черных нет особых
 проблем.) 9... $axb4$ 10. $\hat{c}d2$ $\hat{c}e7$
 11. $\hat{c}g5$ $\hat{d}5$ 12. $\hat{c}xg7$ $\hat{c}g8$ 13. $\hat{c}h6$
 $\hat{c}bd7$ (13... $\hat{c}6$ 14. $\hat{c}d2$ $e5$ 15. $dxe5$
 $\hat{c}xe5$ 16.0-0 \pm) 14. $\hat{c}c1$ $c5$, Аврух —
 Йенни, Крит 2007

7... $\hat{b}4$

И здесь можно свернуть на
 малоизвестную тропу: 7... $\hat{c}6!$?
 8. $\hat{g}2$ $\hat{c}e4$ (Гельфанд — Ананд,
 Амбер рапид Монте-Карло 2006)

8. $\hat{d}2$ $\hat{c}6$ 9. $\hat{g}2$ 0-0 10.0-0 $a5$

Встречалось также 10... $\hat{c}8$.
 И $a7-a5$, и маневр $\hat{c}8-b7$ — зве-
 нья одного разумного плана, так
 что очередность исполнения зави-
 сит от вкуса исполнителя.

11. $\hat{c}2$

Иногда черные размениваются
 на $c3$ и без принуждения, поэтому
 я предпочел развивать фигуры. Но
 возможно и 11. $a3$ $\hat{c}xc3$ 12. $\hat{c}xc3$
 $a4!$? (12... $\hat{c}8!$?) 13. $b4$ $\hat{d}6$ 14. $\hat{c}c1$
 $\hat{c}bd7$ 15. $\hat{d}2$ $\hat{d}5$ 16. $\hat{g}5$ $\hat{c}b8$ с
 примерно равной игрой.

11... $\hat{h}6!$?

А вот так до Адамса не играли,
 11... $\hat{c}xc3$ 12. $\hat{c}xc3$ $\hat{c}e4$ 13. $\hat{c}d2$ $a4$
 (13... $\hat{c}6!$?) 14. $b4$ $\hat{d}6$ 15. $\hat{c}fc1$ $\hat{c}bd7$
 16. $\hat{c}e1$ $\hat{c}xg2$ 17. $\hat{c}xg2$ встретилось
 в партии Кир. Георгиев — Д. Рай-
 кович, Югославия 1991. У чер-
 ных вполне приемлемая позиция;
 Возможно и 11... $\hat{c}8!$?, но в этом
 случае необходимо считаться с

12. $\hat{c}g5!$? $\hat{c}xc3$ 13. $\hat{c}xf6!$? (13. $\hat{c}xc3$
 $\hat{c}e4$ 14. $\hat{c}d3\pm$) 13... $\hat{c}xa1$ 14. $\hat{c}g5$ $g6$
 15. $\hat{c}d2\infty$

12. $\hat{c}fc1!$?

Провести $e2-e4$ нереально:
 12. $\hat{c}fe1$ $\hat{c}xc3$ 13. $\hat{c}xc3$ (13. $\hat{c}xc3$
 $\hat{c}e4$ 14. $\hat{c}b2$ $\hat{c}d5$ 15. $\hat{c}ac1$ $f5$,
 Мусе — Сакаев, бундеслига 2006)
 13... $\hat{c}e4$ 14. $\hat{c}ac1$ $\hat{c}c6$ с равной
 игрой в обоих случаях.

12... $\hat{c}8$

12... $\hat{c}xc3$ не вызвано необхо-
 димостью: 13. $\hat{c}xc3$ $\hat{c}e4$ 14. $\hat{c}e3$
 $\hat{c}xd2$ 15. $\hat{c}xd2$ и у белых по-
 приятнее. А после 12... $\hat{c}a3$ 13. $\hat{c}e1$
 белым удается провести $e2-e4$.

13. $\hat{c}f4!$?

Параллельно с главным сраже-
 нием происходит невинный флирт.
 Черные не хотят по доброй воле
 размениваться на $c3$, а белые пока
 не настаивают. И на самом деле,
 принуждение, как это обычно бы-
 вает, не обещало больших диви-
 дендов: 13. $a3$ $\hat{c}xc3$ 14. $\hat{c}xc3$ $\hat{c}b7$
 15. $b4$ $\hat{c}e4$ 16. $\hat{c}e3$ $\hat{c}xd2$ 17. $\hat{c}xd2$
 $axb4$ 18. $\hat{c}xb4$ (или 18. $axb4$ $\hat{c}xa1$
 19. $\hat{c}xa1$ $\hat{c}a6$) 18... $\hat{c}xb4$ 19. $axb4$
 $\hat{c}xa1$ 20. $\hat{c}xa1$ $\hat{b}5$.

13... $\hat{c}xc3!$?

Пустячок, а приятно! Но с
 практической точки зрения, воз-
 можно, и правильное решение.

Можно было и продолжать
 кокетничанье: 13... $\hat{c}b7$, но тогда
 у белых появлялась любопытная
 возможность: 14. $\hat{d}5!$?

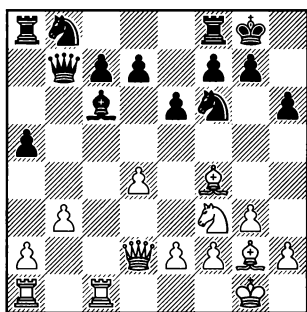
Ничего не обещали нормаль-
 ные продолжения: 14. $\hat{c}a4!$? $\hat{c}a6!$
 15. $a3$ $\hat{c}e7$ 16. $\hat{c}c3$ (16. $\hat{c}d2$ $\hat{c}d5$)
 16... $\hat{c}fb8$ 17. $\hat{c}cb1$ $\hat{d}6$; или 14. $\hat{c}e5!$?
 $\hat{c}xc3$ 15. $\hat{c}xc3$ $\hat{c}d5$ 16. $\hat{c}d2$ $\hat{d}6$
 17. $\hat{c}f4$ $\hat{c}xf4$ 18. $\hat{c}xf4$ $\hat{c}a6$;

14... $\hat{c}xd5$ (Правда, при жела-
 нии черные могли избежать не-

ясных осложнений: 14...♘xd5 15.♘xd5 ♙xd5 16.♖xc7 ♖xc7 17.♗xc7 d6 с приблизительным равенством.) 15.♘xd5 ♘xd5 16.♙e5 ♙a3?! (После 16...♘c6 17.♙b2 ♙e7 у белых есть определенная компенсация за пожертвованную пешку, но является ли она достаточной?) 17.e4! ♙xc1 18.exd5 ♙a3 19.dxe6 c6 20.exf7+ ♗xf7 21.♘d4. Здесь уже компенсация не вызывает сомнений.

14.♖xc3 ♖b7 15.♖d2!?

Поскольку главные силы черных сконцентрировались на ферзевом фланге, белые намечают диверсию на королевском.

Опасна ли для черных угроза жертвы слона на h6?

15...♗h7?!

Адамс идет по наиболее простому пути — пресекает угрозу в корне. Но положение короля на «h7» создает многочисленные тактические мотивы. Не исключено, что лучше было вовсе отказаться от хода, или «постучать», как это принято в домино. А если говорить серьезно, то жертва во многих вариантах была достаточно лишь для ничьей, например: 15...d6 16.♙xh6 gxh6 [16...♘e4 также воз-

можно, но усложняет задачу черных: 17.♖e3 gxh6 18.♗xc6! ♖xc6 19.♗c1! ♖b7 (19...♖d5? 20.♘d2±) 20.♖xh6 c6! (20...♖b5? 21.♘e5! ♖xe2 22.♘g6 fxg6 23.♖xg6+ ♗h8 24.♙xe4 ♖xf2+ 25.♗h1±; 20...d5? 21.♘e5 ♘d6 22.♖g5+ ♗h7 23.♗c3 ♗g8 24.♖h5+ ♗g7 25.♗f3 с неотразимой атакой) 21.♘g5 ♘xg5 22.♖xg5+, и в связи с наличием у черных важного ресурса f7-f6 белые вынуждены довольствоваться вечным шахом.]

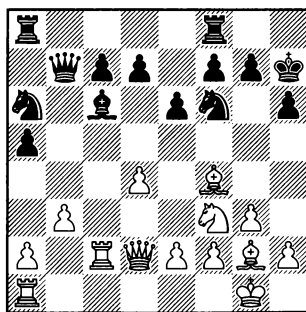
17.♖xh6 ♘bd7 18.♗xc6 ♖xc6 и белые обязаны делать ничью.

16.♗c2

С очевидной, но неприятной идеей сдвоения ладей по линии «с». Для этой цели годилось и 16.♗c4, предотвращая 16...♘a6, на что последовало бы простое 17.♖ax5. Но тогда партия потекла бы совсем по другому руслу.

16...♘a6

В случае 16...♘d5 17.♗ac1 черным трудно защищаться.

*Как оценить позицию?
Предложите ход за белых*

17.♗xc6!

Совершенно очевидная жертва качества, к которой даже теперь и прагматичный Фриц, и более кре-

ативная Рыбка относятся с недоверием. Но я наметил ее еще своим предыдущим ходом, а машины все же позже удалось убедить.

17...dxc6 18. Qe5 Qb4!

В случае 18... Qd5 19. Qxh6! gxh6 20. Qg4 (именно так я и собирался играть) 20... Qh8 21. Qxd5 Qg7 22. Qf3 на стороне белых несомненный перевес. Правда, Фриц предлагает более brutальное 22. Qxe6 fxe6 23. Qf4 Qaf8 24. Qe5+, но конечная позиция варианта 24... Qf7 25. Qf6+ Qe8 26. Qxe6+ Qd8 27. Qe5 Qb8 28. Qf7+ Qxf7 29. Qxf7 Qd7 вовсе не так уж очевидна.

19. Qc1!

Неплохо и 19. Qxc6 (19... Qxc6 20. Qc2+) 19... Qfd5 20. Qe5 с более чем достаточной компенсацией за качество, но ход в партии еще сильнее.

19... Qbd5

На 19... Qfd5 по-прежнему, неприятно 20. Qxh6! (интересно и 20. Qd7!? Qfd8 21. Qc5) 20... gxh6 (не меняет оценки позиции и 20... f6 21. Qe4+ Qg8 22. Qd7 gxh6 23. a3! и черные бессильны от многочисленных угроз.) 21. Qg4 Qh8 22. e4 с неотразимой атакой: 22... Qg8 [22... h5 23. Qe5 Qhf8 24. exd5 cxd5 (24... Qxd5 25. Qg5±) 25. a3 Qa6 26. Qg5±] 23. exd5 Qxd5 24. Qxd5 cxd5 25. Qxh6+ Qf8 26. Qxf7! Qxf7 27. Qf4±;

Плохо помогает и 19... Qa6 20. e4! c5 21. Qxc5 Qxe4 22. Qd7! Qc8 (не лучше и 22... Qd8 23. Qxc7) 23. a3! с огромным перевесом у белых.

20. Qxc6

Можно было и сохранить чернопольного слона: 20. Qc2+!? Qh8 21. Qd2.

20... Qb6

Позиция после 20... Qxf4 21. Qxf4 Qb6 22. e4 также безрадостна.

21. Qc2+ Qh8 22. Qd2 Qa6 23. a3!? (23. Qc4!?) 23... Qe8 24. e3 Qg8 25. Qf1 Qaa8 26. a4!

Играть белыми такую позицию — одно удовольствие — ошибиться практически невозможно.

26... Qd7

26... Qe7 27. Qb5

27. Qb5 Q5f6 28. Qc4 Qe4?

Просмотр, но 28... e5 29. Qc3 exd4 30. Qxd4 Qb7 31. Qxf6! Qxf6 32. Qd4 лишь продлевало агонию.

29. Qxa5 Qb7 30. Qxc7! Qb6 31. Qxb6 Qxb6 32. b4 Qd6 33. Qc5 Qc7 34. a5 Qec8 35. Qd3 Qd7 36. a6
Черные сдались.

№ 7

V37

ПОРТИШ — ТУКМАКОВ

Мадрид 1973

Первая половина турнира складывалась для меня очень тяжело. После 8 туров, имея «+1», я находился далеко от лидеров.

1. c4 c5 2. Qf3 g6 3. e4 Qc6 4. d4 cxd4 5. Qxd4 Qf6 6. Qc3 d6 7. Qc2

Значительно чаще встречается 7. Qe2. Однако и данная трактовка варианта давно известна и довольно логична. Белые, имея сильный пешечный центр и пространственный перевес, стремятся избегать фигурных разменов, что вполне соответствует классическим шахматным принципам. Относительный недостаток подобной концепции — некоторая медлительность, что черные и пытаются использовать.

7... Qg7 8. Qe2 Qd7 9. Qd2

Возможно и 9.♔e3, но при этом белые должны быть готовы играть с испорченной структурой после 9...♙xc3+.

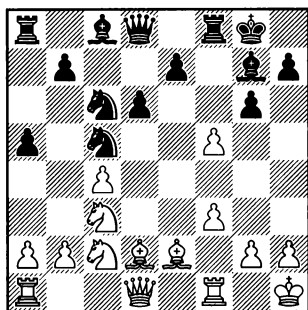
9...♗c5 10.0-0 0-0 11.f3

Энергичнее 11.b4!? на что черные обычно отвечают 11...♗e6 (Опасно 11...♙xc3?! 12.♙xc3 ♗xe4 13.♙b2 и за пешку у белых грозная инициатива, но встречалось неожиданное 11...♗d7!?) 12.♖c1 a5 13.a3 axb4 14.axb4 ♗ed4 с несколько пассивной, но вполне приемлемой позицией.

11...a5 12.♙h1

При черной пешке на a5 12.♔e3!? еще более уместно, поскольку в случае 12...♙xc3 13.bxc3 белая ладья с b1 окажет сильное давление на позицию черных.

12...f5 13.exf5

Чем черным бить на f5?

13...♙xf5!?

13...gxf5 также возможно, но после 14.f4 с последующим ♔f3, ♖e1, ♔e3 шансы белых в предстоящей сложной борьбе несколько выше.

14.♗e3

И здесь неплохо 14.♔e3!?

14...♗d4!? 15.♗xf5 ♗xf5

Добровольно предоставив противнику двух слонов, черные, тем не менее, хорошо подготовились к предстоящей схватке: их кони контролируют важные центральные поля, слон g7 очень силен, к тому же у них есть ясный план усиления позиции.

16.♖b1

Несколько беспечный ход. Возможно, следовало оживить белопольного слона: 16.f4 e6 17.♔f3 ♗h4 18.♗e1, или сыграть 16.b3 e6 17.♖c1.

16...e6!?

Подозреваю, что Портиш недооценил этот план. Идея черных проста: образовать проходную пешку и двигать ее вперед при поддержке всех фигур.

17.b3

Эту стадию венгерский гроссмейстер проводит чересчур академично и постепенно оказывается в худшей позиции. Неплохо было немедленное 17.♗b5! d5 18.cxd5 exd5 19.g4! ♗e7 (но не 19...♗d6? 20.♔e3) 20.♔e3 со сложной игрой.

17...♙h8

Конечно, не проходило 17...♙xc3? 18.♙xc3 ♗e3?? 19.♗d4 или 17...d5? 18.cxd5 exd5 19.♗xd5.

18.♗b5!?

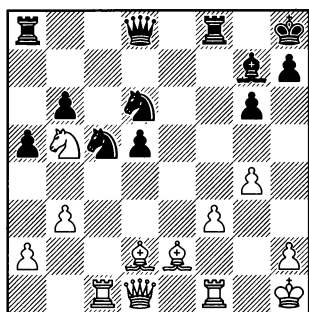
Снова игнорируя намерения черных. 18.♗e4, препятствуя 18...d5, было сильнее. Позиция оставалась примерно равной, правда, известную осмотрительность белые должны были соблюдать. Например, при 18...♗xe4 19.fxe4 ♔e5!? 20.exf5 ♗h4 рискованно выглядит 21.h3 (Проше 21.♔f4!? ♙xf4 22.♗d4+ e5 23.♗g1 ♗h6 24.fxg6 ♔e3 25.♖xf8+ ♖xf8

26. ♖e1 ♜xg6 с равенством.) 21... ♜g3 22. ♕g1 ♜h2+ 23. ♕f2 ♙d4+!? (не довольствуясь ничьей после 23... ♜g3+!) 24. ♕f3 d5! 25. cxd5 (И здесь возможна ничья: 25. ♙f4 ♜xf4+ 26. ♕xf4 ♜xf5+ 27. ♕g4 h5+ 28. ♕h4 ♙f6+) 25... ♜xf5+ 26. ♕e4 ♜xd5 27. ♙f4 ♜xg2+ 28. ♙f3 ♜xh3 хотя после 29. ♙g4 ♜g2+ дело и здесь оканчивается миром.

18...d5 19.cxd5 exd5 20.♞c1 b6 21.g4!

И в этой редакции подобная активность весьма уместна. В случае 21. ♙f4 d4 инициатива принадлежала черным.

21...♞d6

Стоит ли белым менять слонов путем 22. ♙c3?

22. ♙c3?

Обычно подобный размен выгоден белым. Но в данной ситуации это ошибка. Из-за 21.g4 ослабилось поле f4, а открытое положение черного короля совершенно несущественно: фигур на доске мало. к тому же черная пешка перемещается на d4, перекрывая большую диагональ. Следовало сохранить двух слонов: 22. ♙e1! ♞xb5 23. ♙xb5 d4 24. ♙g3 Прекрасная слоновая пара ком-

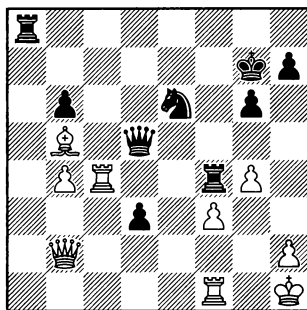
пенсирует опасную проходную пешку черных.

22...♞xb5 23. ♙xg7+ ♜xg7 24. ♙xb5 d4 25. ♞c4

У белых трудности и при 25.f4 ♜d5+ 26. ♜f3 ♞ad8 27. ♜xd5 ♞xd5, и в случае пассивной обороны 25. ♜d2 ♜d6 26. ♞ce1 ♞f4 27. ♕g2 ♞af8 28. ♙c4

25...♞f4 26.a3 ♜d5 27.b4 axb4 28.axb4 ♞e6 29.♞e2 d3 30.♞b2+

Позиционное превосходство черных очевидно. Но и выигранную позицию надо уметь выиграть.

Куда черным отступить королем? Имеет ли это значение?

30...♞h6?

Выясняется, что не все так просто. Все эти годы я пребывал в уверенности, что одного из сильнейших шахматистов того времени я обыграл чисто, но время и связанный с ним технический прогресс внесли печальные для меня коррективы. Ходом в партии я едва не выпустил победу, а выигрывало простое 30... ♜g8!, которое во время партии я считал менее техничным. Вариант 31. ♞xf4 ♞xf4 32. ♜f6 ♞f8 33. ♜xb6 d2 34. ♙a4 ♜d3 весьма убедителен.

31. ♖c6?

И Портиш не догадывается о спасении, которое было совсем близко: 31. ♖xf4! ♗xf4 32. ♖f6! ♖g5. Здесь мы оба рассматривали только 33. ♖xg5 ♗xg5, что совершенно безнадежно для белых. 33. ♖f7 я отверг из-за 33... ♗d8, совершенно забыв о 34. ♖e8!, и спастись нужно уже черным. Пришлось бы играть 33... ♖e5, но и здесь белые не проигрывают: 34. h4! g5 (34... ♗h8?! 35. ♖d7) 35. ♖xd3! ♗xd3 36. hxg5+ ♖xg5 37. ♖e6+ с вечным шахом.

31... ♖xc4 32. ♖xa8 d2 33. ♖b1 ♗d4 0-1

Партия эта стала для меня переломной в турнире — после нее я выиграл еще три и включился в борьбу за первое место.

№ 8

B08

ТУКМАКОВ — УЛЬМАН

Дечин 1977

Эта партия игралась в пятом туре, а все мои предыдущие поединки закончились миром. Самое время изменить турнирную судьбу, тем более что противником был один из главных конкурентов в турнире.

1. ♗f3 g6 2. e4 d6 3. d4 ♗f6 4. ♗c3

Незадолго до этого я решил ограничить свой дебютный репертуар белыми, исключив из него 1. e4. Но всем известно, как тяжело избавляться от вредных привычек. Или как мучительно тянет преступника на место преступления...

4... ♗g7 5. ♖e2 0-0 6. 0-0 c6 7. h3 ♖c7

Другое возможное продолжение 7... ♗bd7!? 8. e5 dxe5 (8... ♗e8 9. ♖f4 обеспечивает белым небольшое, но стойкое преимущество.) 9. dxe5 ♗d5 10. ♗xd5 cxd5 11. ♖f4! ♖c7 12. ♖xd5 ♖xc2 Именно от оценки этой позиции, во многом, зависит и оценка хода 7... ♗bd7. Я все же предпочел бы позицию белых.

8. ♖f4 ♗h5 9. ♖e3 e5

Такая позиция у меня однажды уже случалась, но... черными. В партии против Геллера (Москва 1973) я после 10. a4 a5?! 11. ♖d2 ♗bd7 12. ♗ad1 ♗hf6 13. dxe5 dxe5 14. ♖c4 пережил немало неприятных минут, но в конце концов даже победил.

10. ♖d2 ♗d7 11. a4

Вероятно, лучше все же не допускать 11... b5. После 11. ♗fd1 b5 12. a3 a6 13. dxe5 dxe5 14. ♖d6 ♖b7 позиция представляется мне неясной.

11... ♗e8!?

В пользу белых 11... ♗hf6 12. dxe5 dxe5 13. ♗fd1 ♗e8 14. ♖c4 ♗b6 15. ♖b3 ♖e6 16. ♖xe6 ♗xe6, Плахетка — Ульман, Поляница-Здруй 1975

12. ♗ad1

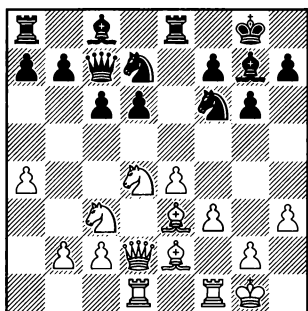
Примерно в одно время с данной партией игралась другая, в которой было: 12. dxe5!?! dxe5 13. ♗g5! h6?! (13... ♗f4!?! 14. ♖c4 ♗e7 15. g3 ♗h5 16. ♗fd1 h6 17. ♗f3 ♖h7 со сложной игрой, где шансы белых все же повыше.) 14. ♖xh5 hxg5 15. ♖e2 f6 с тяжелой позицией у черных, Либерзон — Бём, Амстердам 1977

12... exd4 13. ♗xd4

Не так ясно 13. ♖xd4 ♗hf6 (13... ♗e5 14. ♖e3!) 14. ♖f4 ♗e5 с контр-игрой у черных.

13... ♖hf6 14.f3

От хода черных во многом зависит исход дальнейшей борьбы.

Предложите план игры за черных

14... ♗c5!?

Черные бесхитростно заканчивают развитие. Идеейнее выглядит план подрыва центра с помощью d6-d5. Правда, немедленное 14... d5 преждевременно: 15.exd5 ♗xd5 (15...cxd5 16.♗db5) 16.♗xd5 ♖e5 17.♗b5! cxd5 18.♗d4 с преимуществом у белых. Но заслуживало внимания подготовительное 14...a6!? Все же белые сохраняют определенный перевес в варианте: 15.a5! ♗h5 (15...♖xa5 16.♗b3 ♖c7 17.♖xd6 также в пользу белых) 16.♖fe1 ♗g3 17.♗b3 ♗xe2+ 18.♖xe2.

15. ♗c4

В случае 15.b4 черные не возвращались на d7, а жертвовали пешку: 15...♗e6! 16.♗xe6 ♗xe6 17.♖xd6 ♖xd6 18.♖xd6 ♗h5! с безвыгодными осложнениями.

15...a6

Интересно 15...♗fd7!? 16.b4 (16.♗a2!?!±) 16...♗b6 17.♗b3!? ♗xb3 18.cxb3 ♗d7 19.♗de2 ♗f8 сохраняющая крепкую, хотя и несколько стесненную позицию.

16.b4! ♗e6

Совсем плохо 16...♗xa4 17.♗xa4 b5 18.♗b6! ♖b8 19.♗xc8 bxc4 20.♗a7, но вполне возможно 16...♗cd7 17.♗de2 ♗f8.

17.a5! ♗xd4

Псевдоактивное 17...c5 только создавало черным дополнительные проблемы. Во многих вариантах сказывается ослабление пункта d5: 18.bxc5 (Хорошо и 18.♗xe6 ♗xe6 19.♗xe6 ♖xe6 20.bxc5 ♖xa5 21.♖a1 ♖d8 22.♖fd1) 18...♗xc5 [18...dxc5 19.♗b3 ♖d8 20.♗d5 ♗xd5 21.♗xd5 (Еще энергичнее 21.exd5 ♗d4 22.♗f4) 21...♗d7 22.♖f2 ♗b5 23.c4 ♗a4 24.♖b1 с неоспоримым перевесом] 19.♗d5 ♗xd5 20.♗xd5. Шансы белых выше.

18. ♗xd4 ♗e6 19. ♗b6

Это точнее, чем немедленное 19.♗xe6 ♖xe6 20.♗e2 (20.♗b6 ♖e7) 20...♗d7 (слабее 20...d5?! 21.♗f4 ♖ee8 22.♗xf6! ♗xf6 23.exd5) хотя и здесь после 21.♗f2! черным предстоит неприятная защита.

19...♖c8

Резервируя поле d7 для коня. Вариант 19...♖d7 20.♗xe6 ♖xe6 21.♗e2 d5 22.c4 черных, конечно, устроить не мог.

20. ♗xe6 ♖xe6 21. ♖fe1!

А теперь на 21.♗e2 уже вполне возможно 21...d5.

21...♖e8?!

Ферзь неосторожно занимает поле, необходимое для отступления ладьи. Аккуратнее 21...♗d7! 22.♗f2! (22.♗d4 облегчало задачу черных: 22...♗xd4+ 23.♖xd4 ♖c7) 22...♖c7 23.♗e2 и у белых лишь минимальное преимущество.

22. ♗e2! d5

Вынужденная активность. Сейчас 22...♗d7 уже не так хорошо: 23.♗f4 ♗h6 (Вариант 23...♖e7

24. ♖f2! ♙e5 25. ♖h4! f6 26. ♗d3
совсем безотрадный для черных)
24. ♙e3 ♖xf4 25. ♙xf4 ♗e5 26. ♙g3.

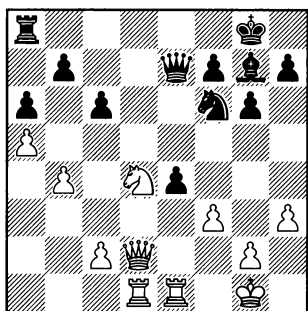
Пешка d6 постоянно нуждается в защите, черный король при ослабленной диагонали a1-h8 тоже не может чувствовать себя в безопасности, грозит f3-f4 — все эти факторы определяют несомненный перевес белых.

23. ♗d4 ♙e5 24. ♙c7! ♙e7

Не меняла оценки позиции и жертва качества в несколько иной редакции: 24...dxe4 25. ♙xe5 ♙xe5 26. ♗b3 (26. fxe4!? ♗xe4 27. ♗f3) 26...♙e8 27. fxe4 ♗xe4 28. ♙d7.

25. ♙d6 dxe4 26. ♙xe7 ♙xe7

У белых преимущество.

Предложите наиболее эффективный способ реализации преимущества белых

27. ♗b3!

Это сильнее, чем 27. fxe4 ♗xe4 28. ♙d3 ♙e8 Белые пока воздерживаются от размена на e4, поскольку движение пешки «e» не опасно.

27...♙e8 28. ♙d6! ♙xd6

28...♙f8 29. ♙xe7 ♙xe7 30. ♙d4 exf3 31. gxh3 еще хуже для черных.

29. ♙xd6 e3

По существу, вынужденно, так как на 29...♙f8 очень неприятно 30. ♗c5.

30. ♙d3

30.c4!?

30...♙h6 Очевидно, что если падает проходная пешка e3, то вместе с ней рушится и вся позиция, поэтому вариант 30...♗d5 31.c4 ♗xb4 32. ♙dxе3 ♙xe3 33. ♙xe3 не годится для черных.

31.g3

Возможное решение, но еще сильнее было 31.c4 ♗h5 32. ♗c5 ♙e7 (именно из-за этого я предпочел ход в партии) 33.g4! ♗f4 34. ♙d8+ ♙g7 35.h4.

31...♗d5 32.f4 ♙e4 33. ♙d4 ♙e7

34. ♙d3 ♙e4 35. ♙d4 ♙e7 36.c4! ♗xb4 37. ♙g2

38. ♙d8+ ♙g7 39. ♙g2 было равноценно.

37...♙e8

37...♗c2!? было упорнее, но в варианте 38. ♙d8+ ♙g7 39. ♙e2 ♗a3 40.c5 f5 41. ♙f3 ♗c4 42. ♙d4 ♗a3 пешка «e3» все же падает: 43. ♗d2! ♙f7 44. ♗c4 ♗xc4 45. ♙xc4.

38. ♙e2

Пешку e3 не защитить, а без нее черные обречены.

38...♗c2 39. ♙d3 ♙e4 40. ♙c3 ♗a3 41. ♙xe3 ♙xe3 42. ♙xe3

С разменом ладей задача белых становится совсем простой.

42...♗xc4 43. ♙e8+ ♙f8 44. ♙b8 ♙g7 45. ♙xb7 c5 46. ♙a7 ♗a3 47. ♙xa6 c4 48. ♗c1 ♙b4 49. ♗a2 ♙d2 50. ♙c6!

Черные сдались

В значительной степени, эта победа над одним из фаворитов стала для меня переломной в турнире. Вслед за ней я одержал еще три победы, а после короткой передышки из двух ничьих удалась новая серия из четырех побед.

ТУКМАКОВ — ХЮБНЕР
Барселона 1965

Следующая партия игралась в нелегкий для меня момент. Накануне в борьбе за титул чемпиона мира среди юношей я проиграл Кураице и, чтобы оставаться в гонке, должен был обыгрывать другого основного конкурента.

1.e4 c5 2.♘f3 e6 3.d4 cxd4 4.♗xd4 a6 5.♗c3 b5 6.♙d3 ♙b7

В последние годы в этой позиции стали играть 6...♗b6, препятствуя естественной расстановке белых: 0-0, ♙e3, f4. Впрочем, после 7.♗f3 с последующим 0-0, ♗e1, e5 инициатива белых также достаточно неприятна.

7.♙e3

Самым естественным (и правильным) продолжением было 7.0-0. Но я жаждал крови, этим и объясняется агрессивный выбор белых.

7...♗e7!?

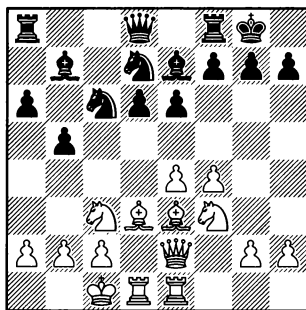
В ответ и черные избирают хитроумный план. Развитие коня на f6 после 7...♗c7 или 7...d6 (на немедленное 7...♗f6 неприятно 8.e5, и если 8...b4, то 9.exf6 bxc3 10.fxg7 ♙xg7 11.bxc3. Королю черных трудно будет найти надежное убежище.) давало впоследствии белым дополнительные темпы для пешечной атаки на королевском фланге.

8.f4 ♗ec6 9.♗f3 ♙e7 10.♗e2

Сейчас короткая рокировка была еще более оправдана, но белые следуют своей первоначальной установке.

10...d6 11.0-0-0 ♗d7 12.♗he1 0-0

Минусы плана белых выявляло 12...♗a5! Теперь 13.♙b1 невозможно из-за 13...b4, а на 14.♗d2 неплохо, хотя бы, 14...♗c7.

Как белым развивать инициативу в этой обоюдоострой позиции?

13.e5! Этот решительный ход, во всяком случае, оправдывает расстановку белых фигур. Другие продолжения не сулили ничего хорошего: 13.g4 ♗a5! (13...b4!? 14.♗a4 ♗a5 15.b3 ♗c5) 14.a3 b4 15.axb4 ♗xb4; 13.♗f2 ♗a5 14.♙b1 b4 15.♗e2 ♗c5 В обоих случаях инициативой владели черные.

13...d5

13...dxe5 14.♙xh7+ ♙xh7 15.♗d3+ ♙g8 16.♗xd7 ♗xd7 (точнее 16...♗b8!) 17.♗xd7 было в пользу белых.; К сложной борьбе с обоюдными шансами вело 13...b4!? 14.exd6 bxc3 15.dxe7 cxh2+ 16.♙b1 ♗xe7 (Неплохо 16...♗xe7 17.♙xh7+ ♙xh7 18.♗d3+ ♙g8 19.♗xd7) 17.♙d4.

14.♗f2 ♗a5

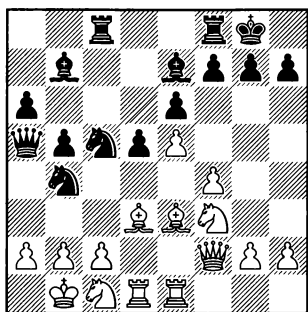
Другая интересная возможность 14...♗b4!? 15.♙b1 ♗xd3 16.cxd3 b4 17.♗e2

15.♙b1 ♗ac8

Точнее 15...♗b4 16.♗d4 ♗xd3 17.cxd3, не допуская перевода коня c3 на c1

16.♗e2! ♗b4 17.♗c1 ♗c5?

Этот естественный ход неожиданно приводит к серьезным трудностям для черных. 17...♗xd3 18.♗xd3 ♗c7 19.f5! с обоюдными шансами было куда сильнее.

Как белые могут использовать ошибку черных?

18. ♖xc5! ♜xc5

На подобных примерах полезно отрабатывать с учениками типовую жертву на «h7»: 18... ♖xc5? 19. ♖xh7+ ♜xh7 20. ♜h4+ ♜g8 21. ♗g5 ♜fe8 22. ♜h7+ ♜f8 23. ♜h8+ ♜e7 24. ♜xg7 ♜f8 25. c3 ♗c6 (Не удастся попытка контратаки 25... ♜a4 26. cxb4 ♖xb4 27. b3 ♜a3 28. ♜e2) 26. ♗xe6! ♜xe6 27. ♗b3 ♜b6 28. ♜f6+ ♜d7 29. ♖xd5+ ♜c7 30. ♗xc5 и черным пора сдаваться.

19. ♗d4 ♜cc8 20. f5

Хотя самых больших неприятностей черным удалось избежать, опасности их позиции очевидны: все белые фигуры располагаются на нужных местах и нацелены на черного короля, контригра черным явно не удалась, а слон на b7 и вовсе пребывает статистом.

20... ♖g5

Вариант 20... ♖c5 21. f6 g6 22. ♜h4 ♜fe8 23. ♖xg6! fxg6 (23... hxg6 24. ♜e3) 24. f7+ представляет еще один учебный пример, как с помощью тактики выигрывать подобные позиции. Вероятно, самым упорным было 20... ♜d8, хотя после 21. c3 ♗xd3 22. ♗xd3 шансы белых выше.

21. c3 ♗c6

В случае 21... ♗xd3 22. ♗xd3 возникала редкая позиция, когда пара коней была явно сильнее двух слонов. А в качестве иллюстрации хорош такой вариант: 22... ♜fe8 23. h4 ♖d8 (23... ♖h6 24. g4) 24. fxе6 fxе6 25. ♜f1! ♜c7 26. ♗xe6 **22. ♗cb3 ♜d8**

Спеша на выручку королю, но помощь безнадежно опоздала! Следующие варианты демонстрируют беспомощность черных: 22... ♜b6 23. f6 gxф6 (23... g6 24. ♜g3 ♖h6 25. ♜h4 также проигрывает) 24. exf6 ♜c7 25. ♗c5! ♗d8 26. ♗d7! (26. ♜e3! h6 27. ♜g3 ♜h8 28. ♜xg5 hxg5 29. ♜f3 ♜xh2 30. g4 не менее убедительно) 26... ♜xd7 27. ♜g3 h6 28. ♜e5.

23. ♗xc6!?

Неплохо и 23. fxе6!? fxе6 24. ♜c2 ♜e7 25. ♖xh7+, но путь, избранный в партии, мне нравится больше.

23... ♖xc6 24. f6! gxф6

Или 24... g6 25. ♜g3, выигрывая слона.

25. h4 ♖h6 26. exf6 ♜d6

Защищаясь от 27. ♜e5

27. g4 ♖f4

Расчеты вариантов типа 27... ♜f4 28. ♜e2 ♜fe8 29. g5 ♖f8 30. ♜h5 h6 31. ♖h7+ ♜xh7 32. ♜xf7+ ♜h8 33. g6 не утомляют, а лишь поднимают настроение.

28. g5 e5 29. ♜e2 ♜fe8 30. ♖f5!?

Белым недостаточен уже даже выигрыш ферзя, также более чем достаточный для победы. 30. ♜h5 e4 31. ♖xe4 ♜xe4 32. ♜xe4 dxе4 33. ♜xd6 ♖xd6 34. ♗d4.

30... ♖d7 31. ♖e4 ♜f8 32. ♜xd5 ♖c6 33. ♜h5 h6 34. g6 ♜ed8 35. g7 ♖xd5 35... ♜e8 36. ♜f5

36. gxф8 ♜+ 1—0. Чемпионом мира я все же так и не стал.

РЕШАЮЩИЙ ХОД

Решающими обычно называют ходы, после которых судьба партии становится совершенно очевидной. За долгую карьеру их набирается множество, но самый памятный для меня произошёл в следующем поединке.

№ 10

В85

ТУКМАКОВ — ПАННО

Буэнос-Айрес 1970

1.e4

В те славные времена я «подавал со всех рук», то есть играл и 1.e4, и 1.d4, и 1.f3, и 1.c4. Так до сих пор я и продолжаю играть — но только в сеансах одновременной игры. В серьёзных же шахматах я давно уже перешёл на «закрытый» дебютный репертуар.

1...c5 2.f3 e6 3.d4 cxd4 4.fxd4 f6 5.f3 c3 d6 6.e2 e7 7.0-0 8.e3 c6 9.f4 c7 10.h1 a6 11.a4

Итак, возникла современная табия шевенингенского варианта. И сейчас немногие шахматисты могут похвастаться глубоким пониманием тонкостей этого варианта-хамелеона, хотя только на высшем уровне с этой позиции стартовали сотни партий. А тогда закладывался только фундамент современной теории.

11...a5!?

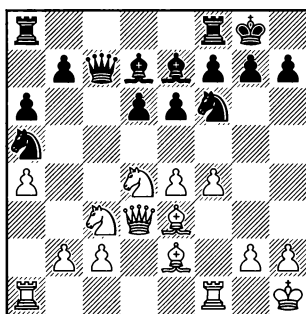
Ход, не выдержавший испытания временем. Это и к счастью, поскольку сыграй мой соперник, скажем, 11...e8, 11...b8 или 11...d7, мои комментарии превратились бы в многостраничные дебютные ссылки.

12.♔d3!?

Как уже было отмечено, теория этого варианта делала только первые робкие шаги. Видимо, соб-

ственная игра не показалась мне очень убедительной, во всяком случае, я попробовал сыграть эту позицию и чёрными. Первый опыт оказался не очень удачным: 12.♔e1 c4 13.e1 d7 (здесь следовало играть 13...e5!) 14.b3 a5 15.d3 c6 16.fxc6 exc6 17.eb2, и партию я в конце концов проиграл (Карпов — Тукмаков, Тбилиси, 1971). Вторая попытка удалась лучше: 12.e1 d3 c4 13.e1 e5! 14.f5 exf5 15.exf5 ac8 с победой в районе 60 хода (Гуфельд — Тукмаков, Москва-блиц 1972).

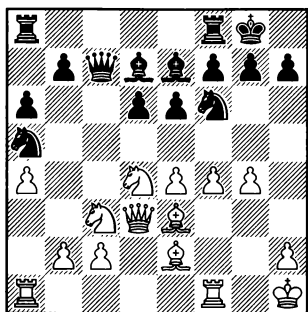
12...d7

Какой план избрать белым в этой типичной «шевенингенской» позиции?

13.g4!?

Карпов бы так не сыграл никогда! Но я полагал, что отстранённую позицию коня a5 необходимо использовать самым энергичным образом. Включение ходов 13.♔ad1 ♔ac8 только откладывало решение.

Как чёрным следует реагировать на агрессию белых?

13... ♖h8?!

Не самый распространённый метод защиты в подобных позициях! Конь располагается поближе к своему королю, а при случае, чёрные готовы провести освобождающее движение f7-f5. В партии эта попытка привела к краху, но всё не так ясно. По классическим канонам, на фланговую атаку следует отвечать контрударом в центре! После 13...d5! 14.e5 (14.exd5 ♘xd5 15.♘xd5 exd5 16.♗f3 ♘c4 17.♗c1 ♖ac8 также неясно) 14...♗e8 15.♗ad1 ♘c4 16.♗c1 ♖c8 предстояла сложная борьба с обоюдными шансами. Думаю, что именно так я и собирался играть чёрными.

14.g5 ♘g8 15.♖f3!

Попытка сразу решить исход борьбы путём 15.f5 ♘c6 16.fxе6 fxе6 17.♖c4 не приносила желаемого результата: 17...♖b6! 18.♘xc6?! ♖xe3 19.♘xe7 ♘xe7 20.♖c7 ♗c6 21.♖xf8+ ♖xf8 22.♖xe7 ♗xe4 с ничьей вечным шахом.

15... ♘c6

И в случае 15...♖ac8 16.♖g1 ♘c4 17.♗c1 белые успевали удачно перегруппировать свои силы для скорой атаки.

16.♖g1!

Имея возможность спокойно подвести к полю битвы столь важный резерв, нет смысла рассчитывать форсированные варианты, возникающие после 16.♖h3!? ♘xd4 17.♗xd4 e5 18.♘d5, тем более, что здесь не всё так просто. Сильнейшее за чёрных 18... ♖c6 19.♗c3 ♗xh3 20.♖xh3 f5! (в случае 20...exf4? замысел белых полностью бы оправдывался: 21.♖g1! ♖xa4 22.♗d3 с последующим ♖g4 или 21...f6 22.♗h5! ♗d8 23.♗g6 h6 24.gxh6 ♘xh6 25.♗f5!)

У белых атака, но компенсирует ли она пожертвованное качество?!

16... ♘xd4

Другого рода задачи ставило 16...♘b4!? 17.♖d2 e5 18.♘f5 ♖ad8 19.a5! (Именно так! Естественное 19.♘xe7 ♘xe7 20.f5 после 20...♗c6 21.f6 ♘g6 выглядит не так убедительно). 19...♖xa5 (Возможно и 19...♗xf5 20.exf5! ♖c6 21.♖g2 e4 22.♖h3 f6! 23.♖e1! fxg5 24.fxg5 ♖xf5 25.♖h4 h6 26.gxh6 и белые побеждают). Всё же после 20.♘d5 ♗xf5 21.♗b6 ♖a4 22.b3 ♖d7 23.♖xb4 ♗g4 24.♖e3 ♗xe2 25.♗xd8 exf4 26.♖xe2 преимущество белых не вызывает сомнений.

17.♗xd4 f5?

Давно задуманный контрудар, однако последствия его оказываются весьма плачевны для чёрных. Лучше было более скромное 17...f6, избегая прямой атаки. Белым пришлось бы довольствоваться позиционным превосходством: 18.g6! h6 19.f5 exf5 20.exf5 ♗c6 21.♗e3.

18.♖h3!

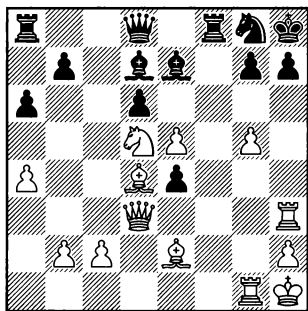
С недвусмысленной идеей 19.♖xh7 ♖xh7 20.g6+ ♖h8 21.♖h3+ 18...e5 19.♘d5 ♖d8

Не спасало 19... ♖c6 20. ♗xh7+ ♕xh7 21. ♖h3+ ♖h6 22. gxh6 g5 (22...g6 23. ♗xg6!) 23. fxg5.

20. fxе5!

Слабее 20. ♖b6?! ♖e8! (20... fxе4? 21. ♖xe4 ♖f5 22. ♖xf5 ♗xf5 23. ♖xd8 ♖xd8 24. ♖d3 или 20... ♖c8? 21. ♗xh7! ♕xh7 22. ♖h3+ ♖h6 23. gxh6 g6 24. ♖xe7 ясно без слов) 21. ♖c7 ♖c8 22. ♗xh7+ ♕xh7 23. ♖h3+ ♖h6 24. gxh6 g6 25. ♖g2 ♗g8 26. ♖xa8 ♖xa8, но выигрывает и 20. ♗xh7+!? ♕xh7 21. ♖h3+ ♖h6 22. gxh6 g6 23. ♗xg6! ♕xg6 24. ♖b6!, однако я уже обнаружил куда более красивый выигрыш и по сторонам не оглядывался.

20...fxе4 Оценка позиции сомнений не вызывает — у белых выигрывающая атака.

Как эффективнее завершить партию?

21. e6!!

Я не мог отказать себе в удовольствии сделать этот ход мгновенно. Панно же продумал около часа, но так и не нашёл защиты.

Красочная позиция! После 21... exd3 22. ♖xd3 у белых за пожертвованного ферзя всего лишь жалкая пешка, но защиты от мата нет.

А после 21... ♖xe6 решающее слово говорил слон d4: 22. ♖xg7+ ♕xg7 23. ♖d4+.

Черные сдались.

Победа эта настолько подняла мой боевой дух, что после неё я выиграл ещё три партии. И вообще ход 21. e6 долгие годы был предметом моей немалой гордости. Правда, ещё во время партии был обнаружен и более грубый выигрыш: 21. ♗xh7+ ♕xh7 22. ♖xe4+ ♖f5 23. ♖h4+ ♖h6 24. ♖xe7 ♖xe7 25. g6+, что несколько снижает ценность комбинации. Но главным разочарованием явилась проверка партии Монстром. Жалкий Фриц-8 обнаружил ход моей жизни за считанные секунды.

За что же любить этих гадов!?

№ 11

E12

КАСПАРОВ — ТУКМАКОВ

Кисловодск 1982

Большинство современных профессиональных шахматистов никогда не играли партии с откладыванием, а некоторые из них, я уверен, даже не догадываются, что такой регламент когда-либо существовал. Между тем, записанный ход (а этой процедурой неизбежно сопровождалось каждое откладывание) нередко вносил существенные коррективы в течение партии, а иногда носил и решающий характер.

1. d4 ♖f6 2. c4 e6 3. ♖f3 b6 4. a3 ♖b7 5. ♖c3 d5 6. cxд5 ♖xd5 7. e3 ♖e7 8. ♖b5+ c6 9. ♖d3 ♖xc3 10. bxc3 c5 11. 0-0 ♖c6 12. ♖b2 0-0

Пока к ходам обеих сторон трудно добавить что-то глубоко-мысленное. В те времена этот вариант был довольно популярен, так что противники потратили на воспроизведение известной теоретической позиции немного минут. Однако в этот момент мой

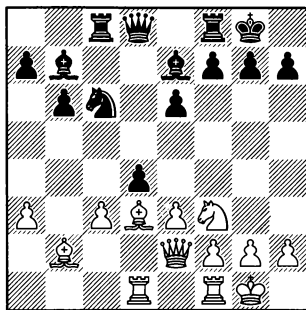
юный противник неожиданно задумался. О дебютной эрудиции будущего чемпиона мира тогда ещё не слагали легенд, но в его глубоких познаниях уже никто не сомневался.

13. ♖e2

25 минут на такой, прямо скажем, не самый оригинальный ход явно многовато. Очевидно, что Каспаров думал не над ходом, а над планом. Пришлось задуматься и мне. Вообще у меня остались от этой партии (в отличие от шахматных баз, где она почему-то отсутствует) не только запись, но и короткие примечания, сделанные по свежим следам, хронометраж, а также непреходящее разочарование. Но об этом позже...

13... ♜c8 14. ♞ad1 cxd4!?

Ход несколько странный — чёрные добровольно открывают диагональ слону b2. Тем более, что я был знаком с партией Портиш — Полугаевский (Москва 1981). Борьба там продолжалась недолго: 14... ♖c7 15.e4 ♟a5 16.h3 Ничья. Портиш и Полугаевский были признанными законодателями дебютной моды, и течение партии можно было расшифровать таким образом, что 14... ♖c7 — лучшая реакция чёрных в этой позиции, а белые с этим совершенно согласны. Но над чем же тогда размышлял Гарри? Может быть, над тем чтобы в случае 14... ♖c7 сыграть 15.c4!? Угрожает 16.d5, и не совсем понятно, как этому препятствовать, поскольку на 16... ♙f6 17.d5 ещё более неприятно. С другой стороны, пограживает 15.dxc5, и с этим тоже необходимо считаться. Таково происхождение хода в партии.

Какой пешкой бить на d4?

15. exd4!?

Я оказался прав! И сделал этот ход Каспаров быстро, следовательно, решение он принял, уже играя 13. ♖e2. Это подтвердила и партия Каспаров — Портиш, Никшич 1983. Чёрные сыграли 14... ♖c7, на что последовало 15. c4! cxd4 16. exd4 ♟a5 17. d5! exd5 18. cxd5 ♙xd5 19. ♙xh7+ ♚xh7 20. ♞xd5 ♚g8 21. ♙xg7!! ♚xg7 22. ♟e5!, и белые одержали победу прямой атакой. Но в нашей партии ситуация несколько иная, поэтому, возможно, шаблонное 15. cxd4 и посильнее. В случае 15... ♙f6 16. e4, ошибочно 16... ♟xd4? 17. ♙xd4! ♙xd4 18. ♙b5! e5 19. ♟xe5 и у белых явно лучше. После 19... ♖e7 20. ♟d7 ♞fd8 21. ♞xd4 a6 22. ♙xab они остались с лишней пешкой, Глигорич — Лианг, Люцерн 1982. Осмотрительнее 16... ♟a5 17. ♞fe1 g6 со сложной игрой.

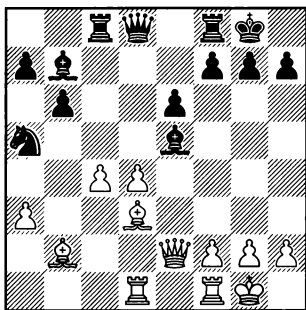
15... ♙f6 16. c4

Заслуживало внимания 16. ♟e5, с тем, чтобы на 16... ♟a5 играть 17. f4.

16... ♟a5 17. ♟e5

По существу, вынужденно, поскольку 17. d5 в данной редакции не годится, а чёрные, в свою очередь, скажем, после 17. ♞fe1!, угрожали 17... ♙xf3!

17... ♙xe5!

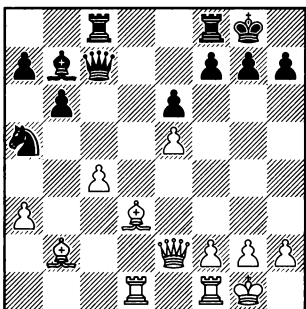
Чем белым брать на e5?

18.dxe5!?

18. ♖xe5 вело к форсированной ничьей: 18... ♟xc4 [неплохо и 18... ♗c7!? 19. ♖h5 g6 20. ♖h6 ♟xc4 21. ♗xc4 ♗xc4 22. d5 f6 23. ♗d4 ♗b3 24. dxе6 ♗xe6 25. ♗fd1 ♗fe8 26. h3 ♗c6 27. f3 ♗c5! (псевдоактивное 27... ♗e2? привело к катастрофе: 28. ♗d8+ ♗e8 29. ♗xf6 — Кожул — Найдич, Кусадаси 2006) с примерным равенством]. 19. ♗xc4 ♗xc4 20. d5 ♗g4 21. f3 ♗g5 22. dxе6 ♗xe5 23. ♗xd8 ♗xd8+ 24. exf7 ♖xf7 25. ♗xe5.

18... ♗c7!?

Значительно хуже 18... ♗h4 19. f4 с атакой у белых.

Какой план выбрать белым?

19. ♖h5

Для типичных матовых комбинаций, начинающихся с 19. ♗xh7+,

нет никаких оснований. Атака белых легко отражается: 19... ♖xh7 20. ♖h5+ ♖g8 21. ♗d4 f5! (хуже 21... ♗c6 22. ♗g4, и дело должно кончиться вечным шахом) 22. exf6 ♗xf6 23. ♗g4 ♗f7 24. ♖g5 ♗f5 25. ♖xg7+ ♖xg7 26. ♗xg7+ ♖f8, однако и суперактивным ходом в партии белые берут на себя большие обязательства. Более осмотрительное 19. ♗c1 ♗fd8 (неплохо и 19...g6) 20. ♗fd1 h6 поддерживало на доске динамическое равновесие.

19...g6 20. ♖h6

И снова Каспаров выбирает самое агрессивное продолжение! 20. ♖h4 ♟xc4 (20... ♗c6?! 21. f3 ♟xc4 22. ♗xc4 ♗xc4 23. ♖xc4 ♗xc4 24. ♗d7 приводило к немедленной ничьей) 21. ♗c1 b5 22. ♗xc4 bxс4 23. ♗d4!? ♗fd8 24. ♗c3 ♗d7 25. ♗h3 h5, и в этой позиции шансы чёрных выше.

20... ♗c6!?

А сейчас уже чёрные, при желании, могли сделать ничью: 20... ♟xc4 21. ♗xc4 ♗xc4 22. ♗d4 ♗c6 23. f3 ♗c5 24. ♖h1 ♗b5 25. ♗fd1 ♗e2 26. ♗d2 ♗b5. Заслуживало внимания и 20... ♗fd8. Я отказался от этого хода из-за 21. ♗c1!? (Хуже 21. ♗fe1 ♟xc4 22. ♗c1 ♟xe5) ♗xe5 22. ♗g5, но после 22... ♗d4! 23. f4 ♗c5 у чёрных несомненный перевес.

21. f3 ♗c5+ 22. ♖h1

Хуже 22. ♗f2 ♗fd8.

22... ♟xc4 23. ♗d4?!?

Лишь в этот момент белые переступили черту, отделяющую оправданный в какой-то степени риск от безоглядного азарта.

23. ♗xc4! ♗xc4 24. ♗c1! ♗fd8 25. ♗de1 (25. ♗g5? ♗xd1 26. ♗xd1 ♗e2 27. ♗g1 ♗xe5, и с потерей важнейшей пешки e5 борьба, по существу, заканчивалась). 25... ♗c5

26. ♖g5 ♗d7 27. ♖f6 ♜f8 28. ♜e3
сохраняло некоторую компенса-
цию за пешку.

23... ♜xa3 24. ♖f2 ♖d5!?

С этого момента чёрные оп-
ределились с дальнейшей страте-
гией: фигуры, в первую очередь
ферзь, парируют возможные уг-
розы на королевском фланге, а
победа обеспечивается движением
проходных пешек на ферзевом.
Простая и разумная стратегия,
почти приведшая её автора к успе-
ху. Неплохой альтернативой было
и 24... ♗xe5 25. ♖d4 f6 26. ♖xe5
fxe5 27. ♖xg6 ♜e7

25. ♖h4 ♗fe8 26. ♖e4

Не лучше 26. ♗a1 ♜f8 27. ♜f4
(27. ♜xf8+ ♖xf8 28. ♖f6) 27... a5.

26... ♜f8! 27. ♜f4 ♗c5!

Неосторожное 27... ♖xe4 дава-
ло белым опаснейшую контригру,
например: 28. fxе4! ♗c7 29. ♗d3 a5
30. ♗h3 a4 31. ♖f6, и теперь всё,
кроме 31... ♗d7! проигрывает: (31...
a3 32. ♗xh7! ♖xh7 33. ♗f3; или 31...
h5 32. g4 ♖h7 33. ♗g1! ♜h6 34. gxh5)
32. ♜g5 b5 (плохо 32... ♗d2 33. ♗xh7
♖xh7 34. ♗f4) 33. ♜h5! ♜g7 34. ♜g5
♜f8 35. ♜h5 с ничьей.

28. ♖f6

Хитрее 28. ♖g5. Теперь 28...
♖xe4? даже проигрывает ввиду
29. ♖h6 ♜e7 30. ♗d7! ♜xd7 31. ♜f6.
Но после правильного 28... ♗ec8!
29. ♖h6 ♜e7 30. ♖g5 ♜d7 ничей-
ный механизм не срабатывает,
поскольку на 31. ♖h6 чёрные от-
вечают не 31... ♜e7, а 31... ♜c7!,
атакуя пешку e5. 31. ♖f6 парирует-
ся хладнокровным 31... ♜e8.

28... b5 29. ♗a1 a5 30. h4 b4 31. h5
♖xe4

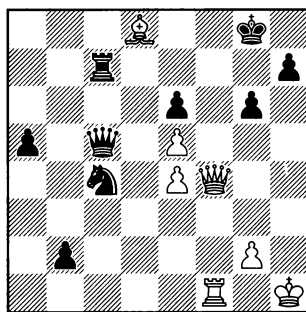
Очень своевременно. После
31... b3 белые отступали слонем
32. ♖d3, сохраняя большой атаку-
ющий потенциал.

32. fxе4 b3 33. ♗ad1 ♗c7! 34. ♖g5
b2 35. ♖h6 ♜e7 36. ♖g5 ♜f8 37. ♖h6
♜e7 38. ♖g5 ♜c5 39. hxg6 fxg6
40. ♗d8

А что ещё?

40... ♗xd8 41. ♖xd8

Контроль миновал. Понятно,
что белые быстро сделали оче-
видный 41-й ход, передоверив
право записывания хода своему
противнику. Впрочем, какое это
имеет значение? Позиция чёрных
абсолютно выиграна, ошибиться
просто негде. Но оказалось, что
в шахматной жизни всегда есть
место не только подвигу, но и фа-
тальной ошибке!

Найдите невыигрывающий ход.

41... ♗b7??

Разумеется, выигрывал любой
разумный ход — и 41... ♗e3, и 41...
♗d2, и 41... ♗d7. Чёрные же выбра-
ли самый простой. Какое-то время
я продолжал пребывать в счастли-
вой уверенности, что доигрывание
не состоится. Оно, действительно,
слелось к формальности, поскольку
не было никаких сомнений, что
белые воспользуются счастливым
шансом.

42. ♜f6 ♗xe5 43. ♖c7!! ♗xc7
44. ♜d8+ ♖g7 Ничья.

ТАЛЬ — ТУКМАКОВ

Первенство СССР, Москва 1983

Ещё одна памятная история с записанным ходом произошла в следующей партии.

1.e4 c5 2.♘f3 d6 3.d4 cxd4 4.♙xd4 ♘f6 5.♙c3 ♘c6 6.♙g5 e6 7.♙d2 a6 8.0-0-0 h6 9.♙e3 ♙e7 10.f4 ♘xd4 11.♙xd4 b5 12.♙e3!

Я исполнил первые 11 ходов довольно быстро (тогда ещё не было принято подчёркивать знание теории пулемётной скоростью), Таль же в дебюте непривычно задумывался. Ход в партии — новинка — для того времени, разумеется. Я так никогда и не узнал, была это домашняя заготовка или блистательная импровизация.

12...♙b7

Своеобразной табуей этого варианта стала впоследствии позиция после 12...♙c7 13.e5 dxe5 14.fxe5 ♘d7 15.♘e4 ♙b7 (плохо 15...0-0? 16.♘f6+! что впервые выяснилось в сыгранной вскоре партии Клован — Макарычев, Москва 1983, а подтвердилось много лет спустя в партии Лотье — Тукмаков, Биль 1996 — к тому времени я забыл всё на свете.) 16.♘d6+ ♙xd6 17.exd6 ♙g5 18.♙xg5 hxg5 19.♙xg7.

Поначалу, правда, считалось, что чёрные здесь имеют достаточную компенсацию за пешку, но затем недоразумение было устранено.

13.♙xf6 gxf6

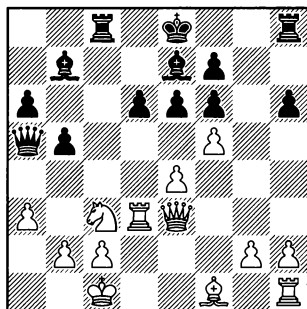
13...♙xf6 14.e5 ♙e7 15.exd6 ♙xd6 16.♘e4 ♙xe4 17.♙xe4 показалось мне опасным. Так оно и есть: 17...0-0 18.♙d3 g6 19.h4 ♙f6 20.♙df1 h5 21.g4 hxg4 22.h5, как было в нескольких партиях, явно в пользу белых

14.f5 ♙a5

Интересно и 14...b4!? 15.♘e2 ♙a5

15.a3 ♙c8 16.♙d3

16.fxe6 fxe6 17.♙h3? допускает стандартную жертву качества: 17...♙xc3! В качестве компенсации за несколько потрёпанную пешечную структуру чёрные имеют двух слонов.

Какой план избрать черным?

16...♙c5?!

Кроме несколько вычурного перевода ладьи на e5 существуют ещё, как минимум, две возможности: 16...b4 17.axb4 ♙xb4 18.♙e2 h5 19.fxe6 fxe6 20.♙h3 ♘d7 21.♘d5 ♙c5 22.♙d1, у белых лучше; и 16...♙c7! В партии Балашов — Лернер, Львов 1984 чёрные решили все проблемы: 17.♙b1 ♙c5 18.fxe6 fxe6 19.♙h3 ♙e5 20.♙e2 h5.

17.♙e2 ♙e5 18.♙f1 ♙c7!?

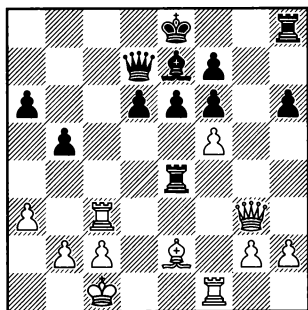
Другой возможный план заключался в 18...b4!? 19.axb4 ♙xb4 Следующий ход чёрных 20...♙c5, а в случае 20.♙a7!? ♙c8 21.♙g3 ♙c5 22.♙h5 ♙b7 23.♙xb7 ♙xb7 их позиция вполне защитима.

19.♙g3! ♙xe4?

Отчаянное решение! Сейчас уже очевидно, что на e5 место ферзю, а не ладье. Конечно, взя-

тие пешки, открывающее белым все горизонтали, вертикали и диагонали, крайне рискованно, однако позиция не вызывала у меня положительных эмоций. Всё же в распоряжении чёрных имелся куда более интересный план: 19...a5! 20.fxe6 fxe6 21.♖g6+ ♔d7 22.♖g7 ♜f8 23.♞d4 (препятствуя 23...b4) 23...♙c6 24.♖xh6 b4! 25.аxb4 аxb4 26.♞xb4 ♞a8 или 26...♖a7 с отличной контригрой за пожертвованные пешки.

20.♙xe4 ♞xe4 21.♞c3 ♖d7

Как белым развивать инициативу?

22.♙f3?!

Промежуточное 22.fxe6! проще всего определяло перевес белых, поскольку вынужденно 22...♖xe6 (22...fxe6 23.♖g6+) 23.♙f3 ♞e5. Сразу чёрные не проигрывают, но это для них единственное утешение.

22...♞c4 23.fxe6 fxe6 24.♞e3 ♔d8

Чёрные по-прежнему страдают, но уже за полноценную пешку.

25.♖e1 e5 26.♖a5+ ♖c7 27.♖xa6 ♞xc2+ 28.♙b1 f5 29.♞ee1!?

С идеей разменять суперактивную ладью с2. Неплохо выглядело и другое решение: 29.♙d5! ♞c5 (Слабее 29...♞f8 30.♞b3!) 30.b4!

♞c2 31.♖xb5 ♙g5 32.♞e2 ♞xe2 33.♖xe2

29...♙g5 30.♖a8+ ♖c8 31.♖d5 ♞d2 32.♖xb5 ♖d7?!

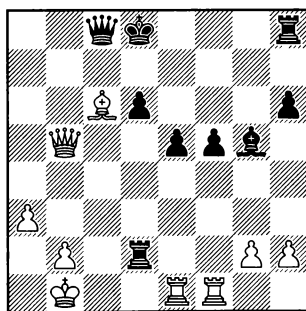
Здесь я уже находился в серьёзном цейтноте, но и без него проблем у чёрных предостаточно. В то время как белый король надёжно укрыт, его чёрный коллега находится в самом центре схватки. И найти укромное место для него совсем не просто. Самой упорной защитой было 32...♙e7! 33.♖b4! [Мне было не до таких тонкостей, пугало прямолинейное 33.♞e5+ dxe5 34.♖xe5+. Однако, после 34...♙f7 35.♙e4 (относительно лучшие 35.♙h5+ ♔g8 36.♞xf5 ♞h7! 37.♞xg5+ hxg5 38.♖xg5+ ♞g7 39.♖xd2 ♖f5+ 40.♙a2 ♖xh5 и для выигрыша черным еще надо потрудиться) 35...♙f6 36.♞xf5 ♞d1+ 37.♙a2 ♖c4+ чёрные не только успешно защищаются, но сами дают мат!]

33...♙e6 (вариант 33...♖c2+ 34.♙a1 ♙e6 35.♞c1 ♖d3 36.g4! хорошо иллюстрирует разницу в положении королей), но 34.g4 все же оставляло перевес за белыми.

33.♙c6!

Этот простой ход я зевнул!

33...♖c8

Предложите наиболее эффективный путь продолжения атаки белых

34.h4

Экс-чемпион мира тоже испытывал недостаток времени, поэтому нельзя предъявлять к этому хорошему ходу серьёзных претензий. Но если знать наперёд, какие сложные задачи возникнут у белых уже на следующем ходу, стоит задержаться на этой позиции. Вероятно, объективно сильнейшим было всё же 34.g4! ♖f8 (Единственный ход. 34...f4 35.♚a5+ или 34...fxg4 35.♚f7 проигрывает сразу). 35.h4! (Теперь это ещё сильнее!) 35...♙xh4 36.♚a5+ ♕e7 (Не лучше 36...♚c7 37.♚xd2 ♙xe1 38.♚xh6) 37.♚c1 ♙g5 38.♚a7+ ♕e6 39.♚h7! и чёрным плохо.

34...♙xh4! К счастью, чёрные не проигрывают сразу!

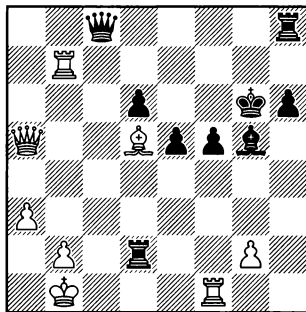
35.♚c1!?

Подозреваю, что ход в партии Таль считал попросту невозможным из-за 35.♚a5, а увидев, что ладья e1 неожиданно оказалась под боем, быстро поменял план. Предварительно намеченное 35.♚a5+!? было всё же совсем не плохо, хотя принять правильное решение в условиях обоюдного цейтнота было крайне сложно. 35...♕e7! (Проще задача белых в случае 35...♚c7? 36.♚xd2 ♙xe1 37.♚d5! ♙h4 38.♚xf5). И теперь нормальное человеческое решение 36.♚xd2 [На 36.♚xe5+!? dxe5 37.♚xe5+ ♕f7! 38.♚xf5+ ♕g6 решиться в цейтноте невозможно. Однако продолжим вариант: 39.♚f3! (39.♚f1! ♚xb2+! 40.♕xb2 ♚b8+ с хорошими шансами на ничью) 39...♚xb2+! 40.♚xb2 ♚xc6 41.♚xh8 ♚e4+ 42.♕a1! (иначе ничья вечным шахом) 42...♚e1+ 43.♕a2 ♚e6+ 44.♚b3 ♙f6! 45.♚b8 ♚e2+, и чёрные чудесным образом спасаются].

36...♙xe1 37.♚c2 ♙g3 38.♚xf5 ♚f8! приводит только к лучшему эндшпилю.]

35...♕e7! 36.♚a5 ♙g5 37.♙d5 ♚b8 38.♚c7+ ♕f6 39.♚f7+ ♕g6 40.♚b7 ♚c8

В этот момент партия была отложена, и белые записали ход.

Попробуйте угадать ход экс-чемпиона мира. Возбуждённый перипетиями этого нервного поединка, я по возвращении в гостиницу, тут же принялся за анализ. Быстро было установлено, что 41.♚g7+ ♕f6 42.♚f7+ приводит к немедленной ничьей. На вид опасное 41.♚a7, на проверку, даже проигрывает из-за 41...♚h7! На этой оптимистической ноте я отправился спать. Пробуждение оказалось не столь радужным. Навеванный ночными кошмарами, ход 41.g4! ставит перед чёрными непростые задачи. Состояние неопределённости, в котором я пребывал несколько дней, было не из приятных. Только усугубляла положение болезнь Таля, ставшая под сомнение его дальнейшее участие в турнире. В конце концов он всё-таки выбыл, а результаты сыгранных им партий были аннулированы.

Наша партия и вовсе превратилась в фантом. Всё же любопытство взяло верх, и я поинтересовался у главного судьи содержанием конверта. Оказалось, что был записан 41.♚a7. Радоваться этому или огорчаться? После примерного 41.♚a7? ♖h7! 42.♚a6 ♗x b7 43.♚x b7 ♚x b7 44.♙x b7 d5 задача чёрных представляется несложной.

Итак, 41.♚a7??

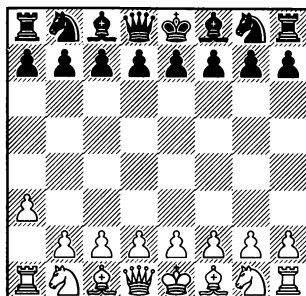
Но была ли партия?

№ 13 A00 ДОЛГОПЯТОВ — ТУКМАКОВ

Командное первенство Украины среди юношей, Харьков 1960

Обычно под решающим ходом имеют ввиду эффектный или неожиданный (а чаще и то, и другое) ход, немедленно решающий судьбу поединка. Однако в следующей партии из туманной шахматной юности и ход был достаточно невзрачным, и борьба после него только началась, однако удивительным образом скромное движение пешки на одно поле, несомненно, повлияло на конечный результат партии. Более того, выбор свидетельствует не о мастерстве, а скорее, о характере предводителя чёрных фигур.

1.a3!? Конечно, этот ход ни тогда, ни сейчас, много лет спустя, не находится на магистральных путях развития теории, однако плохим его никак не назовёшь. Главная же его сила заключалась в психологическом подтексте. Автор этих строк, выигравший до этого все партии на первой доске юношеского первенства Украины и оказавшийся в роли выскочки, должен был быть поставлен таким образом на место своим более опытным противником.

Как ответить на не совсем обычный первый ход белых?

1...a6!

Восклицательный знак, конечно, не за силу или оригинальность (по существу, просто плагиат!) хода, а за характер. К тому же полагаю (сейчас, тогда о подобных тонкостях я и не помышлял), что 1...a6 несколько гибче, чем 1.a3, хотя утверждать, что ход является сильнейшим в данном положении, не буду.

2.c4 ♘f6

2...b5 3.e4 ♙b7 4.♘c3 в пользу белых. Сейчас я, вероятно, особенно учитывая дебютную моду последних лет, предпочёл бы 2...c6.

3.♘c3 g6 4.d4 ♙g7 5.e4 d6 6.f4 0-0 7.♙e2

Похоже, что белые всё же оказались похитрее. Стандартное для подобных позиций 7...c5 8.dxc5 ♚a5 не годится из-за 9.b4, а в случае 8...dxc5 9.♚xd8 ♗xd8 10.e5 у белых лучше.

7...e5 8.fxe5

8.dxe5 dxe5 9.♚xd8 ♗xd8 10.fxe5 сулило больше надежд на дебютное преимущество.

8...dxe5 9.d5 ♘g4!?

Спеша проявить активность на королевском фланге. Более солидно 9...a5!? 10.♘f3 ♘a6 11.♙e3 ♚e7.

10. ♖f3 f5 11. ♔g5 (11.0-0!?)

11... ♗f6 12. ♜d2 f4 13. ♗x6 ♜x6
14.0-0-0?!
Неожиданное решение. Вполне возможно было 14.0-0. В случае 14... ♜b6+ 15. ♚h1 ♖f2+ 16. ♜x2 ♜x2 17. ♖e5 у белых более чем достаточная компенсация за качество. Опасно для чёрных и 15... ♖d7 16.b4! ♖f2+ 17. ♜x2 ♜x2 18.c5!, но вполне приемлемо 14... ♖d7 15.b4 ♖e3 со сложной и обоюдоострой игрой

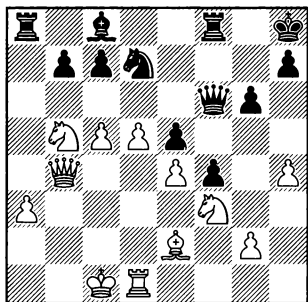
14... ♖f2 15.c5 ♖xd1

Чёрные не остаются в долгу. Почему не 15... ♖xh1?

16. ♜xd1 ♖d7 17.b4?!

Больше проблем ставило 17.d6!. И 17... ♖xc5? 18. ♜d5+ ♖e6 19.d7 ♗xd7 20. ♜xd7 ♜d8 21. ♖d5!, и 17... cxd6 18. ♖d5 ♜d8 19.cxd6 в пользу белых. 17... c6!? 18. ♖a4! также даёт им достаточную компенсацию за качество. Вероятно, лучшее за чёрных 17... ♗g7! с угрозой 18... ♖xc5. После 18.dxc7 (18. ♖d5 ♖xc5! 19. ♖xf6 ♖b3+ 20. ♗c2 ♖xd2 21.d7 ♗xf6 22.dxc8 ♜ ♜axc8 23. ♜xd2 ♜fd8 скорее в пользу черных). 18... ♖xc5 19. ♗c4 возникала абсолютно неясная позиция.

17... ♗h8 18.h4 a5! 19. ♖b5 axb4 20. ♜xb4

Как продолжить чёрным в этой критической позиции?

20...b6!

Начиная с этого момента, консультации с силиконовым другом приобретают дискуссионный характер. Фриц явно предпочитает 20...c6, но ход в партии, форсирующий игру, больше отвечал моему тогдашнему темпераменту. Впрочем, возможно, и сегодня я сыграл бы так же! Последствия следующего варианта оценить весьма трудно: 20...c6 21. ♖d6 b6 22.dxc6 ♖xc5 23. ♜xb6 ♖e6 24. ♜b2!

21.c6 ♖c5 22. ♖xc7 ♜a4 23. ♜xb6 ♖xe4 24. ♜b3 ♜a5 25. ♖b5!?

Интересно 25. ♜b4!? ♜c5+ 26. ♗c4 ♗f5.

25... ♖g3 26. ♗c4 e4 27. ♖fd4 ♗g4 28. ♜e1

Серия довольно неочевидных ходов, удивительным образом совпадающая с первой линией Фрица. Может быть, моя искренняя убежденность в том, что я за эти десятилетия стал играть лучше, такая же иллюзия, как и то, что я стал умнее!?

28...f3 29.gxf3 exf3

Здесь глупая машина начинает метаться, поначалу считая, что у белых порядок, а затем предлагая безумные ходы вроде 30. ♗c2 или 30. ♗b1. Плохо помогают и они, и человеческий ход 30. ♜e3: 30... f2 31. ♜xg3 f1 ♜ 32. ♗xf1 ♜xf1+ 33. ♗b2 ♜f2 — чёрные побеждают.

30. ♜c3 ♜xb5!?

И здесь мнения машины и пионера (в данном случае не название программы, а всего лишь принадлежность к Всесоюзной организации) кардинально расходятся. Компьютер явно предпочитает 30... ♜a4 с возможным вариантом 31. ♗b3 (или 31. ♗b2 f2

32. ♖a1 ♜xc4 33. ♗xc4 f1 ♚ 34. ♜xf1
 ♜xf1, и чёрные выигрывают) 31...
 ♜xd4 32. ♗xd4 f2. С этой оценкой
 трудно не согласиться, но вопреки
 мнению монстра, ход в партии
 также неплох.

31. ♜xb5 ♗xc3+ 32. ♜xc3 f2
 33. ♜d1

В качестве аргумента Фриц при-
 водит ход 33. ♜f1, не сразу осозна-
 вая, что после 33... ♜xf1 34. ♜xf1
 ♚g7! 35. d6 ♚f6 грозные проход-
 ные белые пешки стреножатся, и
 чёрная пешка f2 обеспечивает им
 победу.

33... ♜xd1 34. ♚xd1

34. ♜xd1 позволяло чёрным
 после 34... ♜e4! с последующим
 ♚g7-f6-e5 заблокировать, а затем
 и выиграть грозные проходные
 пешки белых.

34... ♜f5!?

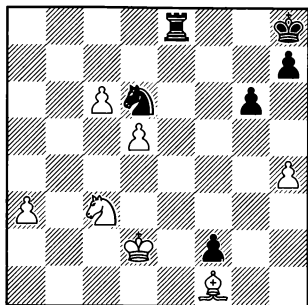
Вполне достойный человечес-
 кий ход. Посчитать и оценить
 вариант 34... f1 ♚+ 35. ♜xf1 ♜xf1
 36. d6 ♜e3+ 37. ♚e2 ♜c4 38. ♜e4
 (38. ♜b5 ♜e8+ 39. ♚f2 ♜c8 40. d7
 ♜f8+ 41. ♚e2 ♜e5 42. ♜d4 ♚g8)
 38... ♜e5 39. c7 ♜c8, с выигрышем,
 непросто и машине.

35. ♚d2 ♜d6!?

35... ♚g7, подключая к сраже-
 нию короля, было, возможно,
 даже сильнее. Вероятно, чёрные
 опасались 36. ♜e4, но тогда 36...
 ♜e7!, и падает пешка на d5.

36. ♜f1 ♜e8!

Препятствуя 37. ♚e3. Но воз-
 можно было и 36... ♚g7 37. ♚e3
 ♚f6 38. ♚xf2 ♚e5 с последующим
 39... ♚d4.

*Как оценить создавшуюся позицию?
 Какой путь избрать белым?*

37. a4?!

Куда сложнее была задача чёр-
 ных в случае 37. ♜d1! ♜e1 38. ♜e3
 ♚g7 39. c7 (Сейчас и 39... ♚f6, и 39...
 ♚f8 ведёт только к ничьей: 40. ♜c4!
 ♜xf1 41. ♜xd6 ♜d1+ 42. ♚xd1
 f1 ♚+ 43. ♚c2, и черные вынужде-
 ны давать вечный шах). К победе
 ведёт только 39... ♜b1! 40. ♜a6 (Те-
 перь уже не спасает 40. ♜c4 вви-
 ду 40... ♜xf1 41. ♜xd6 ♜gl 42. c8 ♗
 f1 ♗ 43. ♗c3+ ♚h6 44. ♗e3+ ♚h5)
 40... ♚f8 41. a4 ♚e7 42. c8 ♗
 ♜xc8 43. ♜xc8 f1 ♗ 44. ♜xf1 ♜xf1.

37... ♜e1 38. ♜d3 f1 ♗ 39. ♜xf1
 ♜xf1 40. ♚d3

40. ♚e3 было упорнее, но оцен-
 ки позиции не меняло: 40... ♚g7
 41. ♜b5 ♜c8 42. d6 ♜d1 43. d7 ♜e7,
 и чёрные выигрывают.

40... ♚g7!

Затянувшийся выход на сцену
 короля решает исход битвы.

41. ♜d4 ♚f7 42. ♚c5 ♚e7 43. ♜b5
 ♜c1+ 44. ♚b6 h6 45. ♚c7 ♜e8+
 46. ♚b6 g5 47. hxg5 hxg5 48. a5 g4
 49. a6 g3 50. a7 ♜a1 51. c7 ♚d7 0-1

ВСТРЕЧИ С ЧЕМПИОНАМИ МИРА

Вспомнив драматические концовки с легендарным Михаилом Талем и будущим тринадцатым чемпионом мира, логично затронуть тему моих взаимоотношений за доской и с другими чемпионами. Как ни странно, припоминаю только одну партию с действующим чемпионом мира — Карповым в 1983 году. Да и партией эту расписную ничью можно назвать чисто условно. Со своими великими противниками я играл либо в момент их становления, либо уже после потери звания. Тем не менее, все эти поединки памятные.

№ 14

D86

ТОПАЛОВ — ТУКМАКОВ

Пальма-де-Мальорка 1992

Эта партия состоялась, когда никто не мог предвидеть в моём юном противнике будущего чемпиона.

1.d4 ♘f6 2.c4 g6 3.♘c3 d5 4.cxd5 ♘xd5 5.e4 ♘xc3 6.bxc3 ♙g7 7.♙c4 0–0 8.♗e2 ♘c6 9.0–0 e5 10.♙a3

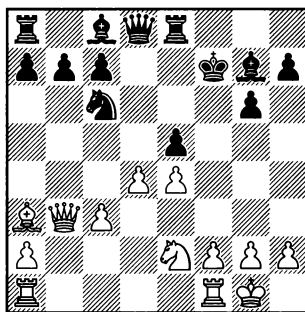
Одно из возможных продолжений в этой позиции. Также возможно 10.♙e3 и 10.d5

10...♖e8 11.♙xf7+

Сейчас самое время сделать небольшое отступление. Партия эта игралась в последнем туре опена. Мой семнадцатилетний соперник лидировал в турнире, я отставал на пол-очка, так что от результата поединка, во многом, зависел исход турнира. В этом свете последний ход Топалова выглядит несколько странно — ведь это мне нужно было обязательно выигрывать, а не ему. Но жертва эта уже встречалась в моих партиях, так что Веселин, безусловно, был готов к такому повороту событий. Более того, жертва, по существу, является псевдожертвой, а позиции, возникающие в результате неё, вполне соответствовали турнирному положению моего противника.

К тому же сейчас 11.d5 ♘a5 12.♙d3 менее сильно, чем на предыдущем ходу, ввиду 12...♙f8.

11...♗xf7 12.♖b3+

Обязаны ли чёрные играть 12...♙e6?

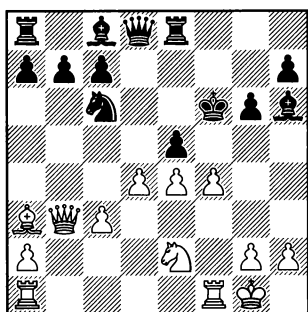
12...♗f6!

До этого ход слонотом считался строго единственным. Вот как протекали упомянутые мною партии: 12...♙e6 13.d5 ♘a5 14.dxe6+ ♖xe6 15.♖a4 c6 16.♖ad1 ♖c7 (Конечно, не 16...♖b6? 17.♖d7+) 17.c4 (17.f4 b5 18.♖c2 ♘c4 19.f5 ♖f6=, Фтачник — Ваганян, Москва 1985; 17.♖d3 ♗g8 18.c4 ♙f8 19.♖fd1 ♖f6 20.f3 ♙xa3 21.♖xa3 b6=, Фольке — Тукмаков, Гронинген 1990). 17...♗g8 18.♘c1!? ♙f8 19.♙xf8 ♖xf8 20.♘b3 ♘xb3 21.axb3 b6 22.♖d2 ♖e7 23.b4 Кампос Морено — Тукмаков, Осуна 1991.

Надо ли говорить, что получавшиеся позиции мало располагали к игре на выигрыш. Анализируя последнюю партию, я — любопытства ради — взглянул немного опровержения не нашёл. Лучшую возможность для проверки экспериментальной идеи трудно было и представить. Глубоко набрав воздух, я нырнул!

13.f4 ♖h6

Вероятно, у вас разбегаются глаза от обилия возможностей.

Сделайте выбор

14.fxe5+

Вероятно, этот самый естественный ход одновременно является и сильнейшим. У Топалова выбор занял считанные минуты. Всё же проверим другие возможности — первая из них 14.dxe5. Продолжим вариант: 14...♔g7 15.f5 ♗xe5! (И в данном случае простота предпочтительнее мудрствований. Явно слабее 15...♖xe5? 16.f6+ ♖h8 17.♖ad1 ♙d7 18.f7 ♗a5 19.♗c2 c5 20.♙c1! ♙f8 21.♗d3, и черным плохо. Куда интереснее «нечеловеческое» 15...♖h8!?, хотя после примерного 16.♖ad1 ♗h4 17.♗f7 ♖g8 18.e6 у белых достаточная компенсация за фигуру).

16.f6+ ♖h8 17.♖ad1 ♙d7 18.f7 ♖f8 19.♗xb7 (упрощает задачу черных 19.♙xf8 ♗xf8 20.♗xb7 ♗c5+ 21.♖h1 ♖f8). 19...♙e3+ 20.♖h1 c5 21.c4!? Первое впечатление, что белые в полном порядке, но у черных находится превосходный ресурс: 21...♖b8 22.♗xa7 ♖xf7! 23.♖xf7 ♗xf7, и хотя белые с лихвой отыгрывают пожертвованный материал, им предстоит трудная защита. Например, 24.♗xd7 (Совсем опасно 24.♖xd7? ♖b1+ c последующим 25...♗h4)

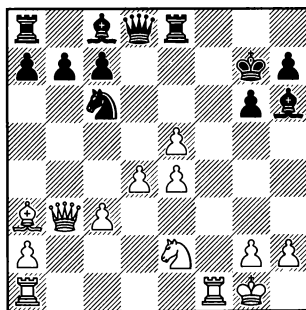
24...♗xd7 25.♖xd7 ♖b1+ 26.♙c1 ♗g5! Шансы на победу только у черных.

Заманчиво выглядит 14.d5!? ♗a5 15.fxe5+ ♔g7 16.♗a4. У черных много приемлемых ходов: 16...b6!?, 16...c6!?, 16...♙g4, 16...♙e3!?, но возникающие позиции слишком сложны для однозначной оценки. Стандартная фраза: «Белые имеют компенсацию за пожертвованный материал» как нельзя лучше подходит к данному случаю

14...♔g7

Белые снова на распутье.

На этот раз выбор ещё сложнее.

Как, на ваш взгляд, белым развивать инициативу?

15.♖f6!?

И на этот раз будущий чемпион мира предпочитает лобовое решение. Белые намереваются просто сдвоить ладьи по линии f, а на 15... ♖h8 есть элегантная идея 16. ♖c1 ♖g7 17. ♖g5. Выясняется, однако, что стремительный бросок ладьи парадоксальным образом замедляет темп атаки, а сильнейшим был, возможно, скромный ход 15. ♖c1! После практически вынужденного 15... ♖xc1 16. ♖axc1 возникает интереснейшая позиция. Угрозу 17. ♖f7+ опасно игнорировать, что иллюстрирует, например, такой вариант: 16... ♗a5 17. ♖f7+ ♖h8 (На 17... ♖h6, неприятно 18. d5!)

18. ♗f4 ♖e7 19. ♖xe7 ♗xe7 20. ♗d5 ♖g7 21. ♖f8+ ♖g8 22. ♖xg8+ ♖xg8 23. ♗xc7 ♖b8 24. e6, и черные проигрывают. В случае 16... ♖e6 17. ♖xb7 (Интересно и 17. d5!?, на черные должны выбирать между 17... ♗a5 и 17... ♖g4) 17... ♗a5 18. ♖b4 ♖c4 19. ♖f2, шансы белых при материальном равенстве повыше. Остается 16... ♖e7, но и здесь после 17. ♗f4 ♗a5 (на кладнокровное 17... ♖d8 способна только машина). 18. ♖a4 b6 19. ♗d5 ♖d7 20. ♖c2 ♖d8 21. ♗f6 белые имеют отличную компенсацию за фигуру.

Честно говоря, я не особенно утруждал себя расчётом вариантов, предоставив это удовольствие своему партнёру. Риск был сознательный, возможностей бездна, и я пытался расслабиться, чтобы с удвоенной энергией бороться дальше. Утешив себя, правда, приятным вариантом 15. e6? ♖xe6 16. d5 ♖g8 (16... ♖g4!?) 17. c4 ♗e5 18. ♖b2 ♖h8!±; Кроме упомянутого уже 15. ♖c1 у белых было ещё две, как минимум, соблазни-

тельные возможности: 15. h3!? ♖h8 16. ♖f6; и 15. ♖f7+ ♖h8 16. ♗f4.

15... ♖g4!

Тоже довольно прямолинейно, но сильно!

16. ♖f7+ ♖h8 17. ♖xb7 ♗xe5?!

На этот «грубый» ход было потрачено 15 минут. Справедливо было отвергнуто 17... ♖xe2? из-за 18. ♖xc6! (Это ещё сильнее, чем 18. ♖xc7!? ♖e3+ 19. ♖h1 ♖h4 20. ♖xc6 ♖f4 21. h3 ♖f3! 22. ♖d7 ♖xg2+ 23. ♖g1 ♖e3+ 24. ♖xg2 ♖xe4+ с вечным шахом). У белых преимущество, поскольку на 18... ♖h4? следует 19. ♖e7!; Но тонкое 17... ♖g8! 18. ♖xc7 (18. ♖xc7? ♖xe2) 18... ♗a5! 19. ♖d5+ ♖xd5 20. exd5 ♖xe2± осталось незамеченным.

18. ♖xc7

В случае 18. dxе5!? ♖e3+! (Проигрывает 18... ♖xe2? 19. ♖xc7 ♖e3+ 20. ♖h1 ♖h4 21. ♖e7! ♖xe7 22. ♖xa8+ ♖g7 23. ♖xe7+ ♖xe7 24. ♖e1 ♖f7 25. ♖d8) 19. ♖h1 ♖b8! 20. ♖a6 ♖b6 21. ♖c4 ♖e6 22. ♖xc7 ♖xf7 23. ♖xf7 ♖xe5 я бы предпочёл сторону чёрных.

18... ♗d7

Сыграно а-темпо, но заслуживало внимания 18... ♖b8 19. ♖xa7 ♗d7 20. ♖d6 ♖b2.

19. ♖d6 ♖c8!?

Трудно назвать этот ход плохим, но лучшее — враг хорошего! У чёрных была возможность уже сейчас перейти в стремительную контратаку: 19... ♖b8! 20. ♖xa7 ♖b2 21. ♗f4 (На 21. ♗g3 проше всего решает 21... ♖f6) 21... ♖xf4! (Хуже 21... ♖xe4?! 22. ♗d3) 22. ♖xf4 ♖h3!! (подобный компьютерный ход заметить издалека непросто) 23. ♖xd7. (Единственная возможность избежать матовой атаки.

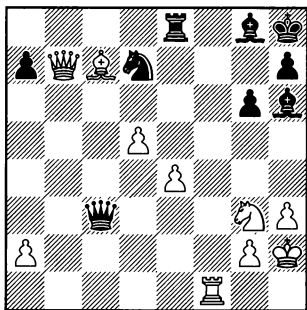
23.gxh3 ♖h4 проигрывает немедленно). 23...♗xd7. Лишняя ладья черных явно сильнее белых пешек.

20.♖g3! ♗xc7 21.♗xc7 ♖g5 22.h3!

Похвальное хладнокровие! Теперь белый король получает укрытие на h2. Попытка активизировать ферзя была слабее: 22.♗c6 ♗c8! 23.♖b1 ♖b6 24.h3 ♗xh3! 25.gxh3 ♗xg3+ 26.♗xg3 ♗xc6.

22...♗e3+ 23.♖h2 ♗xc3 24.♖f1 ♗e6 25.d5 ♗g8

Очевидно, что чёрные успешно консолидировались, сохранив при этом лишнюю фигуру.

Всё ли здесь потеряно для белых?

26.♗f4?!

Размен слонов существенно облегчает задачу чёрных. Не следовало пренебрегать пешкой: 26.♗xa7 ♗g7 (26...♖f6?! 27.♖f3) 27.♗a5 (27.♗d6 ♖e5 также в пользу черных) 27...♗c8 28.♗d2, и хотя шансы чёрных выше, вся борьба ещё впереди.

26...♗xf4 27.♖xf4 ♖f6! 28.♗a6 ♖g7 29.♗xa7+ ♗f7 30.♖e2?

Формально, решающая ошибка, хотя и при других продолжениях победа чёрных — только вопрос времени.

30...♗e5 31.♖g1 ♗e7 32.♗d4 ♗xd4+ 33.♖xd4 ♗xe4 0-1

Эндшпиль совершенно безнадёжен для белых.

№ 15

ТОПАЛОВ — ТУКМАКОВ

Тилбург 1994

B17

Два с половиной года спустя всё ещё очень молодой болгарин превратился в одного из сильнейших шахматистов мира.

1.e4 c6 2.d4 d5 3.♖d2 dxe4 4.♖xe4 ♖d7 5.♖g5

Ход Игоря Зайцева, выглядящий более чем экстравагантно, быстро завоевал популярность и стал главным в этом варианте. Главная его цель — препятствовать естественному развитию чёрных фигур.

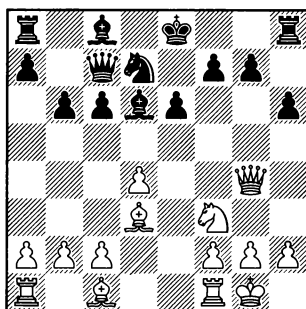
5...♖gf6 6.♗d3 e6 7.♖1f3 ♗d6

Если 5...h6 и 6...h6 было попросту плохо, ввиду ♖e6, то сейчас 7...h6 всего лишь очень опасно — после 8.♖xe6! fxе6 9.♗g6+ за фигуру у белых прекрасная компенсация, подтверждённая практикой.

8.♗e2 h6 9.♖e4 ♖xe4 10.♗xe4 ♗c7 11.0-0

Встречалось и немедленное 11.♗g4

11...b6 12.♗g4

Как играть чёрным?

И спустя много лет, эта позиция является главной табуей варианта с 4...♖d7. Правда, в наши дни играют исключительно 12...♖f8.

Чёрные добровольно (а по существу, добровольно-вынужденно) отказываются от возможности рокировки, уповая на быстрое развитие. И во время подготовки к данной партии, и сейчас этот план мне кажется недостаточным для уравнения. Но, с одной стороны, я и не подозревал тогда, что ход в партии настолько опасен, с другой, ресурсы чёрных после 12... ♖f8 пока ещё не исчерпаны.

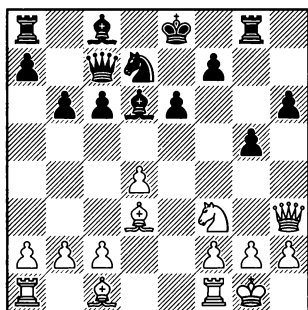
12...g5?!

Конечно, сегодня восклицательный знак в оценке 12-го хода чёрных выглядит совершенно лишним, но для такого решительного пересмотра понадобилось много лет и фантастическая новинка Ананда!

13. ♖h3

13. ♖e1 в данный момент значительно хуже: 13... ♗f6 14. ♖h3 g4 15. ♖h4 gxf3 16. ♖xf6 ♔xh2+ 17. ♖h1 fxg2+ 18. ♖xg2 ♖g8+, и чёрные в полном порядке.

13...♖g8

Какая из многочисленных возможностей белых является сильнейшей?

14. ♗d2

Этот ход считали обязательным и до рассматриваемой партии, и долгие годы после неё.

Действительно, от угрозы 14...g4 нужно как-то защищаться. Явно не годится 14. ♖xh6? ♔f8, и белые попросту теряют фигуру. Более интересно 14. ♔h7!?. В случае 14...g4 15. ♖xh6 ♔f8 (хуже 15... ♖h8 16. ♗g5) 16. ♖h4 ♖h8 17. ♖e1! ♔e7! (17...gxf3?? 18. ♖xe6+; 17... ♖xh7? 18. ♖xh7 gxf3 19. ♖xe6+!) 18. ♖xe6! ♗f8! 19. ♖xe7+ ♖xe7 20. ♖xe7+ ♖xe7 21. ♔e4! у белых есть компенсация за пожертвованный материал. Впрочем, чёрные могут ответить 14... ♖h8, и слонem придётся возвращаться на d3. Так что разумной альтернативы временно-му отступлению коня не видно.

Однако в партии с Бологаном (Дортмунд 2003) Ананд неожиданно избрал 14. ♖e1!! и, по существу, закрыл вариант с 12...g5. Выясняется, что плохо 14...g4 15. ♖xh6 gxf3 16. ♖xe6+ fxе6 17. ♖xe6+ ♔e7 18. ♖xg8+ ♗f8 19. ♔g6+! ♖d7 20. ♔f5+ ♖e8 21. ♔h6! ♖d6 22. ♔xf8 ♔xf8 23. ♖e1+ ♖d8 24. ♖f7 с большим перевесом у белых. Бологан изобретательно защищался: 14... ♔f8! 15. ♖f5 ♔g7 16. h4 ♖f8 17. ♖h3 ♖h8!, но позицию не уравнил и партию не спас. Если добавить к этому, что у белых есть в запасе многообещающая жертва 15. ♖xe6+!?, то не удивительно, что сторонники 12...g5!? с готовностью поменяли его оценку на 12...g5?. Таким образом, сегодня теоретическая актуальность данной партии невелика.

14...♔b7 15. ♗c4

Заслуживает внимания и 15.a4, превентивно начиная наступление на предполагаемое убежище чёрного короля. В партии Пономарёв — Галкин (Лозанна 2000)

чёрные, не убоившись призраков, сыграли 15...0-0-0 16.a5 ♖f6 17.ахb6 ахb6 18. ♘b3, и теперь вместо 18...g4?! интересно 18... ♘d5. Возможно и 15...c5!? Если же рассматривать ходы конём, то 15. ♘e4 также выглядит не хуже хода в партии.

15...0-0-0

Вполне возможно было 15... ♗f4!?, уберегая слона от возможного размена на коня, но мне этот размен не представлялся опасным, к тому же и на 15. ♘e4 я собирался реагировать так же.

16.c3

Топалов придерживается того же мнения. В случае 16. ♘d6+ ♗xд6 17.c3 c5 18. ♗e3 f5 возникала сложная позиция с обоюдными шансами, но заслуживало внимания 16. a4.

16...c5 17. ♗e3!?

И сейчас не поздно было разменяться путем 17. ♘d6+.

17... ♗f4!

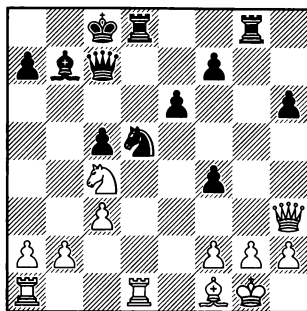
После развития чернопольного слона белых этот ход ещё более оправдан. Позиция, возникающая в случае 17... ♘f6 18. ♘d6+! ♗xд6 19. ♗fd1 мне не очень нравилась, а на 17...f5 белым не обязательно бить на d6.

18. ♗fd1

Освобождая поле f1 для слона, незащищённость которого ярко проявляется в варианте 18.dxc5? g4 19. ♗h4 ♗c6 20.f3 ♗xe3+ 21. ♘xe3 gxф3. Зная дальнейшее течение партии, можно порекомендовать 18. ♗fe1 с тем, чтобы на d1 поставить ферзевую ладью.

18... ♘f6 19.dxc5 bxc5 20. ♗f1 ♘d5 21. ♗xf4 gxф4!

В данном случае инициатива важнее пешечной структуры! Давление по линии «g» даёт чёрным достаточную контригру. Напротив, 21... ♘xf4 22. ♗e3 было в пользу белых.

Какое продолжение избрать белым?

22. ♗e1!?

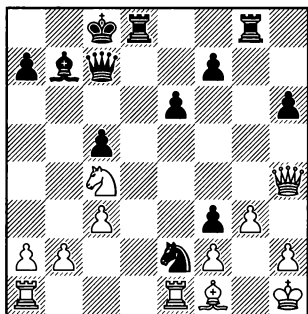
Пожалуй, не самое принципиальное продолжение. Комбинированные угрозы чёрных по линии «g» и диагонали h1-a8 нельзя игнорировать. Правда, примитивное 22.f3, ограничивая грозного слона b7, ослабляет поле e3, что лучше всего подчёркивает 22... ♗a6! Зато заслуживало внимания 22. ♗d2, сохраняя контроль над линией «d». Теперь 22...f3 не так хорошо, поскольку белые могут хладнокровно съесть пешку: 23. ♗xf3 ♘f4 24. ♗xd8+ ♗xd8 25. ♗g4! f5 26. ♗h4. Сильнее 22... ♘b6, и чёрные в порядке. Поэтому белые должны играть энергично: 22.b4! И при обоюдоостром 22...f3!? 23. ♗xf3 ♘f4 24. ♗xd8+ ♗xd8 25. ♗g4 (или 25. ♗e3 ♗xg2 26. ♗xg2 ♗g8 27. ♗h1 ♗xg2 28.bxc5 ♗xf2+! с неясной игрой), 25...f5 26. ♗h4 cxb4 27.cxb4 ♘xg2! 28. ♗xg2 ♗g7 29. ♘b6+! ахb6 30. ♗c1+, и при сдержанном 22... ♗b8 шансы сторон примерно равны.

22...f3! 23.g3 ♘f4 24.♖h4

Единственный ход! 24.♖xh6 было плохо: 24...♗e2+! 25.♙xe2 (25.♗h1 ♖h8 26.♖e3 ♘xg3+ 27.fxg3 f2+ с преимуществом у чёрных, к тому же «подсказчик» указывает 26...♗h5! 27.♙xe2 ♗dh8! с форсированным выигрышем) 25...fxe2 26.♖e3 ♗g4! 27.♖xe2 (27.b3 ♗e4) 27...♗xc4 28.♖xc4 ♖c6.

24...♗e2+! 25.♗h1

25.♙xe2 fxe2, и угрозы по большой диагонали неотразимы.

Как продолжить чёрным?

25...♗d5!

Несомненно, самое решительное! После 25...f5 26.♗ad1 вся борьба была ещё впереди. Чёрные не только контролируют линию «d», но и грозят нетривиальным 26...♗gg5, создавая угрозы и по «h» вертикали.

26.♗e3

26.♖xh6? ♖d8!, и решает атака по линии «h». Упорнее всего было 26.♗ad1!. Я не обнаружил за чёрных большего, чем лучший эндшпиль после 26...♖d8! 27.♖xd8 ♗gxd8 28.♗xd5 ♗xd5

26...♗e5!

Грозит 27...♗xe3, а 27.♗c4 невозможно ввиду 27...♗e4.

27.♖xh6 ♗eg5!

Теперь угрозы нависают и по «g», и по «h» вертикалям!

28.♗ad1?!

Единственной возможностью продолжать борьбу было 28.♖h4, но после сильнейшего 28...f5! от многочисленных угроз чёрных было уже не спастись.

28...♖e5! 29.♖h4

Или 29.♗c4 ♗xg3+! 30.hxg3 ♗h5+ 31.♙h3 (31.♗g1 ♖xg3+) 31...♖xh6 32.♗xe5 ♗gh8

29...♗h5 30.♗c4

Белым можно только посочувствовать — проигрывает всё — и не одним способом.

30...♖h8

30...♗xh4 31.♗xe5 ♖xg3+! 32.fxg3 f2+ 33.♙g2 ♗xg3 с чистым матом было наиболее эффектной концовкой.

31.♗d6+ ♖b8 32.♗xf7 ♖xh4 33.♗xh8 ♗hxh8 0-1

№ 16

E18

ТУКМАКОВ — ПЕТРОСЯН

Лас-Пальмас 1982

Из десяти встреч с Тиграном Петросяном больше всего запомнился стартовый поединок из межзонального турнира в Лас-Пальмесе.

1.c4

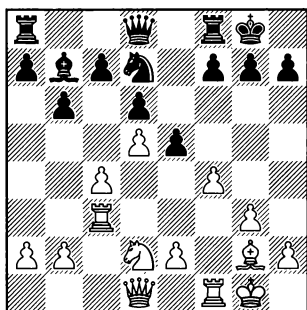
Уже первый ход нуждается в комментарии. Я не имел ничего против новоиндийской защиты, случившейся в партии, но таким порядком ходов хотел избежать принятого ферзевого гамбита. Действительно, уже в следующем туре Петросян применил этот дебют против Тиммана.

1...♗f6 2.d4 e6 3.♗f3 b6 4.g3 ♙b7 5.♙g2 ♙e7 6.♗c3 ♗e4 7.♙d2 ♙f6 8.0-0 0-0 9.♗c1 d6 10.d5 ♙xc3 11.♙xc3 ♗xc3 12.♖xc3 e5 13.♗d2

Обычно в этой позиции играли 13.e4. Я же решил оставить это поле вакантным для коня.

13...♘d7 14.f4

Дебютную стадию можно считать завершённой. Самое время определяться с дальнейшим планом игры.

Ваши предложения

14...a5

Вполне в петросьяновском духе: передать право решать противнику. Принципиально иное решение — немедленно ввязаться в конфликт в центре и на королевском фланге. Впрочем, мне, как и моему именитому сопернику, казалось, что белые лучше готовы к этим акциям: 14...f5 15.♙h3!? (15.e4) 15...exf4 16.♖xf4!? (меньше сулит белым 16.gxf4 c6!? 17.e4 cxd5 18.♙xf5 dxe4 19.♙xe4 ♖c7, Гавриков — Андрианов, СССР 1983), 16...g6 17.e4 с преимуществом белых;

14...exf4 15.gxf4 (15.♖xf4 ♗e8) 15...f5 (15...a5?! 16.e4 ♖f6 17.♘b3 ♗ae8 18.♘d4 ♘c5 19.♗e3 явно в пользу белых, Магеррамов — Наумкин, Санкт-Петербург 1992) 16.e4 (16.♘b3!?) 16...fxe4 17.♘xe4 ♘c5 18.♗g3 с инициативой у белых.

15.f5!?

Цель Тиграна Вартановича достигнута — белые первыми определили характер позиции. С одной стороны, движение пешки «f» сужает возможности белых, с другой, непонятно, как с выгодой поддерживать напряжение в центре. Вариант 15.♘e4 f5 16.♘g5 ♘c5 подчеркивает своевременность профилактического хода 14...a5. Конь на c5 занимает неприступную позицию, и у черных нет проблем.

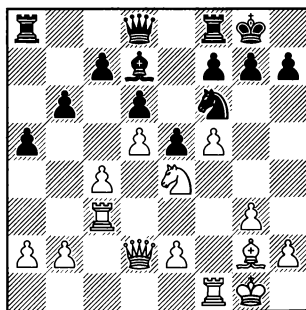
15...♘f6 16.♘e4!?

Не знаю, как у Петросьяна, но у меня эта позиция при подготовке стояла на доске (нашёл чем удивить современного читателя!). Мы с секундантом считали, что пешечное наступление на королевском фланге лучше начинать без размена коней. Уже во время партии я принял другое решение.

16...♙c8

Чёрные решают «стоять». Более активный план был связан с вскрытием линии «с»: 16...♘xe4 17.♙xe4 ♖f6 18.♖d2 ♗ac8. Но это развязывало руки белым для атаки на королевском фланге: 19.g4 h6 20.♖h3 c6 21.♖h5 cxd5 22.cxd5 ♗c4 23.♖e3 ♗fc8 24.h4.

17.♖d2 ♙d7

Как оценить последствия жертвы пешки ходом 18.g4?

18.b3

После продолжительного размышления белые отказываются от заманчивой жертвы пешки 18.g4!? h6 [18...♗xg4!? 19.f6! Принятие жертвы я считал очень опасным именно из-за этого хода, но недооценил защитные ресурсы чёрных. (Слабее 19.♙g3 ♖h4 20.♙h3 ♗e7 21.f6 ♗xg4 22.♗xg6+ gxf6 23.♙g3+ ♕h8 24.♗h6 ♙g8) 19...♗h8! (я в расчётах ограничился 19...♗xg4? 20.♙xg6! gxf6 21.♗h6 с выигрышем) 20.fxg7+ (не даёт преимущества 20.♙cf3 ♗xg6 21.♗xg6 gxf6 22.♙xg6 ♙g8 23.♕h1 ♙g7 24.♙xf7 ♙xf7 25.♙xf7 ♕g8 26.♙f1 ♗h4) 20...♕xg7 21.h3 f5 22.hxg4 fxe4 23.♙xf8 ♗xf8 24.♗g5+ ♕h8 25.♙xe4 ♗g7, уравнивая позицию]. 19.♙g3 ♗xe4 20.♙xe4 ♗g5, с полным уравнением. Ход в партии более гибок: не отказываясь от планов пешечной атаки на королевском фланге, белые резервируют возможность игры на ферзевом. Если бы чёрные успели пойти a5-a4, сделать это было бы сложнее.

18...h6 19.h4 ♕h7?!

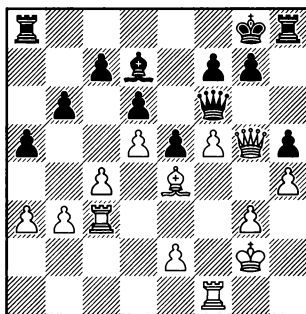
Экс-чемпион мира задумывает перегруппировку с целью радикального предотвращения g3-g4, однако этот план чересчур пассивен. Контригра, связанная с продвижением пешки «с», на мой взгляд, перспективнее: 19...♗e7!? 20.♗xg6+ ♗xf6 21.♙e4 ♙fc8!, например, 22.♗e3 a4 23.b4 c5 24.dxc6 ♙xc6 25.♙d1 ♙a7 26.♙cd3 ♙d7 с примерным равенством. Вероятно, белым следует сыграть 22.♙d3, препятствуя 22...c5.

20.♗xg6+ ♗xf6 21.♙e4 h5

Логическое продолжение намеренного плана.

22.a3 ♙h8 23.♕g2 ♕g8 24.♗g5!

Последним ходом белые поставили противника перед широким выбором: немедленно разменять ферзей — 24...♗xg5, продолжить перевод короля в центр — 24...♕f8, или избежать изменения пешечной структуры с помощью 24...♙h6, либо 24...♗h6.

Что бы вы предпочли?

24...♗h6?

Ход, меня приятно удививший. Правда, и другие продолжения имели свои недостатки: 24...♗xg5 25.hxg5 f6 26.g6 ♕f8 27.♙h1. Шансы белых, в связи со слабостью пешки h5, выше; 24...♙h6 25.b4 axb4 26.axb4 ♙a2 27.♕f3. Чёрные связаны по рукам и ногам, а у белых есть ясный план, связанный с c4-c5. Правда, не вполне понятно, как много он сулит белым после 27...♕f8; 24...♕f8 25.♗xf6 gxf6. И в этом случае слабость пешки h5 обеспечивает белым лучшие шансы. Ход в партии, вероятно, связан с просмотром.

25.♗e7! ♗d2 26.♙c2 ♗d4?

Скорее всего, чёрные просто забыли о простом ответе белых. Относительно лучше было 26...♗e3 27.♙d3 e4, и здесь у

белых приятный выбор между 28.♙×e4 и 28.♙×d7 с очевидным перевесом в обоих случаях.

27.♖f3! ♠e8

Чёрные, по существу, играют без ферзя, а после 28.c5!, с последующим 29.e3, они проигрывали его фактически. Правда, и после хода в партии они совершенно беспомощны.

28.f6!? ♚h6 29.fxg7 ♖×g7 30.e3 ♗c5 31.b4 а×b4 32.а×b4 ♗×b4 33.♖g2! 1-0

№ 17

E16

ТУКМАКОВ — СМЫСЛОВ

Межзональный турнир,

Лас-Пальмас 1982

Долгое время против Василия Васильевича Смыслова я играл крайне неудачно, но со временем личный счёт удалось существенно улучшить. Надеюсь, что в этом помогла не только большая разница в возрасте — ведь годы не мешали экс-чемпиону мира снова выйти в турнир претендентов как раз из этого межзонального турнира.

1.d4 e6 2.c4 ♗f6 3.♗f3 b6 4.g3

После победы над Петросяном в первом туре, я окончательно поверил в новоиндийскую защиту.

4...♠b7 5.♠g2 ♠b4+ 6.♠d2 a5

Подобные ходы привносят дополнительную интригу в несколько пресный дебют. Мне всё же всегда казалось, что минусы этого несколько экстравагантного хода перевешивают плюсы. В частности, ослабляется поле b5.

7.0-0 0-0 8.♠f4

У белых большой выбор продолжений: 8.♠g5; 8.♗c2; 8.♗c3.

8...♠e7 9.♗c3

В случае 9.♗c2!? идея движения крайней пешки реализуется до конца: 9...a4!? (9...c5!? 10.♚d1 c×d4 11.♗×d4 ♠×g2 12.♖×g2 ♗c8 тоже вполне возможно, Гьюеши — Корчной, Варшава 2005) 10.♗c3 a3.

9...♗e4 10.♗c2 ♗×c3 11.♗×c3

Неоднократно встречалось и 11.b×c3!? сохраняя возможности 12.e4 и 12.♗g5. Один из последних примеров на эту тему: 11...f5 (возможны и другие способы предотвращения 12.♗g5: 11...♗c8!?!; 11...♚a7!?! Правда и сама угроза отнюдь не смертельна: 11...d6!? 12.♗g5 ♠×g5 13.♠×b7 ♚a7 14.♠×g5 ♗×g5 15.f4 ♗e7 16.♠g2 ♗d7)

12.d5 ♗a6 13.♗d4 ♗c5, Акопян — Лысый, Сочи 2007.

11...d6 12.♚fe1

Как будто с идеей 13.e4, но, в действительности, несколько поверхностный ход. Одна из самых тонких проблем в шахматах: как расставлять ладьи. Возможно было и 12.♚fd1, и 12.♗d3, откладывая решение на какое-то время.

12...♗d7 13.♗c2

Выясняется, что 13.e4?! ничего не даёт: 13...e5! 14.d×e5 d×e5 15.♗×e5 ♠b4 и компенсация за качество может оказаться достаточной только для равенства. Удивительным образом в этом варианте одновременно проявились достоинства 6...a5 и недостатки 12.♚fe1!

13...c5

К любопытным осложнениям приводило 13...f5!? 14.♗g5!? (Другие ходы ничего не дают: 14.d5 e5; 14.♚ad1 ♠e4) 14...♠×g2 [14...♠×g5 15.♠×b7 ♚a7 16.♠×g5 (Не сулит

перевеса и 16. ♖c6 ♖xf4 17. gxf4 ♜f6) 16... ♜xg5 17. ♖c6 ♘b8 (Также в пользу белых 17... ♘f6 18. f4 ♜h5 19. e4 fxe4 20. ♖xe4) 18. ♖g2 f4 19. ♜e4 ♜h6 20. e3 fxg3 21. fxg3, шансы белых выше].

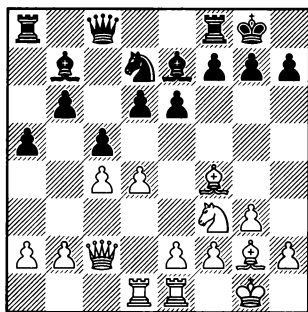
15. ♘xe6 ♖e4 16. ♜d2 ♜c8 17. ♘xf8 (Только к равенству ведет 17. d5 ♜f7 18. f3 ♘c5 19. ♘xc5 bxc5 20. fxe4 fxe4) 17... ♜xf8 18. d5 ♜d8 19. f3 g5 20. fxe4 (Неясно и 20. ♖e3 f4 21. gxf4 gxf4 22. ♖xf4 ♖g6) 20... gxf4 21. ♜xf4 ♖f6. На доске динамическое равновесие.

14. ♜ad1

Подчёркивая, косвенно, неточность 12-го хода белых. Конечно, ладья на d1 вместо e1 была бы более уместна. Но и лучшего не было: 14. d5 e5 (Неплохо 14... exd5 15. cxd5 ♖xd5 16. ♘g5 ♖xg5 17. ♖xd5 ♖xf4 18. ♖xa8 ♖xg3 19. hxg3 ♜xa8 20. ♜ad1 d5 21. ♜f5 ♘f6) 15. ♖c1 f5, с комфортной игрой у черных; После 14. dxс5 ♘xc5 черные также не испытывают затруднений.

14... ♜c8?!

Слишком хитроумно! Простое 14... cxд4! 15. ♘xd4 ♖xg2 16. ♙xg2 ♜c8 17. ♘b5 d5 18. b3 ♖b4 обеспечивало чёрным комфортное равенство.

Как белые могут использовать неточность чёрных?

15. dxс5! dxс5

Явно хуже 15... ♜xc5? 16. ♘g5 ♖xg5 17. ♖xb7 ♖xf4 18. ♖xa8 ♖xg3 19. hxg3 ♜xa8 20. ♜d3.

16. ♜d2 ♜d8 17. ♜ed1 ♘f8!?

Примерно равноценно было и 17... ♘f6.

18. ♜xd8 ♖xd8 19. ♖d6!

Важно пропустить слона.

Немедленное 19. ♘e5 ♖xg2 20. ♙xg2 ♜b7+ 21. ♙g1 ♖c7 вело к равенству.

19... ♘g6 20. ♜d2

Таким образом обеспечивается контроль над линией «d». Ничего не давало немедленное 20. ♘e5 ♖xg2 21. ♙xg2 ♜b7+ 22. f3 ♖f6 23. ♘xg6 hxg6.

20... h6 21. ♜d1 ♖c6

Точнее 21... a4, поскольку ничего лучше разгрузочной операции, осуществлённой в партии, у белых всё равно нет.

22. ♘e5! ♘xe5 23. ♖xe5 ♖xg2 24. ♙xg2 ♖c7 25. ♖xc7

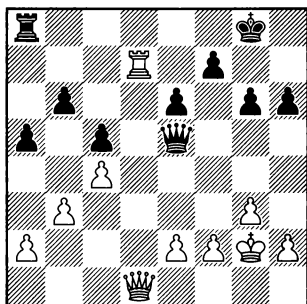
Обладание единственной открытой линией «d» обеспечивает белым стойкий перевес в тяжелофигурном окончании.

Другая возможность: 25. ♖c3!? ♜e8 26. e4 ♜d8 27. ♜g4 ♜f8 28. ♜xd8 ♖xd8 29. ♜f4, также в пользу белых.

Вероятно, я так бы и сыграл в случае 21... a4.

25... ♜xc7 26. ♜d7 ♜e5 27. b3 g6?

Активная защита 27... a4! 28. ♜d8+ ♜xd8 29. ♜xd8+ ♙h7 30. ♜d3+ f5 31. bxa4 g5 оставляла белых с лишней пешкой, но лишь с символическими шансами на выигрыш.

Как белым использовать ошибку противника?

28. ♖d3! ♜f8?!

Разумеется, не годилось 28...a4? 29. ♜x7 ♖x7 30. ♖f3+, но упорнее было 28... ♖f6, хотя после 29.a4! владение линией «d» обеспечивало белым стойкое преимущество.

29. ♜b7 ♖f6

Возможно, играя 28... ♜f8, Смыслов рассчитывал здесь на 29... ♜b8?!, но вовремя заметил 30.f4

30. ♜xb6 ♜d8 31. ♖e3

Сильнее, чем 31. ♜d6 ♜xd6 32. ♖xd6 ♖f5 33. ♖d2 ♖e5 и активность ферзя дает черным определенные шансы на спасение.

31...a4! Единственный шанс!

Совсем плохо 31... ♖f5 32. ♜b5.

32. ♖xc5

32.bxa4?! ♖d4!

32... ♖b2 33. ♖c7

Ошибкой было бы 33.bxa4? ♖xe2.

33... ♜f8 34. ♜b8

Другое решение 34.bxa4 ♖xe2 35. ♖c6 ♜d8 казалось мне менее ясным, но 36. ♜b7! ♖g7 37. ♖f3 ♖xf3+ 38. ♖xf3 приводило к необычному, но выигранному, вероятно, ладейному эндшпилю: 38... ♖f6 39.a5 ♜a8 40. ♜b5 ♖e7 41. ♖e4 ♖d6 42. ♖d4 ♖c6 43. ♖c3.

34...a3!

В случае 34... ♖xe2 35. ♜xf8+ ♖xf8 36. ♖d8+ ♖g7 37. ♖d4+ e5 38. ♖e3 ♖xa2 39. ♖xe5+ ♖f8 40.bxa4 больших трудностей с реализацией быть не должно.

35. ♜xf8+ ♖xf8 36.c5 ♖xa2 37. ♖d8+ ♖g7 38. ♖d4+ ♖h7 39. ♖f6 ♖g8 40. ♖d8+ ♖g7 41. ♖d4+

Осуществив несложный треугольник для благополучного прохождения контроля, белые отложили партию, записав свой 41-й ход. Несмотря на кажущуюся остроту, эндшпиль технически выигран.

41... ♖h7 42. ♖d3! ♖b2 43.c6 a2 44.c7 ♖c1

Теперь дело сводится к прозаическому ферзевому эндшпилю с отдалённой проходной у белых. К тому же она и лишняя! Но наличие четырёх ферзей в варианте 44...a1 ♖ 45.c8 ♖ не делало задачу белых сложнее — чёрные сами вынуждены разменять одну пару.

45. ♖a6 ♖xc7 46. ♖xa2 ♖b7+ 47.f3 g5 48. ♖a4

Задача белых довольно проста: централизовань ферзя и двигать пешку «b». Их король надёжно укрыт, поэтому даже видимость контригры чёрным создать трудно.

48... ♖b6 49. ♖c4 f5 50.b4 ♖e3 51. ♖d3 ♖b6 52. ♖c3 ♖g6 53. ♖c5 ♖a6 54.b5 ♖a5 55. ♖c6 ♖f6 56.b6 g4?!

Всё же упорнее было 56... ♖e5.

57.fxg4 fxg4 58. ♖d6

58.b7 ♖b4 59. ♖d7 приводило к победе быстрее.

58... ♖a8+ 59. ♖f2 h5 60. ♖d4+ ♖g6 61. ♖d7 ♖h1 62. ♖xe6+ ♖g7 63. ♖e3 ♖g1+ 64. ♖d3 ♖b1+ 65. ♖c3 ♖c1+ 66. ♖b4 ♖b1+ 67. ♖c5 ♖g1+ 68. ♖c6 ♖xh2 69. ♖e5+ ♖g6 70.b7 ♖h1+ 71. ♖d5 1-0

ТУКМАКОВ — СМЫСЛОВ

Москва 1973

Куда веселее сложилась другая партия с 7-м чемпионом мира.

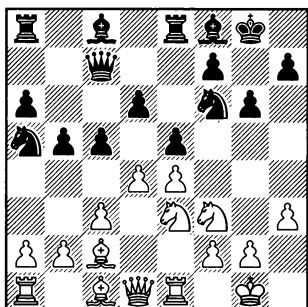
1.e4 e5 2.♘f3 ♘c6 3.♙b5 a6 4.♙a4 ♘f6 5.0—0 ♙e7 6.♖e1 b5 7.♙b3 0—0 8.c3 d6 9.h3 ♘a5 10.♙c2 c5 11.d4 ♗c7 12.♘bd2 ♚e8 13.♘f1 g6

Одна из модификаций чрезвычайно популярного в те времена чигоринского варианта испанской партии. Сейчас более актуальны другие дебюты, но кто знает, возможно, и в шахматах возродится интерес к моде 60-х. Наряду с ходом в партии применялись и другие: 13...♙f8; 13...♙b7; 13...♙d7; 13...♘c4.

14.♘e3!?

Незадолго до 41-го чемпионата СССР, где состоялась эта встреча, моему противнику удалось обыграть в этом варианте самого Кереса: 14.♙h6 ♘c4! 15.♗c1 (15.b3 ♘a3 16.♙d3 c4) 15...exd4 16.cxd4 cxd4 17.b3 ♘e5 18.♘xd4 ♙b7, Керес — Смыслов, Петрополис 1973. Поэтому создавшаяся позиция не явилась для меня сюрпризом.

14...♙f8

Белым предстоит выбрать план дальнейшей игры. Какой из них кажется вам предпочтительнее?

15.b4!?

Наиболее резкое продолжение, вызывающее немедленный кризис. Возможен и другой план: 15.dxe5 dxe5 16.♘h2 с последующим ♗f3, ♘hg4 и т. д. Закрытие центра 15.d5 предполагает более медленную, вязкую борьбу.

15...cxb4

15...exd4 16.cxd4 cxb4?! 17.e5 ♘d7 18.♘d5 выглядит уж слишком вызывающе.

16.cxb4 ♘c6 17.♙b2 ♙b7

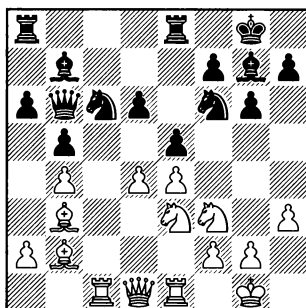
В этой ситуации взятие пешки ещё более опасно: 17...♘xb4?! 18.♙b3 ♙b7 19.♗c1 ♗b6 20.♘g5 ♗e7 21.dxe5 dxe5 22.♘xf7! ♗xf7 23.♙xf7+ ♙xf7 24.♗b3+ с сильнейшей атакой.

18.♗c1

Не думаю, что я тогда был знаком с партией, где встретились аналогичные мотивы: 18.♙b3!? ♙g7 19.♗c1 ♗d8 20.dxe5 ♘xe5? (20...dxe5±) 21.♙xe5! dxe5 22.♗xd8 ♗axd8 23.♗c7 ♗d7 24.♗xd7 ♘xd7 25.♘g5 ♗e7 26.♗c1 с решающим превосходством, Торан — Доннер, Хооговен 1957.

18...♗b6 19.♙b3 ♙g7

Возникла очередная критическая позиция.

Как продолжать белым?

20. ♖g5!

Глядя на рекомендацию Фрица 20.d5?!, понимаешь, что для человечества ещё не всё потеряно. Только совершенно беспринципная машина может в соответствии с какими-то глупыми представлениями о позиции добровольно запереть в клетку обоих своих гордых слонов.

Другая идея не так безумна: 20.dxe5 ♖xe5! 21. ♔d4 ♖xf3+ 22.gxf3 ♜d8, но и в этом случае у чёрных появляются свои несомненные козыри: ослабленная позиция белого короля, симпатичное поле f4.

20... ♖d8

Плохо 20... ♜e7 21.dxe5 dxe5 (21... ♖xe5? 22. ♔d4 ♜d8 23. ♔xe5! Узнаю брата Колю! Вспоминаете партию Торан — Доннер? 23... dxe5 24. ♔xf7+! ♜xf7 25. ♜b3) 22. ♖d5! ♖xd5 23.exd5 ♖xb4 (23... ♜d8 24.dxc6! ♜xd1 25. ♜exd1; 23... ♖d8±) 24. ♜d2! (24.a3? ♖xd5! 25. ♔xd5 ♜d8±) 24... ♖xd5 25. ♔xd5 ♜d8 26. ♜b4! ♔xd5 27. ♜xe7 ♔f6 28. ♜c5 ♜xc5 29. ♜xc5 ♔xg5 30. ♜xe5 — вариант длинный, но несложный как для расчёта, так и для оценки.

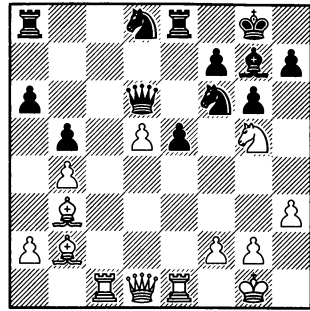
21.dxe5 dxe5 22. ♖d5! ♔xd5

Взятие другой фигурой было ещё хуже: 22... ♖xd5 23.exd5 h6 24. ♔d4! ♜d6 25. ♔c5 ♜d7 26. ♖e4.

23.exd5 ♜d6

23...h6 24. ♖e4 ♖xe4 25. ♜xe4 ♔h7 26. ♜c2 f5 27. ♜e3 ♜a7 28. ♜c3 также неудовлетворительно для черных.

Перевес белых несомненен.

Какой способ реализации перевеса избрать белым?

24. ♖e6!

Проще выглядит 24. ♜c2! (с идеей 25. ♜c5) 24...h6 (Не меняет оценки позиции и 24... ♔h6 25.f4! ♜xb4 26. ♖e4 ♖xe4 27. ♜xe4 ♜f8 28. ♔xe5). 25. ♖f3 e4 26. ♔xf6 ♔xf6 27. ♜xe4, с лишней пешкой и лучшей позицией, но обнаружив симпатичное тактическое решение, я уже не в силах был сопротивляться искушению. Какой из этих двух способов практичнее, сказать трудно, но и сейчас, умудрённый опытом, я выбрал бы более красивый — как и в молодости!

24...fxe6 25. ♔xe5 ♜xb4

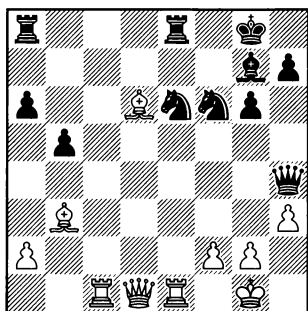
После 25... ♜f8 26.dxe6 ♔h8 27. ♔d6 ♜g8 28. ♜f3 ♜a7 29.e7 ♖f7 30. ♜c6! ♜d7 31. ♔c5 все чёрные фигуры оказывались запатоваными. Одна эта красочная позиция уже стоит жертвы!

26.dxe6 ♖xe6

Примерно равноценно было 26... ♔h8 27. ♜f3 ♖xe6 28. ♔xf6 (28. ♔xe6!?) 28... ♔xf6 29. ♜xf6+ ♖g7 30. ♜xe8+ ♜xe8 31. ♜xa6, с большим преимуществом.

27. ♔d6! ♜h4

Белые с выгодой отыгрывают фигуру.

Можно ли считать комбинацию белых законченной?

28. ♖×e6?

Невзирая на кажущуюся лёгкость и естественность ходов белых, сил и времени было израсходовано предостаточно. Поэтому желание подвести предварительные итоги вполне понятно. Но чёрные практически парализованы, поэтому следовало продолжать нагнетать давление: 28. ♖f3! ♕h8 (В случае 28... ♖ad8 29. ♕c7! нет ничего лучше, чем 29... ♖a8, тогда получается позиция из партии, но уже с ферзём на f3, что явно в пользу белых: 30. ♖×e6 ♕h8 31. ♖ce1 ♖b4 32. ♖le3 ♖c5 33. ♕g3 ♖f5 34. ♖×e8+ ♖×e8

35. ♖×e8+ ♖×e8 36. ♖a8) 29. ♖×e6 ♖g8 30. ♖c7, и чёрные абсолютно беспомощны.

Сыграй я 28. ♖f3, эта партия была бы, возможно, одной из самых чистых в моей карьере. Ну а так — получилось как всегда!

28... ♖×e6 29. ♕×e6+ ♕h8 30. ♖f3

Сейчас это уже не так сильно, поскольку у ладьи a8 появились полезные ходы. Заключительную часть партии комментировать даже не хочется. Белые сохраняют комфортное преимущество, но чувствуя, что решающее продолжение обидно упущено, подстёгиваемые к тому же цейтнотом, играют совершенно невразумительно.

30... ♖d8 31. ♕e5?!

31. ♕f4 ♖h5 32. ♕e3 сохраняло осязаемый перевес.

31... ♖h5 32. ♕×g7+ ♖×g7 33. ♕c8

Естественнее и лучше 33. ♕b3.

33... a5 34. ♖c6?!

Странный ход. Почему не 34. ♖c7?

34... ♖e7 35. g3 b4 36. ♖f4 ♖f8 37. ♖d4

Ничья.

ИРРАЦИОНАЛЬНО-ЛОГИЧЕСКИЕ ЖЕРТВЫ

Противоречие, заложенное в названии этой главки, только кажущееся. Зачастую жертвы пешек или фигур, на первый взгляд, являющиеся плодом чистой импровизации, прихотью игривого настроения или фантазии, в действительности, продиктованы неумолимой логикой предыдущей игры. В этом случае уклонение от жертвы, пусть даже совершенно непрогнозируемой по своим последствиям, является признанием краха собственной стратегии и почти неизбежно ведёт к поражению. И напротив, твёрдое следование намеченному курсу часто приводит к успеху, хотя внешне это не всегда выглядит закономерным.

В моей практике подобное случалось не раз.

№ 19

D15

ТУКМАКОВ — БАГИРОВ

Москва 1983

1.d4 d5 2.c4 c6 3.♘f3 ♘f6
4.♘c3 a6!? 5.♗g5!?

Партия эта игралась на Спартакиаде народов СССР. Особая атмосфера, присущая этому соревнованию, в какой-то мере повлияла и на ход поединка. Ответственность за результат и одновременно внутренняя раскованность породили особый кураж, абсолютно необходимый для подобного рода жертв.

5...♘e4!?

Неясны последствия 5...dxc4!?
6.e4 b5

6.♗f4

Встречалось и другое отступление слонем — 6.♗h4, но значительно большую популярность получило амбициозное 6.h4!?, которое взяли на вооружение некоторые сильные шахматисты. Вот один из последних примеров: 6...♘xc3 7.bxc3 dxc4 8.g3 b5 9.♗g2 ♗b7 10.0-0 ♘d7 11.e4 h6 12.♗f4 e6 13.g4?!, Дреев — Малахов, X-Мансийск 2005.

6...♘xc3 7.bxc3 dxc4 8.g3!?

Только этот ход является новинкой. Строго говоря, начало этому варианту положили две партии, сыгранные в середине 70-х, но так и оставшиеся незамеченными.

Не знал о них и я.

8.e4 b5 9.♘e5 g6 10.♖f3 f6
11.♖g3 ♗e6 (11...g5?! 12.♗e2
♗g7?! 13.♘xc4 bxc4 14.♗c7
♖d7 15.♗xb8 с преимуществом
у белых, Постный — Ситник,
Израиль 1997) 12.♘f3!?, Зайд —
Н.Попов, СССР 1975 (белых не
устроило 12.d5?! cxd5 13.exd5
♗xd5, как было в другой партии
тех же партнеров, сыгранной го-
дом ранее).

Идея fianкетирования слона во время партии казалась мне весьма логичной. Сейчас я предпочёл бы центральную стратегию.

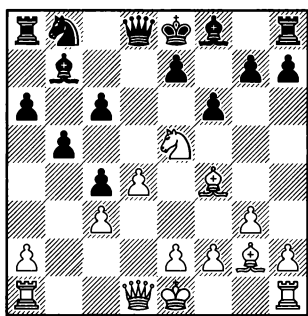
8...b5 9.♗g2 ♗b7 10.♘e5!?

10.0-0 c5 11.a4 было более солидно.

10...f6

Вызывая немедленный кризис. Имелись и другие достой-

ные внимания продолжения:
 10...♘d7!? 11.♘xc6 (слабее
 11.♙xc6?! ♙xc6 12.♘xc6 ♖b6
 13.d5 e6) 11...♖b6 12.d5 e6 13.a4!
 (преждевременно 13.e4?! ♙xc6
 14.dxc6 ♖xc6 15.0-0 e5) 13...♘f6
 14.axb5 axb5 (хуже для черных
 14...exd5 15.♖d4! ♖xd4 16.♘xd4
 ♘e4 17.bxa6 ♖xa6 18.♖xa6 ♙xa6
 19.♙xe4 dxe4 20.♙d2) 15.♖xa8+
 ♙xa8 16.e4! (а сейчас этот ход —
 сильнейший!) 16...♙xc6 17.dxc6
 ♖xc6 18.0-0 и у черных лишняя
 пешка, а у белых достойная ком-
 пенсация за нее; или 10...♖c8!?
 11.e4 ♘d7 12.0-0 с неясной по-
 зицией.

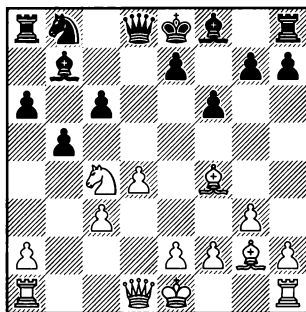

Как продолжить белым?

11.♘xc4!

Конечно!

Создалась именно та ситу-
 ация, о которой я рассуждал
 вначале. Отступления конём
 были бы проявлением малоду-
 шия, жертва, напротив, выглядит
 абсолютно логичной, хотя и ве-
 дёт к непредсказуемым послед-
 ствиям. Если предыдущие ходы
 отняли у меня много времени,
 то жертва коня была исполнена
 без раздумий — с психологиче-
 ской точки зрения, безусловно,
 правильное решение.

Обязаны ли чёрные играть 11...♖xc4?

11...♖xc4

Над этим очевидным хо-
 дом мой противник продумал
 50 минут! Думаю, что не все
 они были посвящены расчёту
 вариантов. Действительно, на
 первый взгляд, жертва выглядит
 полнейшей авантюрой. За коня
 у белых пока нет даже пешки.

Для признанного защитни-
 ка Багирова это был настоящий
 вызов. Но на самом деле, задача
 чёрных не так проста: они от-
 стали в развитии, фигуры на
 ферзевом фланге провисают, ко-
 ролевский фланг тоже скомпро-
 метирован ходом f7-f6. Наконец,
 пешка c4 обречена. Кроме хода в
 партии, были и другие возмож-
 ности. Неудовлетворительно для
 черных 11...e5!? 12.dxe5 ♖xd1+
 13.♖xd1 ♖xc4 14.e6! ♙c8 15.♖b1
 ♙xe6 16.♙xb8 ♙d5 17.e4 ♙e6
 18.♙e2. Достоинно внимания, од-
 нако, 11...g5!? 12.♙e3!? (это на-
 много интереснее, чем 12.♙xb8
 ♖xc4 13.♖b1 ♖xb8 14.♖xb7 ♖xb7
 15.♙xc6+ ♖d7 16.♖a4 e6 17.0-0
 ♙d6 18.♖xa6 ♙f7 19.♙xd7 ♖xd7
 20.♖xc4, что случилось много
 лет спустя в партии Торстейнс —
 Дреев, 1984) 12...♖xc4 13.♖b1

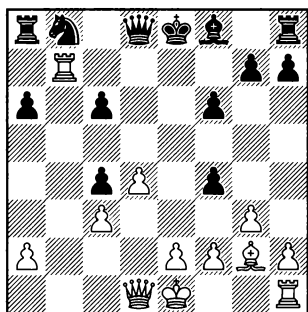
♖с7 14.h4!? с компенсацией за фигуру, особенно учитывая жанр этой партии: Ананд — Широу, Монако, Амбер (вслепую) 1997.

12.♖b1 e5!

Видимо, сильнейшее, хотя и здесь у чёрных был непростой выбор: 12...♖с8 13.♖a4 обещает белым достаточную компенсацию за фигуру; 12...♗a7 13.d5! (значительно сильнее, чем 13.♙xb8 ♖xb8 14.♙xc6+ ♖f7 15.♖a4 e6 16.♖xc4 ♙d6 и белым плохо) 13...c5 (13...cxд5 14.♙xb8 ♖xb8 15.♖xd5±) 14.♙xb8 ♖xb8 15.d6 exd6 16.♖d5 ♙e7 17.0–0 с равенством.

13.♖xb7 exf4

Критическая позиция.

Какой план избрать белым?

14.♖a4?!

Я выбирал между ходом в партии и 14.♖b1. Как показал последующий анализ, последний ставил куда больше проблем: ферзь перебрасывался на королевский фланг, но главное, ладья с b7 продолжала терроризировать позицию чёрных. Итак, 14.♖b1! ♙e7 15.♖e4 (интересно и 15.♖f5!?) 15...♖d6 (в случае 15...fxg3?! 16.hxg3 в ата-

ку подключалась и ладья h1) 16.gxf4 и у белых богатая игра за фигуру. К тому же была ещё одна возможность, почему-то мною не рассматриваемая: 14.gxf4!? ♖с8 15.♖b1 ♙e7 16.d5!?

14...♖с8

К сожалению, теперь ладья вынуждена покинуть свою доминирующую позицию.

15.♖b6 ♙d6 16.♖xc4 ♖e7

Атакующий потенциал белых существенно снизился. Задача чёрных — разменять пару фигур — даже ценой ещё одной пешки. В этом плане представляло интерес 16...♗a7 17.0–0 ♖f7 18.♙xc6+ ♖xc6 19.♖xc6 ♖с7 20.♖xc7 ♖xc7 21.♖d5 ♖e7 22.c4, но всё же и здесь инициатива белых весьма опасна.

17.0–0 ♗a7 18.♖fb1 ♖d8

В свете последующих событий имело смысл разменяться на g3: 18...fxg3! 19.hxg3 ♖d8 20.♙xc6 (20.♖d3!?) 20...♖xc6 21.♖xc6 ♖с7 22.♖bb6 a5 23.a4 h5! , намекая, что белый король тоже уязвим.

19.gxf4!

Лучше поздно, чем никогда!

19...♖e6

19...♙xf4 20.d5!? ♙c7 21.♖6b2.

И здесь черным непросто защищаться.

20.♖d3 g6

На 20...♙xf4 неприятно 21.d5.

21.c4 ♖f8

А здесь 21...♙xf4 22.d5 ♖f5! было очень интересно.

22.d5!?

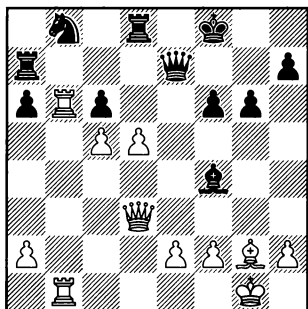
Заслуживало внимания холоднокровное 22.e3

22...♖e7?

По существу, первая ошибка чёрных в этой партии! Конечно, плохо было 22...схd5? 23.с5. Следовало играть 22...♖e8! 23.дхс6 и вся борьба еще впереди.

23.с5! ♗xf4

Одновременно с предложением ничьей. Но не для того я играл 11.♗хс4, чтобы бросать начатую авантюру на полпути. К тому же так хорошо в этой партии белые ещё не стояли!

Как белым играть на победу?

24.e3?!

Значительно сильнее было 24.d6 ♖e8 25.♖b4! (Я рассматривал только 25.e3 ♗h6 26.♖d4 с обоюдоострой позицией. Но на пятом часу игры и в цейтноте хотелось большей ясности.) 25... ♗g5 26.♖b3! ♗d7 27.♖e4! ♗e5 (совсем плохо 27...♖f7 28.♖xf7+ ♗xf7 29.♖e7+ ♗f8 30.♗xc6) 28.f4 с очевидным перевесом у белых.

24...♗d7!

Единственный, но вполне достаточный ответ. И 24...♗e5 25.d6 ♖e8 26.f4; и 24...♗хh2+ 25.♗хh2 ♖хс5 26.♖b3 было явно неудовлетворительно.

25.exf4 cxд5!

Снова лучшее! 25...♗хb6? 26.схb6 ♖b7 27.♖ха6 схd5 28.a4 было значительно слабее.

26.♖с6 ♗b8?

Обидная ошибка, когда ничья была уже совсем рядом. Следовало играть 26...♗хс5! 27.♖d4 ♗e4 28.♗хе4 dхе4 29.♖xf6+ ♗g8, и на стороне белых лишь символический перевес. Пожалуй, это было закономерным итогом поединка.

27.♖d6!

А сейчас спасения уже нет!

27...♖хd6 28.схd6 ♖хd6 29.♖хd5! ♖с7 30.♖e6 ♖d8

Чуть упорнее было, но тоже не спасало 30...♗g7 31.♖e8! ♗d7 32.♖e7+ ♗h6 33.♖b3 ♖c1+ 34.♗f1 ♖xf4 35.♖h3+ ♗g5 36.♖хh7.

31.♖хb8! ♖хb8 32.♖хf6+

Чёрные сдались.

№ 20

D90

МОИСЕЕВ — ТУКМАКОВ

Рига 1970

Эта партия состоялась задолго до предыдущей, но протекала она по той же схеме: вроде бы необязательная жертва с совершенно непредсказуемыми последствиями, однако логически вытекающая из всей предыдущей игры чёрных.

1.d4 ♗f6 2.c4 g6 3.♗c3 d5 4.♗f3 ♗g7 5.♖a4+!? c6!?

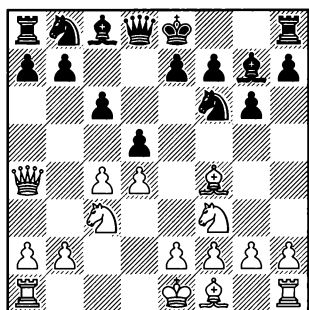
И тогда, и сейчас самым пространственным ответом на не самый актуальный в защите Грюнфельда выпад ферзя был и остаётся 5...♗d7.

Сейчас мне уже трудно вспомнить, какие соображения стояли за моим выбором. Есть две

версии: лестная для меня — я всё знал, но сознательно выбрал редкое продолжение, чтобы сбить противника с подготовки; более реалистичная — сравнительно недавно включив Грюнфельда в свой репертуар, я просто не успел разобраться во всех разветвлениях.

6. ♖f4

Как бы то ни было, мой противник тоже уходит вбок. Главный вариант: 6.схd5 ♘xd5 7.е4 ♘хс3. Возможно, правда, и 7... ♘b6. Подозреваю, что именно так я бы и сыграл.

Какие возможности за чёрных вы рассмотрели бы в этой позиции?

6... ♖b6!?

Пошла «творческая» игра. Нормальные продолжения: 6... ♘bd7 7.схd5 ♘b6 8. ♖b3 ♘fхd5 9. ♖e5 ♖хе5 10. ♘хе5 ♖е6 или 6...dхс4 7. ♖хс4 0-0 со сложной игрой в обоих случаях.

7.b3

В единственной найденной в базе партии Зигел — С.Иванов, Швейцария 1999, случилось: 7.схd5 ♖хb2 8. ♖c1 0-0 9.дхс6 ♘хс6. Мне позиция чёрных нравится.

7...dхс4!?

7...0-0 8.е3 ♖f5 9.с5 в пользу белых.

8.бхс4 ♖f5 9. ♖c1

Этот ход вызывает определённые сомнения. Конечно, «естественный» ход 9.е3 проигрывает из-за 9... ♖b2, но после промежуточного 9.с5 ♖d8 10.е3 уже вполне возможно. Пожалуй, белые стоят получше.

9... ♘a6

Чтобы на 10.с5 иметь возможность возможность 10... ♖b4. В случае 9...0-0 10.с5 пришлось бы играть 10... ♖d8, поскольку плохо 10... ♖b2? 11.е4! ♘е4? 12. ♘d1! с неожиданной поимкой чёрного ферзя.

10. ♖b3!?

Ход, помнится, меня удививший. Но на 10.е3? снова неприятно 10... ♖b2! Всё же лучше, вероятно, 10.с5 ♖b4 11. ♖хb4 ♘хb4 12. ♖е5 0-0! 13. ♖хf6 ехf6! (хуже 13... ♖хf6 14.е4) со сложной игрой.

10... ♘e4

10... ♖хb3 11.ахb3 ♘b4 было чересчур пресно.

11. ♘хе4

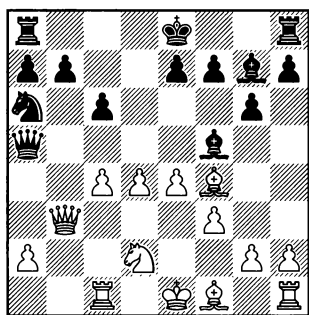
У белых была возможность резко изменить характер позиции: 11.g4!? ♘хс3 12.gхf5 ♘е4 или 12... ♖хb3 13.ахb3 ♘е4.

11... ♖хе4 12. ♘d2 ♖a5!

Начинается мужская игра! В случае 12... ♖f5 13.е4 ♖хb3 (не меняет оценки позиции и 13... ♖d7 14.с5 ♖хb3 15. ♘хb3) 14.ахb3 ♖d7 15. ♘f3 у белых не-большой, но комфортный перевес.

13.f3 ♖f5 14.е4

Белые всё ещё надеются удержать противника на дистанции. После 14.♖xb7 0–0 15.e4 ♔e6 16.♖b2 [вариант 16.d5 ♘c5 17.♖b1 (17.♖c7 ♖xa2! 18.♖xc6 ♗fc8 19.♖b5 ♔d7 20.♖b1 ♖a3 слишком опасно для белых) 17... ♔d7 18.♔e2 ♔d4 также в пользу черных] 16...♗fd8 17.e5 ♗ab8 инициатива чёрных с лихвой компенсирует пожертвованную пешку. Однако, и после хода в партии у черных несколько неплохих возможностей.

Какую из них предпочесть?

14...♔e2!

Хладнокровную рекомендацию машины 14...♔e2 я даже не рассматривал. Главная проблема заключалась, в том, каким образом пожертвовать фигуру. Помимо способа, осуществлённого в партии, существует и более изысканный: 14...0–0–0!? В этом случае отпадала необходимость расчёта 15.♖xb7, но добавлялась возможность 15.♗b1.

Посчитать всё было явно выше моих возможностей, поэтому прикинув последствия взятия на b7, я выбрал ход в партии. Похо-

же, что интуиция меня не подвела. В позиции после 14...0–0–0 15.♗b1 b6 (15...♗d7? 16.♔e3!) 16.exf5 ♔xd4 помимо напрашивающегося 17.♔e2 имеется куда более неприятное 17.c5! ♘xc5 18.♖c2, и чёрный король тоже в опасности, а лишняя фигура всё же у белых.

15.exf5

15.♖xb7 0–0 16.exf5 ♖xf5 17.♖xa6? [Вариант 17.♔h6?! ♘c5 18.♖b1 ♖e5 19.♔e2 ♗fd8 20.♗fd1 g5! (вероятно, сильнейшее, хотя есть и другие возможности) 21.♘e4 ♔e3 выгоден чёрным, а 17.♔g3 или 17.g3 могло случиться в партии] 17...♖xf4 18.c5 ♗fd8 19.♖e2 ♔e3 20.♗d1 ♖d4, и белые совершенно беспомощны.

15...♖xf5

Здесь уже 15...0–0–0!? было вполне достойной альтернативой. 16.♗b1 не имеет особого смысла из-за 16...♗d7, а в случае 16.c5! ♘xc5 17.♖c2 e5! 18.♔g5! ♗d7 19.♔e2 gxh5 20.♔f1 f4 возникает интереснейшая позиция, в которой белые фигуры куда активнее, чем в большинстве рассматриваемых вариантов, но у чёрных всё-таки уже три пешки за пожертвованного слона!

16.♔g3

И снова необходимо рассмотреть последствия взятия на b7: 16.♖xb7 0–0 17.g3 (17.♖xa6? ♖xf4, как мы уже установили, плохо для белых, а в случае 17.♔g3!? ♖a5! 18.♖b3 ♗fd8 у черных опасная атака) 17...♘c5 18.♖b1! (проигрывает 18.♖xc6? ♗ac8 19.♖d5 ♘d3+

20. ♖×d3 ♗×d5) 18... ♗e6+
19. ♖e2 ♗h3 с компенсацией за
фигуру, достаточной, правда,
после правильного 20. ♖f1 ♗e6+
21. ♖e2 лишь для ничьей.

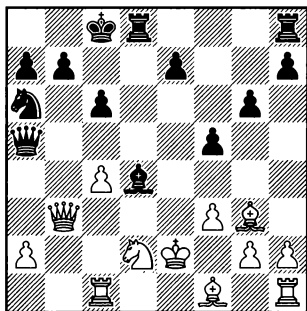
16... 0-0-0! 17. ♗e4?

Ошибка, резко меняющая ход
борьбы. Корректность жертвы
зависит от оценки позиции, воз-
никающей после 17. ♖e2 ♗a5
(заслуживает внимания и 17...
h5) 18. a3! (Странный, на пер-
вый взгляд, ход является силь-
нейшим в данном положении.
Таким образом обеспечивается
возможность ♗b4 на ♗c5. Всё
остальное явно хуже, например,
18. ♗d1 ♗c5 19. ♗c2 ♖c3 20. ♖f2
♗e6 21. ♖e3 ♗d4 с преимуще-
ством у чёрных) 18... ♗d7 19. c5!
♗×c5 20. ♗b4. Похоже, шансы
сторон примерно равны.

17... ♗a5+ 18. ♖e2

Увы, единственный ход! Пло-
хо 18. ♗d2? ♗c5 19. ♗c2 ♖e3.

18... f5 19. ♗d2

Как чёрным развивать атаку?

19... ♖e5!? 20. ♗e3!

Лучшая защита!

Плохо 20. ♖e1 ♗c5 21. ♗b1 ♗d3
22. ♗c2 ♖c3. Немногим лучше

20. ♗d1 ♗c5 21. ♗c2 ♗a4! 22. ♗b1
♗×d1 23. ♗×d1 ♗d8.

20... ♖d4 21. ♗b3

Позиция повторилась. Перед
чёрными стоит всё тот же во-
прос.

21... ♗hf8!?

С идеей подключить ладью
через f6-e6. Заслуживало внима-
ния и 21... e5.

22. a3! ♗f6 23. ♗c2?

Вторая и решающая ошибка.
Единственной возможностью
продолжать борьбу было 23. c5!
Правда, как 23... ♗×c5 24. ♗b4
♗×b4 25. a×b4 ♗a4, так и 23...
♖×c5 24. ♗c3 ♖d4 25. ♗c2 ♗c5
оставляло чёрным явно лучшие
шансы.

23... ♗e6+ 24. ♖d1 ♗e3 25. ♗b1
♗×a3 26. ♖e2 ♗e3+ 27. ♖d1 ♗a3
28. ♖e2 ♗e3+ 29. ♖d1 ♗b4 30. ♖e1
♗×c2 31. ♖×c2 ♗c3+ 32. ♖d1
♗a4+ Белые сдались.

№ 21

E16

ТУКМАКОВ — РАЗУВАЕВ

Москва 1983

С Юрой (сейчас уже, ко-
нечно, Юрием Сергеевичем)
Разуваевым мы провели немало
часов не только за шахматной
доской. Турнирных партий сы-
грали тоже немало, а первая из
них датирована 1960 годом. Но
самая необычная по рисунку по-
лучилась в первом туре 50-го
чемпионата СССР

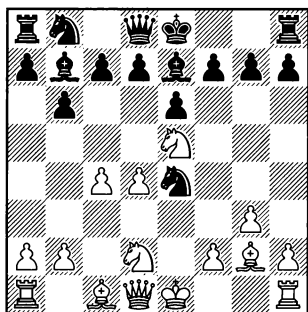
1. d4 ♗f6 2. c4 e6 3. ♗f3 b6 4. g3
♖a6 5. ♗bd2 ♖b7 6. ♖g2 ♖e7
7. e4!?

И до этой партии, и даже
после неё белые обычно пред-
почитали 7.0-0. По большому

счёту, интересная жертва пешки так и не завоевала широкой популярности. Видимо, потенциал позиции исчерпался достаточно быстро, не дожив даже до серьёзного вмешательства компьютеров.

7...♘e4 8.♗e5

Первая критическая позиция этого варианта.

Как играть чёрным?

8...♗b4!?

С моей стороны, 7.e4 было полуимпровизацией: от кого-то я слышал об этой возможности, но сам даже не расставлял позицию на доске. В аналогичном состоянии пребывал, как выяснилось после партии, и мой противник. Ход в партии отнял у него 40 минут. Поначалу я даже не понимал причину столь глубокого раздумья, поскольку считал 7...d5 едва ли не единственным. Разумеется, на 8...♗c3? 9.♖h5 g6 10.♖h3, случившееся в партии Рогозенко — Иордакеску (Румыния 1998), всерьёз рассчитывать не приходилось. После 8...d5 9.♖a4+ (9.cxd5 exd5 10.♖a4+ ♔f8 11.0-0 также заслуживало внимания) 9...♗f8

10.0-0 f6 11.♘d3 ♖d7 12.♖d1! возникала интересная позиция, где за пешку у белых была прекрасная компенсация. Но вскоре я понял, над чем размышляет Разуваев, поэтому сделанный в партии ход уже не являлся для меня сюрпризом.

9.♖g4

Ход, исполненный очень быстро, хотя он не является единственным. 9.♖e2 d5 (9...♗c3? 10.♖h5 g6 не годится уже по другой причине 11.♘xg6! fxg6 12.♖e5) 10.cxd5? (10.0-0) 10...♖xd5! 11.♘d3 (нехорошо 11.0-0? ♗c3!) 11...♗xd2+ 12.♗xd2 ♘d7 (12...♖xd4!?) 13.♗f4 0-0-0? (13...0-0♠) 14.♖c1 e5 15.dxe5 g5 встретилось в партии Тимман — А. Соколов, Монпелье 1985.

9...0-0!

Сильнее, чем 9...d5 10.♖xg7 ♖f8 (в пользу белых 10...♖f6 11.♖xf6 ♗xf6 12.a3 ♗d6 13.b3) 11.a3 ♗xd2+ 12.♗xd2 ♗xd2 13.♗xd2 c5 14.♖ad1 cxd4 15.♗c1, и черный король оказывается под атакой.

10.♗xe4 f5 11.♗xb7 fxg4 12.♗xa8 c6

В партии-первоисточнике было: 12...♖f6! 13.0-0 ♗xd2 14.♗xd2 d6 15.♗c6?! (другие возможности были перспективнее: 15.♗xg4 ♖xd4 16.♗f4 ♖xb2 или 15.f4 dxe5 16.fxe5 ♖g6 17.♖xf8+ ♗xf8 18.♖f1+ ♗e8 19.♗b4) 15...♗xc6 16.♗xc6 ♖xd4 и шансы черных, пожалуй, выше, Деев — Макаров, Ереван 1981.

13.0-0 ♖c7

Так играли и все последователи, хотя у чёрных есть, как

минимум, ещё две интересные возможности: 13...♔xd2!? 14.♔xd2 ♖c7 15.♔f4 d6 16.♗xg4 ♗a6 17.c5 bxc5 18.dxc5 ♗xc5 19.♖aс1; 13...♖с8!? 14.♗e4 ♗a6 15.♔xc6 dxc6 16.♗xg4.

14.♗e4 ♔e7

Иванчук против Пикета (Рокебрюн, рапид 1992) играл здесь 14...♗a6!? 15.♔xc6 dxc6 16.♔f4 ♔d6!? 17.♗d6 ♖d6 и после 18.♗g6? e5! 19.♗xe5 ♖d4 добился преимущества.

Вероятно, собственная победа его не очень убедила, поскольку вскоре он применил этот вариант уже за белых.

15.♔f4

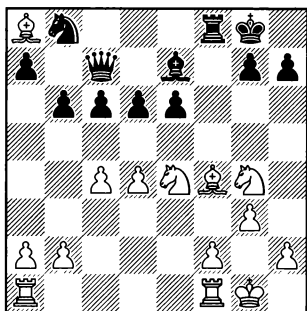
15.♖d1!? ♗a6 16.♔xc6 dxc6 17.♔f4, Иванчук — Тимман, Амстердам 1994.

15...d6

15...g5? привело черных к краху: 16.♔xg5 ♔xg5 17.♗xg5 a5 18.♖ae1 ♖f5 19.♗e4, Ван Вели — Лау, Зонневанк 1992.

16.♗xg4

Очень важный момент в партии. Снова черные перед ответственным выбором.

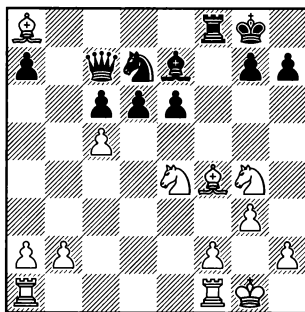
Каким образом чёрным лучше всего нейтрализовать активность белых фигур?

16...♗d7!?

И во время партии, и сразу после неё я считал этот ход едва ли не решающей ошибкой. Действительно, 16...♗a6! приводило чуть ли не к форсированной ничьей: 17.c5 ♖c5 18.dxc5 e5 19.cxd6 ♔xd6 20.♖fd1 exf4 21.♖xd6 ♖xa8 22.♖d7 ♖b6 (22...♖a5) 23.♗h6+ gxh6 24.♗f6; напротив, 16...h5? 17.♗e3 ♗d7 18.♔xc6 ♖xc6 19.d5 было явно в пользу белых. Однако, все не так просто.

17.c5! ♖xc5 18.dxc5

Кажется, что черным плохо, но еще не все потеряно.

Сделайте правильный выбор.

18...e5?

Следовало играть 18...♗xc5! 19.♗xc5 ♖xa8 20.♗xe6 ♖d7 21.♖fe1 h5!

Именно этот ход выпал из моего внимания. 22.♗c5 dxc5, и вся борьба ещё впереди.

19.cxd6 ♔xd6 20.♖ad1

Вечный вопрос: какой ладьёй занимать открытую линию. Решение этой философской проблемы отняло у меня немало времени, но в данном случае это несущественно.

20...♙e7 21.♖×d7!

Этот простой ход Разуваев просмотрел. Многочисленные лёгкие фигуры успешно защищают друг друга, обеспечивая решающий материальный перевес белым.

21...♗×d7 22.♘×e5 ♗e6

Не меняло оценки позиции 22...♗f5 23.♙×c6 g5 24.♙d5+ ♔g7 25.♙d2!

23.♙×c6 g5 24.♙d7!

Необходимая точность. 24.♗d1 ♗d8! было не так ясно.

24...♗d5

Также проигрывало 24...♗×a2 25.♘×g5 ♙×g5 26.♙×g5 ♗×b2 27.f4

25.♘c3 ♗c5 26.♙e6+ ♔g7 27.♘d7

Черные сдались.

№ 22

E68

ТУКМАКОВ — ГЕЛЛЕР

Львов 1978

Не всегда жертвовал я, иногда приходилось мучиться, принимая вызов противника.

1.d4 ♘f6 2.c4 d6 3.♘c3 g6 4.g3 ♙g7 5.♙g2 0-0 6.♘f3 ♘bd7 7.0-0 e5 8.e4 c6 9.♗b1

В партиях с Тимманом (Рейкьявик 1976) и Кочиевым (Баку 1977) я успешно применил 9.b3. Оба продолжения направлены, в первую очередь, против очень популярного тогда (в ответ на 9.h3) 9...♗b6, на что белые собирались играть 10.b3 exd4 11.♘×d4 ♘c5 12.♘de2 ♗e8 13.♙e3 ♗c7 14.f3 (именно так протекала моя партия с Кочиевым), добиваясь намеченной

расстановки фигур. Но избегая при этом форсированных дебютных вариантов.

9...exd4 10.♘×d4 ♘g4!?

Редкое продолжение. Куда чаще встречается 10...♗e8 11.h3

11.h3

Ничего не обещает 11.♗×g4 ♙×d4

11...♗f6 12.♘ce2

С удивлением обнаружил интересную возможность: 12.♘×c6!? b×c6 13.♗×g4 (13.h×g4!?) 13...♘b6 14.♗d1 которая и в голову мне не приходила. А Фриц приводит это в качестве первой линии. Похоже, и в самом деле шансы белых выше.

12...♘ge5 13.b3 ♘b6

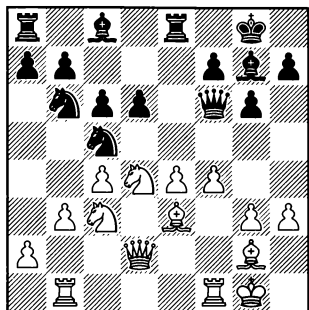
Не вполне староиндийский ход. Но уже грозило 13.f4, а на 12...♘c5 последовал бы «накат»: 13.f4 ♘ed7 14.b4 ♘e6 15.♙b2 с преимуществом у белых. К тому же Геллер так уже играл.

14.♙e3

Как ни странно, слон на этой диагонали расположен лучше, чем на большой. С поля e3 он поглядывает на оба фланга, к тому же слону b2 часто «затрудняет видимость» собственный конь c3, который отправляется туда для защиты пешки e4. 14.f4 ♘ed7 15.♙b2 ♗e7 встретилось в партии Козма — Геллер, Кисловодск 1972.

14...♗e8 15.f4 ♘ed7 16.♗d2 ♘c5 17.♘c3

Белые гармонично расположили свои фигуры, захватили пространство и, несомненно, владеют инициативой.

Что предпринять чёрным?

17...♙f5!?

Геллер не привык отступать! Попытка проявить активность на ферзевом фланге: 17...a5 18.♖bd1 a4 натыкалась на 19.e5! dxe5 (еще хуже 19...♔e7 20.♘xc6! bxc6 21.♗xd6) 20.♘xc6 bxc6 21.♙xc5 ♘d7 22.♘e4 и чёрным плохо. Конь на b6 явно не на своём месте, тем более интересна попытка оправдать его положение там.

18.e5!

18.exf5 приводило к ничьей: 18...♗xe3 19.♗xe3 ♗xd4 20.♘d1 ♗xe3+ 21.♘xe3 ♙d4 22.♖f3 ♗e8 23.♗e1 (конечно, не 23.♙f2? ♘e4+ 24.♙e1 ♘c3) 23...♘d3 24.♗e2 ♘c1.

Но зато вполне возможно 18.♘xf5! gx5 19.e5 ♗e7 20.♙xc5 dxc5 21.♘d1 или 21.♗c2 с преимуществом у белых.

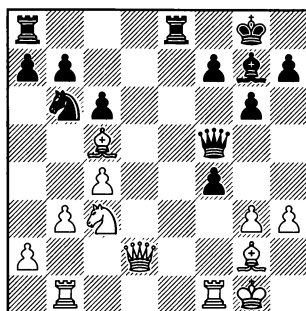
18...dxe5!?

Значительно интереснее, чем 18...♗e7 19.♘xf5 gx5 20.♙xc5 dxc5, что приводило к позиции из предыдущего примечания.

19.♘xf5 ♗xf5 20.♙xc5 exf4

Позиция чудесным образом преобразилась: все чёрные фигуры в игре, от пространственного

перевеса белых не осталось и следа. А главное, вместо неторопливого нагнетания давления им теперь приходится решать конкретные задачи.

Что делать белым со слоном на c5?

21.♙xb6!?

Ход, давший мне очень нелегко. Я и без того отдаю предпочтение слону перед конём, а уж в этой ситуации тем паче! Мало того, что замечательный слон в расцвете сил отдаётся за убогую лошадь, так при этом ещё вскрывается линия «а» и оживает ладья a8. Но расчёты убедили меня, что упрощение позиции важнее личных пристрастий. К тому же выигрывается важный темп. Хотя и отступления слона вполне имели право на жизнь. Более того, чрезвычайно трудно отдать предпочтение 21.♙b4, 21.♙a3 или 21.♙a2. Не исключено, что именно трудность этого выбора подспудно повлияла на мое решение. Ко всему прочему, после размена играть проще белым.

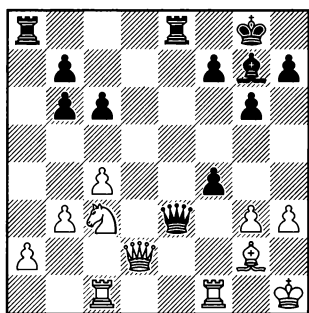
21...axb6 22.♗bc1!

Ещё один важный профилактический ход. Хуже естественное 22.♗be1 ♗xe1 23.♗xe1 (пло-

хо 23. ♖xe1? f3) 23... ♖c2 24. ♗e2 (неясно и 24. ♖f3 fxg3 25. ♖xg3 ♗d4+ 26. ♖f1 ♖a5 27. ♗e4 ♖h2) 24... ♖e8 25. ♗f3 fxg3 также с абсолютно неясной позицией.

22... ♖c5+ 23. ♖h1 ♖e3!

Путём 23... fxg3 чёрные восстанавливали номинальное материальное равенство, но фигуры белых при этом развивали бешеную активность: 24. ♗e4 ♖e5 25. ♖cd1 f5 26. ♗d6 ♖ed8 27. ♖fe1 ♖f6 28. b4

Что выгоднее для белых: менять ферзей или сохранить?

24. ♖c2!

На первый взгляд, странное решение. Вроде бы логичнее, имея материальный перевес, упрощать положение. Но парадоксальным образом после размена ферзей активность оставшихся чёрных фигур возрастает: 24. ♖xe3 ♖xe3 25. ♗a4 (25. ♖f3 ♖ae8 26. ♗a4 fxg3 27. ♖xe3 ♖xe3 28. ♗xb6 ♗d4) 25... fxg3 26. ♖cd1 ♖e2. У черных хорошие шансы на ничью.

24... fxg3

Без «слона Гуфельда» позиция черных куда менее привлекательна: 24... ♗xc3 25. ♖xc3 fxg3 (25... ♖xg3 26. ♖f3 ♖g5 27. ♖d2 ♖e3

28. ♖cf1; 25... ♖xa2 26. ♖fe1 ♖e2 27. ♖xe2 ♖xe2 28. gx f4) 26. ♖f6 с ошутимым перевесом белых во всех вариантах.

25. ♗e4 ♗e5

Слабее 25... f5 26. ♖ce1 ♖d4 27. ♗xg3.

26. ♖f3 ♖h6 27. ♖cf1 f5 28. ♗xg3

Положение стабилизировалось, и белые сохранили материальный перевес. Но реализация связана с большими трудностями, поскольку чёрные фигуры явно активнее, к тому же наличие разноцветных слонов вынуждает белых действовать осторожно.

Их ближайшая задача — аккуратно разменивать как можно больше фигур.

28... ♖ad8 29. ♖d1 ♖h4 30. ♗f1 ♗d4 31. ♖fd3 ♗c5 32. ♖xd8 ♖xd8 33. ♖xd8+ ♖xd8 34. ♖d2 ♖e7

В случае 34... ♖xd2!? 35. ♗xd2 ♖g7 36. ♗f3 ♖f6 белые успевали вовремя перестроиться: 37. ♗e1! ♖e5 38. b4! ♗d6 39. b5 ♖d4 40. bx c6 bx c6 41. ♗xc6 ♖xc4 42. a4! Поскольку чёрным никак не разменять оставшиеся пешки ферзевого фланга, они должны постепенно проиграть.

35. ♗h2 ♗b4 36. ♖d3 ♖e1+ 37. ♗f1 ♖e7 38. ♗f3 ♗c5 39. ♖e2 ♖f8

Аналогичную конструкцию белые успевали создать и сейчас: 39... ♖xe2 40. ♗xe2 ♖g7 41. ♗e5! ♖f6 42. ♗d3.

40. ♖g2 ♖f6 41. ♖e8+ ♗f8 42. ♖e5 ♖xe5

Дальше уклоняться от размена ферзей невозможно.

43. ♗xe5 ♗d6 44. ♗d3 ♖f7 45. ♗e2 b5

Иначе белые всё равно пойдут b3-b4. Важно только после 45...g5 дать промежуточный шах 46.♙h5+!, лишая чёрного короля поля g6. И лишь на 46... ♖f6 сыграть 47.b4 с технически выигранной позицией.

46.схb5 сxb5 47.b4 b6 48.♙f3 g5 49.♙с6 h5 50.♙xb5 g4 51.a4 ♙с7 Не годится 51...f4 52.hxg4 hxg4 53.♙d7.

52.♙d7 ♖f6 53.h4!

Теперь слабой неожиданно становится пешка h5.

53...f4

Проигрывает и 53...♙g6 54.♙e8+ ♖h6 55.♗b2! f4 56.♗с4 ♙d8 57.a5.

54.♙e8 ♖f5 55.♙xh5 ♙d8 56.♙e8 ♙xh4 57.♙d7+ ♖e4 58.♗f2+ ♖d4 59.♙xg4

Чёрные сдались.

«Неудачное» для них поле превращения a8 лишает их всяких шансов.

№ 23

D17

БЕЛЯВСКИЙ — ТУКМАКОВ

Словенская лига, Блед 2002

Пожалуй, самый яркий пример причудливой смеси — иррациональности и логики — случился уже на самом исходе моей карьеры игрока.

1.d4 d5 2.c4 c6 3.♗f3 ♗f6 4.♗с3 dxс4 5.a4 ♙f5 6.♗e5 ♗bd7 7.♗xc4 ♖с7 8.g3 e5 9.dxe5 ♗xe5 10.♙f4 ♗fd7 11.♙g2 g5!?

Как ни странно, но этот вызывающий ход, введённый в гроссмейстерскую практику Морозевичем, выдержал испытание временем и, по-прежнему, является частым гостем в турнирах.

12.♗e3 gxф4 13.♗xf5 0-0-0 14.♖с2 ♗с5

Думал я и о возможности 14... ♙b4!?, после чего у белых выбор: 15.0-0-0 [слабее 15.gxf4?! ♗с4 16.♖b3 ♙xc3+ 17.♖xc3 (17.bxc3 ♖xf4 18.♖xc4 ♖xf5 также в пользу черных) 17...♖xf4 18.♗e7+ ♖с7 19.b3 ♖e5! с преимуществом у черных; интересно 15.0-0!? fxg3 16.hxg3 h5 17.♖fc1 ♗f6 18.♗e3 ♖b8 как было в партии Гришук — Тукмаков, Одесса, рапид 2006] 15...fxg3 16.hxg3 ♖a5 со сложной игрой.

15.0-0 ♗e6 16.♖ad1

Кроме естественных альтернатив — 16.♖fd1, 16.a5 — существуют и более экзотические идеи: 16.♖e4!? fxg3 17.hxg3 a5 18.♗b5!? (Широв — Харикришна, Форос 2006) 18...сxb5 19.аxb5 ♗с5 20.♖e3 ♗g4 21.♖с3.

16...♙b4?!

Второсортный ход, вызванный к тому же недоразумением. Я собирался играть 16... ♙с5 17.♗e4 ♙b4, но по ошибке опередил события. Хотя слона вообще можно было не тревожить — он неплохо себя чувствовал и на f8. И 16...♖b8!?, и 16...fxg3 17.hxg3 h5 было вполне уместно.

17.♗a2!?

17.♖e4 ♙xc3 18.bxc3 fxg3 19.hxg3 h5 20.♖b4 также в пользу белых.

17...♙с5?

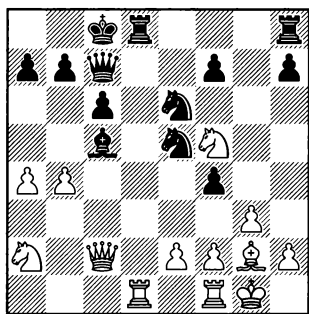
Ход слабый не только потому, что идея, с ним связанная, мягко говоря, сомнительна, но и потому, что связан с просмотром. Однако эта серия ошибок имеет своеобразную логику.

Если 17...♙e7?, то 18.gxf4 и чёрные теряют пешку, поскольку невозможно 18...♘xf4 из-за 19.♘xe7+ ♚xe7 20.♚f5+.

17...♚xd1 18.♚xd1 ♙f8 или 17...♙f8 означало признание своей ошибки на 16-м ходу, а это было выше моих сил. Наконец, на возможность 17...♙d6!?, основанную на варианте 18.gxf4 ♘xf4 19.♘xd6+ ♚xd6 20.♚f5+ ♚d7, я просто не обратил внимания. Таким образом, 17...♙c5 казался мне во время партии едва ли не единственным ходом — во всяком случае, самым принципиальным.

18.b4

Ещё проще было 18.gxf4, оставаясь с лишней пешкой. Компенсация за неё явно недостаточна.

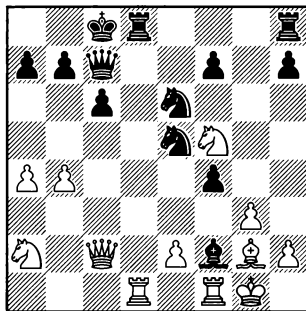

В чём заключается дерзкий замысел чёрных?

18...♙xf2+!?

И здесь, строго говоря, надо было отступать: 18...♚xd1 19.♚xd1 ♙f8, признавая ошибочность собственной стратегии. Объективно сильнее было и 18...♙d6, хотя и в худшей редакции, чем на предыдущем ходу.

Но Остапа, как писали классики, понесло...

Решите, чем лучше бить на f2.

19.♚xf2

Ещё не ошибка, но и явно не лучший выбор.

Сильнее было другое взятие: 19.♙xf2! ♘g4+ 20.♙g1! [20.♙e1?! ♘xh2 21.♚g1! (не так ясно 21.♚h1?! fxg3 22.♚xd8+ ♚xd8 23.b5 ♘f4) 21...♚b6! (здесь уже 21...fxg3 слабее: 22.♙h3 ♚xd1+ 23.♚xd1 с преимуществом у белых) 22.e3 ♘g4 23.a5 ♘xe3 24.axb6 ♘xc2 с приблизительным равенством] 20...♚b6+ 21.e3 ♘xe3 (на 21...fxe3 очень неприятно 22.a5!) 22.♘xe3 ♚xe3+ 23.♚f2 ♚xd1 (23...♚b3) 24.♚xd1 ♚b3 и компенсация за пожертвованную фигуру явно недостаточна.

Но, как писал другой классик, лучше умереть стоя, чем жить на коленях.

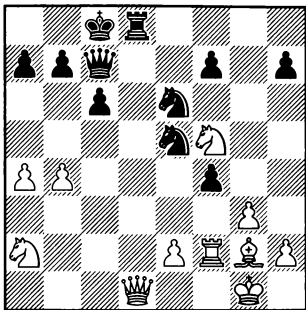
19...♚xd1+!

Важное включение!

Куда слабее 19...♘g4 20.♚ff1 ♚b6+ 21.e3

20.♚xd1 ♚d8

А сейчас у белых уже непростой выбор.

Отступлений у ферзя много, какое из них выбрать?

21. ♖c1?!

Были и лучшие опции: 21. ♖b3!? ♘g4 22. ♖f1 ♖e5 (но не 22... ♖b6+?! из-за стандартной реакции: 23. e3 fxe3 24. a5) белые снова на распутье: 23. ♖b1?! ♘d4! 24. ♙h3! ♘xe2+ 25. ♙h1 h5 с полной компенсацией за фигуру.

Всё же и в этом разветвлении белые сохраняли преимущество путём 23. h3! ♗f5 24. hxg4 ♖xg4 25. ♖f3! Сильнейшим было, пожалуй, 21. ♖c2! ♘g4 22. ♖f1 ♖b6+ 23. e3 ♘xe3 (23... fxe3 24. a5 ♖b5 25. ♖e1 ♖d2 26. ♖e4 ♘f6 27. ♘c3! с очевидным перевесом в эндшпиле) 24. ♘xe3 ♖xe3+ (24... fxe3 25. a5 ♖d4 26. ♖e2+) 25. ♖f2 ♖d2 26. ♖xe3 fxe3 27. ♘c3±.

В заключение обзора замечу, что качество неэстетичного хода 21. ♖e1 соответствовало его внешнему виду: 21... ♘g4 22. ♖f1 ♖e5 23. e4 fxe3 24. ♘c1 (24. h3? e2±) 24... ♖d2. Возникшая позиция абсолютно неясная.

21... ♘g4 22. ♖f1?!

Похоже, что преимущество уже упущено. Во всяком случае, в следующих вариантах чёрные держатся: 22. ♖f3 ♖e5! (22... ♖b6+?

23. e3 fxe3 24. a5 ♖d1+ 25. ♖f1 ♖xc1 26. axb6 ♖xf1+ 27. ♙xf1 axb6 28. ♘c3±) 23. e4 ♖xe4 (23... fxe3? 24. ♘xe3) 24. ♖xf4 ♘xf4 25. ♙xe4 ♘e2+ 26. ♙g2 ♘xc1 27. ♘xc1 ♖d2; 22. ♖xf4 ♘xf4 23. gxh2 (23. ♖xf4 ♖d1+ 24. ♙f1 ♘xh2 25. ♙xh2 ♖xf4 26. gxh2 ♖xf1=) 23... ♖d7 24. e4 ♖d1+ 25. ♖xd1 ♖xd1+ 26. ♙f1 ♘xh2 27. ♙xh2 ♖xf1.

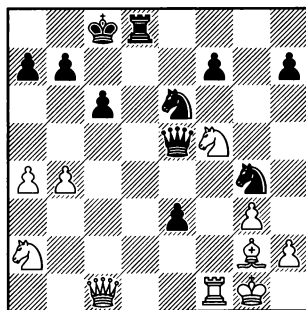
22... ♖e5! 23. e4

Белые открывают линию «f», увеличивая коэффициент штурма. Заманчиво было и немедленное 23. ♘e7+!?, однако после 23... ♘d7 24. ♘xc6 bxc6 25. ♖xc6+ ♙e7 26. ♖e4 ♖xe4 27. ♙xe4 ♘e3 у чёрных достаточная компенсация за пешку.

Осмотрительное 23. ♖b1 приводило к ничьей в варианте: 23... ♘d4 24. ♙f3 (24. ♙h3 ♘xe2+ 25. ♙h1 h5 выглядит рискованно) 24... ♘xf3+ 25. exf3 ♖e2 26. ♘d6+ (плохо 26. fxg4 ♖d2) 26... ♖xd6 27. ♖f5+ ♖d7 28. ♖xg4 fxg3 29. ♖g8+ ♖d8 30. ♖g4+.

23... fxe3

У чёрных уже две пешки за фигуру и инициатива.

Как оценить эту необычную позицию? Как играть белым?

24. ♖e7+?

Белявский переступает опасную черту. Правда, сориентироваться в неожиданно изменившейся ситуации было нелегко. В случае 24. ♖h3 e2! 25. ♖xg4 exf1 ♖+ 26. ♖xf1 ♖b2 27. ♗c1 ♖xb4 шансы чёрных выше. Следовало играть; 24. ♖xc6! ♗b8! (совершенно диковинную позицию, возникающую после 24... bxc6 25. ♗e7+ ♗d7 26. ♗xc6 ♖h5 27. h4, трудно оценить) 25. ♖f3 ♖xf5 26. ♖xg4 ♖xg4 27. ♖xe3 ♖d1 и хотя некоторое преимущество в эндшпиле на стороне чёрных, проиграть белые не должны.

24... ♗d7 25. ♗xc6

Какое-то время Фриц продолжает пребывать в уверенности, что атака, начатая ходом 23.e4, должна привести к победе белых, но затем неохотно меняет мнение на противоположное. Его выбор: 25. ♖xf7, но продолжим вариант: 25... ♗e8 26. ♗xc6 bxc6 27. ♖f1 (еще проще 27. ♖f1

♖d4!) 27... ♗f2! 28. ♖xh7 (не спасает 28. ♖xf2 exf2+ 29. ♖xf2 ♖d1+ 30. ♖f1 ♗d4) 28... ♖d1 29. ♖xc6+ ♗f8 и черные побеждают.

25... bxc6 26. ♖d1+

Запоздало трубя отбой, но продолжение атаки приводило к печальной развязке: 26. ♖xc6+ ♗e7 27. ♖b7+ (27. ♗c3 e2) 27... ♖d7 28. ♖xf7+ ♗xf7 29. ♖xd7+ ♗f6; 26. ♖xf7+ ♗e8 27. ♖f1 ♗f2! Немногим лучше и 26. ♖e1 ♗d4.

26... ♖d4?!

Упуская эффектный выигрыш: 26... ♗e7! 27. ♖xg4 e2 28. ♖e1 ♖e3+ 29. ♗h1 ♖d1! 30. ♖xd1 e1 ♖+.

27. ♗c3?

Конь, забытый на краю доски, возвращается в партию, но ненадолго. Конечно, 27. ♖h3 ♗e7! 28. ♖xd4 ♖xd4 или 27. ♖e2 ♗e7! 28. ♖xc6 ♖d2 29. ♖b5 было упорнее, но и в том, и в другом случае преимущество чёрных неоспоримо.

27... e2+! 28. ♖xd4+ ♗xd4 29. ♖e1 ♗e5!

Белые сдались.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ДУЭЛИ

Не открою Америки, если скажу, что дебют чрезвычайно важен в современных шахматах. Это настолько банальная сентенция, что говорить об этом с серьёзным видом даже глупо. Важен он был и 30, и даже 50 лет назад. Но вот подход к дебюту кардинально изменился.

Раньше подготовка к партии зачастую сводилась к поиску неожиданной идеи. Нашёл чем удивить противника, и прекрасно. Сейчас такой метод может привести к прямо противоположному результату. На ту же идею вполне может набрести и соперник, но при этом тщательно проверить всё с помощью неумоимого Железного Друга.

Подобные коллизии возникали иногда и в докомпьютерную эру, когда дебютная стадия предстоящей партии была абсолютно предсказуема.

№ 24

D47

ТУКМАКОВ – СВЕШНИКОВ,

45-й чемпионат СССР,
Ленинград 1977

Одним из шахматистов, обладающих узким, но прекрасно изученным и отработанным дебютным репертуаром, был Евгений Свешников.

Каждая встреча с этим рыцарем без страха и упрека неизбежно оборачивалась принципиальным дебютным сражением.

1.d4 d5 2.c4 e6 3.♘c3 ♘f6
4.♘f3 c6 5.e3 ♗bd7 6.♙d3 dxc4
7.♙xc4 b5 8.♙d3 ♙b7 9.e4 b4
10.♗a4 c5 11.e5 ♗d5

Не было никаких сомнений, что эта позиция возникнет в партии. Своим дебютным пристрастиям (а они были возведены у него в принципы) Женя не изменял никогда! И по сей день этот вариант, ведущий к чрезвычайно сложным позициям, сохранил свою популярность и актуальность.

12.0—0

Белые могут упростить себе жизнь, играя 11.dxc5 или 11.♗xc5.

12...cxd4 13.♙e1 g6

Наиболее острая и принципиальная трактовка варианта. Чёрные пытаются сразу организовать давление на пешку e5, правда, ценой некоторой потери времени. Встречается и более естественное 13...♙e7 14.♗xd4 0—0 (Профилактическое 14...a6?! привело чёрных к большим неприятностям после 15.♙g4 ♗f8 16.♙d2 h5 17.♙f3 ♗g8 18.a3 ♙g5? 19.♙g6!! — Корчной — Тукмаков, Одесса, 2006. Мне только чудом удалось спастись в этой партии) 15.♙g4 ♙e8 со сложной игрой, И. Соколов — Морозевич, Сараево, 2007.

14.♙g5 ♙e7

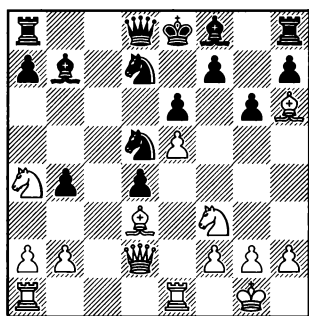
Позже основным продолжением стало 14...♙a5. Один из последних примеров на эту тему: 15.♗d2 (неоднократно испытывалось и 15.♗xd4) 15...♙c8! (чёрные предпочитают сами пожертвовать качество, чем при-

нять опасную жертву фигуры в варианте: 15...♔a6 16.♘c4 ♕xc4 17.♕xc4 ♕g7 18.♖xd4 ♖xa4 19.♕xd5 exd5 20.♖xd5) 16.♘c4 ♖xc4 17.♕xc4 ♕g7 18.♗c1 ♘xe5 19.♕f1 ♘d7 20.a3 0-0 21 ♕d2 ♖b8 с обоюдоострой игрой, Мамедьяров — Гельфанд, Мемориал Таля 2007.

15. ♕h6

Играл я эту позицию и за чёрных. Кожул трактовал ее просто: 15♕xe7 ♖xe7 16.♕b5 0-0 17.♕xd7 ♖xd7 18.♘c5 ♖e7 19.♖xd4 ♗ad8 20.♗ac1. Всё же с помощью жертвы пешки чёрным удалось получить достаточную контригру: 20...♘b6! 21.♖xb4 ♕xf3 22.gxf3 ♗d5 23.f4 ♗ad8, Кожул — Тукмаков, Торонто 1990.

15...♕f8 16.♕g5 ♕e7 17.♕h6 ♕f8 18.♖d2

Какое из трёх возможных продолжений избрать чёрным: 18...♕xf6, 18...♕c6, 18... ♖a5?

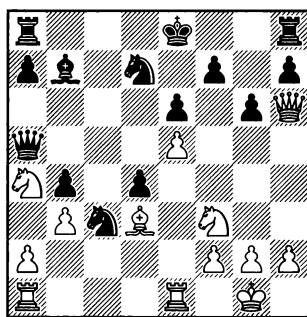
18...♕xf6

Все три хода примерно равноценны, но ни один из них, похоже, не сулит чёрным равенства. 18...♕c6 избрал против меня Полугаевский в том же чемпиона-

те двумя турами спустя. После 19.♕xf8 ♖xf8 20. ♕e4! (возможно, именно эту реплику недооценил Полугаевский при подготовке) 20...♖a5 21.b3 ♕xa4 (21... ♖g7 22.♘b2!) 22.bxa4! (в партии было 22.♖h6+?! ♖g8 23.bxa4 ♗c8 24.♘xd4 ♘c3 с уравнением) ♖g7 23.a3 у чёрных трудности. Не решает полностью проблем и 18...♖a5. Например, 19.b3 ♘c3 20.♕xf8 ♗xf8 21.♘xd4. Теперь как в случае азартного 21...♘xe5 22.♕b5+ ♘xb5 23.♗xe5 ♗d8 24.♗d1!, так и более осторожного 21...♖d5 22.♘f3 ♘c5 23. a3! преимущество у белых.

19.♖xb6 ♖a5 20.b3 ♘c3

На 20...0-0-0 неприятно 21.♘b2.

Как белым развивать инициативу?

21. ♘g5!

Заманчиво выглядело и 21. ♖g7, но в этом случае чёрный король ценой пешки мог скрыться на ферзевом фланге: 21... 0-0-0! Возникающую после 22.♖xf7 ♖b8! (опасно 22... ♕xf3 23.♖xf3 ♘xe5 24.♖a8+ ♖c7 25.♗xe5! ♖xe5 26.♖xa7+) острую позицию трудно оценить. Интересно 21.♘b2!? ♕xf3 22.♘c4 ♖d5 23.gxf3 ♖xf3 24.♕e4

♖g4+ 25.♔g2. Заслуживает внимания и 21.♘xc3 dxc3 22.♘g5.

21...♗f8

Подготавливая всё же эвакуацию монарха. 21...♗d5 22.f3 ♘ха4 23.bxa4 не решало проблем.

22.♘xh7

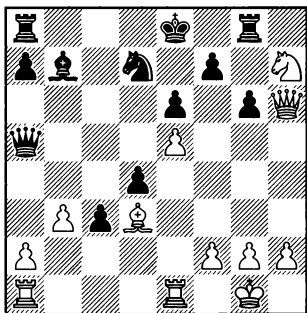
22.♘b2?! допускало 22...♘хе5!, но серьёзного внимания заслуживало 22.♗g7! ♖е7 (22...♘ха4 23.bxa4 ♖е7 24.♔b5!), и лишь теперь 23.♘b2!

22...♗g8 23.♘xc3

Возможно и немедленное 23.♗h4 ♗d5 24.♗g3! (24.f3 g5! 25.♗g3 0-0-0 не так ясно).

23...bxc3

В случае 23...dxc3 очень неприятно 24.♗f4!

Какие ходы-кандидаты можно предложить в этой позиции?

24.b4!

В случае 24.♗h4 у чёрных находилась остроумная защита: 24...♗b4! 25.a3 g5! (плохо 25...♗е7 26.♗xd4 ♗h8 27.♘f6+ с большим перевесом у белых) 26.♘xg5 ♗е7 27.f4 0-0-0, и позиция абсолютно неясная. 24.♗f4 допускает 24...0-0-0!, и снова у чёрных опасная контри-

гра. Правда, на 25.♗xf7 плохо темповое 25...♘с5? из-за 26.b4! ♗xb4 27.♗ab1 ♗a3(27...♗a5 28.♗b5) 28.♘f6 ♗gf8 29.♗е7, и чёрные абсолютно беспомощны. Значительно сильнее хладнокровное 25...♗b6!

24...♗c7!

Пожалуй, самая упорная защита! Очевидно, что не годится 24...♗xb4? 25.♗ab1 и 24...♗d8? 25.♔b5. Серьёзный перевес белые сохраняют при 24...♗d5 25.♔e4 ♗b5 26.a4 ♗b6 27.a5 ♗b5 28.♘g5! Плохо и 24...♗b6 25.♗f4 0-0-0 26.♘g5. В этом варианте, как и в предыдущем, отчётлива видна полезность для белых включения 24.b4!

25.♗h4

Не допуская 25...0-0-0. От 25.♗f4 я отказался из-за 25...0-0-0 26.♘g5 f5! 27.♘xe6 ♗с6.

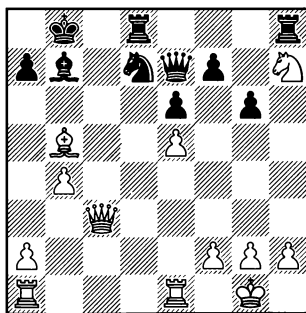
25...♗d8 26.♗f4

Конечно, не 26.♗xd4? ввиду 26...♗h8.

26...♗е7?

Значительно упорнее было 26...♗h8! 27.♘g5 и лишь теперь 27...♗е7.

27.♔b5! 0-0-0 28.♗xd4 ♖b8 29.♗xc3 ♗h8

Найдите за белых самый техничный путь к победе

После этого естественного хода белым придётся преодолевать технические трудности.

Намного сильнее было 30. ♗xd7. Как в случае 30... ♖xg3 31. ♖f6, так и после 30... ♗xh7 31. ♗c6 победа достигалась на автопилоте.

30... ♖xf6 31. exf6 ♖d6 32. ♗g3 ♗xg3 33. hxg3 ♗h5 34. a4 g5!?

34... ♗f5 было не лучше: 35. ♗ad1 ♗xd1 36. ♗xd1 ♗d5 (безнадёжно и 36... ♗xf6 37. ♗d8+ ♖c7 38. ♗d7+ ♖b6 39. ♗d3 a6 40. ♗e7 ♗c8 41. a5+ ♖c6 42. ♗a7) 37. ♗a6!

35. ♗ad1 ♗dh8 36. f3 ♗5h6

Не избавляет от трудностей и 36... ♗d5 37. ♗d4 ♗8h6 38. ♖f2 ♗xf6 39. ♗c4!

37. ♗d7 ♗xf6 38. ♗e5 g4 39. fxg4 ♗c8 40. ♗c5 ♗xc5 41. bxс5 e5 42. ♗c4?!

Неаккуратность. 42. g5! ♗f5 43. c6 ♗c8 44. ♗d3 ♗xg5 45. ♗xf7 ♗xg3 46. ♗e4 ♗c3 47. ♖f2 легко выигрывало.

42... ♗c8?

Ответная любезность! 42... ♗g6! 43. ♗e2 ♗c6 44. ♗xf7 ♗xa4 создавало куда большие трудности.

43. ♗xf7 ♗xf7 44. ♗xf7 ♗xg4

Реализация двух лишних пешек в слоновом эндшпиле элементарна и в дальнейших комментариях не нуждается.

45. ♗d5 a5 46. ♗c6 ♖c7 47. ♗b5 ♗f5 48. ♖f2 ♗e6 49. ♖f3 ♗d5+ 50. ♖g4 ♗e4 51. ♖g5 ♗c2 52. g4 ♖d8 53. ♖h4 ♖e7 54. g5 ♖e6 55. ♖h5 ♖d5 56. c6

Черные сдались.

СВЕШНИКОВ — ТУКМАКОВ

Зональный турнир, Ереван 1982

1. d4

Это был период в жизни Свешникова, когда он на какое-то время изменил своим неизменным привязанностям, и в его партиях появились «каталон» и прочие «неправильные» начала.

Правда, он быстро расстался с неизбежными заблуждениями молодости.

1... ♖f6 2. c4 c5 3. ♖f3 cxd4 4. ♖xd4 e6 5. g3 d5 6. ♗g2 e5 7. ♖f3 d4 8. 0—0 ♖c6 9. e3 ♗c5

Тогда это было самым актуальным продолжением. Но и сейчас, много лет спустя, позиция, возникающая при разных порядках ходов и из разных дебютов, не теряет популярности. Наряду с ходом в партии и «классическим» 9... ♗e7 встречаются и менее изученные 9... ♗g4 и 9... d3. Интересно развивалась недавняя партия Ю. Полгар — Гельфанд, Вейк-ан-Зее 2008: 9... d3 10. ♖c3 ♗b4 11. ♗d2 0—0 12. a3 ♗xc3 13. ♗xc3 ♖e4 14. ♗xe5 ♗g4 15. ♗d4 ♖g5 с неясной игрой.

10. exd4 exd4 11. ♖bd2

Серьёзной альтернативой является 11. ♗e1+ ♗e6 12. ♖g5 (сравнительно недавно я испытал свежую идею: 12. ♖bd2!? 0—0 13. ♖b3 ♗b6 14. ♖e5!? ♗fe8 15. ♖xc6 bxc6 16. ♗g5 ♖d7 17. ♗f3 f6? 18. ♗xc6! с преимуществом у белых, Тукмаков — Зенклузен, Лозанна 2006) 12... 0—0 13. ♖xe6 fxe6 14. ♖d2 (ошибочность 14.

♖хе6 известна ещё по партии Ненашев — Каспаров, Азербайджан 1978: 14...d3 15.♗хс6 bхс6 16.♗е3 ♗d4 17.♘с3 ♖d7 18.♖хd3 ♖хе6 19.♖хd4 ♗ad8 20.♖ха7 ♘g4+, и несмотря на материальный перевес, у белых тяжёлая позиция) 14...♖b6 15.♘b3.

Один из последних примеров на эту тему: 15...♗ad8 16.♖хе6 d3 17.♗е3 ♗хе3 18.♖хе3 ♘b4 со сложной игрой, П. Нильсен — Нисипяну, Турин 2006.

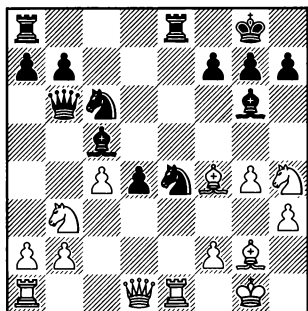
11...0-0 12.♘b3 ♖b6! 13.♗g5
Заслуживает внимания 13. ♘хс5 ♖хс5 14.b3.

13...♘e4 14.♗f4 ♗e8 15.♗e1 ♗g4

Другие ходы слабее: 15...d3?! 16.♘хс5 ♖хс5 17.♗e3! (Именно так! В случае 17.♖хd3 ♖хf2+ 18.♗h1 проигрывает 18...♖хe1+? 19.♖хe1 ♘f2+ 20.♗g1, но совсем неплохо 18...♗f5 или 18...♖хb2.) 17...♗g4 18.♖хd3 ♘b4 19.♖e2 с перевесом; не сулит легкой жизни и 15...♗d7?! 16.♘e5! ♘хе5 17.♖хе4 ♘с6 18.♖h5!

16.h3 ♗h5 17.g4 ♗g6 18.♘h4

Таким образом, создается угроза коню на e4.

Как разрешить эту ситуацию?

18...d3!?

До этого момента мы довольно бодро повторяли партию Сवेशников — Г. Агзамов из 1-го тура, которая продолжалась: 18...♘f6 19.♘xg6 ♖хe1+ 20.♖хe1 hхg6 21.♗d1 ♗e8 22.♖f1 a5 23.♖d3 ♘b4. Белые проиграли, но не дебют был тому виной. Интересно и 18...♗b4!?

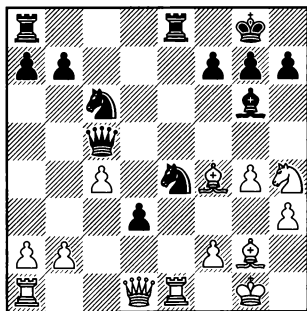
Мне, однако, при подготовке больше приглянулось агрессивное движение пешки.

19.♘хс5

Белые быстро сделали этот, по существу, вынужденный ход и предложили ничью. Игрался последний тур, выход в межзональный турнир я себе уже обещал, поэтому соблазн согласиться был очень велик. Но стало жаль времени и сил, потраченных на подготовку. К тому же я почувствовал неуверенность обычно сверхоптимистически настроенного партнёра.

19...♖хс5!?

19...♘хс5!? 20.♗е3 ♗ad8 21. ♘хg6 hхg6 22.♖d2 ♘b4 тоже было достаточно интересно. Главная угроза черных ♖хf2+. Но не следует забывать и о пешке с4.

Как реагировать на эти угрозы?

20. ♖×g6

На обдумывание этого хода Свешников потратил более 40 минут, но всё же не сумел удовлетворительно разрешить проблемы. Не годится также 20. ♖e3?! ♗×c4 и 20. ♖xe4? ♖xe4. Сильнейшее, безусловно, 20. ♗e3! Теперь мяч на стороне чёрных. Им сделать выбор тоже непросто. 20... ♖d4! (Остальное слабее, хотя возможностей хватает: 20... ♗×c4?! 21. ♖×g6 h×g6 22. ♗×d3 даже не уравнивало. Заманчиво 20... ♖×f2!? 21. ♖×f2 ♗d4, но после 22. ♖f3 ♗xe3+ 23. ♖xe3 ♖e4+ 24. ♖f2 ♗×b2+ 25. ♖g1 ♗e5 26. ♗b1 компенсация за пожертвованную фигуру, похоже, всё-таки недостаточна. Хуже у чёрных и в варианте: 20... ♗d4 21. ♖×g6 h×g6 22. ♗×d3 ♗×b2 23. ♗f1 ♖c5 24. ♗a3!) 21. ♖×g6. (Плохо, конечно, 21. ♗×d3? ♖×f2!, но вполне возможно 21. ♗×d3!?, что подтверждает следующий, «не совсем человеческий», вариант: 21... ♖×f2 22. ♗f1! ♖d3 23. ♖×g6 ♖c2! 24. ♗×d3 ♖xe3 25. b4! ♗b6 26. c5 ♗f6 27. ♖e5 ♗xe5 28. ♖xe5 ♗xe5 29. ♗e1 ♗e8 с равенством) 21... ♖e2+ 22. ♗xe2! (опасно выглядит 22. ♖f1 ♖×f2!).

20... ♗×f2+ 21. ♖h1 h×g6

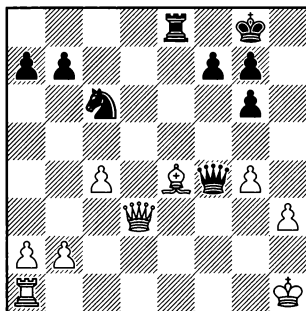
Весьма соблазнительно выглядело 21... ♗d4!?, но прямого выигрыша не видно: 22. ♗f3! (после 22. ♖xe4 ♗xe4 белым плохо) 22... ♖f2+ 23. ♖h2 h×g6 (слабее 23... ♗xe1 24. ♗xe1 d2 25. ♖xd2) 24. ♗f1 ♖e4 25. ♗ae1, поэтому после двадцатиминутного раздумья я предпочёл надёжный ход в партии.

22. ♗×e4

Примерно равноценно 22. ♖xe4 ♗×f4 23. ♗×d3 ♖e5.

22... ♗×e4 23. ♖xe4 ♗×f4 24. ♗×d3 ♗e8

Очевидно, что позиция белых хуже.

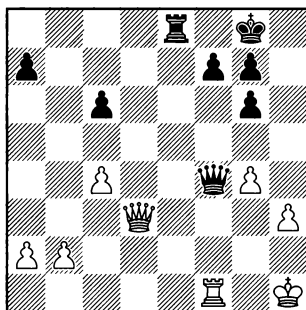

Какая защита является наиболее упорной?

25. ♖×c6?

Дела белых не столь уж плохи. Во-первых, они могли не уступить линию «е», хотя решиться на этот шаг непросто: 25. ♗e1!? ♖e5 26. ♗f1 ♗×f1+ 27. ♗×f1 ♖×c4 28. ♖×b7 ♖×b2 29. ♖d5 ♗e7 30. g5, и у белых хороший шанс удержать этот эндшпиль. Лучше хода в партии и 25. ♖g2!? ♖e5 26. ♗d5 ♗×c4.

25... b×c6 26. ♗f1

Как продолжить чёрным?

26...♖h6!

Только так!

Ладейный эндшпиль чёрным не выиграть: 26...♖e4+ 27.♗xe4 ♗xe4 28.b3 ♗e2 29.♗d1 ♗xa2 30.♗d6. Вообще, стой пешка на g2, у белых не было бы никаких хлопот.

Но пешки, как известно, назад не ходят, поэтому слабость на h3 и открытое положение короля делает положение белых трудным.

27.♗f3!?

Другая защита: 27.♗f3 ♗c1+ 28.♗f1 ♗xb2 29.♗d7 ♗f8 30.♗xc6 ♗xa2 не лучше.

Не сулит особых надежд и 27.g5 ♗xg5 28.♗d7 ♗e3 29.♗xf7+ ♖h7 30.♗f3 ♗e7! 31.♗f8 ♗c1+ 32.♗f1 ♗xc4.

27...f6! 28.♖h2

При наличии на доске обеих тяжёлых фигур белым не избежать решающей атаки, однако и размены не особенно облегчают их участь: 28.♗g2 ♗e3 29.♗f3 ♗xf3 30.♗xf3 ♗c1+ 31.♖g2 ♗xc4; 28.g5 ♗xg5 29.♗xc6 ♗e2 30.♗d5+ ♗xd5+ 31.cxd5 ♗xb2. В обоих случаях шансы белых на спасение мизерны.

28...♗e3 29.♗g2 ♗g5! 30.♗f3

Не помогает 30.♗f2 ♗e5+ 31.♖h1 ♗g3 32.♗f1 ♗e3 33.♖h2 ♗xh3+ 34.♗xh3 ♗xf2+.

30...♗e5+ 31.♖g1

Проигрывает сразу, но спасения уже не было: 31.♖h1 ♗e1+ 32.♗f1 ♗xf1+ 33.♗xf1 ♗xb2.

31...♗e2 32.♗f2 ♗d4! 33.b3 ♗e1+ 34.♖h2 ♗e5+

Белые сдались.

№ 26

D85

ЮСУПОВ — ТУКМАКОВ

Москва 1983

1.d4 ♖f6 2.c4 g6 3.♗c3 d5 4.cxd5 ♗xd5 5.e4 ♗xc3 6.bxc3 ♗g7 7.♗f3 c5 8.♗b1

Продолжение теоретического спора, начатого годом раньше. В защите Грюнфельда, верой и правдой служившей мне много лет, именно этот вариант принёс мне больше всего неприятностей.

8...0-0 9.♗e2 ♗a5

Современная табия варианта возникает после 9...cxd4 10.cxd4 ♗a5+ 11.♗d2 ♗xa2. В те годы главным считалось разветвление 9...♗c6 10.d5 ♗e5, причём теория простиралась иногда до глубокого эндшпиля. В полной мере я ощутил это на собственной шкуре в чемпионате страны 1984 года, когда Игорь Новиков применил важную новинку на 36-м (!) ходу и обыграл меня, не сделав ни одного «своего» хода. Но занялся актуальной теорией, на свою голову, я позже, а пока экспериментировал с 9...♗a5.

10.0-0 ♗xa2

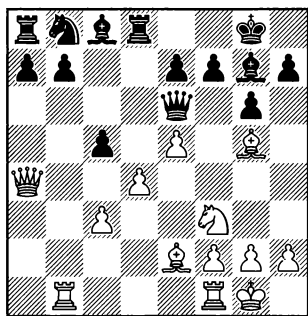
Партия с Юсуповым игралась в 4-м туре, а ближе к финишу я применил ещё более рискованное продолжение: 10...♗xc3!? 11.♗d2 ♗a3 12.♗c2 ♗d7 13.dxc5!? ♗c6 14.♗b5! ♗a6 15.♗fc1 ♗c7! 16.♗b3 ♗xb3 17.♗xb3 ♗xb5 с некоторой компенсацией за пожертвованного ферзя, Белявский — Тукмаков, Москва 1983 (14-й тур).

11.♗g5 ♗e6

Впоследствии стали играть 11...cxd4 12.cxd4 ♗e8 или 12...♗d7.

12.e5! ♗d8 13.♗a4

Возникла сложнейшая позиция, в которой белые имеют полную компенсацию за пожертвованную пешку, но и ресурсы черных также не следует недооценивать.

Какой план защиты избрать чёрным?

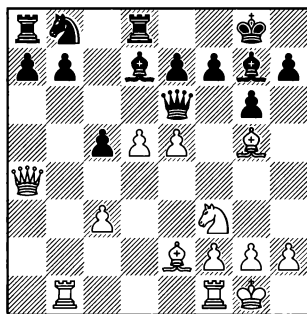
13...♙d7

До этого момента противники повторяли свою же партию из зонального турнира в Ереване, в которой было: 13...♚с6!? 14.♚b3 ♚с7? 15.♙с4 ♚f8 16.e6! с преимуществом у белых. Игра черных вскоре была улучшена: 14...♙е6! 15.♚xb7 (15.c4!? сxd4 16.♙xe7 ♚с8 17.♘xd4 ♙xc4 также не принесло белым особых дивидендов) 15...♚xb7 16.♚xb7 ♘с6 с хорошими шансами на уравнение, Лернер — Михальчишин, Львов 1984. Интересно и 14...♚e8!?, пока не испытанное на практике. Бомба же была заложена в варианте 13...♘с6? 14.d5! ♚xd5 15.♙с4 h6! Лучшая защита. (Совсем плохо 15...♚d7 16.♙xd5 ♚xd5 17.♚bd1 b5 18.♚xb5 ♚e6 19.♚d8+ ♙f8 20.♙h6) 16.♚a2 hxc5 17.♙xd5 ♚f5 и хотя чёрные сразу не проигрывают, участи их не позавидуешь. Реак-

ция Юсупова была мгновенной. К теоретической дуэли он был подготовлен лучше.

14.d5!?

Во время домашней подготовки я рассматривал только 14.♚a3 b6 15.♚bd1 (15.♚fd1 ♙с6 16.dxc5 ♚xd1+ 17.♚xd1 ♘d7 18.♘d4 ♚xe5 ведет к перестановке ходов) 15...♙с6 16.dxc5 (здесь также возможно 16.d5, но после 16...♚xd5 17.♙с4 ♚xd1 18.♙xe6 ♚xf1+ 19.♚xf1 fxe6 чёрные стоят хорошо) 16...♚xd1 17.♚xd1 ♘d7. Поскольку продолжение 18.♘d4 ♚e5 не опасно для чёрных, можно считать, что дебютные проблемы решены. Ход в партии оказался для меня неприятным сюрпризом.

Чёрные опять на распутье.
Какую дорогу им выбрать?

14...♙xa4!?

Сколько из затраченных 25 минут я потратил на самобичевание, уже не помню, но выбор облегчило то обстоятельство, что я вовсе не рассматривал первую линию «Фрица»: 14...♚xe5!? 15.♚a5 (слабее 15.♚a2 ♚d6 16.♚xb7 ♙xc3 17.♚c4 ♙f6) 15...b6 16.♘xe5 bxa5 17.♘xd7 ♘xd7 18.♙xe7 ♙xc3!

19.♔xd8 ♚xd8 20.♚b7 ♘b6 и черные не должны проиграть. Таким образом, кроме хода в партии, оставалось 14...♚xd5 15.♚h4 ♚e6 16.♔xe7 (и после 16.♔c4!? ♚g4 17.♔xe7 ♚e8 18.♚xb7 ♚hx4 19.♔xh4 ♔e6 черным необходимо бороться за равенство) 16... ♚e8 17.♔d6 ♚g4! 18.♚xg4 ♔xg4 19.♚xb7 ♘c6 20.♔b5. И здесь шансы белых выше. Учитывая то, что и на ход в партии я решился без большой радости, выбор был не из приятных.

15.dxe6 f6!

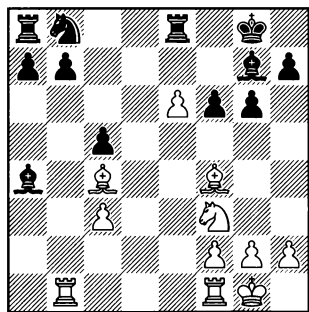
15...fxe6 16.♔xe7 ♚e8 17.♚xb7 хуже для черных.

16.exf6 exf6 17.♔c4

Возможна альтернатива 17.♔f4!? b6 18.e7 ♚e8 19.♔c4+ ♚h8 20.♔d6 обоюдными шансами.

17...♚e8 18.♔f4

Интересно 18.♚xb7!? fxg5 19.♘xg5 (19.e7+ ♚h8 20.♔f7 ♔f6! совсем плохо для белых.) 19...♔f6! 20.♘e4 ♔e7 21.♔d5 ♔c6 22.c4 a5 23.♚c7 с компенсацией за пожертвованную фигуру. Правда, вопрос, достаточна ли она. После хода в партии, напротив, компенсация за жертвованную пешку несомненна.

Как черным нейтрализовать опасную инициативу противника?

18...b6?

Слишком оптимистично сыграно! Следовало играть строго на уравнение: 18...♘c6! 19.e7+ ♚h8 20.♚xb7 (20.♔d6 ♘xe7 21.♔f7 b6!⇒) 20...♚xe7 (достаточно для уравнения и 20...♘a5 21.♔d5 ♘xb7 22.♔xb7 ♚ab8 23.♔xb8 ♚xb8 24.♔d5 f5) 21.♚xe7 ♘xe7 22.♔d6 ♘f5 23.♔xc5 ♚c8 24.♚a1.

19.♔d5!

И белые играют на максимум, правда, с большими на то основаниями. Хотя неплохо и 19.e7+!? ♚h8 20.♔d6 ♔c6 (неудовлетворительно 20...♘c6 21.♚a1 b5 22.♔d5 ♚ac8 23.♚fe1 f5 24.♔e6 ♔xc3 25.♔xc8 ♔xa1 26.♔d7) 21.♔f7 ♘d7 22.♚fe1 f5. Шансы белых в этой острой позиции повыше.

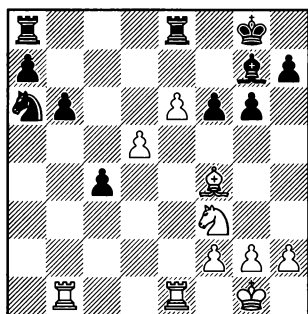
19...♔c6 20.c4 ♔xd5 21.cxd5 ♘a6

Поначалу позиция мне совсем не нравилась — очень уж грозными выглядят далеко продвинутые проходные пешки белых. Но попытки что-либо придумать после 19.♔d5!, хотя и отняли кучу времени, ничего не дали. Правда, размышления оказались не совсем напрасными: выяснилось, что позиция вовсе не так проста, и у чёрных есть контригра.

22.♚fe1 c4!

Естественное 22...♘b4 оказывается слабее ввиду 23.♚bd1! (в случае 23.♚xb4? cxb4 24.d6 g5 25.♔g3 f5! 26.♘xg5 ♔c3 белые даже рискуют проиграть) 23... c4 24.d6 g5 25.♔g3 ♘d3 26.♚xd3 cxd3 27.d7.

Позиция настолько острая, что цена следующего хода белых чрезвычайно высока.

Каков ваш выбор?

23. ♖bc1?

Юсупов выбирает самое очевидное, но, увы, не сильнейшее продолжение. От обилия возможностей голова может пойти кругом, но это тем более затрудняет выбор. Прямолинейное 23.d6 ♘c5 24.e7 давало не больше равенства: 24... ♚f7 25. ♖ec1 ♘d3 26. ♖xc4 ♘xf4 27. ♖xf4 ♚e6 28. ♖d4 ♚d7.

23. ♘d4! было значительно сильнее. Вариант 23... ♘c5 24. ♘b5 ♘d3 25. ♙g3! ♘xe1 26. ♖xe1 выглядит крайне неприятно для черных. Правда, после 26... ♙h6! черные еще как-то держатся. Другая возможность 24. ♙d6!? ♖ad8 25. ♘b5 — и здесь у черных серьезные проблемы. Интересна попытка кардинально предотвратить контригру с 23... ♘c5: 23. ♖b5!? ♘c5 24. ♖xc5 bxc5 25.d6 ♖ad8 26.d7 ♖xe6 27. ♖xe6 ♖xd7 28. ♚f1 с технически выигранным эндшпилем. Но здесь как раз всё не так ясно: 23... ♙f8! 24.d6 ♙d6 25. ♙d6 ♖ad8. После

неизбежного падения пешки e6 чёрные восстанавливают материальное равновесие.

23... ♘c5!

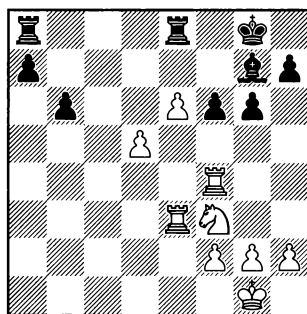
Не только устремляясь на d3, но и препятствуя 24.d6.

23... ♘b4 или 23...g5!? 24. ♙g3 ♘b4 было слабее по причине 24.d6 или 25.d6, соответственно.

24. ♖xc4 ♘d3 25. ♖e3!

После ошибки на 23-м ходу уже белым приходится решать непростые задачи. Пока они на высоте. 25. ♖d1 почти форсированно вело к потере их гордости — проходных «e» и «d»: 25... ♘b2 26. ♖cc1 ♘xd1 27. ♖xd1 ♙f8 28. ♚f1 g5 29. ♙c7 ♖ac8 30.d6 ♙xd6 31. ♙xd6 ♖xe6. Остальные ходы ещё хуже: 25. ♖b1 ♖ad8; 25. ♖a1 f5.

25... ♘xf4 26. ♖xf4

Является ли сильнейшим 26... ♙h6?

26... ♖ad8!

Компьютер не сразу отказывается от искушения выиграть материал. Это, действительно, не лучшее решение. Более того, принятие жертвы снова ставило партию на грань проигрыша: 26... ♙h6? 27. ♖xf6 ♙xe3? (ещё

не поздно одуматься: 27...♙ad8!
 28.♙d3 ♁g7 29.♙f7 ♚xe6 30.dxe6
 ♚xd3 с вероятной ничьей)
 28.fxе3 ♚ed8 (28...♙f8 29.♙xf8+
 ♚xf8 30.d6 ♚g7 31.♗d4 a5 32.♗b5
 также плохо для черных) 29.e4
 более продвинутые проходные
 пешки белых оказываются и
 более опасными. Продолжим
 вариант: 29...a5 30.e7 ♚e8 31.d6
 a4 32.♗d4 a3 33.♙f2 a2 34.♙xa2
 ♙xa2 35.d7 ♚aa8 36.♗с6. Кра-
 сочная позиция! Несмотря на
 огромный материальный пере-
 вес, черные беспомощны.

27.♙d4 ♁f8!

На этой диагонали слон распо-
 ложен идеально, не только при-
 тормаживая белые проходные,
 но и поддерживая стремительное
 движение своих, несколько за-
 сидевшихся на старте.

28.♙dd3 a5 29.g4!?

Артур нагнетает напряжение!
 Ход в партии выглядит очень
 привлекательно. Идея контри-
 гры, связанной с 30.g5, сочета-
 ется с созданием форточки для
 белого короля. Но не исклю-
 чено, что объективно сильнее
 было сдержанное 29.♗d2 a4 (не-
 ясно и 29...f5 30.♚f1 b5 31.♗f3 a4
 32.♗e5) 30.♗e4! ♚g7 31.♗с3 a3
 32.♙e2, блокируя грозные чёр-
 ные проходные.

29...a4 30.g5 fxg5 31.♗xg5

31.♗e5 a3 32.♙e2 b5 33.♗с6
 ♙a8 было слабее.

31...a3 32.♙e2 b5 33.f4!?

Во всяком случае, последова-
 тельно. Создаётся угроза 33.f5.
 Как в случае 33.♗f7 ♙a8! 34.♙a2
 b4, так и при 33.♙ed2 b4 34.♗e4
 ♚g7 перевес черных неоспорим.

33...h6!?

Наступивший обоюдный цейт-
 нот вносит неизбежные коррек-
 тивы в ход дальнейшей борьбы.
 Сильнее было прямолинейное
 33...b4! не опасаясь 34.f5 gxf5
 35.♙g2 ♁с5+ 36.♚f1 ♚f8 и чер-
 ные должны победить. Неплохо и
 33...♙a8! 34.♙a2 b4 35.♚f2 ♙eb8
 36.♙b3 ♚g7 37.♚f3 ♙a5.

34.♗f7

Безнадёжно для белых 34.♗e4
 ♙xe6 35.dxe6 ♚xd3 36.♗f6+
 ♚g7 37.♗e8+ ♚h8 38.e7 ♁xe7
 39.♙xe7 a2.

34...♙a8

Слабо импульсивное 34...
 ♙xe6? 35.♗xh6+ ♚g7 36.♙xe6
 ♚xh6 37.♙a6.

35.♙a2 b4 36.♗e5 ♙ab8!?

Типично цейтнотный ход! На-
 ходясь всю партию под постоян-
 ной реальной угрозой движения
 пешек, чёрные продолжают бо-
 роться уже с призраком. Проще
 выигрывало 36...♙eb8! 37.♙b3
 ♙b5 38.♗xg6 ♁d6!

37.♙b3 ♙b5 38.♗xg6!

Проигрывало 38.♙axa3? bxa3
 39.♙xb5 ♙a8 40.♙b1 a2 41.♙a1
 ♁с5+ 42.♚g2 ♁d4.

38...♁d6 39.♚g2?

Лучшим практическим шан-
 сом было 39.♙axa3! bxa3 40.♙xb5,
 но после 40...♙a8 41.♙b1 ♁с5+
 42.♚f1 ♚g7! 43.f5 ♚f6 вероят-
 но, чёрные всё же должны вы-
 играть.

39...♚h7 0-1

Проще 39...♙xd5, но и ход в
 партии ничего не портит. Могло
 последовать 40.♗e5 ♙xd5 41.♗с4
 ♁с5 с несложным выигрышем.
 Однако белые просрочили вре-
 мя, не успев сделать контроль-
 ный 40-й ход.

ТУКМАКОВ — БЕЛЯВСКИЙ

Реджо-Эмилия 1987

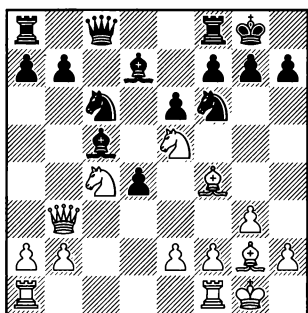
Партии с Александром Белявским тоже часто превращались в принципиальные дебютные споры. Хорошо изученным схемам он изменял редко.

1.d4 d5 2.c4 e6 3.♘f3 ♘f6 4.g3 dxc4 5.♙g2 c5 6.0-0 ♘c6 7.♗e5 ♙d7 8.♗a3 cxd4 9.♗axc4 ♙c5 10.♞b3 0-0 11.♙f4

Значительно более интересное продолжение, чем прямолинейное 11.♞xb7 ♗xe5 12.♗xe5 ♞b8 13.♞f3, хотя именно так продолжалась партия, ставшая одним из немногих триумфов человека над машиной. Позиция после 13...♙d6 14.♗c6 ♙xc6 15.♞xc6 e5 16.♞b1 (Каспаров — Дип Блю, Филадельфия 1996) безопасна для чёрных.

11...♞c8

Эта позиция стала предметом серьёзных теоретических дискуссий.

Из каких возможностей белым предстоит сделать свой выбор?

12.♞fd1

Новинка, приготовленная ещё при подготовке к турниру. 12.

♗d3 мне показалось малоперспективным. 12...♙e7 13.♞fc1 [13.♞ac1 ♗d5 14.♗d6 (14.♙d6 ♙xd6 15.♗xd6 ♞c7 16.♗b5 ♞b6 17.♗d6 ♞c7, и белые ничего не достигли, Ногейрас — А.Соколов, Бельфор 1985)] 13...♗d5 14.♙xd5 exd5 15.♗ce5 ♞d8 16.♞xd5 ♙e8 17.♞b3 привело только к равенству в партии Иванчук — Дохойан, Иркутск 1986. Значительно интереснее 12.♞ac1 ♗d5 13.♗xd7 ♞xd7 14.♗e5 ♗xe5 15.♙xe5 ♙b6 16.♞fd1 ♞ac8 17.♞xc8 ♞xc8 18.♙xd5 ♞xd5 19.♞xd5 exd5 20.♙xd4 ♙xd4 21.♞xd4 ♞d8! (слабее 21...♞c5 22.b4 ♞c2 23.♞xd5 ♙f8 24.♞a5, Глек — Даутов, СССР 1988) 22.e4 ♙f8 23.exd5, случившееся в партии Тукмаков — А. Соколов, Биль 1992. Мне удалось даже выиграть этот эндшпиль, хотя для этого потребовалась серьёзная помощь партнёра.

12...♗d5

Именно это продолжение я считал основным, однако теперь замысел белых полностью оправдывается. Буквально через несколько месяцев на турнире в Брюсселе разгорелся нешуточный теоретический спор по поводу 12...♞d8!? Защитником выступал А.Соколов — главный апологет этого варианта, а атаковали его по очереди Корчной, Белявский и Таль. Критическая позиция возникла после 12...♞d8 13.♞ac1 ♗d5 14.♗xf7!? (14.♗d3 ♙f8 15.♗ce5 ♗xf4 16.♗xf4 ♞c7 17.♗fd3 ♞ac8 не дало белым ничего в партии Корчной — А.Соколов) 14...♙xf7 15.♗e5+ ♗xe5 16.♙xe5 b6 17.♞f3+ ♙g8

18. ♖g4 g6 19. ♔e4. Чёрным только в одной партии удалось успешно защититься: 19... ♔c6! (19... ♔e8? 20. b4! ♗xb4 21. ♔xa8 ♖xa8 22. ♖xe6+ с выигрывающей атаккой, Таль — А.Соколов. 20. b4 ♗xb4 21. ♔xg6 hxg6 22. ♖xg6+ ♕f8 23. ♖xc5 bxc5 24. ♖g7+ с ничьей, Белявский — А.Соколов. Похоже, в этом варианте чёрные держатся. Именно поэтому через несколько лет против того же Соколова я избрал 12. ♖ac1.

13. ♗xd7!? ♖xd7 14. ♗e5 ♗xe5?!

Точнее 14... ♖e7!? 15. ♗xc6 bxc6 16. ♔e5 ♖fd8 17. ♔xd4 (17. ♖ac1 ♖ac8 18. ♔xd4 ♔xd4 19. ♖xd4 c5 20. ♖d2 ♗b6 и у черных нет проблем, Тимман — А.Соколов, Линарес 1989) 17... ♔xd4 18. ♖xd4 ♖ab8 19. ♖c2 c5 20. ♖c4 ♖f6 с равенством.

15. ♔xe5

Сейчас замысел белых полностью оправдывается — ладья стоит именно там, где ей и надлежит быть!

15... ♗b6 16. a4!

Ещё сильнее, чем 16. e3.

16... ♖ad8

У чёрных серьёзные проблемы: 16... a5 17. e3, и ко всему прочему прибавляется неустойчивое положение коня на b6; 16... f6 17. ♔xd4 ♔xd4 18. a5!; 16... ♖fd8 17. a5 ♗d5 18. ♔xd4 ♖e7 19. ♖ac1 ♔xd4 20. ♖xd4 — во всех вариантах у черных трудности.

17. a5 ♗c8

Ладейный эндшпиль, возникающий почти форсированно после 17... ♗d5 18. ♔xd4 ♖e7 19. ♔xc5 ♖xc5 20. ♔xd5 ♖xd5 21. ♖xd5 ♖xd5 22. ♖xd5 exd5

23. ♖c1!, тяжёлый для чёрных.

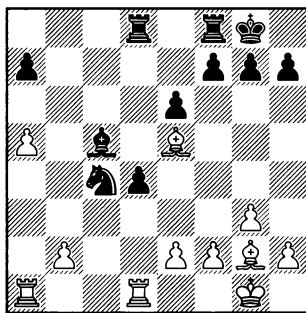
18. ♖xb7

18. e3 b6 19. exd4 ♔d6 20. axb6 axb6 упрощало задачу чёрных.

18... ♖xb7 19. ♔xb7 ♗d6 20. ♔g2

Не годится 20. a6?! f6 21. ♔xd6 ♖xd6 22. ♖ac1 ♔b6 с уравнением, но заслуживает внимания 20. ♔a6.

20... ♗c4

Как продолжать белым?

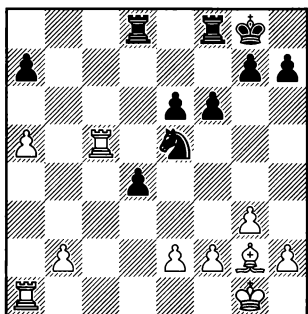
21. ♖dc1!

Без сомнения, сильнейшее! Совсем беззубо 21. b4? ♔xb4 22. ♔xd4 ♔xa5 23. ♔xa7. Перспективно выглядящее 21. ♖ac1 наталкивается на 21... ♗xb2! (не 21... ♗xe5? 22. ♖xc5) 22. ♖d2 ♗a4 23. ♖c4 f6 24. ♔f4 (ничего не обещает 24. ♔xd4 ♔xd4 25. ♖cx d4 ♖xd4 26. ♖xd4 ♗c5) 24... g5! 25. ♖xa4 (25. ♔xg5 fxg5 26. ♖xa4 ♖b8=) 25... gx f4 26. ♖c4 ♔d6 27. ♖cx d4 ♔c7, и чёрные удерживают окончание.

21... ♗xe5 22. ♖xc5 f6

У белых большой перевес, который определяется несколькими факторами: контролем над линией «с», превосходством дальнобойного слона над неповоротливым конём и возможно-

стью создать отдалённую проходную на ферзевом фланге.

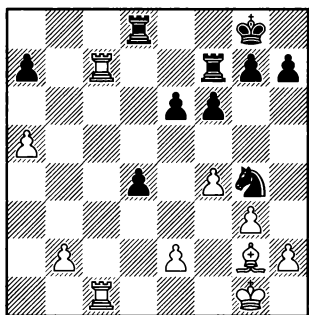

Как лучше реализовать перевес?

23.f4?!

Упускает значительную часть преимущества. Проще и одновременно сильнее было 23.b4! d3 (именно этого хода я опасался) 24.exd3 ♘xd3 25.♖c7 ♖f7 26.♗xf7 ♘xf7 27.b5 ♘b4 28.b6 axb6 29.axb6, и белые близки к победе. Интересно и 23.♗h3!?, предложенное Белявским. Этот ход не только атакует пешку e6, но и препятствует ♘g4. После 23...♗d6 24.f4 белые сохраняют хорошие шансы на выигрыш, куда бы не отступил конь.

23...♘g4 24.♗c7 ♖f7 25.♗ac1

Как использовать предоставленный чёрным шанс?

25...d3?

Ответная любезность. Не давало особых надежд 25...♗b8 26.♗c8+ ♗xc8 (26...♗f8 27.♗8c4 ♗xb2 28.♗f3 ♘h6 29.♗xd4 ♗b5 30.a6 ♗b6 31.♗b7 ♘f7 32.♗d7 с серьезным преимуществом) 27.♗xc8+ ♗f8 28.♗c4! ♗d8 29.♗c7 ♗b8 30.♗b7!; не лучше и 25...♗dd7 26.♗xd7 ♗xd7 27.b4 ♘e3 28.♗c8+ ♘f7 29.♗c6. Но, по-видимому, спасало 25...♗xc7! 26.♗xc7 d3! 27.exd3 ♗xd3 28.♗h3 (к ничьей вело 28.♗xa7 ♗d1+ 29.♗f1 ♘e3 30.♘f2 ♘xf1 31.b4 ♘xh2 32.b5 ♗d2+) 28...♗d1+ 29.♘g2 h5 30.♗xa7 ♗d2+ 31.♗f3 ♗f2+ 32.♘e4 ♗xb2.

26.♗c8! ♗ff8 27.♗xd8 ♗xd8 28.exd3 ♗xd3

По сравнению с позицией, возникавшей после 25...♗c7, у белых лишний (и очень важный!) темп. Прикрыта первая горизонталь, и это становится решающим фактором.

29.h3! ♘e3 30.♗c8+ ♘f7 31.♗c7+ ♘f8

Ко всем бедам и король вынужден возвращаться на последний ряд.

32.♗e4 ♗b3 33.♗xa7 ♗xb2 34.a6 ♗a2 35.♗d3 ♗a1+

После 35...e5 36.fxe5 fxe5 надёжнее всего 37.♗xh7! ♗g2+ 38.♘h1 ♗a2 39.♗g6 с несложным выигрышем.

36.♘f2 ♘d1+ 37.♘e2 ♘b2 38.♗b5 ♗a2

Ничего не меняло 38...♘a4 39.♗c7 ♘b6 40.♗b7 ♘d5 41.♗c4.

39.♘e3 ♘d1+ 40.♘d4 ♗d2+ 41.♘c5 ♘c3 42.♗d7! ♗b2 43.♗c6 ♗c2 44.a7

Чёрные сдались.

ТУКМАКОВ — ХУЛАК
Хорватия, Пула 1999

1. ♖f3 ♜f6 2.c4 e6 3.g3 d5 4.d4
dxc4 5. ♙g2 a6 6.0-0 ♜c6 7. ♜c3
♝b8 8.e4

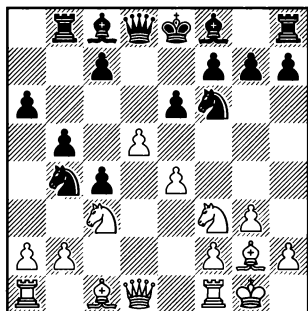
Уж не знаю, чем объяснить выбор дебюта моим противником — для меня, во всяком случае, он был совершенно неожиданным. Хулак частенько играл «каталон», но ... белыми.

8...b5

На таком же клубном первенстве Хорватии, но годом раньше и чёрными, я в этой позиции играл 8... ♙e7 9.d5 (куда интереснее 9. ♝e2!? ♜xd4 10. ♜xd4 ♝xd4 11. ♜d1 ♝c5 12. ♙e3) 9...exd5 10.exd5 ♜b4 11. ♜e5 ♙f5 12.a3 ♜d3 13. ♜xc4 ♜xc1 14. ♝xc1 0-0 с примерным равенством, Рук — Тукмаков, Пореч 1998.

9.d5 ♜b4

После 9...exd5!? 10. ♜xd5! игра вскрывалась к выгоде белых. Ясно, что пожертвованную пешку уже не отыграть. Сейчас необходимо принять важное решение: как дальше развивать инициативу.

Какой путь выбрали бы вы?

10.b3!

Как было сказано выше, дебютный вариант оказался для меня полным сюрпризом. К тому же создавшуюся позицию я видел впервые, так что размышления были долгими. Впрочем, особой оригинальностью принятое решение не блещет — так играют и в других вариантах каталона. Но кто сказал, что правильное решение обязательно должно быть оригинальным!? 10. ♜e5 ♙d6! 11.f4 exd5 12.a3 ♜d3 13. ♜xd3 cxd3, встретившееся в нескольких партиях, в пользу чёрных.

10...cxb3

Белых вполне бы устроило 10...exd5 11.exd5 ♜fxd5 (не решает проблем и 11... ♙e7 12.bxc4 bxc4 13. ♜e5) 12. ♜xd5 ♝xd5 13. ♝e1+ ♙e6 14. ♜d4 ♝d7 15.a3 с большим преимуществом.

11. ♝xb3!

Ход, не вызвавший у меня ни малейших сомнений. Но оказалось, что незадолго до нашего поединка белые трактовали позицию иначе: 11. ♜d4!? c5!? 12.dxc6 e5 13. ♜d5!? и выиграли в прекрасном стиле (Цвитан — Лютер, бундеслига 1998). Как выяснилось, Хулак не только знал эту партию, но даже подготовил усиление за чёрных: 11... e5 12. ♜b3 c5. Не говоря уже о том, что моя собственная фантазия имеет куда более скудные пределы (а может быть, именно поэтому), красивая идея белых вызывает у меня большие сомнения.

Как опровергнуть, например, хладнокровное 11...bxa2?

11...c5

11...exd5 12.exd5 ♔e7 (или 12...♗bxд5 13.♖e1+ ♔e7 14.♗d4) 13.♖d1 ♔f5 14.♗d4 в пользу белых.

12.dxc6 ♗xc6 13.♖d1

Во время партии такой порядок ходов мне казался явно предпочтительнее, но 13.♔f4!? ♖b7 14.♖fd1 (интересно 14.♖ad1!? ♗d7 15.♖fe1 ♔e7 16.♗d5, Хаба — Морозевич, Кемер 2007) 14... ♖d7 (сейчас у чёрных появляется дополнительный ресурс) 15.e5 ♖xd1+ 16.♖xd1 ♗d7 17.♗e4 также сулит белым богатую компенсацию за пожертвованную пешку.

13...♖b6!

Хуже 13...♖c7 14.♔f4 e5 15.♗d5! 15...♗xd5 16.exd5 exf4 17.♖c3! fxg3 18.hxg3 b4 19.♖xc6+ ♖xc6 20.dxc6 и огромное преимущество в развитии определяет перевес белых.

14.♔f4!?

После размена слонов 14.♔e3 ♔c5 15.♔xc5 ♖xc5 чёрным значительно легче защищаться: 16.♖ac1 ♗a5 17.♖b1 ♗g4 18.♗d4 ♗c4.

14...♖b7?!

Надо сказать, что во время партии я оценивал свои шансы весьма оптимистично. Беспристрастная оценка Железного Друга внесла в мои представления серьёзные коррективы. Например, вместо естественнейшего хода в партии он предлагает 14...♗g4!, и белым приходится демонстрировать изобретательность, чтобы поддерживать равновесие: 15.♖d2!

(не может устроить белых вариант 15.♔xb8?! ♗xf2 16.♖fl ♗g4 17.♗h1 ♖b8) 15...e5!? (Отнюдь не единственное. Интересно также 15...♔c5!? или 15...♗a5 16.♖c2 ♗c4.) 16.♗d5 ♖b7 17.♔e3 ♗d5 18.♖d1 с намерением после 18... ♗c4 сделать изящную ничью путем 19.♗f6 ♔e7! 20.♗d5+.

15.e5 ♗d7

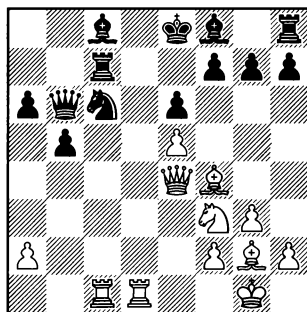
Здесь уже значительно хуже 15...♗g4? 16.♗e4.

16.♗e4 ♗c5 17.♖e3 ♗xe4 18.♖xe4 ♖c7

Возможно и: 18...♖d7!? 19.♔e3 ♖c7! (во время партии я рассчитывал только 19...♖xd1+? 20.♖xd1 ♔c5 21.♖c1! ♔xe3 22.♖xc6 ♔xf2+ 23.♗fl с победой) 20.♖xd7 ♖xd7! (20...♔xd7? 21.♖c1 с решающей связкой по линии «с») 21.♗d4!? (интересны и другие возможности: 21.a4!?, 21.♖c1!?, но защитные ресурсы чёрных и здесь достаточно велики) 21...♗xd4 22.♔xd4 ♔e7 с вполне защитимой позицией.

19.♖ac1

Инициатива белых выглядит угрожающей.

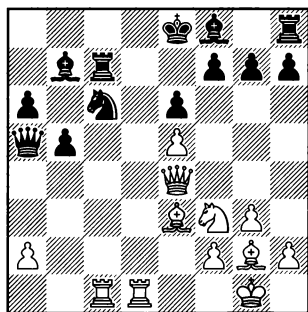

Как защищаться чёрным?

19...♔b7?

Удивительным образом, после этого естественного ответа атака белых развивается сама собой. Другие ходы выглядят слишком опасными, но как раз здесь всё не так ясно. 19...♙c5!? 20.♖d6!? (не ясны последствия и другой жертвы качества: 20.♖xc5!? ♜xc5 21.♖c1 ♚a3! 22.♗d4 ♜xc1+! 23.♙xc1 ♗xd4 24.♙a3 ♗f5) 20...♙b7 21.♗g5! ♙xf2+ 22.♚h1 ♙c5 23.♗xf7! (странно, но эта жертва оказывается сильнее, чем лежащая на поверхности другая: 23.♗xe6 fxe6 24.♖xe6+ ♙e7, и атака белых недостаточна) 23...♚xf7 24.♙g5! ♚e8 (комп считает это сильнейшим) 25.♖xe6+ ♙e7. По сравнению с 23.♗e6 слон уже стоит на g5. У белых на фигуру меньше, но зато все оставшиеся развили фантастическую активность. Возможностей тоже масса — от 26.h4!? до 24.♚b1!? — но исход борьбы может быть любым.

20.♙e3 ♚a5

Какое самое энергичное продолжение атаки?

21.♗d4! ♗d8!?

Во время партии считал это единственной защитой. Но по-

зиция чёрных ещё хуже, чем я предполагал. При других отступлениях коня решала жертва на b7. 21...♗e7 22.♚xb7! ♖xb7 23.♙xb7 f6 24.♗xe6 fxe5 25.♖d6!; 21...♗b4 22.♚xb7.

22.♚d3!

Запланированное заранее и совсем неплохое продолжение. Но куда эффективнее предложенное Павлом Эльяновым и подержанное «Рыбкой» 22.♗c6!! ♙xc6 (не спасает и 22...♗xc6 23.♚d3) 23.♖xd8+ ♚xd8 24.♖xc6 с немедленным выигрышем.

22...♖xc1

Другие ходы проигрывают проще: 22...♖d7 23.♙xb7 ♗xb7 24.♖c8+ ♗d8 25.♚c2! или 25.♙g5; 22...♙xg2 23.♗b3!

23.♙xc1 ♙d5

Не спасает и 23...♙e7 24.♙xb7 ♗xb7 25.♗f5.

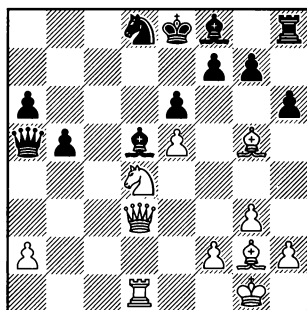
24.♙g5!

Ещё сильнее, чем 24.♙xd5.

24...h6

24...♙c5 25.♙xd5 exd5 26.♗b3

также плохо.

Есть ли у белых форсированный путь к победе?

25.♗xe6!

Заканчивает партию!

25...fxe6 26.♚g6+ ♗f7

На 26...♔d7 решает 27.♙xd5
 hxg5 28.♙xe6+ с быстрой и победоносной атакой.

27.♙xd5

27.♚xe6+! ♙xe6 28.♙c6+
 ♙d7 29.♙xd7# было куда эффективнее.

27...♙e7 28.♙c6+ ♔f8 29.
 ♙xe7+

Черные сдались.

№ 29

E04

ТУКМАКОВ — СОКОЛОВ А.

Швейцария, Ленк 2000

1.d4 ♘f6 2.c4 e6 3.g3 d5 4.♙g2
 dxс4 5.♘f3 c5 6.0-0 ♘с6 7.♘e5
 ♙d7 8.♘a3 cxd4

Дважды — Палас (Люблина 1997) и Марселин (Лозанна 2004) получили против меня вполне приемлемую игру в варианте с 8...♘d5. Правда, обе партии в итоге мне удалось выиграть.

9.♘axс4 ♘xe5 10.♘xe5 ♚b6

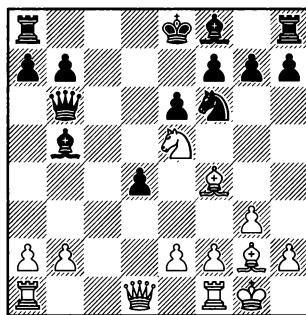
Изрядно натерпевшись в позициях после 9...♙c5 10.♙f4, Андрей начал разрабатывать новое направление.

11.♙f4

Многочисленные попытки найти преимущество после 11.♘xd7 ♘xd7 12.♚a4 особого успеха не принесли. Например, после 12...♙c5 (встречалось и 12...♚b4, и 12...♚d8, и даже экстравагантное 12...0-0-0, применённое Морозевичем против Топалова, Мадрид 1996) 13.♙f4 ♚d8 14.♚ac1 0-0 15.b4 ♚xb4 16.♚xb4 ♙xb4 17.♙c7 ♚de8 18.♙xb7 ♚e7 19.♚b1 ♘b6 с полным равенством, Цвитан — Гьюмеш, 1999.

11...♙b5

Этот ход не явился для меня сюрпризом. Андрей Соколов редко изменяет своим дебютным привязанностям, внося иногда только вынужденные уточнения. У меня уже были приятные воспоминания об этом варианте: 11...♚d8 12.♚b3 ♙c5 13.♙xb7 0-0 14.♚xb6 ♙xb6 (не меняет оценки 14...axb6 15.a4!) 15.a4! с очень приятным окончанием, Тукмаков — Гьюмеш, Пула 1999.

Как поставить под сомнение вызывающую стратегию чёрных?

12.b4!

При подготовке к партии я так и сяк вертел эту позицию, пытаюсь найти уязвимое место в замысле чёрных. Ничего не находилось ни в варианте 12.a4 ♙ab 13.a5 ♚b5 14.♚xd4 ♙c5; ни при 12.♚b3 ♚d8 И вдруг меня осенило! Ход в партии, как минимум, ставит под сомнение весь вариант. Чрезвычайно гордый своим открытием, я с нетерпением дожидался начала партии. Как и ожидалось, Андрей попал в расставленные сети. Велико же было моё удивление (и разочарование), когда комментируя партию для книги, я неожиданно

обнаружил в базе партию совершенно неизвестных китайских шахматистов, датированную ещё 1987 годом! Могу поклясться, что раньше её там не было! В любом случае, на авторство новинки прав у меня уже нет.

12...♖d8

Поразительно, но на ответный ход Соколов потратил всего 15 минут. В вышеупомянутой партии было: 12...♗e7 13.a4 ♗c6 14.♗xc6 bxc6 15.b5 ♗d5 16.bxc6 ♗xf4 17.gxf4 a5 18.♖c1, и у белых явно лучше, Шу Инмин — Фан Хунлиан, Китай 1987. Я полагал, что «закрыл» вариант.

Но история на этом не завершилась. Мало того, что памятная позиция вновь появилась на доске, но противник всем своим видом демонстрировал готовность к теоретической дуэли. Быстро последовало 12...♗h5 13.a4 ♗xf4 14.gxf4 f6. Как потом выяснилось, рекомендация компьютера. 15.♗f3! ♗c6 16.a5! ♗xb4 17.♗xd4 ♗xg2 18.♗xg2 ♖d8 19.e3 ♗c5? 20.♖a4 ♗c3 21.♗g4! ♗xd4 22.♗xe6+ ♗f8 23.♖xd4, Тукмаков — Марзоло, Базель 2001. Партия вскоре завершилась победой белых.

13.a4 ♗c6

Неожиданно чёрные оказались в тяжёлой ситуации. Не помогало и 13...♗d7 14.a5 ♗xb4 15.♖b1 ♗xa5 16.♖xb7.

14.♗xc6+!

Это намного сильнее, чем 14.♗xc6 bxc6 15.b5 ♗d5.

14...bxc6 15.♖c1 ♖c8

Другие защиты не лучше: 15...♗d5 16.♗xc6 ♖c8 (16...♗c3 17.♖xc3 dxc3 18.♗xd8 ♗xd8

19.♗b3) 17.b5 ♗c3 18.♗d3 ♗xa4 19.♗e5; или 15...♗xb4 16.♗xc6 ♗d5 (16...♖a8 17.a5) 17.♗xd8 ♗c3 18.♗d3 ♗xd8 19.♗e5 0–0 20.♖c2 ♗c5 21.e3.

16.b5!

Во время партии я считал этот ход безусловно сильнее, чем 16.a5!? ♗b5 17.♗xd4 ♗xb4 (еще хуже 17...c5 18.bxc5 ♗xc5 19.♗e3! ♗xd4 20.♖xc8+ ♗e7 21.♗c6+), совершенно выпустив из вида 18.♗xc6!

16...♗d5

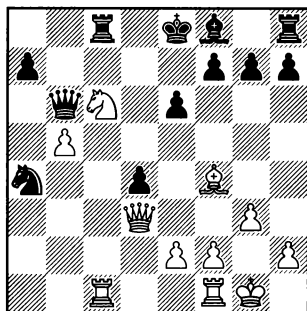
Куда большее удовольствие мне доставило бы 16...c5 17.♗xd4!! cxd4 18.♖xc8+ ♗e7 19.♗c1! ♗d6 20.♗c6+ ♗d7 21.♖d8+ ♗c7 22.♗f4.

17.♗xc6 ♗c3

Сохраняя хотя бы видимость контригры. В варианте 17...♗xf4 18.gxf4 ♗e7 19.♗xd4?! ♖xc6 20.♗xg7 ♗f6! 21.♗xf6 ♖g8+ 22.♗h1 ♗xf2! 23.♗d8+! ♗xd8 24.♖cd1+ ♗e7 25.♖xf2 ♖c2 чёрные спасались, но 19.a5 или 19.♗d3 обеспечивало белым большой перевес.

18.♗d3 ♗xa4

Печальная необходимость. Положение чёрных выглядит критическим.

Все ли дороги ведут в Рим?

19. ♖e5!?

Похоже, белым трудно ошибиться. Ход в партии неплох, но были и другие продолжения: 19. ♖xd4!? ♖xd4 (не помогает 19... ♗xc6 20. ♖xa4 ♗xc1 21. ♗xc1 ♖c5 22. ♖e3! ♖xe3 23. ♗c8+ ♖e7 24. ♗xh8 ♖xf2+ 25. ♖g2±) 20. ♖xd4 ♖c5 21. ♗c2 f6 22. ♗a1 ♖b6 23. ♗xc5! ♗xc5 24. ♖xe6 ♗c4 25. ♗xa7 и черным плохо. В этом варианте явно ощущается компьютерный акцент. Следующее предложение более человеческое: 19. ♖xd4!? ♗d8 20. ♗c2! ♖c5 (20... ♗xd4 21. ♖e3) 21. ♖e3! Черные абсолютно беспомощны.

19... ♖c5 20. ♖xd4!?

И этот ход, и переход в эндшпиль, представлявший мне совершенно выигранным, я заметил ещё играя 19. ♖e5. Поэтому всю серию ходов, включая 23. ♗a1, исполнил очень быстро. Но и оценка возникшей после этого позиции не так однозначна, а главное, у белых имелось другое — простое и сильное — решение: 20. ♗c4! ab [не спасает 20... ♗b7 (чтобы на 21. ♗d4 ответить 21... ♖b3) 21. ♖xd4 ab 22. ♖a5 ♗xb5 23. ♗xb5+ axb5 24. ♖b7] 21. ♖xd4! axb5 (21... f6 22. ♖d6 axb5 23. ♖xf8 ♗xf8 24. ♗xc5) 22. ♖xg7 ♖xg7 23. ♗xg7 ♗f8 24. ♖e5.

При материальном равенстве белые имеют массу позиционных плюсов, что определяет их решающий перевес.

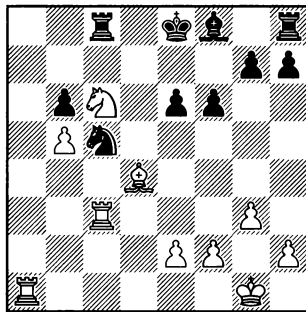
20... ♖b3 21. ♗xb6

Очередная компьютерная рекомендация красива, но не столь уж сильна: 21. ♖xa7!?

♖xd4 22. ♗xc8+ ♖d7 23. ♖xd4 ♗xd4 24. ♗d8+ ♖xd8 25. ♖c6+ ♖c7 26. ♖xd4 ♖c5 27. ♖c6 ♖b6 с отличными шансами на ничью.

21... axb6 22. ♗c3 ♖c5 23. ♗a1 f6 24. ♖d4

Чёрные не получили мат, избежали материальных потерь и даже разменяли ферзей. Но трудности отнюдь не закончились.

Какая защита представляется наиболее упорной?

24... ♖f7!

Этот сильный ресурс оказался для меня неожиданным. После «естественного» 24... ♖d6? 25. ♗a7 0–0 (на 25... ♖d7 26. ♗d3 ♖c7 27. ♗b7! с угрозой 28. ♖a7 решает исход партии) 26. ♖xc5 ♖xc5 (не лучше 26... bxc5 27. ♗d3) 27. ♗xc5 bxc5 28. ♖e7+ пешка «b» будет стоять чёрным ладьи.

25. ♗a7+ ♖g6 26. f4?! ♗e8?!

И белые, и чёрные проскочили мимо 26... ♖e4! 27. ♗c2 ♖d6 28. ♖xb6 ♖xb5 29. ♗a5 ♖d6 30. e4 ♖h6, что существенно повышало ничейные тенденции позиции. Поэтому заслуживало внимания профилактическое 26. ♗c2 или 26. ♗c4.

27. ♖g2 ♖d6 28. ♖f3

Имея мало времени, я так и не создал противнику серьёзных трудностей, хотя защищаться чёрным было совсем непросто. Например, 28.♔xc5 ♕xc5 29.♖d3 ♗a8 30.♖dd7 ♗xa7 31.♗xa7 и до ничьей еще далеко.

28...e5 29.fxе5?!

Размен пешек тоже лишний. Следовало предпочесть 29.♔xc5 e4+ 30.♖g2 (к более форсированной игре вело 30.♖e3 ♔xc5+ 31.♗xc5 bxc5 32.b6 также с лучшими шансами.) 30...♔xc5 31.♗c4, сохраняя преимущество.

29...fxе5 30.♔xc5 e4+! 31.♖e3

Тематическая жертва качества в этой редакции не так опасна. Львиная часть преимущества уже растеряна.

31...♔xc5+ 32.♗xc5 bxc5 33.♗c7?!

Последней возможностью игры на выигрыш было 33.b6! ♖f6 34.b7 ♖e6 35.b8 ♗xb8 36.♗xb8 ♗xb8 37.♗xg7 ♖d5 38.♗xh7, хотя шансы на ничью в этом эндшпиле после 38...♗b3+ у чёрных достаточно велики.

33...♖f6 34.b6 ♖e6! 35.♗xg7 ♖d6 36.♗c7 h5 37.♗a7 ♗b8 38.♗b5+ ♖e6 39.b7 ♖d5 40.♗c3+ ♖d6 41.♗g7 ♗hg8 42.♗h7 ♗h8 43.♗g7 ♗hg8.

Ничья.

После партии остался осадок не только от упущенной победы, но и от безнадёжно испорченной статистики. Этим вариантом «каталона» я сыграл около десятка партий и выиграл все — кроме этой!

ТУКМАКОВ — КОЖУЛ

Словенская лига, Блед 2000

1.♗f3 ♗f6 2.c4 g6 3.♗c3 ♔g7 4.e4 d6 5.d4 0-0 6.♔e2 e5 7.0-0 c6 8.♗e1

Во второй половине 90-х годов прошлого века и начале нынешнего тысячелетия наши дороги с хорватским гроссмейстером Зденко Кожулом частенько пересекались — и в опен-турнирах, и в клубных чемпионатах Хорватии и Словении.

Поскольку Кожул отличается редким постоянством дебютного репертуара, то мы сыграли немало партий в этом варианте староиндийской защиты. В первой партии этого своеобразного тематического матча (Порторож 1997) я сыграл 8.♔e3, но несмотря на положительный исход, в дальнейшем неизменно избирал ход в партии.

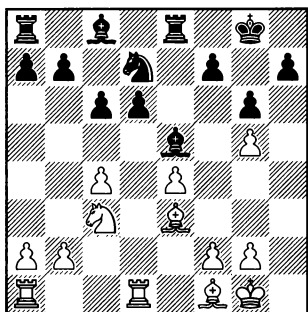
8...exd4

А после этой партии уже Зденко сменил пластинку на 8...♗a6.

9.♗xd4 ♗e8 10.♔f1 ♗g4 11.h3 ♗b6 12.hxg4 ♗xd4 13.g5

Эта позиция известна давно: ещё в 1953 году Геллер против Смыслова (Цюрих 1953) играл здесь 13...♗d7 14.♔f4 ♗xd1 15.♗axd1 ♔e5 16.♔e3 ♗c5 17.f3 a5 и получил хорошую позицию. Правда, белые не обязаны терять темп. 14.♔e3 приводит к положению в партии.

13...♗xd1 14.♗xd1 ♔e5 15.♔e3 ♗d7

Постарайтесь определить планы сторон и, соответственно, следующий ход белых.

16. ♖a4!?

Новый ход. До этого белые играли исключительно 16. ♗a1. В партии Тукмаков — Кожул, Пула 1999, чёрным не удалось уравнять игру: 16... ♗c5 17. b4 ♘e6 18. ♘e2 a5 19. b5, но сильнее 16... f6, что неоднократно встречалось на практике. Ход в партии препятствует обоим упомянутым возможностям.

16... a6

Самый естественный ответ, отнявший, однако, у Кожула 40 минут. Сомнительно 16... f5?! с примерным вариантом: 17. exf5 gxf5 18. ♗e1 a6 19. f4 ♕g7 20. ♗ad1 b5 21. ♘c3 ♗e6 22. g4! fxg4 23. ♕g2 и у белых безоговорочное преимущество. Во время партии я несколько опасался 16... ♘b6!?, однако после 17. ♘xb6 (не сулит перевеса 17. ♕xb6 axb6 18. ♘xb6 ♗a7) 17... axb6 18. ♗d2 эндшпиль у белых лучше. Совсем плохо, конечно, 16... f6? 17. f4.

17. f4 ♕g7 18. ♗xd6 ♗xe4 19. ♖f2 ♕f8!?

Интересно 19... f6!? После 20. ♘c3 ♗e7 21. gxh6 ♘xh6 22. ♗d8+

♖f7 23. ♕e2 ♗e8 чёрные близки к уравнению.

20. ♗d2 b5!?

В этой ситуации 20... f6!? не обещает равенства: 21. ♗ad1! fxg5 22. ♗xd7 ♕xd7 23. ♗xd7 gxh4 24. ♕b6

21. ♘c3 ♗e8 22. ♗ad1

Оптимистическое 22. cxh5 axh5 23. ♘xb5!?! cxh5 24. ♕xb5 даёт, видимо, компенсацию, достаточную лишь для равенства: 24... ♗e7 25. a4!? h6! Зато достойной альтернативой, а, возможно, и объективно сильнейшим было: 22. ♕e2! ♘c5 23. ♕f3 ♕b7 (на 23... b4 неприятно 24. ♘a4!) 24. b4 ♘e6 25. c5 c лучшими шансами у белых.

22... ♘c5 23. b4! ♘b7 24. c5 a5 25. a3 axb4 26. axb4 ♗a3!?

Белые достигли некоторого пространственного перевеса, однако при аккуратной защите это не должно трансформироваться в нечто реальное. Ход в партии неплох, но интересно и 26... h6.

27. ♕d4 ♕g7

Получше у белых и в варианте 27... ♗b3 28. ♗b1 ♗xb1 29. ♘xb1.

28. ♘e2

И здесь силовое решение позиции приводит к форсированной ничьей: 28. ♕xb5 ♕xd4+ 29. ♗xd4 cxh5 30. ♘xb5 ♗a2+ 31. ♗ld2 ♗xd2+ 32. ♗xd2 ♗e4 33. ♗d4 ♗xd4 34. ♘xd4 f6 35. gxh6 ♖f7. Не лучше и другая редакция жертвы: 28. ♘xb5 cxh5 29. ♕xb5 ♗e4.

28... ♕g4 29. ♕xg7 ♖xg7 30. ♗d4

С идеей 31. ♗ld2.

30... ♗aa8!?

Таким образом конь, засидевшийся в конюшне b7, готовится включиться в игру. Не решало полностью проблем 30...

h6!? 31.gxh6+ ♔xh6 32.♖1d2, но путём 30...♖a2 31.♖1d2 ♖xd2 32.♖xd2 ♗xe2! 33.♗xe2 ♖e4 34.♖d7 ♖xb4 35.♖xb7 ♖xf4+ 36.♗f3 ♖f5 37.♖b6 ♖xc5 38.♗xc6 ♖f5+ 39.♔g1 ♖xg5 чёрные достигали теоретически ничейной позиции.

31.♖1d2 ♗d8?!

Естественное продолжение намеченного плана, но легко освободиться чёрным не удаётся.

Предварительное 31...h6! заставляло белых определиться с пешкой g5. После 32.gxh6+ ♔xh6 позиция была близка к равенству.

32.♖d6!

С угрозой 33.♗d4.

32...♗e6

Сейчас начинаются любопытные осложнения.

33.♖xc6 ♖a4!?

Чёрные пытаются развить максимальную активность. Вариант 33...♗xe2 34.♗xe2 ♗xf4 35.♗xb5 ♖e4 36.♖cd6 ♖xb4 37.♗d7! явно в пользу белых.

34.♗c3!

Белые принимают вызов!

34...♖xb4 35.♗d5 ♖e4

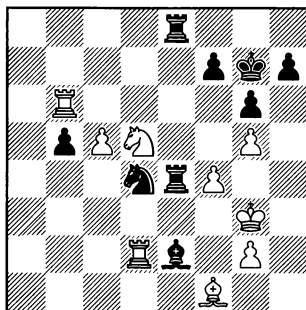
Другие продолжения не упрощали задачу белых: 35...♖d4 36.♖xd4 ♗xd4 37.♗f6! ♖d8 38.♖d6 или 35...♖d8 36.♖d6! ♖xd6 37.cxd6 ♖b3 38.♗f6 h5 39.d7 ♗d8 40.♖a2 ♔f8 41.♗xg4 hxg4 42.♖e2.

36.♔g3!

Активность фигур важнее материала! Упускало перевес 36.♗xb5?! ♖a8 37.♗c7 (37.♗f6 ♖xf4+ 38.♔g3 ♖b4) 37...♗xc7 38.♖xc7 ♖xf4+ 39.♔g3 ♖b4.

36...♗d4 37.♖b6 ♗e2!

Позиция предельно обострилась, к тому же обе стороны уже находились в цейтноте.

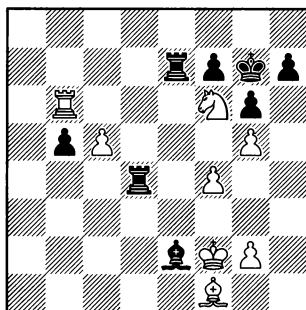
Как играть белым?

38.♖xd4!

Белые могли выиграть фигуру: 38.♗xe2 ♗xe2+ 39.♔f2 b4! (39... ♗xf4 40.♗f6) 40.♗f6 (40.♖xb4 ♖xb4 41.♗xb4 ♗xf4) 40...♖xf4+ 41.♔e1, но после 41...♖e5! 42.♖xe2 ♖xc5 43.♖e4 (43.♗e4 ♖c4) 43... ♖xe4+ 44.♗xe4 ♖c4 45.♗d6 ♖c5 46.♖xb4 ♖xg5 чёрные должны удержать этот эндшпиль.

38...♖xd4 39.♗f6 ♖e3+ 40.♔f2 ♖e7

В результате комбинации белые взамен лишней фигуры оказались без качества, зато чёрный король попал в матовую клетку.

Как должна закончиться партия?

41.g3!!

К счастью, цейтнот закончился, и представилась возможность в спокойной обстановке проверить качество собственной интуиции. Оказалось, она не подвела!

Для этюда это достаточно просто, но для практической партии, во всяком случае, не банально. Другие продолжения ничего не давали: 41. ♖xe2 ♜d2 42. ♜b8 ♜xe2+ с вечным шахом. Ещё хуже 41. ♜b8? ♜xf4+ 42. ♖g3 ♜xf6 43. gxf6+ ♖xf6.

41... ♜d8 42. ♜d6!

И здесь ничего не давало 42. ♖xe2 ♜d2 43. ♜b8 ♜xe2+ 44. ♖f3 ♜f2+ 45. ♖e4 (45. ♖g4 h5+ 46. gxh6+ ♖xf6 47. h7 ♜h2=) 45... ♜fe2+

42... ♜a8 43. ♖d5??

Обидный ляп, когда победа была уже совсем рядом! 43. ♖xe2! ♜a2 44. ♜d8 легко выигрывало, поскольку после 44... ♜xe2+ 45. ♖f1 ♜f2+ 46. ♖e1 ♜fe2+ 47. ♖d1 шахи заканчивались.

43... ♖xf1 44. ♖xe7 ♖c4 45.f5

Последний ресурс!

Преимущество растеряно не полностью, но победа, видимо, упущена. В случае 45.c6 задача чёрных была совсем простой: 45... ♖f8 46. ♖d5 ♖xd5 47. ♜xd5 ♜c8.

45... gxf5 46. ♖xf5+ ♖f8 47. ♜b6 ♜c8 48.c6 ♖d5! 49.c7 ♖e6 50. ♖d4 ♖e7 51. ♖xb5 ♖d7 52. ♜b8 ♖d5 53. ♖e3 ♖c6 54. ♖d4 ♜xc7 55. ♜h8 ♖d6 56. ♜xh7 ♜e7+ 57. ♖f2 ♖e4 58. ♜h6+ ♖e5 59. ♖e3 ♜c7 60. ♖f3+

Ничья.

С РАЗНОЦВЕТОМ ПО ЖИЗНИ

Известно, что в миттельшпиле наличие разноцветных слонов на доске выгодно атакующей стороне, а в эндшпиле, напротив, повышает шансы защищающегося. Но всё не так просто! В подобного рода окончаниях материальный перевес зачастую перестаёт быть решающим аргументом. На передний план выдвигаются динамические факторы: активность фигур, наличие и продвинутость проходных пешек и даже атака на короля. Всё это делает окончания с разноцветными слонами особенно интересными и увлекательными.

№ 31

Е67

АНДЕРССОН — ТУКМАКОВ

Биль 1996

Гроссмейстер Ульф Андерссон в 70—80-х годах прошлого века прочно входил в элиту мировых шахмат, но занимал в ней особое положение. Чрезвычайно миролюбивый в жизни, он и за доской не отличался особой агрессивностью. Избегая столбовых дорог теории и вообще не стремясь к дебютному преимуществу, в чуть лучших и даже равных, но спокойных позициях он был чрезвычайно опасен. Хладнокровно и методично, не торопясь и не нервничая, он готов был по крупницам собирать мало-заметные плюсики, чтобы где-то на сотом ходу воплотить их в равновесное очко. Тем памятнее для меня эта партия, где удалось победить соперника его же оружием.

1.d4 ♘f6 2.♘f3 g6 3.c4 ♗g7 4.g3 0—0 5.♗g2 d6 6.0—0 ♘bd7 7.♘c3 e5 8.h3 c6 9.d×e5

Характерное для Андерссона решение. Уклоняясь от известных вариантов, он переводит партию в спокойное русло.

9...d×e5 10.♗e3 ♖e7 11.♖c1 ♗e8 12.♗d1 ♘c5 13.b4 ♘ce4 14.♘×e4 ♘×e4 15.♘h2?!

Даже этот сомнительный ход показателен для Ульфа. Конечно,

он видел нормальное продолжение 15.♘d2 ♘×d2 (не исключено, правда, что я предпочёл бы менее пресное 15...♘g5!?) 16.♖×d2 ♗e6 с абсолютным равенством и вероятной быстрой ничьей. Андерссон искусно гасил напряжение на доске не для того, чтобы быстрее закончить партию, просто он получал удовольствие от игры в позициях, которые большинству представлялись пресными и скучными.

15...f5 16.♗×e4?!

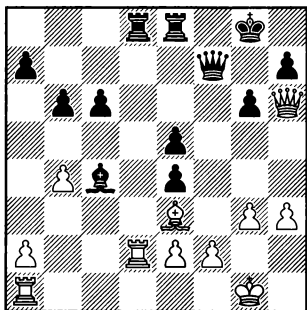
Сыграно очень быстро — явная переоценка статических факторов. Да, пешки сдвоенные, и слон e3 куда сильнее своего оппонента на g7, но зато белопольный удалец присматривается к ослабленной позиции белого короля, да и конь на h2 особых перспектив не имеет. Осмотрительнее 16.♗b1 или 16.b5

16...fxe4 17.♗c5 ♖f7

Интересно и 17...♖e6!? 18.♘g4 b6 (конечно, не 18...h5? 19.♗d6 ♖f7 20.♘h6+ ♗×h6 21.♖×h6 и преимущество переходит к белым) 19.♗e3 h5 20.♘h6+ ♘h7 21.c5 b×c5 22.b×c5 ♖×h3?! 23.♘f7.

18.♘g4 ♗e6 19.♘h6+ ♗×h6 20.♖×h6 ♗×c4 21.♗d2 b6 22.♗e3 ♗ad8

В результате несколько поверхностной игры белые оказались без пешки, но позиция отнюдь не выглядит безнадёжной.

Как белым лучше защищаться?

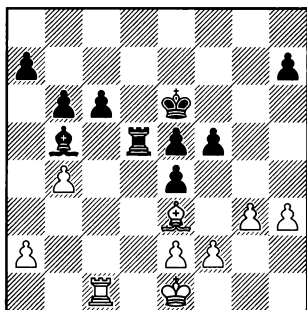
23. ♖×d8?

Только после этого хода преимущество чёрных становится осязаемым. Ещё хуже 23. ♖ad1? ♕d5!; но правильно 23. ♖c2! ♕d7 24. a4 всё ещё сохраняло приблизительное равенство.

23... ♖×d8 24. ♖h4 ♕d5! 25. ♖g4 ♖f5 26. ♖×f5 g×f5 27. ♖f1 ♖f7 28. ♖e1

Белым удалось разменять ферзей и перейти в эндшпиль с разноцветными слонами, но и цена была заплачена немалая: жалкая сдвоенная превратилась в полноценную лишнюю пешку, а кроме слонов, на доске присутствуют и ладьи, что делает защиту весьма неблагоприятным делом.

28... ♖e6 29. ♖c1 ♖b5

Стоит ли белым менять ладьи путём 30. ♖d1?

30. ♖c2

Переход в чистый разноцвет выглядит опасным, но не исключено, что белые удерживали это окончание: 30. ♖d1 ♖×d1+ 31. ♖×d1 ♖d5 32. ♖d2! ♖c4 33. ♖c2 ♖a4+ 34. ♖b2 ♖d1 35. e3 ♖d3 36. ♖c3 Возможно, этюдный выигрыш и найдётся, но очевидно, что размен ладей в такой редакции был лучшим шансом для белых. Впрочем, чёрные вовсе не обязаны играть 30... ♖×d1, 30... ♖a4! 31. ♖d2 (31... ♖×d5 c×d5 плохо для белых) 31... ♖b5 сохраняет за ними все выгоды позиции.

30... ♖a4 31. ♖c1

31. ♖d2 приводило к еще более тяжелым последствиям: 31... ♖b5 32. a3 a5 33. ♖b2 c5 34. ♖d2 ♖d5.

31... ♖d7

С намерением пойти 32... ♖f7 с последующим f5-f4. Здесь самое время остановиться и попытаться посмотреть на позицию шире: каким образом чёрные собираются выигрывать это окончание. Активной контригры у белых не просматривается, поэтому можно строить планы, не особенно заботясь о происках соперника. Помню, какое впечатление произвели на меня в детстве комментарии Алёхина к одной из партий. Он словами объяснял, что будет происходить на доске в течение 50 ближайших ходов. Я был совершенно ошеломлён и подавлен: сомной, простым смертным, разговаривал Небожитель. Теперь сам вещаю. Но по собственному опыту знаю, что таких долговременных планов в практической партии никто не сочиняет. Это как построить коммунизм — сплошная

утопия. Для начала неплохо бы просто накормить людей. Так и в шахматах: гроссмейстер решает локальную задачу, решив которую, переходит к следующей. Это и разумнее, и честнее. Но в редких случаях, когда, как в данной партии, соперник лишён права голоса и вынужден покорно ждать, такое планирование бывает оправданно. Итак, чёрные, спекулируя угрозой f5-f4, вынуждают движение пешки «е». Затем такая же операция продельвается с пешкой «h». По расстеленной белой дорожке король попадает на f3. А когда достигнута полная доминация, белых не спасает и размен ладей.

32. ♖d2 ♜f7 33. e3

Первая часть плана осуществлена. Конечно, белые могли сыграть 33.f4, но после 33...e×f3 34.e×f3 h5 их позиция отнюдь не улучшается. Да и редко кто по доброй воле решается на такую трансформацию.

33... ♜d7 34. ♜c3 ♜g7 35. ♜a3 ♖b5 36. ♜c3 ♜g6 37. ♜a3 a6 38. ♜c3 ♜h6 39. h4

С лёгкостью прошли и второй этап.

39... ♜g6 40. ♖c1 ♖d5 41. ♖d2 ♜d6 42. ♜c1 ♖e6 43. ♖c3 ♜d3 44. ♖b2 ♖a4 45. ♖e2 ♖b5 46. ♖e1 ♖a4

Хороший эффект в подобных ситуациях дают периодические двукратные повторения позиции (правда, здесь важно не переборщить!) — это порождает у соперника ложные иллюзии. Подобную практику часто применял и сам Андерссон.

47. ♖e2 ♜d5 48. ♖c3 ♖f7!

«Правильной дорогой идёте, товарищи!»

49. ♖b2 ♖g6 50. ♖a1 ♖h5 51. ♖b2 ♖g4 52. ♖c3 ♖b5+ 53. ♖e1 ♖f3 54. ♜c2 ♖d3 55. ♜b2 c5!

Максимально активизировав короля, чёрные переходят к решительным действиям.

56. a3

56.b×c5 ♜×c5 57. ♖d2 b5 58.a3 ♜c4 было не менее безнадёжно.

56...c4 57.a4 b5 58.a×b5 a×b5 59. ♖a2 h5 60. ♜b2

Белые вынуждены ждать. Шаг влево или вправо — расстрел: 60. ♜a7 ♖c2 61. ♜a1 ♜d3; 60. ♖d2 ♖e2! 61. ♜c2 ♜d3 62. ♜c3 ♜×d2 63. ♖×d2 ♖×f2.

60...f4 61.g×f4 e×f4 62.e×f4 ♖×f4

Теперь появляется новая слабость на h4.

63. ♜a2 ♖g4 64. ♜a7

Последняя возможность как-то активизировать фигуры. Если 64. ♖f6, то 64...♜d6 65. ♖e7 ♜c6 с последующим движением пешки «с».

64... ♖×h4 65. ♜g7 ♖h3 66. ♖f6 ♖c2 67. ♜g3+ ♖h2 68. ♖g5 ♜d1+ 69. ♖e2 ♜d3!

Самый простой путь к победе. Получающийся разноцвет совершенно безнадёжен для белых.

70. ♖f4 ♜×g3 71.f×g3

Или 71. ♖×g3+ ♖h3 72. ♖e5 ♖d3+ 73. ♖e3 ♖g4, затем пешка доходит до h3, и возникает цугцванг.

71... ♖g2 72. ♖e5 ♖d3+ 73. ♖e3 ♖f1 74. ♖c3 ♖b1 75. ♖d2 ♖g2

После 76. ♖e1 ♖d3 возникает очередной цугцванг. На 77. ♖f2 следует 77...c3, а на 77. ♖f4 — 77... ♖f1, и теперь уже с помощью короля опять решает пешка «с».

Белые сдались.

ТУКМАКОВ — ВАСЮКОВ

Командное первенство

Вооружённых Сил, Тбилиси 1971

Эндшпиль из партии с Андерсоном напомнил мне другой турнирный эпизод, случившийся ровно четвертью века ранее.

1.d4 d5 2.♘f3 ♘f6 3.c4 c6 4.e3 e6
5.♘c3 ♘bd7 6.♙d3 dxc4 7.♙xc4 b5
8.♙d3 b4 9.♘a4 ♙b7 10.e4 c5 11.e5
♘d5 12.♘xc5 ♙xc5

Вполне возможное продолжение, хотя и менее популярное, чем 12...♘xc5 13.dxc5 ♙xc5.

13.dxc5 ♘xc5 14.♙b5+ ♖e7

14...♙f8 считается более точным.

15.0-0 ♗b6 16.♙c4 ♖ac8 17.♗d4

h6

При короле на поле f8 сейчас было бы неплохо 17...♘d7 18.♗h4 ♘e7!?, но не играть же 17...♙f8.

18.♙xd5!?

Лучшие шансы белые сохраняли и при 18.♗h4+ ♙f8 19.♙d2.

18...♙xd5 19.♙e3

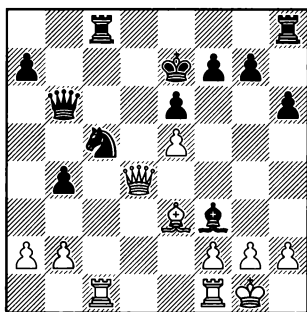
Не самое амбициозное продолжение. Куда больше проблем было бы у чёрных после 19.♗h4+ g5 (едва ли не вынужденный ход, 19...♙f8 20.♙e3 ♙xf3 21.gxf3, неожиданно, просто плохо для чёрных.) 20.♗g3 ♘e4 21.♗h3 ♖cg8 22.♙e3.

Но именно в тот день мне хотелось сыграть понадежнее. Партия игралась в последнем туре, а накануне наша команда сенсационно проиграла закавказцам со счётом 7:0! Естественно, и я внёс свою лепту в это «достижение», проиграв Гуфельду. После таких потрясений на подвиги обычно не тянет.

19...♙xf3 20.♖ac1

В этом и заключалась идея предыдущего хода. Ничего не меняло 20.♖fc1, но ещё не поздно

было уклониться от всеобщих разменов: 20.gxf3!? ♖hd8 21.♗h4+ ♙e8 22.♗g3, хотя после сильнейшего 22...♗b7! чёрные сохраняли достаточную контригру.

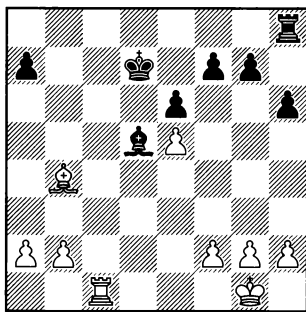

Как играть чёрным?

20...♙d5?!

Самый естественный ответ, но решающий, однако, всех проблем. Сильнее указанное компьютером 20...♘b3! 21.♗xb6 axb6 22.axb3 ♙e2 23.♖fel ♖xc1 24.♖xc1, а здесь уже — человеческое 24...♖d8! 25.♙xb6 ♖d1+ 26.♖xd1 ♙xd1 27.♙c5+ ♖e8 28.♙xb4 ♙xb3, и чёрные без труда должны удержать это окончание. Плохо, напротив, 20...♘d7? 21.♗h4+ g5 22.♙xg5+.

21.♗xc5+! ♗xc5 22.♙xc5+ ♘d7 23.♙xb4 ♖xc1 24.♖xc1

В чью пользу размен ладей в этой ситуации?

24...♖b8

Чёрные решают не искушать судьбу. После 24...♖c8! уже мне пришлось бы принимать решение. Как оценить позицию после 25.♗xc8 ♕xc8 26.♙f8 g6 27.a3? Обычно при разноцветных слонах одной пешки недостаточно для победы, к тому же образовать проходную пешку на ферзевом фланге довольно затруднительно.

С другой стороны, белый слон мешает вражескому королю оперативно переместиться на противоположный фланг, где тоже может появиться проходная пешка.

Критическая позиция возникает после примерных ходов: 16.dxc5 27...h5 28.f3 ♖d7 29.♕f2 ♗e8 30.♙c5 a6 31.g4 ♖d7 32.gxh5 gxh5 33.♕g3 ♗e8 34.f4 ♙b3 35.♕h4 ♙d1 36.b4 ♖d7 37.a4. И сейчас 37...♗e8! (37...♙xa4? 38.♕xh5 ♗e8 39.♕g5 с лёгким выигрышем. Не меняется оценка этой позиции даже при короле белых на h5. В этом случае у черных появляется защитный ресурс 39...f6, который, однако, не срабатывает ни при 40.exf6 ♖f7 41.♕g5, поскольку наличие пешек на ферзевом фланге обеспечивает технически несложную победу, ни при 40.♕g6 fxе5 41.fxе5 ♙c2+ 42.♕f6 ♙f5 43.h4 ♙g4 44.♙d6! Цугцванг! 44...♖d7 45.♕g5, и белые выигрывают.) 38.b5 axb5 39.axb5 ♙e2 40.b6 ♙f3. И здесь, похоже, белые выигрывают с помощью цугцванга: 41.♙d6 ♖d7 42.b7 ♙xb7 43.♕xh5 ♗e8 44.♕g5 f6+ 45.♕xf6.

Аналогичная позиция могла возникнуть в партии, так что мы к ней ещё вернёмся. Конечно, правильно оценить возникающее после размена ладей окончание

совсем не просто. В крайнем случае, белые могли сохранить ладьи путём 25.♙c3.

25.♙c3 ♖c8?!

Значительно сильнее было 25...a5!, немедленно проясняя ситуацию на ферзевом фланге. Тогда шансы чёрных на ничью были очень велики. Теперь же задача становится намного сложнее.

26.♙d1 ♗e8 27.f3 a6 28.a3 ♖c4 29.♕f2 ♖d7 30.♕e3 ♗h4 31.h3 ♖c4 32.♙d3 ♖c8?!

Чёрные придерживаются выжидательной тактики. Вероятно, стоило сыграть 32...g5 с последующим h5 и g4.

33.♕c2 ♖c4 34.b3 ♖c8 35.a4 ♗b8 35...f5!?

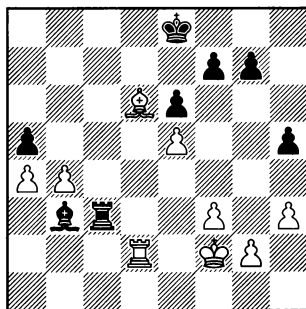
36.b4 ♗e7?!

Очередная неточность, позволяющая белым ещё более улучшить позицию. Следовало играть 36...♗e8.

37.♙d4! ♗e8 38.♕c3 ♖c8+ 39.♙c5 a5 40.♙d3 ♖d7 41.♙d2 h5 42.♖d3 ♙b3 43.♕e3+ ♗e8 44.♙d6 ♖c3+

Не облегчало участи черных 44...axb4 45.a5 ♖c3+ 46.♖d4 ♙d5 47.♙xb4.

45.♕f2

Снова у черных та же проблема: сохранять ладьи или менять?

45...♙c2?

Задача чёрных была бы нелегка и при 45...ахb4 46.а5 ♕d5 47.♙xb4, но так следовало играть.

46.♙xc2 ♕xc2 47.бхa5 ♕d3?!

Упорнее 47...♙xa4 48.а6 ♕b5 49.а7 ♕c6 50.g4 g6 (50...h4 51.♙e3 ♙d7 52.♙f8 g6 53.♙f4 существенно облегчало задачу белых) 51.g×h5 g×h5 52.♙g3 ♕b7 (в случае 52... ♙d7 53.f4 ♙c8 54.♙h4 ♕f3 55.a8♙+ ♕xa8 56.♙xh5 ♙d7 57.♙g5 получается позиция из главного варианта.) 53.f4 ♕c6 54.♙h4 ♕f3 55.♕c5! [немедленное 55.a8♙+ ♕xa8 56. ♙xh5 f6! приводит к ничьей: 57.♙g6 (57. exf6 ♙f7=) 57...fxe5 58.fxe5 ♕e4+ 59.♙f6 ♕f5 60.h4 ♕g4 61.♙g5 ♕d1 62.♙g6 ♕c2+ 63.♙f6 (63.♙g7 ♕d1) 63...♕d1! 64.♙xe6 ♕g4+ 65.♙f6 ♕d1 66.e6 ♕g4 67.e7 ♕d1 68.♙g5 ♙f7] 55...♙d7 56.a8♙ ♕xa8 57.♙xh5 ♙e8 58.♙g5 ♕f3 59.h4 ♕d1 60.h5 f6+ 61.♙xf6! ♕xh5 62.♙xe6 с теоретически выигранным окончанием.

48.g4 g6

В случае 48...h×g4 49.fxg4 белые постепенно создавали проходную «h», что решало исход борьбы.

49.♙g3 ♙d7 50.g×h5 g×h5 51.♙h4 ♕f1 52.a6

Звучат уже знакомые мотивы, но в лучшей интерпретации для белых.

52...♙c8 53.a7 ♙b7 54.♕c5 ♕g2 55.♙g3 ♕f1 56.♙h4 ♕g2 57.♙g3 ♕f1 58.h4 ♕e2 59.♙f4 ♕d1 60.a5 ♕e2 61.♙b6 ♕d1 62.♙e3 ♕a4 63.a6+ ♙a8

Без участия черного короля реализация не вызывает никаких затруднений.

64.♙d4 ♕b5 65.♙c5 ♕xa6 66.♙d6 ♕e2 67.f4 ♕d3 68.♙e7 ♕g6 69.♙f6 ♙b7 70.♕d4 ♙a8 71.♙g5

♙b7 72.f5! ♕xf5 73.♙xh5 ♕e4 74.♙g5 Черные сдались.

В итоге удалось выиграть и партию, и матч, что принесло нам бронзовые медали. После сокрушительного поражения накануне это был настоящий подарок!

№ 33

C11

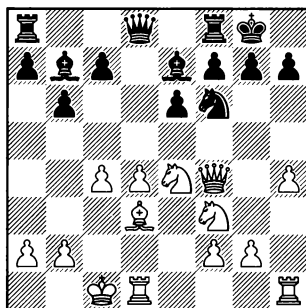
ФРЕССИНЕ — ТУКМАКОВ

Хорватия, Солин 2000

И в следующем поединке фактически обошлось без миттельшпиля: партия из дебюта плавно перетекла в эндшпиль.

1.e4 e6 2.d4 d5 3.♗c3 ♗f6 4.♕g5 d×e4 5.♗×e4 ♕e7 6.♕xf6 ♕xf6 7.♗f3 0-0 8.♙d2 ♗d7 9.0-0-0 b6 10.♕d3 ♕b7 11.♙f4 ♕e7 12.h4 ♗f6 13.c4

Эта позиция довольно часто случалась в турнирной практике. В принципе, чёрные не испытывали особых трудностей ни после 13.♗xf6+ ♕xf6 14.♗g5 h6 15.♗h7 ♙e8 (жертва качества 15...♙×d4 не обещает полного уравнения: 16.♙×d4 ♕xd4 17.♗xf8 ♙xf8 18.f3) 16.♗xf6+ ♙xf6 17.♙xf6 gxf6, ни в случае 13.♗eg5 ♕xf3!? 14.♗xf3 ♙d6 15.♗e5 c5, Минасян — Тукмаков, Львов 1990.

Как продолжить чёрным?

13...c5!?

Во время подготовки мне не особенно понравилось несколько пассивное 13... $\text{d}6$ 14. $\text{d}e5$ $\text{d}xe4$ 15. $\text{d}xe4$ $\text{c}8$ 16. $\text{c}b1$; или 13... $\text{d}xe4$ 14. $\text{d}xe4$ $\text{d}6$ 15. $\text{c}e3$ $\text{c}f6$ 16. $\text{c}b1$, хотя, по большому счёту, у чёрных и здесь нет особых проблем. Жертва пешки, рассмотренная в партии, сыгранной незадолго до этого, ведёт к более живой игре.

14.dxc5

14. $\text{d}xf6+$ $\text{d}xf6$ 15. $\text{d}g5$ $h6$ 16. $\text{d}h7$ (16. $dx5$ $\text{c}b8!$) 16... $\text{c}xd4$ 17. $\text{c}xd4$ $\text{d}xd4$ 18. $\text{d}xf8$ $\text{c}xf8$ приводит к улучшенной редакции рассмотренного уже несколько раньше варианта.

14... $\text{c}b8!$ 15. $\text{d}xf6+$ $\text{d}xf6$ 16. $\text{c}xb8$ $\text{f}xb8$

В этой позиции упоминаемая партия Сакс — Комаров (Монтекатини Терме 2000) и оборвалась — противники согласились на ничью.

17.cxb6 axb6

Идея подобной жертвы не нова, но обычно она осуществляется при ферзях. Однако и в эндшпиле у чёрных более чем достаточная компенсация за пешку.

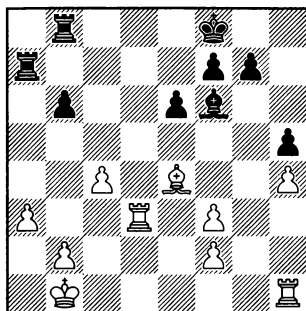
18.cxb1 dxf3!

Как говорил кто-то из классиков, сила двух слонов в том, что одного из них можно выгодно разменять.

На 18... $h5$ возможно 19. $\text{d}e1!$?, хотя и в этом случае говорить о преимуществе белых не приходится. Но ход в партии мне нравится больше. В лагере белых возникают хронические пешечные слабости, которые не так просто защищать.

19. $gx3$ $h5!$ 20. $\text{d}e4$ $\text{a}7$ 21. $\text{d}d3$ $\text{f}8$ 22.a3?

Следовало играть 22.b3.

Почему неудачен ход в партии?

22...c7!?

У чёрных уже был приятный выбор: 22... $\text{a}4!$? 23. $\text{c}c1$ $\text{c}c8!$ (сильнее, чем 23... $\text{d}x4$ 24. $\text{h}h1$ $g5$ 25.b3 $\text{c}a3$ 26.f4 с шансами на ничью у белых) 24. $\text{d}d6$ $\text{d}x4$ 25. $\text{c}xb6$ $\text{a}xc4$ 26. $\text{c}xc4$ $\text{c}xc4$. Проходная «h» опаснее своих белых конкурентов, к тому же теряется пешка f2.

23.b3 d e7!

В связи с угрозой 24...f5 белые теряют пешку.

24.f4

Белые предложили ничью, осознав, что шансов на выигрыш уже нет.

24...dxa3

Преимущество чёрных заключается не только в лучшей пешечной структуре и слабости белых пешек на королевском фланге. Наличие разноцветных слонов даёт хорошие шансы на атаку даже при ограниченном материале. Так что их желание продолжать борьбу вполне понятно.

25.f5 exf5 26.♙×f5 g6 27.♙e4
♙e8 28.♙f3

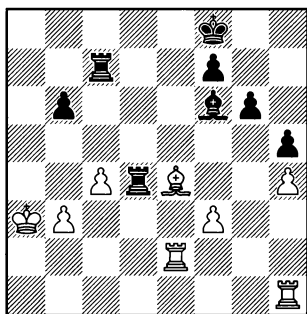
Прикрывая поле e2. 28.f3 f5
29.♙d5 ♚e2 пропускало черную
ладью в белый огород.

28...♙c5 29.♚d2 ♚e5!

Ладья переводится на f4, откуда
она будет оказывать давление од-
новременно на две пешки белых.

30.♙d5 ♚f5 31.f3 ♙f4 32.♚e2 ♚d4
33.♙b2 ♙e7 34.♙e4 ♙f6 35.♙a3

Попытка получить какую-то
контригру, активизировав коро-
ля. Пассивная защита была мало-
перспективна: 35.♙b1 ♚a7 36.♚a2
♚×a2 37.♙×a2 ♙e7 с последующим
f7-f5 и выигрышем пешки h4.

*Оправданы ли надежды
белых на контригру?*

35...b5!

Неожиданно король попада-
ет под сокрушительную атаку, в
которой важнейшую роль играет
слон чёрных. Его белый оппо-
нент ничем не может помешать,
поскольку их дороги не пересека-
ются.

36.♙d5 b×c4 37.b×c4 ♙×h4

Дополнительный козырь —
проходная пешка h — никогда не
будет лишним.

38.♙b4 ♙e7+ 39.♙b5

Одинаково плохо 39.♙a5 ♚d3
40.♚b2 h4 и 39.♙b3 ♚d3+ 40.♙b2
♙f6+ 41.♙b1 h4.

39...♚d3!

Ловушка захлопнулась! Белый
король в большой беде.

40.♚b1

40.♙b6 ♙d8.

40...♚×d5+ Белые сдались.

№ 34

В97

КУРАИЦА — ТУКМАКОВ

Югославия, Врнячка Баня 1965

Последняя партия этого ма-
ленького цикла вполне могла быть
и первой, во всяком случае, хро-
нологически. Но её роль в фор-
мировании моих представлений
о шахматах я понял много позже,
когда давно уже неосознанно при-
менял усвоенные уроки на прак-
тике.

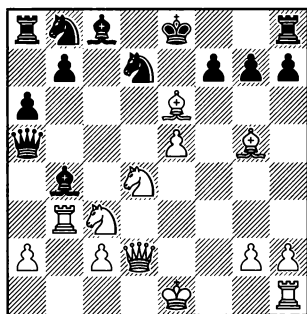
1.e4 c5 2.♘f3 d6 3.d4 c×d4
4.♘×d4 ♘f6 5.♘c3 a6 6.♙g5 e6 7.f4
♙b6 8.♚d2 ♙×b2 9.♚b1 ♙a3 10.e5
d×e5 11.fxе5 ♘fд7 12.♙c4

Не буду останавливаться осо-
бенно на дебюте этой партии, по-
скольку это увело бы нас совсем
в другую сторону. Скажу только,
что 12.♘e4, принесшее Талю бли-
стательную победу над Толушем
в 1956 году, к тому времени было
уже забраковано и уступило место
ходу в партии. Понадобилось ещё
40 лет с лишком, чтобы произо-
шла обратная рокировка. 12.♘e4!?
h6 13.♙h4 ♙×a2 14.♚d1! Именно
этим ходом Раджабов в партии с
Карякиным (Кап д'Агд 2006) реа-
нимировал вариант. До этого все,
начиная с Таля, играли 14.♚b3.
В последнее время позиция по-
сле 14...♚d5 15.♙e3 ♙×e5 16.♙e2

♙c5 17.♙g3 ♗xд4 18.♖xд4 ♚a5+
19.♖д2 0-0 20.♙д6 стала уже та-
бией.

12...♙b4 13.♖b3 ♚a5 14.♙xe6!?

Новинка! Незадолго до этого
была сыграна партия Трингов —
Фишер (Гавана, 1965), в кото-
рой белые пожертвовали фигуру,
но проиграли партию: 14.0-0!?
0-0 15.♗xe6 fxe6 16.♙xe6+ ♙h8
17.♖xf8+ ♙xf8 18.♚f4 ♗с6 19.♚f7
♚с5+ 20.♙h1 ♗f6! Затем на какое-
то время главным направлением
поисков стало 15.♙f6, но и там
чёрные успешно защитились. По-
дождём ещё лет 20...

*Как чёрным реагировать
на жертву фигуры?*

14...0-0!

Принятие жертвы ведёт к боль-
шим неприятностям: 14...fxe6?
15.♖xb4! ♚xb4 16.♗xe6 с силь-
нейшей атакой. Не решает про-
блем и 14...♚xe5+?! 15.♙д1! 0-0
16.♖xb4 fxe6 17.♖e1 ♚д6 18.♗e4
♚xh2 19.♗xe6.

15.♙xf7+

Вероятно, мой противник при
подготовке рассматривал только
взятия и недооценил хладнокров-
ную реплику чёрных. Во всяком
случае, он надолго задумался. Ход

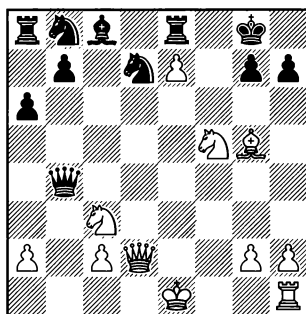
в партии, вероятно, лучшее прак-
тическое решение. Совсем пло-
хо 15.0-0? fxe6 16.♗xe6 ♖xf1+
17.♙xf1 ♗с6. А малодушно
15.♙xd7?! ♗xd7 даёт ясное преи-
мущество чёрным.

15...♖xf7 16.e6 ♖f8 17.♖xb4!?

«Потерявши голову, по воло-
сам не плачут». Не для того белые
жертвовали фигуру, чтобы перейт-
ти к унылой защите в варианте
17.exd7 ♗xd7 18.a3 ♙с5 19.♗се2.
Агрессивное 17.e7 ♖e8 (заслужи-
вает внимания 17...♙xe7 18.♙xe7
♖e8) 18.♖xb4 приводило к пере-
становке ходов.

17...♚xb4 18.e7 ♖e8 19.♗f5

Нетрудно подсчитать, что у
чёрных уже образовалась лишняя
ладья.

*Насколько опасна инициатива белых?
Как защищаться чёрным?*

19...♗f6!?

Неплохое решение! Чёрные
возвращают весь материал, остав-
ляя себе всего лишь пешку, но
зато позиция предельно упроща-
ется. Ненасытный комп предпо-
читает 19...♗с6! 20.0-0 ♗b6 (20...
♚с5+ 21.♙h1 ♖xe7 22.♗xe7+
♗xe7 23.♚f4 ♗g6 24.♚f7+ ♙h8
25.♚e8+ ♗df8 тоже возможно)

21. ♖xg7 ♜xe7 22. ♙xe7 ♚xe7, отражая атаку.

20. ♙xf6 ♙xf5 21. ♗d5+ ♚h8
22. ♗f7 ♜xe7+ 23. ♗xe7 ♚xe7+
24. ♙xe7 ♝c6 25. ♙c5 ♙xc2

Всё это было несложно посчитать, играя 19... ♖f6. У чёрных здоровая лишняя пешка и неплохие шансы на выигрыш. Правда, разноцветные слоны... Но ради них мы здесь и находимся!

26. ♖f1 ♙g8 27. ♗f2 ♙g6 28. ♗d5
♙f7 29. ♗e3?!

Лучше 29. ♗b4

29... ♗e5 30. ♗d2 ♗e8

У чёрных была возможность трансформировать преимущество: 30... ♙xa2!? 31. ♙d4 (31. ♙d6 ♗f7) 31... ♗c6 32. ♙xg7 ♚xg7 33. ♖xa2 b5.

31. ♙e2 b5 32. ♗d6 a5 33. a3 ♗c4
34. ♖c6 b4! 35. axb4 axb4 36. ♙f2
♗e5 37. ♗d6 ♙g6 38. ♙d4 ♗d3+
39. ♙e2 ♖e4

Проще было 39... b3.

40. ♗d8+

Примерно равноценно 40. ♗d7
♗f4+ 41. ♙d2 ♗e6.

40... ♙f7 41. ♙d2 b3 42. ♙c3 b2
43. ♗d7+ ♙e8 44. ♖b7 ♖e6 45. ♗d1
♖c6+ 46. ♙d2 ♗d6 47. ♙c3 ♗f4!
48. ♖xb2 ♙h5 49. ♗f2?

Смирясь с потерей качества. Конечно, обнаружить ресурс 49. g4! ♙xg4 50. ♗e3 ♗e2+ 51. ♙c4 ♖xd4+ 52. ♙c5 во время партии очень сложно, но даже в этом случае ладейный эндшпиль, возникающий после 52... ♖e4 53. ♗xg4 ♖xg4! 54. ♖xe2+ ♙f7, должен быть проигранным для белых, поскольку их король отрезан по четвёртому ряду.

49... ♗e2+ 50. ♖xe2+ ♙xe2

Где-то в этом районе партия была отложена. Я полагал, что разноцветные слоны дают белым неплохие шансы на ничью. К счастью, на помощь начальство бросило серьёзные силы. После совместного анализа с Полугаевским и Спасским стало очевидно, что наличие разноцвета отнюдь не делает задачу белых проще. Более того, кроме стандартных приёмов оттеснения и цугцванга, у сильнейшей стороны прибавляется мотив атаки на короля. Доигрывание оказалось на удивление лёгким и приятным.

51. ♙xg7 ♗g6 52. ♙e5 ♖xg2
53. ♙g3 ♗g1 54. ♙d2 ♙h5 55. ♙e3
♖a1 56. ♙f4 ♙f7 57. ♙g5 ♖a5+
58. ♙f4 ♙e6 59. ♗h3 ♙g6 60. ♗f2
♖a4+ 61. ♙g5 ♖a5+ 62. ♙g4

62. ♙h6? ♙f7

62... h6 63. ♙f4 ♖a4+ 64. ♙e3 ♙f5
65. ♙e2 ♙f7 66. ♙e3 ♙d5 67. ♙d3
♙c6 68. ♙e3 ♙b5 69. ♙c7 h5 70. ♙g3
♖a3+

70... h4!?

71. ♙d2 ♙a6 72. ♙d1

Следующий вариант характерен для этого типа эндшпилей: 72. ♙c7 h4 73. ♙d6 ♖a2+ 74. ♙e3 ♖e2+ 75. ♙f3 ♖e6 и белые теряют фигуру.

72... ♖a2 73. ♙e1 ♙b5 74. ♙d1
♖e2

Цугцванг.

75. h4

75. ♙c1 ♙a4 76. ♙b1 ♖c2 77. ♗d1
♙e4 ещё более усиливая позицию.

75... ♙c4 76. ♙c1 ♙b3 77. ♙b1
♖c2 78. ♗d1 ♙g4! 79. ♗e3+ ♙xg3
80. ♗xc2 ♙xc2+

Белые сдались.

ФЕЙС-КОНТРОЛЬ

Первые лиги чемпионатов СССР, появившиеся в 1973 году, оставили серьёзный след в моей жизни. Сильные турниры, иногда мало отличавшиеся по составу от высших лиг, они, тем не менее, носили совсем другой характер. Выражаясь современным языком, чтобы попасть в VIP-тусовку, необходимо было пройти суровый face-control. Отнюдь не все классные шахматисты преодолевали это серьёзное испытание.

Интересных партий в этих турнирах тоже было сыграно немало, но даже по творческому содержанию они зачастую были не похожи на сыгранные в высших лигах. Ведь для того, чтобы попасть в высшее шахматное общество, нередко требовалось серьёзно рисковать. Не случайно, бо́льшая часть партий из этой подборки играна мною чёрными.

№ 35

A71

АЛЬБУРТ — ТУКМАКОВ

1-я лига, Ашхабад 1978

1.d4 ♖f6 2.c4 c5 3.d5 e6 4.♗c3
exd5 5.cxd5 d6 6.e4 g6 7.♗f3 ♙g7
8.♙g5 h6 9.♙h4 a6!

Следует несколько остановиться на тонкостях дебютного варианта, случившегося в партии. В конце 70-х годов он был чрезвычайно популярен. Белые хотят комфортно расположить свои фигуры: ♗d2, ♙e2, 0-0, а затем начать пешечное наступление в центре. При этом, в идеале, хорошо бы для них предотвратить возможную контригру чёрных на ферзевом фланге с помощью a2-a4. В случае естественного 9...0-0 10.♗d2! вышеуказанный план срывается. На 9...g5 10.♙g3 ♗h5 неприятно 11.♙b5+ ♖f8 12.e5! (необязательная, но опасная жертва пешки, введённая в практику Майлсом). Сейчас же на 10.a4 идея 10...g5 11.♙g3 ♗h5 смотрится куда лучше, в противном случае чёрные успевают провести b7-b5.

10.♗d2 b5 11.a4

Белые стремятся немедленно взять под контроль важный пункт c4, но при этом их кони какое-то время путаются под ногами (копытами) друг у друга. При 11.♖c2, освобождающим для ферзевого коня поле d1, необходимо считаться с 11...g5 12.♙g3 ♗h5, но заслуживало серьёзного внимания 11.♙e2 с последующим ♖c2, a2-a4.

11...b4 12.♗cb1 0-0

Встречалось и 12...♖e7!? после чего возможны интересные осложнения: 13.♙d3!? (осмотрительнее 13.f3) 13...g5 14.♙g3 ♗xd5!? 15.♗c4 ♗f4 16.♙xf4 gx4 17.♗b6 ♙b7 18.♗xa8 ♙xa8 19.0-0 ♙xb2 20.♙a2, Боттерил — Федорович, Гастингс 1977.

13.♙d3 ♙e8 14.0-0 ♗bd7 15.♙e1

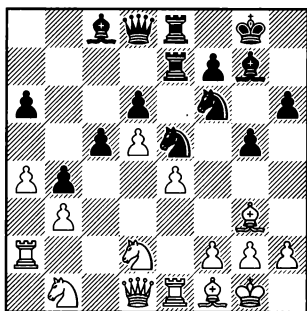
Белые продолжают спокойно развивать фигуры. Были и более активные продолжения. Правда, 15.♗c4!? g5 16.♙g3 ♗xe4 17.♙xe4 ♙xe4 18.♗xd6 ♙d4 явно в пользу чёрных. Интереснее 15.f4 ♖c7 16.♖f3 g5!? (неплохо смотрится и 16...c4!? 17.♙c1 ♗c5 с компенсацией за пешку) 17.fxg5 (17.♙g3? g4! 18.♖d1 c4! 19.♗xc4 ♗xe4 c

преимуществом у черных, Хоуксворт — Эльвест, Шильде 1980) 17...♖e5 18.♚e2 h×g5 19.♙×g5 ♘fg4 с контригрой за пожертвованную пешку.

15...♗e5 16.♙f1 g5 17.♙g3 ♚a7!

Вводя в бой последний резерв! Фигуры чёрных значительно лучше готовы к предстоящему сражению. Становится очевидно, что дебютная дуэль ими выиграна.

18.♚a2 ♚ae7 19.b3

Как чёрным развивать инициативу?

19...♗h5!

Трудно отказать себе в удовольствии сделать подобный ход! Однако в данном случае красоте соответствует и качество. Хотя вполне возможно и более скромное продолжение: 19...♗g6 20.f3 ♗h5 21.♙f2 f5 22.♗c4 f×e4 23.f×e4 ♗f6 с лучшими шансами у черных.

20.♙×e5

Конечно, невозможно 20.♚×h5? ♙g4. Ничего хорошего не сулит и 20.♙×a6?! ♙×a6 (20...♗×g3 21.♙×c8 ♗×e4 22.♗×e4 ♚×c8 23.♚ae2 менее ясно) 21.♚×h5 f5 22.♙×e5 ♚×e5 23.f3 ♚×d5.

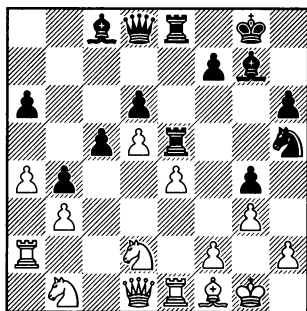
20...♚×e5 21.g3

По существу, признание краха собственной стратегии. Но что делать? 21.♚×h5 g4 проигрыва-

ет ферзя; 21.♙×a6 ♙×a6 22.♚×h5 ♚×d5 тоже плохо; немногим лучше и 21.f3 f5.

21...g4!

Строго позиционное решение. Пешка e4 теперь, по существу, изолированная, становится объектом атаки, а преимущество чёрных стабильным и не зависящим от случайных факторов.

Какая защита упорнее:
22.♙d3 или 22.♙g2?

22.♙g2?!

22.♙d3 давало больше шансов на успешную защиту: 22...f5! (самое энергичное! В случае 22...♚5e7 23.♗c4 ♗f6 24.♚ae2 ♗h7 белые должны играть на опережение: 25.e5! ♙×e5 26.♗×e5 d×e5 27.♙×h7+ ♚×h7 28.♚c2+ ♚g7 29.♚×c5 ♚c7 30.♚×b4 ♚×d5 31.♗c3 с хорошими шансами на уравнение.) 23.♗c4 ♚5e7 24.♚ae2 f×e4 25.♚×e4 ♚×e4 26.♚×e4 ♚×e4 27.♙×e4 ♙d4 28.♗bd2, и хотя позиция белых несколько хуже, шансы на спасение вполне реальны.

22...f5 23.f4?!

На 23.♗c4 ♚5e7 24.♚ae2 очень неприятно 24...f4! — в этом и заключается отличие от варианта с 22.♙d3, но упорнее 24.♗e3!

23...♖5e7!

Ещё сильнее, чем 23...gxf3
24.♙xf3 ♘f6 25.♘c4 fxе4 26.♗xe5
♙xe5 27.♙g2, хотя и в этом случае
преимущество чёрных несомненно.

24.♙h1 ♙d4! 25.♙c2 ♗f6 26.♙d3
♗g7 27.♙c2 ♗xd5

Очень сильно и 27...♙b7!

28.♙c4 ♗f6 29.♙xd4. cxxd4
30.♙xd4 ♙b7 31.♙g1

«Не лечило», как говорится, и
31.♙xb4 ♙xe4 32.♗xe4 d5.

31...♙xe4 32.♙xe4 d5!

Дальнейшее совсем просто.

33.♙xb4 fxе4 34.♙d4 e3 35.♗f1
♙e4 36.♙a7+ ♙e7 37.♙xa6 ♙b4
38.♙e2 ♙xb3 39.h3 d4 40.hxg4 d3
41.♙f3 d2 42.♙d1 ♙xd1 0-1

№ 36

D18

ТУКМАКОВ — ЭЛЬВЕСТ

1-я лига, Куйбышев 1986

1.d4 d5 2.c4 c6 3.♗f3 ♗f6 4.♗c3
dxc4 5.a4 ♙f5 6.e3 e6 7.♙xc4 ♗bd7
8.0-0 ♙b4 9.♗h4

Этот выпад конём, чрезвычайно
популярный в 80-х годах про-
шлого столетия, частенько встре-
чался и в моих партиях, причём
за оба цвета.

9...♙g4

Ход, ведущий к наиболее ин-
тересной и сложной игре. 9...0-0
и 9...♙g6 более солидно. Мне
удалось оценить на собственной
практике достоинства и недостат-
ки каждой из этих возможностей
и белыми, и чёрными. Возникаю-
щие острые позиции после 9...♙g4
мне больше нравились за белых,
поэтому, естественно, я старался
их избегать при игре противопо-
ложным цветом.

10.f3 ♙h5

10...♗d5!? 11.fxg4 ♙xh4 12.♙f3
0-0 13.♙d2 a5 14.♙ad1 привело к
интересной позиции с взаимными
шансами, Тукмаков — Купрей-
чик, Фрунзе 1981.

11.g4 ♗d5 12.♗g2

Отнюдь не единственный ход.
Интересны и другие возможности:
12.♙e1!?!; 12.♗f5!?

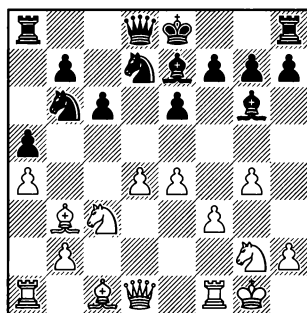
12...♙g6 13.♗a2

Коня можно было направить
и в другую сторону: 13.♙b3 ♙b6
14.♗e2.

13...♙e7

Позиция настолько сложна,
что почти на каждом ходу у про-
тивников имеются достойные аль-
тернативы. И в данной ситуации
отступление на e7 не обязательно.
Вполне возможно 13...♙d6 или
13...♙a5.

14.e4 ♗5b6 15.♙b3 a5 16.♗c3

Какой план игры чёрными
вы бы избрали?

16...h5!?

Самое идейное продолжение!
Одновременно используется и
ослабленность прикрытия белого
короля, и возможность вскрытия
линии «h». Немедленное 16...0-0
выглядит несколько вызывающе:
17.f4 h6 18.f5 gx f5 19.gx f5 ♙h7

20.e5! (20.♘f4 было в партии Иванчук — Морозевич, Москва, блиц 2007), и у чёрных проблемы.

17.♘f4 ♘f8 18.gxh5

Здесь я выбирал между ходом в партии и 18.♘xg6!? ♘xg6 19.gxh5 ♙xh5 20.f4 ♙h4 (во время партии считал это сильнейшим, но вполне возможны и другие отступления ладьёй) 21.f5 exf5 (21... ♘f8!?) 22.♙xf5! (не может устроить белых 22.exf5?! ♚d6 23.♙e2 ♘f4 24.♙xf4 ♙xf4 25.♙xf4 ♙xf4) 22...♙f6 23.♙e3. Позиция слишком сложна, чтобы её можно было однозначно оценить.

18...♙xh5 19.♙e3!?

Лишь сейчас я уклонился от партии с Долматовым (Фрунзе 1981), в которой было: 19.♘xh5 ♙xh5 20.♙e3 ♙d6 21.f4 ♙h4 22.♙d2 ♘fd7 с полноправной контригрой у чёрных. На этот раз я попробовал избежать разгрузки по линии «h».

19...♙d6!?

Как ни странно, этот естественный ход оказался для меня полной неожиданностью. И пять лет назад, и во время этой партии я рассматривал только 19...♙g5!? с примерным продолжением: 20.♙d2 ♘g6 21.♘xg6 (21.♘xh5 ♙xe3+ 22.♙xe3 ♙xh5 23.f4 ♙h4 также интересно) 21...♙xe3+ 22.♙xe3 ♙xg6. Чёрные могут смело смотреть в будущее, поскольку не опасно для них наиболее активное 23.d5!? exd5 24.exd5+ ♗f8.

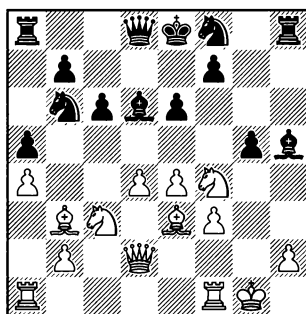
20.♙d2

20.♘xh5!? ♙xh5 сводило дело всё к той же партии Тукмаков — Долматов, и это лишний раз под-

тверждает, что мой соперник серьёзно проанализировал тот поединок.

20...g5!?

Несколько рискованное решение — чёрные берут под контроль поле f4, но ценой ослабления собственного короля. Вполне возможно было 20...♘g6 21.♘xh5 (заслуживает внимания и 21.♘xg6 ♙xg6 22.f4 ♘d7) 21...♙xh5 22.f4 ♙h3 23.♙ae1 ♙h4. Трудно сказать, чьи шансы выше.

Как белым лучше использовать рискованный ход чёрных?

21.♘d3

Более энергичным решением было 21.♘xh5! ♙xh5 22.e5! ♙e7 23.f4! gxh5 (23...g4 24.♙g2 ♙h3 25.♙f2! также в пользу белых) 24.♙xf4, и у чёрных серьёзные проблемы, поскольку на 24...♙g5 неприятно 25.♘e4. Не может их устроить и 24...♘g6 25.♙g4 ♘d5 26.♘xd5 cxh5 27.♙c2.

21...♙e7

Эльвест долго размышлял здесь над заманчивой жертвой пешки: 21...♘g6!? 22.♙xg5 ♙e7 23.♙e3 ♘h4, но после 24.♘e1 компенсация всё же недостаточна.

22.f4!?

Было и другое оформление этой же идеи: 22.♖f2!? ♖bd7 (22... ♖g6 23.d5 выглядит слишком опасным для чёрных) 23.d5 ♙d6 24.♞ad1 ♙g6 25.f4.

22...♖g6!?

Остроумная жертва пешки. 22... gxf4 23.♖xf4 ♙g5 24.♙h1 или 22... g4 23.f5 оставляет чёрных совсем без контригры.

23.fxf5

Принятие жертвы, по существу, вынужденно, поскольку 23.f5 exf5 24.exf5 ♖h4 даёт чёрным хорошую игру.

23...♖h4 24.♖e5

«Рыбка» предлагает интересную альтернативу: 24.d5!? ♙xg5 25.dxe6 f6 26.♙xg5 ♞g8 27.♙h1. К сожалению, я мыслю куда проще!

24...♙xg5

Лучше у белых и после 24... ♖d7 25.♖xd7 ♞xd7 26.♙d1!, а 24...♞g8 25.♙h1 ♙xg5 26.♙d1! вело к перестановке ходов. Ещё одна интересная возможность — 24...♙d6, которая после 25.♞e1! ♙xe5 26.dxe5 ♖f3+ 27.♞xf3 ♙xf3 28.♞f2 ♞h3! 29.g6 ♞e7 30.♙xb6 ♞g5+ 31.♙f1 ♞xg6 32.♞e1! вело к преимуществу белых.

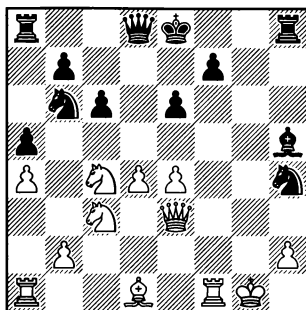
25.♙d1!

Теперь этот важный маневр проник из вариантов в партию. 25.♙xg5 ♞g8 26.♙h1 ♞xg5 27.♞xg5 ♞xg5 28.♙d1 ♙g6! облегчало защиту чёрных, поскольку 29.♞f4 ♖g2 30.♞f2 ♖h4 приводило лишь к ничьей.

25...♙xe3+ 26.♞xe3 ♖d7!?

Другая защита 26...♙g6!? 27.♙g4 ♞g8 28.♙h1 ♖d7 29.♖xd7! ♞xd7 30.d5 выглядит куда опаснее для чёрных.

27.♖c4 ♖b6 Одновременно предложив ничью.

Есть ли у белых что-то лучшее, чем ничья повторением ходов?

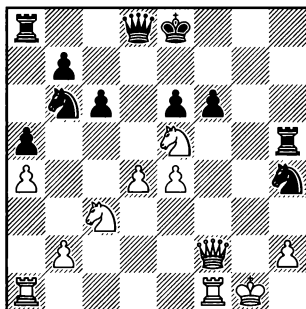
28.♙xh5!

К счастью, имеется промежуточный ход, и партия продолжается!

28...♞xh5 29.♖e5 f6?!

То ли сверхоптимизм, то ли Эльвест элементарно просмотрел ответную реплику противника. Необходимо было 29...♞g5+ 30.♞xg5 ♞xg5+ 31.♙h1 ♞g7 (неплохо и 31...f5 32.♞f4 ♞h5=) 32.♞g1 ♞xg1+ 33.♞xg1 0—0—0 34.♖xf7 ♞xd4, и чёрные без труда должны удержать это окончание.

30.♞f2!

Позиция чёрных совсем плоха или ситуация ещё не так безнадежна?

30...f5?

И во время партии, и спустя годы, я полагал, что решающую

ошибку чёрные допустили своим предыдущим ходом. На 30...♘d7 я собирался играть 31.♖h1!, и чёрным плохо: 31...♗xe5 32.dxe5 f5 33.♙g1 ♕f7 34.♙ad1 ♖e7 35.exf5 ♗xf5 36.♗e4. Но неожиданный ресурс 30...♗f5!, обнаруженный компьютером, спасал партию: 31.exf5 fxe5 32.fxe6 ♖xd4 33.♙ad1 ♖xf2+ 34.♙xf2 ♕e7 35.♙f7+ ♕xe6 36.♙xb7.

31.♖h1! ♖c7

Рассыпанные по разным сторонам доски чёрные фигуры уже не удаётся собрать вместе. Немногим лучше было и 31...♖f6 32.♙ac1!

32.♙ac1

Одинаково хорошо было 32.♙g1 0-0-0 33.♗b5 cxb5 34.♙ac1 ♗c4 35.axb5.

32...♖g7

В случае 32...0-0-0 33.♗b5 чёрные совершенно беспомощны.

33.♙g1 ♖h8 34.♖g3! ♖h7 35.d5!

Самое энергичное!

35...cxd5 36.♗b5! ♕f8

Теперь проще всего решало 37.♗c7. Я видел это, но решил ещё более усилить вариант.

37.♖a3+!?

Чтобы на «единственное» 37...♕e8 попасть на c7 с шахом.

37...♙e7.

Неприятная неожиданность! Вместо ожидаемой сдачи партии — такой сюрприз!

38.♖c3?!

Ошибки гуляют парами! 38.♙c7 ♙ae8 39.♖d6 ♗c8 (39...♗c4 40.♗xc4 dxc4 41.♗d4) 40.♗d7+ ♕f7 41.exd5!! (именно этого я и не увидел в цейтноте, рассматривая вариант с 38.♙c7) выигрывало форсированно.

38...♖h5?!

Лучшая защита 38...♖h7! давала практические шансы, особенно учитывая моё состояние грогги после 37...♙e7, но строго говоря, не спасала партии: 39.exf5 exf5 40.♖d4 с подавляющим преимуществом. Не помогало и 38...♗c4 39.♗xc4 ♖xc3 40.♙xc3 dxc4 41.♙cg3.

39.♖g3 ♖h8 40.♗d6 ♗d7?

Цейтнот, к счастью, закончился, и в случае лучшего 40...dxe4 я уже спокойно мог выбирать между 41.♖xh4 с выигранным эндшпилем и 41.♗xe4 с решающей атакой.

41.♖xh4

Чёрные сдались.

№ 37

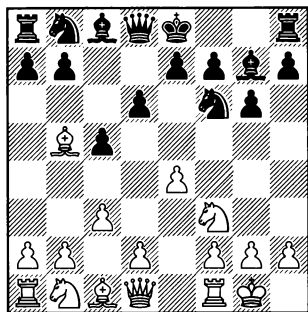
В50

РОМАНИШИН — ТУКМАКОВ

1-я лига, Симферополь 1988

1.e4 c5 2.♗f3 d6 3.c3 ♗f6 4.♙e2 g6 5.0-0 ♙g7 6.♙b5+!?

На первый взгляд, странный ход — белые теряют темп только для того, чтобы объявить шах. Ведь при желании они могли это сделать уже на 3-м ходу! Но так играет не начинающий шахматист, а сильный гроссмейстер, так что, видимо, не всё так просто. Попробуем разобраться. План белых состоит в образовании пешечного центра, но немедленное 6.d4 невозможно, так как теряется пешка e4. Возможно с той же целью 6.♙e1 0-0 7.♙f1, но тогда следует считаться с 7...♙g4 или 7...♗c6, и 8.d4 снова нехорошо. Поэтому, в известном смысле, парадоксальным шахом белые не проигрывают, а выигрывают темп.

*Над чем можно долго думать
в этой позиции?*

6...♙d7

Над этим естественнейшим ходом чёрные продумали около 40 минут — очередная загадка! Постараюсь объяснить ход своих мыслей — надеюсь, это займёт гораздо меньше времени. В-первых, ходу в партии есть вполне достойные альтернативы: 6...♘c6 и 6...♗bd7. Во-вторых, после 6...♙d7 7.♙xд7 у чёрных снова непростой выбор между 7...♗bхd7 и 7...♖xд7, что, кстати, неоднократно встречалось на практике. Характер позиций, получавшихся в этом случае, был мне не очень по душе. А что если попробовать 7...♗fхd7? На захват центра можно будет ответить немедленной акцией на ферзевом фланге: конь b8 направится на c6, и можно начинать контригру b7-b5.

Так рождаются новинки!

7.♙xд7+ ♗fхd7!?

Здесь уж я не думал, решение было принято ходом раньше.

8.d4 0-0 9.♙e3

Другая идея — воспрепятствовать ♗c6: 9.d5 ♗a6 (9...b5?! 10.♖e2) 10.♗a3 ♗c7 также вела к сложной игре.

9...♗c6 10.h3

В этой профилактике острой необходимости не было, но мне кажется, у чёрных нет особых проблем: 10.♗bd2 b5 11.d5 (11.dхc5 ♗хc5 12.♖e2 a6, ничья, Маланюк — Хузман, Киев 1989) 11...♗ce5 12.♖e2 ♖b8 13.♗хе5 ♗хе5 14.f4 ♗d7.

10...b5

Логичное развитие намеченного плана. Но возможно и более гибкое 10...♖b6!? 11.♖d2 ♖a6 12.♗a3 ♖ab8 с последующим b7-b5.

11.♗bd2 a5!

На 11...b4 мне не нравилось 12.♗b3.

12.♖e2 b4 13.d5 ♗a7!?

В русле намеченной стратегии. Чёрные ищут шансы на ферзевом фланге, хотя вполне возможно было и естественное 13...♗ce5 14.♗хе5 ♗хе5 15.f4 (резервируя за собой поле c4) 15...♗d7 16.♖d3 ♖c7 с примерно равными шансами.

14.♖ac1 ♖b6 15.♖fe1 ♗b5 16.♗c4 ♖a6 17.♙d2

Для оптимистических наскоков 17.♙g5? не было никаких оснований: 17...bхc3 18.a4 cхb2 19.♗хb2 ♗c3.

17...♗c7

На ферзевом фланге особых достижений добиться не удалось. Следующая попытка — в центре.

18.a4!?

Поскольку активное 18.♙g5 только подталкивает чёрных в нужном направлении (18...♖ae8), Романишин пытается определиться с ферзевым флангом.

18...e6

Главные события разворачиваются в центре. В случае 18...

бха3 19.бха3!? открытие линии «б» было скорее в пользу белых.

19.сxb4

Во время партии я считал более точным немедленное 19.дхеб, чтобы на 19...fxеб продолжать 20.сxb4 аxb4 21.б3 d5 22.дe3 со сложной игрой.

Более амбициозное 19.дf4 также несущественно меняло баланс сил: 19...exd5 20.дxd6 ♖xe2 21.♙xe2 дeб.

19...аxb4 20.дхеб дхеб 21.б3 ♙fd8!

Подготавливая d6–d5. Менее акkuratное 21...дf6 допускало 22.e5 dxe5 23.дсхе5 ♖xe2 24.♙xe2 и проходная «а» обеспечивает белым несколько лучший эндшпиль.

22.дe3

У чёрных абсолютно никаких проблем. Имевшийся в их распоряжении широкий выбор продолжений только подчёркивает это обстоятельство.

22...дf6

22...дb6!?; 22...дc3!? 23.♙ed1 дb6; 22...дd4!? Правда, и белые не испытывают трудностей — позиция равна.

23.e5

Более интересно 23.дg5 дd4.

23...дe4!?

Вполне возможно и 23...дхе5 24.дfxе5 дe4 25.♙f3 f5.

24.ехd6

В качестве основного варианта я рассматривал 24.дxd6 дxd6 25.♙xa6 ♙xa6 26.ехd6 дc3 27.дd2 дf6 28.дe3 дc3 с ничьей.

24...дxd6 25.дxd6 ♖xd6

Теперь ферзи сохраняются. Впрочем, сохраняется и равновесие.

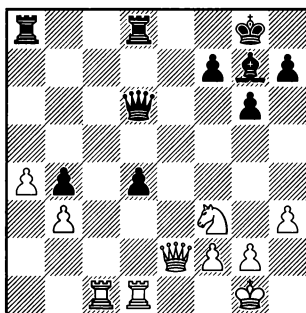
26.♙ed1 дd4

Чёрные идут на некоторое обострение позиции. После 26...♖сб игра равна.

27.дxd4

Вполне логичное и позиционное оправданное решение — оставить коня против «плохого» слона чёрных. Абсолютно безопасно было 27.дxd4 сxd4 28.♙d3! ♙ac8 29.дd2.

27...сxd4

Обязаны белые блокировать пешку d4 или её движение не опасно?

28.♙c4?!

Игра с огнём! Проходную пешку необходимо было блокировать любыми доступными средствами: 28.♙d3 ♙ac8 29.♙xc8 ♙xc8 30.a5 ♙c5 31.a6 ♙a8 или 28.дe1!? ♙ac8 29.♙c4 ♙e8 30.♙c2 ♖eб в обоих случаях сохраняя равенство.

28...d3 29.♙e3 ♙a5!

Отличный многоплановый ход! Гасится возможная контригра, связанная с ♙h4 или дg5, а заодно ладья готова включиться в игру по пятому ряду.

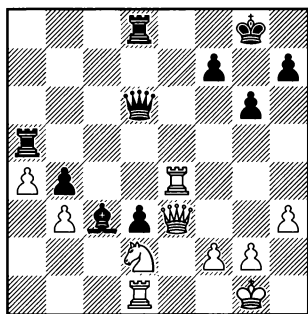
30.дe4

С одновременным предложением ничьей. У нас обоих осталось на часах менее 10 минут.

30...дc3!

Освобождая поле g7 для короля и заодно обеспечивая дальнейшее продвижение пешки «d».

31. ♖d2

Как играть чёрным?

31... ♗xд2!

Белые угрожали перевести коня на с4, консолидируя позицию.

32. ♖xд2 ♜с5! 33. ♖xb4?

Немногом лучше было другое взятие: 33. ♜xb4? ♜е5! 34. ♖f4 (также проигрывает 34. ♜h4 ♖е7 35. ♖h6 f6 36. ♗h2 g5! 37. f4 ♜е3! 38. fxg5 ♖с7+ 39. ♗g1 d2) 34... g5! 35. ♖d2 h6!, и от 36... ♜е2 нет удовлетворительной защиты. Но 33. ♖f4! ♖xф4 34. ♜xf4 всё ещё приводило к ничьей: 34...d2 35. ♗f1 ♜е8 36. ♜d4 ♜с3.

33...d2

«Боковые» пешки не играют никакой роли. Всё внимание — будущему ферзю!

34. ♜с4 ♜е5! 35. ♖с3

Сразу проигрывало 35. ♖xд6 ♜е1+ 36. ♗h2 ♜xд6.

35... ♜е2 36. g3 ♖d5 37. a5 0-1

Белые просрочили время.

После 37... ♜de8 38. ♜с8 ♜е1 39. ♜е1 de1 ♖ 40. ♖е1 ♜с8 чёрные оставались с лишней ладьёй.

ЕРМОЛИНСКИЙ — ТУКМАКОВ

1-я лига, Симферополь 1988

1. e4 c5 2. ♖f3 d6 3. d4 cxd4 4. ♖xd4 ♗f6 5. ♖c3 ♗с6 6. ♗g5 e6 7. ♖d2 ♗е7 8. 0-0 0-0 9. ♖b3 a6 10. ♗xf6 gxф6

По идее (и компьютер с этой идеей согласен), должно уравнивать 10... ♗xf6 11. ♖xd6 ♗xc3 12. bxc3 и теперь не разменивать ферзей, а делать им любой из разумных ходов: 12... ♖f6; 12... ♖h4; 12... ♖b6. Но практика почему-то этой оценки не подтверждает.

11. f4 b5 12. f5 ♗h8 13. g3?!

При подготовке я ориентировался на две партии, которые считал на то время ключевыми для понимания этого варианта.

Возникшая позиция достаточно типична для сицилианской защиты. В качестве компенсации за скомпрометированную пешечную структуру чёрные имеют двух слонов и неплохие перспективы для пешечного наступления на ферзевом фланге. План белых прекрасно иллюстрирует следующая партия, сыгранная несколькими годами позже: 13. ♗е2 ♗d7 (большой знаток этого варианта Асеев предпочитал 13... ♜е8, я же собирался следовать другому образцу: 13...exf5 14. exf5 ♗е5 15. ♗f4 ♜g8 16. g3 ♗xf5 с обоюдными шансами, Шорт — Попович, Суботица 1987) 14. ♗f4 ♜с8? 15. fxе6 ♗хе6 16. ♗b1 ♗е5 17. ♗d4. У белых солидный перевес, Ю.Полгар — Сакс, Аруба 1992.

13...b4! 14. ♗е2 e5

Теперь белые кони не попадают ни на d4, ни на f4, инициатива переходит к чёрным.

15.g4

В подобного рода позициях обычно полезно 15.♖b1!?

15...a5 16.♞h6!?

Если предыдущий ход белых ещё ничего не испортил, поскольку продвижение g3-g4 всё равно входило в их планы, то преждевременный выпад ферзём приводит к затруднениям.

Конечно, 16.♘g3? a4 17.♘a1 плохо не только с эстетической точки зрения. Необходимо было программно-профилактическое 16.♖b1!, и дальнейшее развитие событий достаточно логично: 16...a4 17.♘bc1 ♗g8 18.h3 ♙b7 19.♘g3 d5!? 20.♞xd5 ♞b6 21.♞xf7 ♗gf8 22.♞e6 ♗a5 23.♞h2 ♙c8 24.♞c4 ♙ab с ничьей, Нанн — Чандлер, Гастингс 1987.

16...♗g8

Подключение ладьи не мешает, но возможно было и сразу 16...a4 17.♘d2 ♙b7.

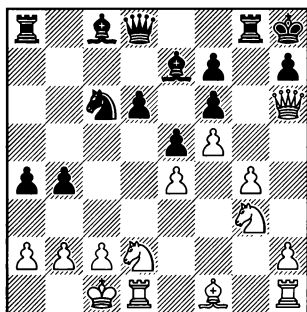
17.♘g3?

А это уж чересчур оптимистично! Необходимо было 17.♗g1 a4 18.♘d2 ♙b7 19.♖b1.

17...a4 18.♘d2

Начиная с этого момента, моей главной проблемой стала проблема выбора.

Белые настолько легкомысленно разыграли дебют, что их позиция сразу стала предельно опасной. Не говоря уже о том, что на предыдущие довольно очевидные ходы я потратил больше часа, решения и дальше давались мне с большим трудом.

Может быть, читателю приятный выбор не покажется таким сложным?

18...b3!

Самое энергичное продолжение! Мне казалось, что позиция вполне созрела для решительных действий. Так оно и есть, но вполне хороши были и менее обязывающие ходы: 18...♘d4! 19.♖b1! ♞c7 20.♘c4 ♙b7 21.♙d3 d5 22.♘e3 a3 с опасной атакой или 18...♞xg4!? 19.♙c4 ♘d4, хотя последствия второго варианта не столь очевидны.

19.axb3

19.cxb3 axb3 20.a3 ♘d4 слишком опасно для белых.

19...d5! 20.exd5 a3! 21.♖b1

Лучше поздно, чем никогда! Впрочем, выбор белых приятным не назовёшь: 21.bxa3? ♙xa3+ 22.♖b1 ♙f8! 23.♞h4 ♞a5 с неминуемым матовым финалом; 21.c3 a2 22.♖c2 a1♞ 23.♞xa1 ♘b4+ 24.cxb4 ♞xa1 также неудовлетворительно.

21...axb2!?

Снова глаза разбегаются от обилия возможностей: 21...♞xd5!? 22.♙c4 ♞a5 23.c3 axb2 24.♖c2 ♞xg4 25.♞he1, и белые как-то держатся. Другая перспективная опция 21...♘b4!? 22.bxa3 ♞xa3

23. ♖c4 ♜a2!?, но 24. ♗d3!, и опять всё не ясно.

22. ♗b5!

Признаться, я больше рассчитывал на 22. ♖xb2 ♗a3+ 23. ♖b1 ♗f8 с последующим 24... ♗a5 — просто и со вкусом!

22... ♗d4!

Ход, отнявший у меня полчаса. Правда, отнюдь не всё время ушло на расчёт вариантов. Какое-то время понадобилось, чтобы снова мобилизовать себя на борьбу. К тому же цена хода неожиданно резко возросла. Естественное 22... ♗xd5?! которое поначалу предпочитает и машина, неожиданно уступает инициативу белым: 23. ♗de4 ♜a1+ 24. ♖xb2 ♜xd1 25. ♗xc6! ♗d4+ 26. c3. Правда, после 26... ♗a7! 27. ♜xd1 ♗a3+ 28. ♖b1! ♗xb3+ 29. ♖c1 ♗a3+ 30. ♖d2 ♜d8+ 31. ♖e3 ♗xd1 32. ♗xf6+ ♖g8 33. ♗g5+ всё кончается миром.

23. ♗a4 ♗c7?!

Сыграно в полной уверенности, что чёрные форсированно выигрывают. Лучше 23... ♗d7! 24. c3 ♗xa4 25. cxd4, и здесь выигрывает любой ход: и 25... ♗xd5, и 25... ♗a5, и 25... ♗b5. Лучше хода в партии и 23... ♜xg4.

24. ♗c4!

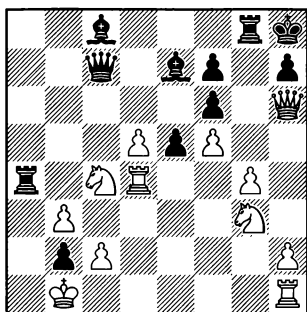
Очередная неприятная неожиданность! Я рассчитывал на 24. c4 ♗d6! и проникновение ферзя на a3 решает.

24... ♜xa4

Естественно! Собственно, поэтому я и считал невозможным 24. ♗c4. Теперь на 25. d6 сразу выигрывает 25... ♗a7.

25. ♜xd4!

Эту реплику я просмотрел.

У кого лучше? Как играть чёрным?

25... ♜a8?

Состояние моё было близко к паническому. 25... exd4 я отверг из-за 26. d6! ♗c6 27. dxe7. Потратив почти все из оставшихся 15 минут, я так и не нашёл сильнеешего продолжения: 25... ♜a1+! 26. ♖xb2 ♜xh1 27. ♗xh1 exd4 28. d6 ♗c5 29. dxe7 ♗xe7 с преимуществом.

26. ♗dd1?

К счастью, соперник не остаётся в долгу, совершая решающую ошибку. При правильной игре возникали невероятные осложнения, где фактор времени (а у меня оставалось всего 3 минуты против 30 у противника) играл важнейшую роль: 26. ♜d3!? ♗a7 27. ♖xb2 ♗a2+ 28. ♖c3 ♗ab с атакой. Я во время партии больше опасался 26. ♜e4, держа под защитой пешку g4. И в этом случае начиналась совершенно иррациональная игра с неясным исходом: 26... ♗a7 27. ♖xb2 ♗b7! 28. d6 ♗xe4 29. ♗xe4 ♗d4+ 30. ♗c3 ♗f8 31. ♗e3 ♗xe3 32. ♗xe3 ♗xd6. Заключительную позицию варианта можно оценить как примерно равную.

26... ♜xg4!

А сейчас позиция белых неожиданно сразу разваливается!

27. d6 ♗a7 28. ♖xb2 ♜xc4! 0-1

ИГРА ЗА КОМАНДУ

В командных соревнованиях различного ранга — начиная от Олимпиад и кончая командными чемпионатами Украины — я сыграл массу партий. Мне нравилась экзальтированная атмосфера больших скоплений шахматистов. Считаю себя командным игроком. Неожиданное сочетание ответственности и внутренней раскрепощённости иногда способствовало и творческим достижениям.

№ 39

D52

ТУКМАКОВ — ЛЮБОЕВИЧ,

Матч СССР — сборная мира.

Лондон 1984

1.d4 ♖f6 2.♗f3 e6 3.c4 d5 4.♙g5
♜bd7 5.♜c3 c6 6.e3 ♚a5 7.cxd5 ♜e4!?

Редкое, хотя и возможное продолжение. Куда чаще встречается 7...♜xd5.

8.dxe6

Хуже 8.dxc6 bxc6 9.♙f4 (9.♙h4 ♙b4 10.♚c1 ♜xc3 11.bxc3 ♙xc3+ 12.♜d2 c5 также даёт чёрным отличную игру) 9...♙b4 10.♜d2 ♜xc3 11.bxc3 ♙xc3 12.♚c1 e5 13.dxe5 ♜c5 14.f3 ♙e6, и проблемы могут быть только у белых.

8...fxe6 9.♙h4

9.♙f4 даёт важный темп: 9...♙b4 10.♜d2 ♜xc3 11.bxc3 ♙xc3 12.♚c1 e5! У черных нет проблем. Рассматривал я и 9.♚a4!? ♚xa4 10.♜xa4 ♙b4+ 11.♚e2, показавшееся мне чересчур вычурным. Выяснилось, что так уже играли — и какие люди! 11...b5 12.♜c3 (в случае 12.a3 ♙a5 13.♜c3 ♜xc3+ 14.bxc3 ♙xc3 15.♚c1 включение 12.a3 оказывается в пользу белых) 12...♜xc3+ 13.bxc3 ♙xc3 14.♚c1 b4 15.♚d1 e5 16.dxe5 ♜c5 с компенсацией за пешку, Рубинштейн — Рети, Берлин 1928.

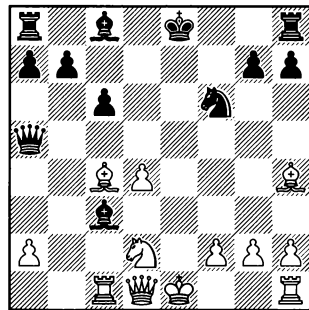
9...♙b4 10.♜d2 ♜xc3 11.bxc3 ♙xc3 12.♚c1 e5!?

Над своим 7-м ходом Люба задумался, но все последующие, включая и сомнительный последний, исполнил очень быстро. Оказалось, не случайно. Позицию эту он видел не в первый раз. 12...♜f6 13.♙d3 e5 14.dxe5 ♙xe5 15.0-0 ♙g4?! (осмотрительнее 15...♙e6) 16.f3 (еще сильнее 16.♚c2) 16...♙e6 17.♜c4 с лучшими шансами у белых встретилось в партии Цвицтан — Любоевич, Югославия 1982. Значительно интереснее 12...0-0 13.♚c2 ♙b4 14.♙d3 ♚h8 (видимо, ещё сильнее 14...e5!, поскольку плохо 15.♙xh7+?! ♚h8 16.♚d1 exd4) 15.♚d1 e5, Эльвест — Смагин, СССР 1986.

13.♙c4!

Теперь у чёрного монарха большие проблемы.

13...exd4 14.exd4 ♜f6

Можно ли использовать неустроенность чёрного короля?

15. ♖c2!

Конечно, весьма соблазнительно было сразу приступить к атакующим действиям: 15. ♖xc3!? ♖xc3 16.0-0! (промежуточный размен 16. ♗xf6 gx f6 только увеличивал защитные ресурсы чёрных), но ничего решающего после 16... ♗g4! я не нашёл. С помощью Железного Друга удалось соорудить симпатичный ничейный кооператив: 17. ♖e1+ ♖d7 (не годится 17... ♖f8? 18. ♗xf6! ♗xd1 19. ♗e7+ ♖e8 20. ♗b4+) 18. ♗xf6! ♗xd1 19. ♖e7+ ♖d8 20. ♖xg7+ ♖e8 21. ♖e7+ ♖f8 22. ♖f7. Пускаться в сомнительные авантюры совершенно нет нужды. Преимущество сохраняется и без сильнодействующих средств.

15... ♗b4

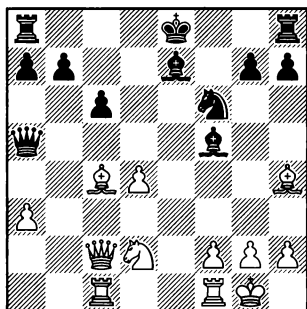
Вариант 15... ♗xd2+ 16. ♖xd2 ♖xd2+ 17. ♖xd2 ♗f5 18. ♖he1+ ♖d7 19. ♖e5 с явным преимуществом у белых, конечно, не устраивал чёрных. Самоубийственно выглядит 15... ♗xd4 16.0-0 ♗f5 17. ♖fe1+.

16. a3! ♗e7

Взятие пешки a3 слишком опасно: 16... ♗xa3? 17. ♖a1 ♖b4 18.0-0; 16... ♖xa3 17.0-0.

17.0-0 ♗f5

Первое впечатление, что чёрным удалось консолидироваться.

Как действовать белым?

18. ♗b3!?

Ход, намеченный заранее. Поскольку перевес белых в этом варианте неоспорим, то и сомнений особых не возникало. Но была и серьёзная альтернатива: 18. ♖b3!? 0-0-0 (18... ♖xd2? ведёт к быстрому разгрому: 19. ♖xb7 ♖d8 20. ♖ce1 ♗d7 21. ♖xa7! ♖f8 22. ♖xe7! ♖xe7 23. ♖c5+ ♖e8 24. ♖e5+ ♖f8 25. ♗xf6) 19. ♗g3. Чёрному королю неуютно и на ферзевом фланге.

18... ♗xc2 19. ♗xa5 ♗g6 20. ♖fe1

Взятие пешки было тоже неплохо: 20. ♗xb7!? ♗xa3 21. ♖fe1+ ♖f8. Во время партии мне казалось, что шансы чёрных на спасение весьма велики, но 22. ♖a1 ♗b2 23. ♗g3! ♗f7 24. ♖a4! и черным очень нелегко.

20... ♖d7?!

На более упорное 20... ♖d8 сильнее всего 21. ♖cd1! (неплохо и намеченное мною 21. ♗xb7 ♖xd4 22. ♗g3) 21... ♗f7 22. ♖b1! ♗xc4 23. ♗xf6 gx f6 24. ♗xb7 ♖d7 25. ♖b8+ ♖d8 26. ♖xd8+ ♖xd8 27. ♗xc4 с технически выигранным эндшпилем.

21. ♗e6+ ♖c7 22. ♗g3+ ♖b6 23. ♗c4+ ♖a6 24. ♗e5! ♗e4

Кроме всего прочего, грозило 25. ♗xc6, что последовало бы и на 24... ♗e8: 25. ♗xc6! ♗xc6 26. ♗c4+ b5 27. ♗d3, отыгрывая фигуру.

25. ♗c4+ b5 26. ♗d3! ♗d5

26... ♗xd3 27. ♗xd3 совсем плохо: 27... ♗d5 28. ♖xc6+ ♖b7 29. ♖xe7+! ♖xc6 30. ♖e6+ ♖b7 31. ♗c5+ ♖c8 32. ♖c6+ ♖d8 33. ♖d6+.

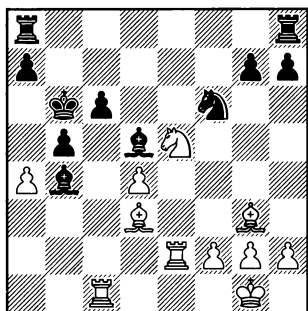
27. a4

Вполне разумное человеческое решение! Я отказался от естественного 27. ♗xc6 из-за 27... ♗xa3 28. ♖a1 ♗xc6, и перевес белых почти улетучился, но значитель-

но сильнее 28. ♖c3! ♖b6! [Именно этот ход мне не понравился. В случае 28... ♗xc6 29. ♖xc6+ ♖b7 (29... ♖a5 30. ♗c7+) 30. ♗xb5 белые выигрывают просто.] 29. ♘a5! ♖xa5 30. ♖b1!! и всё становится ясно! Своим ученикам в таких случаях я говорю: «Это слишком красиво, чтобы быть правдой», но в данном случае это и красиво, и истинно. Не претендую даже на соавторство этого маленького шедевра!

27... ♗b4 28. ♖e2 ♖b6?!

Благоразумнее было сразу расстаться с пешкой: 28... ♖b7 29. axb5 cxb5 30. ♗xb5 ♖hc8 31. ♖b1 a5.

Найдите «маленькую комбинацию», подчёркивающую перевес белых.

29. ♘xc6!

Конечно! Это было несложно.

29... ♗a3

29... ♗xc6 30. ♖e6 ♖hc8 31. axb5.

30. ♖c3?!

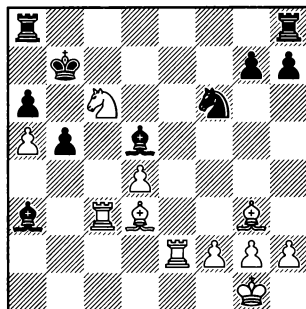
Упуская куда более изящное решение: 30. a5+ ♖b7 (30... ♖a6 31. ♖b1! ♗xc6 32. ♖e6 ♖b7 31. a6! с последующим взятием на b5) 31. ♗xb5! ♗xc1 32. ♖e7+ ♖c8 33. ♖c7#.

30... a6?!

В распоряжении чёрных имела более упорная защита: 30...

♖hc8! 31. ♖xa3! (менее ясно 31. axb5 a6! 32. ♖xa3 axb5 33. ♖xa8 ♖xa8 34. f3 ♖xc6) 31... ♖xc6 32. ♖e1 b4. Правда, после 33. a5+ ♖b7 34. ♖e7+ ♖c8 35. ♖a1 b3 36. ♖ae1 преимущество белых не вызывает сомнений.

31. a5+ ♖b7

Какой путь к победе самый чёткий?

32. ♖xa3?!

Ход, не выпускающий выигрыш, однако всего лишь третий по силе в данной позиции. Я потратил больше половины из оставшихся 20 минут, чтобы сделать такой убогий выбор! В варианте 32. ♘e7! ♖ac8 33. ♘xc8 ♖xc8 мне почудились какие-то технические трудности. Хотя какие здесь трудности?! Ещё более сильное 32. ♘b4! я отверг из-за 32... ♖ac8, совершенно выпустив из виду, что после 33. ♖e7+ ♖a8 34. ♖xa3 ♖c1+ 35. ♗f1 ♗c4 возможно 36. ♘d3.

32... ♖ac8! 33. ♖e7+ ♖xc6 34. ♖c3+ ♗c4 35. ♗xc4 bxc4 36. ♖xc4+ ♖b5 37. ♖xc8 ♖xc8 38. h3 ♖xa5

38... ♖g8 39. ♗e5 ♖xa5 40. ♗xf6 gx6 41. ♖xh7 меняло несколько характер эндшпиля, но не его оценку.

39. ♖xg7 ♖b5 40. ♖b7+ ♖c6 41. ♖f7 ♘e4 42. ♗e5 a5 43. ♖xh7 ♘c3 44. d5+

Не самый очевидный и отнюдь не сильнейший записанный ход. 44.g4 или 44.h4 было и естественнее, и сильнее. После «надёжного» 44.d5 ♘d5 45.h4 белым понадобилась бы для реализации определённая техника, которую мне так и не пришлось продемонстрировать. Чёрные сдались без доигрывания.

№ 40

E00

ТУКМАКОВ — П. НИКОЛИЧ

Словенская лига, Блед 2000

1.d4 ♘f6 2.c4 e6 3.g3 ♙b4+
4.♙d2 ♙xd2+ 5.♚xd2 d6 6.♙g2
0–0 7.e3!?

На этом странно выглядящем ходе остановлюсь поподробнее. Я не раз и довольно успешно играл этот тип позиций. Если королевский конь ещё не стоял на f3, без особых размышлений ставил его на это поле сейчас.

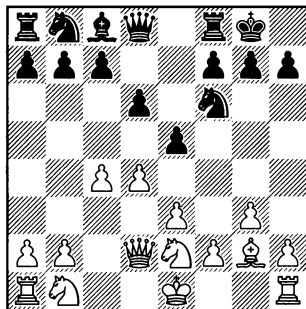
Но с возрастом в человеке что-то меняется: зачастую вопросы, которые мучили всю жизнь, становятся смешными, и, напротив, вызывает сомнение то, что всегда было очевидным. Так и сейчас, без хлопот добравшись до этой позиции, я вдруг задумался: а почему бы не расставить фигуры иначе. Ставим одного коня на e2, другого на c3, возможную контригру чёрных, связанную с e5-e4, встречаем планом h3, g4, ♘g3, с короткой рокировкой не спешим, сохраняя, как опцию, длинную...

Во всяком случае, интересно. Но начинать надо именно с 7.e3, поскольку на 7.♘c3 возможно 7...e5 8.e3 exd4, и придётся бить пешкой. Странно, что так не играли ни до, ни после этой партии.

7...e5

Попутно выясняется ещё одно достоинство «свежей» расстановки. На 7...c5, как тоже иногда играют в подобных позициях, сильно 8.dxc5! dxc5 9.♚xd8 ♖xd8 10.♘c3. У чёрных проблемы с развитием ферзевого фланга, поскольку на 10...♘c6? последует 11.♙xc6!

8.♘e2

Какой план избрать чёрным?

8...exd4

Чёрным тоже не откажешь в логике. Они подметили некоторую медлительность плана белых и пытаются сразу решить все проблемы. После 8...c6 9.♘bc3 ♚e7 10.h3!? ♘bd7 11.g4!? ♘b6 12.b3 получалась очень интересная позиция с обоюдными шансами.

9.♘xd4 d5!?

В случае 9...♘bd7 10.♘c3 ♘e5 11.b3 ♖e8 12.0–0 белым играть значительно проще.

10.cxd5 ♘xd5 11.0–0 ♘a6

А вот и первые неудобства. Такое неуклюжее развитие коня, конечно, не от хорошей жизни. Не годится 11...c5? 12.♘b3 с потерей пешки, а в случае естественного 11...c6 12.♘c3 позиция белых явно приятнее.

12.♘c3 ♘xc3 13.♚xc3 ♚e7

Попытка разрубить Гордиев узел сразу привела к ещё большим проблемам: 13...c5?! 14.♘e2! Конь направляется на f4, и в сочетании с дальнобойным слоном будет оказывать неприятное давление на позицию чёрных.

14.♙ac1 c6 15.a3 ♔d7 16.♙fd1 ♙ad8 17.♙d2

Становится очевидным, что план, начатый с 8...exd4, оказался не очень удачным. Чёрным фигурам явно тесно, не украшает их позицию и конь-отшельник.

17...c5

Я сознательно допустил это высвобождающее, на первый взгляд, продвижение. Чёрные избавляются от одних проблем, приобретая взамен новые: ослабляется поле d5, сиротливое положение коня ab становится ещё более очевидным.

18.♘e2 b6 19.♘f4 ♘c7

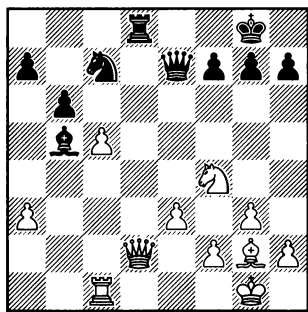
Николич хочет перевести коня на более пристойную позицию, но трудности не исчезают, они только трансформируются.

20.b4 ♔b5

Не облегчало жизнь и 20...♘b5 21.♘d5! ♙e6 22.♙d3!

21.bxc5 ♙xd2 22.♙xd2 ♙d8

На этот промежуточный ход чёрные возлагали надежды, играя 19...♘c7.

Как белым эффективнее всего подчеркнуть перевес?

23.♙b2!

Это значительно сильнее, чем 23.♙c2 bxc5 24.a4 ♔a6 25.♔e4 g6, поскольку пешка c5 неприкосновенна из-за шаха на d1.

23...bxc5 24.♘d5! ♘xd5 25.♙xb5 ♘f6

Приходится, поскольку не проходит 25...♘xe3? 26.♙e1 ♙d1 27.♙xd1 ♘xd1 28.♙b8+ ♙f8 29.♙b3! ♙d6 30.♔f3 и чёрные теряют злополучного коня.

26.♙xc5!

В случае 26.♙xc5 ♙d1+ 27.♔f1 g6 у чёрных появлялась серьёзная контригра.

26...♙d7

Мало надежд сулил и размен ферзей: 26...♙xc5 27.♙xc5 ♙d1+ 28.♔f1.

27.♔f3 ♙a4 28.♙c4 ♙a6 29.a4 h6 30.h4 ♙e6 31.♘g2 ♘h7 32.♙d4 ♙c8!?

Последняя попытка контратаки. 32...♙xd4 33.exd4 совсем бесперспективно.

33.♙xa7 ♙c2 34.♙a5!

Самое простое!

Нет необходимости считать варианты типа: 34.♙b4 ♙a2 35.e4 ♘d7 36.♔d1 ♙d2 37.♔b3.

34...g6

Ничего не меняет ни 34...♙xe3 35.♙f5+ g6 36.♙xc2 ♙xd4 37.a5, ни 34...♙a2 35.♙f5+ g6 36.♙xf6 ♙xf2+ 37.♘g1.

35.♙d2

Дальнейшее ясно без слов:

35...♙c1 36.♙b4 g5 37.♙d6 ♙e5 38.hxg5 hxg5 39.♙d4 ♙xd4 40.exd4 ♘g7 41.a5 ♙a1 42.a6 g4 43.♔b7 ♘h7 44.♔c8 ♘f6 45.♔f5 ♙a5 46.♔d3 ♙a3 47.♔c4 ♙a4 48.♙c6 ♘e4 49.d5 f5 50.♔d3

Чёрные сдались.

БЕЛЯВСКИЙ — ТУМЯКОВ

Словенская лига, Блед 2001

1.d4 d5 2.c4 c6

На протяжении предыдущих 25 лет я против Белявского чёрными неизменно избирал защиту Грюнфельда, но жизнь-то не бесконечна! Данная партия — одна из попыток хоть что-либо в ней поменять.

3.♘f3 ♘f6 4.♘c3 dxc4 5.a4 ♙f5 6.♘e5 ♘bd7 7.♘xc4 ♘b6

На ту же тему! Относительно свежая попытка уклониться от проанализированных вдоль и поперёк вариантов с 7...♖c7 или 7...e6

8.♘e5 a5 9.f3

Самое активное (но не факт, что самое сильное) продолжение. В турнирной практике встречалось и 9.g3, и 9.♙g5, и 9.e3.

9...♘fd7 10.♘xd7 ♘xd7

10...♙xd7!? также интересно.

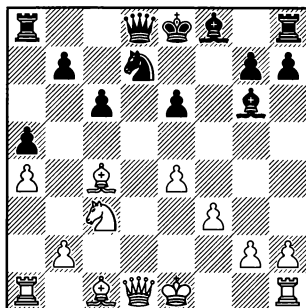
11.e4 ♙g6 12.d5

И снова самое энергичное! Спокойное 12.♙e3 не причиняет чёрным больших хлопот: 12...♖b6 (12...e5!?) 13.♖d2 e5 14.dxe5 (14.♙e2!? exd4 15.♙xd4 ♙c5 16.♙xc5 ♘xc5 17.♖e3 0–0 18.0–0 ♘xa4, Адианто — И. Соколов, Турин 2006) 14...♙c5 15.♙xc5 ♖xc5 16.♖d6 ♖xe5, Бареев — Рублевский, X-Мансийск 2005. Однако заслуживает внимания 12.h4!? h5 13.d5!?

12...e5! 13.dxe6 fxe6 14.♙c4

Конечно, не может быть рекомендовано 14.♖b3 ♘c5 15.♖c2, встретившееся в партии Кожул — Киров, Нови Сад 1992. После 15...♖h4+! 16.♖f2 ♖xf2+ 17.♗xf2 ♘b3 18.♙b1 ♘xc1 19.♙xc1 ♙d8 уже

белым приходится бороться за равенство. Но и 14.♙e3 ♙c5 не сулит белым и тени преимущества.

Как реагировать чёрным?

14...♖b6!

У чёрных достаточно приятный выбор. И напрашивается 14...e5 15.♙e3 ♙c5, и более хитроумное 14...♖h4+!? 15.g3 ♖h3 давали чёрным комфортное равенство в немногих сыгранных на эту тему партиях. Мне же показалось заманчивым сыграть на преимущество в развитии. К тому же и белый король застрял в центре.

15.♙xe6?!

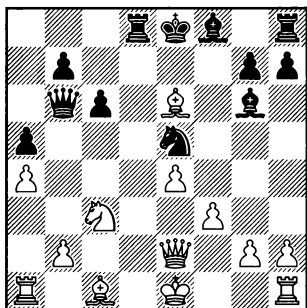
Самое принципиальное, но в то же время и самое опасное для белых. 15.♖e2 ♘e5 16.♙e6 ♙d8 приводило всего лишь к перестановке ходов. Интересно 15.f4, беря под контроль ключевое поле e5. После примерного 15...♙b4!? 16.♖e2 ♖d4 17.♙d2 ♘c5 18.0–0–0 0–0 19.♙e3 ♖f6 20.e5 возникала позиция с обоюдными шансами.

15...♘e5! 16.♖e2

16.♖b3? приводило к катастрофе: 16...♘d3+ 17.♗e2 ♖xf2+! 18.♗xd3 ♙d8+ 19.♘d5 ♖xg2! 20.♙e1 ♙b4.

16...♙d8

Невооружённым глазом видно, что чёрные имеют достаточную компенсацию за пожертвованную пешку.

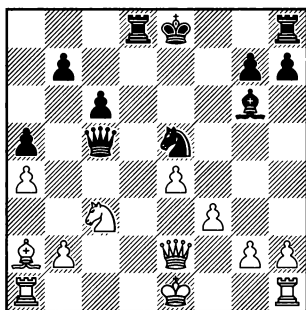
Как защищаться белым?

17. ♖e3?!

Одно из трёх возможных продолжений — и не самое удачное. Правда, задача белых уже достаточно сложна. 17... ♗g5 также не решает проблем: 17... ♗e7! 18. ♗xe7 ♔xe7 19. ♗a2 ♘d3+! 20. ♕f1 ♖d6 21. ♖d1 ♖hd8 22. g3 ♕f8 23. ♕g2 ♗xb2!, и эндшпиль явно лучше для чёрных. Интереснее 17.f4! Хотя и здесь после 17... ♘d3+ 18. ♕f1 позиция белых выглядит опасной, всё не так ясно. Например, 18... ♗c5!? 19.f5 ♖f8 20. ♗g5 ♖d6 21. ♖d1 ♖xe6 22. ♗xd3 ♖d6 23. ♗e2 ♖xd1+ 24. ♘xd1 ♗f7. У чёрных есть позиционная компенсация за пешку, но не более того.

17... ♗c5 18. ♗xc5 ♗xc5 19. ♗a2?

Решающая ошибка! Единственной возможностью продолжать борьбу было 19. ♖d1! В случае 19... ♕e7? 20. ♗b3 ♖xd1 21. ♕xd1 преимущество вообще переходило к белым. Точнее 19... ♖xd1! 20. ♘xd1 ♕e7, и не решает полностью проблем ни 21. ♗a2 ♖d8 22. ♘c3 ♘d3+ 23. ♕f1 ♗g5, ни 21.f4 ♕xe6 22.fxe5 ♖d8.

Есть ли у чёрных чёткий путь к победе?

19... ♖d3!

После этого мощного хода позиция белых быстро рассыпается.

20. ♕f1

Не позавидуешь участи белых и в случае 20. ♘d1 ♖f8 21. ♖f1 ♗h5! От жертвы на f3 нет защиты.

20... ♖f8! 21. ♘d1 ♗h5! 0-1

Редкая доминация! Белые абсолютно беспомощны.

САМЫЕ ПАМЯТНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ КАРЬЕРЫ В. ТУКМАКОВА

1960	Командный чемпионат Украины среди юношей, Харьков	8,5 из 9	1 на первой доске
1961	Чемпионат Одесской области, Одесса	9 из 13	2
1962	Чемпионат Украины, Киев	9 из 17	Вып. норма МС
	Матч СССР – Югославия, Львов	5 из 6	1 на юн. доске
1965	Чемпионат СССР среди юношей, Москва	10,5 из 13	1
	Матч СССР – Югославия, Врнячка Баня	5 из 5	1 на юн. доске
	Юношеский чемпионат мира, Барселона	6, 5 из 9	2-3
1966	Чемпионат мира среди студентов, Швеция	9 из 9	1 на 6 доске
	Полуфинал СССР, Орёл	10 из 16	4-5
1967	Чемпионат СССР молодых мастеров, Ростов	10 из 13	1
	35 чемпионат СССР, швейц. система, Харьков	8,5 из 13	8-17
1968	Чемпионат СССР молодых мастеров, Одесса	11 из 15	1-3
	Чемпионат Украины, Киев	10,5 из 17	2-5
1969	Полуфинал СССР, Киев	10,5 из 17	3-5
	37 чемпионат СССР, Москва	7,5 из 22	21
1970	Чемпионат СССР молодых мастеров, Дубна	11 из 15	1-3
	Чемпионат Украины, Киев	11,5 из 17	1
	Буэнос-Айрес, международный турнир	11,5 из 17	2
	Матч гроссмейстеры – молодые мастера, Сочи	9 из 14	2
	38 чемпионат СССР, Рига	14,5 из 21	2
1971	Мемориал Алёхина, Москва	10 из 17	4-5
1972	Блиц-турнир сильнейших гроссмейстеров СССР, Москва	24 из 34	1-2
	40 чемпионат СССР, Баку	13 из 21	2
1973	Межзональный турнир, Ленинград	6 из 17	16
	Командный чемпионат Европы, Бат, Англия	4 из 5	1 на 9 доске
	41 чемпионат СССР, Москва	7,5 из 17	13-14
	Мадрид	10,5 из 15	2
1974	Амстердам	10 из 15	1-3
1975	Лейпциг	10,5 из 15	2
1976	Ереван	9 из 15	3
	Рейкьявик	10,5 из 15	3-4
1977	Дечин, Чехословакия	11,5 из 15	1
	Первая лига 45 чемпионата СССР, Баку	11 из 17	2
1978	Лас-Пальмас	10,5 из 15	1-2
	Вильнюс	10,5 из 15	1
	Первая лига 46 чемпионата СССР, Ашхабад	11 из 17	1- 2
1980	Мальта	12,5 из 14	1
1981	Полуфинал 49 чемпионата СССР, Николаев	11 из 15	1
	49 чемпионат СССР, Фрунзе	9,5 из 17	4-5
1982	Зональный турнир, Ереван	10 из 15	2-3
	Межзональный турнир, Лас-Пальмас	7,5 из 13	4-5
1983	50 чемпионат СССР, Москва	9 из 15	2
	Командный чемпионат Европы, Пловдив	3 из 6	6 доска
1984	51 чемпионат СССР, Львов	9 из 17	5-8
	Матч СССР – сборная мира, Лондон	2 из 3	
	Тилбург, Голландия	6,5 из 11	2-5
	26 шахматная Олимпиада, Салоники	7 из 10	1 на 4 доске
1985	Опен, Лугано	7 из 9	1
	Москва	7 из 11	3
	Сирак, Венгрия	8,5 из 13	1

1986	Дели	8,5 из 11	1
	Первая лига 54 чемпионата СССР, Куйбышев	11,5 из 17	1
1987	54 чемпионат СССР, Минск	9 из 17	8-11
	Дортмунд	7 из 11	2-3
	Реджо-Эмилия, Италия	6 из 9	1
1988	Чемп. Европы по быстрым шахматам, Хихон	10 из 13	1-2
	Биль, Швейцария	6,5 из 11	3-4
	Первая лига 56 чемпионата СССР, Симферополь	11 из 17	2
	Чемпионат мира по быстрым шахматам, Мазатлан, Мексика		3-4
1989	Открытое первенство Канады, Эдмонтон	9,5 из 10	1
	56 чемпионат СССР, Одесса	7 из 15	10-12
	Командный чемпионат Европы, Хайфа	4,5 из 6	1 на 8 доске
1990	Опен, Амстердам	6 из 9	1-2
1991	Опен, Швебиш-Гмюнд, Германия	7,5 из 9	1-2
	Опен, Берн	7,5 из 9	1-2
1992	Турнир Б, Вейк-ан-Зее	9 из 11	1
	Опен, Пальма де Мальорка	7,5 из 9	1-2
	Опен, Ленк, Швейцария	7 из 9	1
	Опен, Хельсинки	7 из 9	1-2
	Опен, Ханья, Греция	6,5 из 9	1-4
1993	Турнир А, Вейк-ан-Зее	8 из 12	3-5
	Опен, Берн	7,5 из 9	1-2
	Командный чемпионат мира, Люцерн	2,5 из 5	4 доска
1994	Опен, Женева	6,5 из 9	2-3
	Открытое первенство Канады, Виннипег	9 из 10	1
	Нокаут, Тилбург		4 круг
	Опен, Пула, Хорватия	7 из 9	1
	Опен, Цюрих	6 из 7	1-2
1995	Опен, Берн	7 из 9	1-8
	Опен, Порторож, Словения	7,5 из 9	1
	Опен, Биль	8 из 11	2-5
	Опен, Цюрих	6 из 7	1
1997	Опен, Швебиш-Гмюнд, Германия	8 из 9	1
	Опен, Женева	6,5 из 9	1-5
	Опен, Блед, Словения	6,5 из 9	2-4
	Опен, Любляна	7,5 из 9	1
	Опен, Биль	8 из 11	2-8
	Опен, Цюрих	5,5 из 7	1-4
1998	Опен, Цюрих	6 из 7	1
1999	Опен, Ленк	6 из 7	1
	Опен, Пула	7 из 9	1-4
	Опен, Цюрих	5,5 из 7	1-6
2000	Опен, Кран Монтана, Швейцария	6,5 из 7	1
	Опен, Цюрихзее	6,5 из 7	1
	Опен, Арко, Италия	7 из 9	1
	Солин, Хорватия	6,5 из 9	1
2001	Опен, Базель	6 из 7	1
2002	Опен, Лозанна	6 из 7	1-2
2004	Лозанна	7 из 9	1
2005	Опен, Ленк	6 из 7	1
	Лозанна	7 из 9	1
2006	Лозанна	6,5 из 9	1
2007	Чемпионат Одессы по быстрым шахматам	7,5 из 9	1

УКАЗАТЕЛЬ ПАРТНЕРОВ И ДЕБЮТНЫХ ИНДЕКСОВ

Жирным шрифтом выделены номера партий,
в которых В. Тукмаков играл белыми

E15	Адамс	6	D46	Корчной	5	E01	Свешников	25
A71	Альбурт	35	D44	Купрейчик	4	E16	Смыслов	17
E67	Андерссон	31	B97	Кураица	34	C97	Смыслов	18
D15	Багиров	19	A43	Лпутян	2	E04	Соколов А.	29
D17	Белявский	23	D52	Любоевич	39	B66	Таль	12
E04	Белявский	27	A70	Маланюк	3	D86	Топалов	14
D17	Белявский	41	D90	Моисеев	20	B17	Топалов	15
D47	Васюков	32	E00	Николич П.	40	B08	Ульман	8
E68	Геллер	22	B85	Панно	10	C11	Фрессине	33
A00	Долгопятов	13	E18	Петросян	16	E04	Хулак	28
B63	Ермолинский	38	B37	Портиш	7	B43	Хюбнер	9
E12	Каспаров	11	E16	Разуваев	21	D18	Эльвест	36
E94	Кожул	30	B50	Романишин	37	D85	Юсупов	26
E55	Корчной	1	D47	Свешников	24			

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Генна Сосонко. Заглянуть в себя</i>	3
От автора	10
ВОВИК, ВОВА, ВОЛОДЯ... ..	12
ШАХМАТНЫЕ АССОЦИАЦИИ	141
Переломные партии	142
Решающий ход.....	174
Встречи с чемпионами мира	186
Иррационально-логические жертвы.....	201
Теоретические дуэли	217
С разноцветом по жизни	241
Фейс-контроль.....	251
Игра за команду.....	262
Самые памятные результаты карьеры В. Тукмакова.....	269
Указатель партнеров и дебютных индексов.....	271

По вопросам приобретения и реализации этой и любой другой шахматной литературы, а также по вопросам издания новых шахматных книг обращайтесь к издателю и главному редактору серий Эльянову Владимиру Вениаминовичу:

e-mail: chess@vk.kh.ua

+7 499 138-98-97, тел., Москва.

+38 057 701-16-64, тел; +38 057 714-07-50, тел/факс, Харьков

Адрес: Украина, 61145, г. Харьков, а/я 3016 Эльянову В. В.

Каталог, новинки и прайс-листы размещены на сайте: www.chesspage.kiev.ua.

ТУКМАКОВ Владимир Борисович ПРОФЕССИЯ - ШАХМАТИСТ

Редактор *В. Эльянов*

Художественный редактор *А. Жуков*

Компьютерная верстка *М. Теплицкий*

Подписано в печать 15.07.2009. Формат 60×90 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 17. Тираж 2500 экз. Заказ №1507.

Отпечатано в ОАО «Типография «Новости».
105005, Москва, ул. Фр. Энгельса, 46

Владимир Тукмаков

родился 5 марта 1946 года в Одессе. Один из ведущих гроссмейстеров легендарной плеяды «золотого века» советской шахматной школы.

3-х кратный серебряный призер Чемпионатов СССР.

Олимпийский чемпион (1984 г.), победитель многих молодежных и студенческих чемпионатов мира, чемпионатов Европы в составе сборных СССР. Участник советской команды в «матче века» против сборной шахматистов мира в Лондоне. Победитель и призер многих международных турниров. В последние годы активно занимается тренерской работой. В 2004 году под руководством тренера В.Тукмакова сборная Украины, продемонстрировав блестящую игру, завоевала Олимпийские золотые медали.

ISBN 978-5-88149-366-0

9 785881 493660

